

АНАСТАСИЯ  
ЦЫПЛАКОТ

СВЯТАНКА  
КНЯЗЬ ТИШИНЫ

Не веришь в другие миры и не любишь фэнтези? Отлично! Вот тебя и закинем в чужую вселенную. Терпеть не можешь вампиров? Хм, вот их и будешь перевоспитывать. Лишили свободы? Ерунда! Путь на свободу лежит через сердце хозяина. И вообще, немного приключений и капелька любви еще никому не повредили!

---

**Служанка для князя тишины**  
**Анастасия Цыплакот**

# Глава 1. Держись крепче

Грубые массивные двери кинотеатра тяжело распахнулись, и на улицу, нарушая воцарившуюся в округе тишину, ринулась группа любителей вечерних киносеансов. Кто-то торопился на последний автобус, кто-то вальяжно шествовал на стоянку, располагая личным транспортом, а кто и вовсе никуда не спешил, не смотря на поздний час и середину рабочей недели.

Две молоденькие девушки отделились от толпы и направились по недавно обновленному тротуару в сторону старых многоэтажек, дурачась и обсуждая по дороге просмотренный фильм. Одна из них была высокого роста, худенькой, с небольшими формами. Длинные густые черные ресницы Клэр и округлые миндалевидные карамельные глаза, ярко выделявшиеся на светлом личике, совершенно не нуждались в дополнительных косметических уловках, а темные волосы мягкого шоколадного оттенка имели форму каре с прямой челкой, едва прикрывающую изящные небольшие ушки, но оставляющую открытой длинную тонкую шею. Образ девушки завершали укороченные темно-коричневые брюки в клетку, однотонная блузка цвета молочного шоколада и белые сникерсы. Ее подруга Дженис, напротив, обладала чуть более пышными формами, что при узкой талии и невысоком росте, делали ее весьма привлекательной в глазах противоположного пола. Густые длинные рыжие волосы, большие глаза болотного оттенка с желтыми крапинками и пухлые розовые губки не оставляли равнодушными мужчин любого возраста. А недостаток роста легко компенсировался высокими каблуками и короткими юбками, визуально удлиняя ноги.

Клэр и Дженис дружили уже лет семнадцать. Они вместе росли в детском доме, только попали туда по-разному. От Клэр отказались еще в роддоме, и кто ее родители, девушка не знала, да и знать не хотела. А Дженис осталась сиротой в пять лет, когда на отдыхе в горах произошел сход лавины, похоронивший под собой небольшую группу лыжников, в числе которых были и ее мама и папа. И хотя у нее еще имелась дальняя родственница, которая часто навещала Джен в приюте, принося ей и ее подружке Клэр гостинца, взять малышку к себе она не могла, поскольку работала военным журналистом и всю жизнь проводила в разъездах и командировках. А буквально пять лет назад тётя Фиби трагически погибла от срикошетившей пули, находясь на задании в одной из горячих точек. Теперь у Дженис и Клэр были только они сами. И потому как бы равнодушно Клэр не относилась к фильмам про вампиров, все же согласилась пойти в кино ради подруги, которая не просто обожала все вампирское, она ими основательно бредила. Клэр же оставалось лишь посмеиваться и по-доброму подшучивать над подругой и ее увлечением.

— Джен, ну давай рассуждать логически. Даже если не брать в расчет, что вампиры и оборотни — это выдумка, то согласись, они не такие добрые и романтические, как их показывают в фильмах. И те и другие не люди, не имеют чувств и уж конечно не могут любить. Они нападают на людей и убивают, удовлетворяя свои потребности.

— Ну и зануда же ты, Клэр! Сама знаешь, это всего лишь развлекательные книги и фильмы, — парировала Дженис. — Да, где-то их показывают злыми, а где-то такими милыми пончиками, как Луи. Тем более, если их на самом деле не существует, как можно категорично заявлять исключительно лишь о темной стороне их природы?

— Тебя не переубедить да, Джен? — с улыбкой сдалась Клэр.

— А давай, на минуточку представим, что где-то в параллельных мирах существуют фэнтезийные расы, — продолжала мечтать Дженис, — в чьем мире ты бы хотела оказаться?

Клэр закусила нижнюю губу и задумалась:

— Ну не с вампирами точно! И не с оборотнями. Ничего не имею против эльфов, но я бы скорее предпочла магов и колдунов.

Словно колокольчик разнесся звонкий смех Дженис по пустой улице.

— А почему не волшебники, Клэр? Колдуны, как правило, относятся к стану злодеев. Нравятся плохие мальчики?

— Кто бы говорил, вампирша, — радостно подхватила Клэр.

— Пойдем ко мне? — предложила Джен. Ей почему-то очень не хотелось расставаться сейчас с подругой.

— Я бы с удовольствием, ты же знаешь, но завтра рано вставать. У меня собеседование.

— Клэр, ты сумасшедшая! — воскликнула подруга. — Мы две недели назад дипломы получили, а ты уже работу ищешь.

— А чего тянуть? — пожалала плечами брюнетка. В отличие от безбашенной и легкой Джен, она была более прагматичной, что, однако, не мешало и ей творить глупости и искать во всем позитив. — Жить то на что-то надо. Тех пособий, что нам полагались, больше не будет.

— В этом ты права, подруга. Нам сиротам помощи ждать неоткуда. Чудо, что после приютской школы мы в университет попали на полное обеспечение, — сникла Дженис.

Клэр подбадривающе улыбнулась и взяла подругу за руки. Еще в детстве они решили идти по жизни вместе и тянули друг друга, если вдруг одна из них давала слабину или раскисала решая сдать.

— Главное, что мы есть друг у друга.

— Удачи тебе завтра.

— Спасибо. Я позвоню после.

Обняв рыжего чертенка на прощание, Клэр прошла еще несколько шагов по дорожке и свернула между домами. Было уже совсем темно, а уличные фонари с тусклым желтым светом не могли охватить радиуса более полуметра вокруг, создавая при этом то тут, то там причудливые тени, и от этого становилось немного жутко. Девушка беспокойно поежилась. Слишком они затянули сегодня с прогулкой. Тревожно оглядываясь по сторонам, она торопилась обойти дом и нырнуть во двор. И уже почти достигла цели, когда внезапно ночную тишину нарушил отчаянный крик. Крик Дженис... Такой пронзительный, что сердце Клэр ухнуло вниз и она, не задумываясь, бросилась назад к подруге. Вот поворот, где они расстались, а вот поворот, куда должна была свернуть Джен.

Забежав за угол, девушка резко затормозила и встала как вкопанная, а ее собственный, полный ужаса крик застыл на губах. Подруга, не двигаясь, лежала на земле, а над ней на коленях склонился мужчина, одетый во все черное. Большой капюшон широкого плаща покрывал голову и не позволял разглядеть напавшего. Мужчина резко обернулся к Клэр и зашипел, обнажая зубы, словно дикий бродячий кот. Вздрогнув, девушка медленно попятилась назад и мысленно уже прощалась с жизнью, когда между ними неожиданно возник еще один мужчина. И тоже в черных одеждах и длинном плаще. Вот только голову не прятал.

Напавший на Дженис мужчина снова зашипел, взглянув на незнакомца, как на конкурента, и исчез. В буквальном смысле — вот он только что был здесь, а через секунду

его уже нет. Клэр отмерла и не обращая внимания на второго мужчину, кинулась к подруге. Та лежала совсем неподвижно, глядя в небо стеклянными глазами. Девушка склонилась и дрожащей рукой проверила пульс и, почувствовав слабые толчки, всхлипнула:

— Джен! Джен, не бросай меня!

Незнакомец, что спугнул напавшего мужчину, подошел к девушкам, окинул сверху заинтересованным взглядом и без капли сочувствия произнес:

— Не повезло ей.

— Прошу, вызовите службу спасения, — жалобно попросила Клэр, глядя на него снизу вверх.

— Они ей не помогут, — помотал головой незнакомец. — А вот я могу.

— Так помогите! — вскочила на ноги девушка. — Спасите мою подругу!

— Тогда вы ее больше не увидите. Никогда.

— Почему? — опешила Клэр.

Незнакомец вздохнул, изучая безучастную рыжеволосую девушку, лежащую на асфальте:

— Впрочем, если она умрет, вы тоже вряд ли будете видаться. У нас мало времени решайте быстрее.

— Я согласна, — без колебаний, но с комом в горле согласилась брюнетка.

— В таком случае прощайте, мисс.

Мужчина, присев, легко поднял на руки вялое тело Дженис. Плачевный вид подруги, руки которой безвольно свисали, а голова была сильно откинута назад, подтолкнули Клэр на безумный поступок. Она вцепилась в руку незнакомца и дрожащим от волнения голосом затараторила:

— Стойте! Возьмите меня с собой. На любых условиях. Все что угодно.

— Я не могу.

— Пожалуйста! — взмолилась девушка, усиливая хватку.

Незнакомец равнодушно повел корпусом, освобождаясь от цепких девичьих пальцев.

— Неужели в вас нет ничего человеческого? — сделала она последнюю попытку надавить.

Мужчина неоднозначно ухмыльнулся, несколько секунд постоял в нерешительности, рассматривая странную темноволосую девушку, потом закинул обмякшую Дженис на плечо и протянул свободную руку.

— Держись крепче.

Сомневаясь в правильности своего решения, Клэр осторожно вложила свою ладонь в предложенную руку и почувствовала, как ее крепко сжали мужские пальцы. Незнакомец мягко спружинил и легко оторвался от земли, потянув за собой ахнувшую от неожиданности девушку. Сначала подъем протекал медленно и плавно, но чем выше поднимался мужчина, тем быстрее он это делал. Клэр старалась не паниковать и тем более не смотреть вниз. И дело было не в том, что она боялась высоты, а в осознании того, что до земли, в случае чего ей лететь не менее двух тысяч метров и этого ей очень не хотелось. А еще в голове было много вопросов: “Что происходит?”, “Кто этот летающий супермен?” и “Куда они направляются?”. Но задавать их сейчас девушка не осмеливалась. Позже она потребует объяснений, а пока нужно принять тот факт, что она не сошла с ума и действительно летит без помощи спецтехники и конструкторских достижений.

Было очень холодно, и конечности постепенно теряли чувствительность, коченея, а

зубы выбивали польку. Но сам полет завораживал, а мужская рука крепко удерживала ее и это успокаивало. Очутившись через некоторое время в густом сиреновом тумане, воздух стал теплым, и девушка перестала дрожать. Сменив траекторию, несколько минут они летели уже не вверх, а прямо. А потом незнакомец посмотрел вниз, на девушку, поймал ее взгляд, загадочно улыбнулся и разжал пальцы. Клэр завизжала стремительно падая вниз:

— Нет! Не-е-е-ет!!

## Глава 2. Еще посмотрим, кто у кого крови попьет!

Ночка выдалась тревожная и тяжелая. Такое случалось раз в несколько месяцев, но на протяжении уже пяти тысяч лет. Ни с того, ни с сего вдруг начиналась буря, лил сильный дождь, и небо разрывало молниями. Именно в такие ночи гвардейцы Сиро, Мауль, Дьетти и Брависс неумоимо бились с монстрами возле разлома. Странные существа, вылезавшие из открытого портала, были слабы, но шустры и многочисленны. Облегченные доспехи гвардейцев, состоящие из грубой кожи с тонкими металлическими вставками, не снижали маневренность, позволяя в полную силу атаковать иномирные создания тонкими длинными мечами. Также в арсенале защитников княжества имелись длинные кинжалы, арбалеты, стреляющие железными болтами и метательные дротики пропитанные ядом.

Заканчивалось всё всегда тем, что бушевавшая половину ночи стихия с рассветом утихала, а бодрые и довольные после удачной зачистки гвардейцы возвращались в замок, ведя по дороге вполне светские беседы, словно это не они только что отбивались от монстров, выкладываясь на всю катушку. Вот и в этот раз любивший пофилософствовать Сиро подкинул товарищам пищу для ума.

— Как вы думаете, непогода успокоилась, потому что мы убили последнего монстра, лезущего из разлома, или монстры перестали лезть, потому что погода наладилась?

— Я думаю, первоочередная причина — это аномальные погодные явления. Именно они открывают проход в разломе, — охотно поделился своими мыслями Мауль.

— Не согласен, — вступил в спор Дьетти, — вот из-за того, что лезут всякие твари из других миров, ломая материю, и происходит наслаивание атмосферных давлений, и мы получаем такой ужасный ураган.

Брависс, не особо любивший разговор в целом, плелся позади остальных и лениво смотрел по сторонам. Притормозив, он внимательно присмотрелся к большим валунам в траве и неуверенно заявил:

— Кажется, там кто-то лежит.

Гвардейцы, перестав галдеть и спорить, тоже стали всматриваться в указанное Брависсом место. Сиро первым, а за ним и Мауль подошли к высоким кустам.

— Это девушка, — опешил Сиро. — Откуда она взялась? Мауль, посмотри есть татуировка с принадлежностью роду?

Мауль присел над девушкой и, развернув поочередно безвольные руки и прощупав на шее пульс, кратко подытожил:

— Нет ничего. Живая.

— Может беглая? — предположил Сиро.

— Браслета тоже нет, — опроверг Мауль.

— Отнесем ее в замок, пусть князь решает, что с ней делать.

Мауль выпрямился и хмыкнул:

— Ты предложил, ты и неси.

— Просто скажи, что она слишком тяжела для тебя, — поддел напарника Сиро, поднял девушку на руки и пошел следом за остальными гвардейцами.

\*

Клэр с трудом разлепила веки. В незнакомой комнате было светло. Несмотря на то, что погода за окном была скорее пасмурная, чем солнечная, дополнительного освещения не

требовалось. Голова гудела, как после хорошей гулянки. Вот только с похмелья тело так не болит. Девушка напрягла память, и картинки прошлого посыпались на нее, как яблоки с яблони от сильной тряски и каждое при этом больно тюкало по голове. Вот они с подругой вышли из кинотеатра, вот слыша крик, она бежит к ней. Вот какой-то мужчина в черном плаще забирает подругу с собой и протягивает ей руку. А вот он же с гаденькой улыбкой отпускает ее и Клэр летит вниз.

— Вот же ублюдок! — простонала девушка. — Чудо я не разбилась насмерть при падении. Хотя... сколько я падала по времени? Вроде несколько секунд? Значит, не так высоко, а из-за тумана я просто не видела земли. Обидно, что я не знаю имени этого мерзавца. Так Клэр, вот тебе задание на сегодня — взять себя в руки, встать с кровати и понять где ты очутилась. А дальше будем действовать по обстоятельствам.

Преодолевая боль, девушка не спеша встала с кровати и направилась к двери. Заметив большое зеркало на дверце платяного шкафа, она, задержавшись, взглянула на себя и скривилась.

— Да, Клэр, вид у тебя вполне соответствует твоему состоянию.

В отражении стояла изрядно потрепанная девушка в порванной одежде и с поцарапанным лицом. Мелкие ранки и кровоподтеки покрывали всю оголенную часть тела. Вздыхая, Клэр открыла входную дверь, шагнув за порог. Как шагнула, так и остановилась. За дверью ее ожидали два джентльмена. Так ей показалось на первый взгляд. У обоих были длинные черные волосы, затянутые в хвосты, черные брюки, черные фраки и черные рубашки. Только галстуки-бабочки различались: черная и коричневая.

— А вот и наша птичка! Я же говорил — быстро оклемается! — радостно отреагировал на появление девушки джентльмен с коричневой бабочкой.

— Во имя Азазело ты не могла повалиться еще хотя бы денечек? — недовольно возразил второй с черной бабочкой и ворчливо пробубнил. — Рассчитаюсь потом Вергилий.

А Клэр стояла с открытым ртом и хлопала ресницами, пытаясь переварить услышанное от джентльменов, хотя какие они после этого джентльмены.

— Вы что, делали ставки на мое состояние? Ну и ну! Я, значит, там помираю, а вы тут развлекаетесь, — вместо приветствия возмутилась девушка. — А собственно, где это я? Не подскажете, а?

— Подскажем. В замке князя Батори, — охотно пояснил тот, что с коричневой бабочкой и которого называли Вергилием.

— Не слабо я, кажется, приложилась головой. Прямо таки в замке! У настоящего князя! — помотала головой Клэр, скептически воспринимая слова Вергилия.

Джентльмены синхронно закивали.

— Допустим. — протянула девушка. — Как мне покинуть замок и вернуться домой?

— А вот это проблематично, — развел руками мужчина с черной бабочкой. — Выйти из замка ты не сможешь.

— Это еще почему? Кто мне помешает?

— Браслет, — подсказал Вергилий.

— Какой еще браслет? — напряглась девушка.

— Тот, что на твоей руке, — словно неразумному ребенку разжевал второй мужчина.

Клэр недоверчиво посмотрела на свои абсолютно пустые запястья, потом на этих двух идиотов и вытянула руки вперед.

— Что-то я не вижу никаких браслетов.

— Повеселились и хватит, — недовольно произнес Вергилий, вдруг став серьезным. — Похоже, что чувствуешь ты себя хорошо и готова к работе, поэтому запоминай внимательно свои обязанности.

— Поп-по-ждите...я что по вашему прислуга? — заикаясь возмутилась девушка.

— Прислуга? — поддразнивая, повторил Вергилий. — Эка, как высоко метишь. Нет. Ты обычная рабыня.

После этих слов терпение Клэр окончательно лопнуло, она покрутила пальцем у виска, бросив: — вы больные! — и направилась искать выход.

Мужчины переглянулись между собой и молча последовали за ней. Присутствие этих двоих за спиной напрягало, заставляя девушку внутренне сжиматься, непременно ожидая подвоха. Но они просто шли на небольшом расстоянии, ничего не говоря и не предпринимая. Найти выход из замка особого труда не составило. Высокая, массивная, скорее всего, дубовая дверь с резными ручками и украшенная изысканными вензелями, никем не охранялась. В надежде, что та не закрыта на ключ, Клэр решительно подошла и толкнув ее сделала шаг. Дверь беспрепятственно открылась, но сильный и резкий поток ветра ударил девушку в грудь и вышиб весь воздух из ее легких, оттолкнув от выхода на пару метров. Только спустя несколько секунд, пытаясь сделать вдох, Клэр осознала, что лежит на полу на спине, а правое запястье горит огнем. Поднеся руку к лицу, она увидела плотно сидящий тонкий металлический браслет, который тут же испарился, а след от ожога остался на коже воспаленным обручем, болезненно пощипывая. Мужчины подойдя ближе склонились над беднягой Клэр, с любопытством разглядывая ее. Первым не выдержал джентльмен с черной бабочкой.

— Ну что теперь видишь браслет?

От боли Клэр не могла вымолвить ни слова, только хрипло и тяжело дышала, прижимая руку к груди. С внешнего уголка глаза сорвалась одинокая слеза, устремившись вниз по виску, добавляя итак потрепанному облику девушки еще более жалостливый вид.

— Думаю, Хаолл, рабыня усвоила урок и больше не будет дерзить и самовольничать, — уверенно, но в тоже время с сочувствием заявил Вергилий, помог девушке подняться и даже заботливо отнес ее на руках в комнату, ту самую, из которой она вышла буквально пол часа назад.

Посадив Клэр на кровать, Вергилий отошел на два шага, манерно завел руки за спину и заговорил начальственным тоном:

— Так и быть на сегодня даю тебе день прийти в себя и смириться, а завтра будь добра приступить к работе. Ко мне можешь обращаться Вергилий. Я управляющий в замке князя Баттори. Задания будешь получать от меня, от камердинера князя Хаолла, а также кухарки мисс Наамы и горничной мисс Астры. Тебе все ясно?

— Что ж тут неясного — все в этом доме могу мне приказывать и помыкать мной, — хрипло отозвалась Клэр.

— Совершенно верно, — весело, не скрывая издевки, подхватил Хаолл.

Девушка поочередно посмотрела на мужчин, пытаясь понять, во что она так необдуманно вляпалась: "Приехали, Клэр, заходи, располагайся.... Я, конечно, многому научилась в детском доме, но если честно, рассчитывала делать это для себя любимой, а не для какого-то там князя, черт бы его побрал."

— Как тебя зовут? — вырвал из раздумий рабыню Вергилий.

— Клэр.

— Униформу и домашнюю одежду найдешь в шкафу. Советую пораньше лечь спать, подъем в пять утра. До завтра, Клэр, — раздав инструкции, попрощался управляющий и вышел из комнаты.

Хаолл, не переставая нахально улыбаться, прежде чем покинуть девушку, задержался в дверях, любезно предупреждая:

— И не бойся проспать, лапушка, я разбужу.

Клэр безумно захотелось запустить в наглую морду что-нибудь потяжелее, стирая хамскую улыбку с лица, но вместо этого она откинулась на кровать и прикрыла глаза.

"Где я, черт возьми? Странное место! Очень странное! Не нравятся мне такие фокусы с дверью и браслетом. Хотели произвести впечатление? Произвели! С этим не поспоришь. А если это не просто фокусы? Тогда что? Магия! Бред, Клэр. Ты столько раз головой прикладывалась, не удивительно, что мерещится всякое. А что если... перед нападением я, кажется, говорила Дженис о том, что предпочитаю мир колдунов и магов. Но это же не может быть правдой!? Или все же может? Ох, Джен, кажется, я попала, так попала! И надс же рабыня... А ты? Моя милая Джен, где же ты? Что с тобой? Я должна придумать, как выбраться из замка и найти тебя. Найти того мерзавца, что утащил тебя, а меня просто сбросил по дороге, как ненужный балласт. Но как мне обойти этих двух церберов и магический браслет? Надо присмотреться к Вергилию. Он мне показался более безобидным и порядочным, чем тот второй. Даже имя его не запомнила. Вот уж кто настоящий демон — беспардонный и самоуверенный. От него лучше держаться подальше. А впрочем, не напугали. Попробую найти подход и к тому, и к другому. Настоящей угрозы я от них не почувствовала, скорее это напускное, но может это пока? Кто знает, на что способны эти чертовы колдуны. А на что способна я сама? В любом случае сдаваться я не собираюсь, и мы еще посмотрим, кто у кого крови попьет! "

## Глава 3. Что творится в этом замке?

Почувствовав себя гораздо увереннее, девушка коварно улыбнулась, а ее желудок тут же взмолил о пощаде и маковой росинке. Прижимая руки к урчащему животу, Клэр внезапно осознала, что совершенно не представляет, сколько времени провела без сознания, а стресс после пробуждения заглушил все человеческие потребности. Первым делом она сменила пострадавшую одежду на ту, что оставили для нее в шкафу. Длинное шерстяное платье, теплые чулки и кожаные башмаки с небольшим каблуком. Свои сникерсы ей нравились больше, но они немного выбивались из образа, и Клэр не без улыбки решила от них временно отказаться. Наряд был очень простым, но теплым, что для холодного каменного замка подходило больше, чем хлопковые брюки с шелковой блузой. Желая, как можно скорее утолить разыгравшийся голод, облаченная в платье простолюдинки, девушка опасно выглянула из комнаты и сделала пару несмелых шагов. В холле было тихо и пусто. Ни хмурой охраны, ни визгливого звука сирены, ни жжения в запястье. Однако спустя минут пятнадцать боевой настрой Клэр стал заметно утихать. Плутая по этажу, девушка рассчитывала найти кухню, а нашла одного из уже знакомых мужчин. Искренне пожалев, что это не Вергилий, она громко окликнула камердинера, привлекая к себе внимание:

— Хало!

Мужчина вздрогнул от громкого звука и на удивление, быстро преодолев длинный коридор, раздраженно зашикал на девушку:

— Во-первых, не Хало, а Хаолл, прошу запомнить. А во-вторых, больше никогда не кричи, да и вообще, веди себя как можно тише.

— Почему? — удивилась Клэр.

— Наш князь ценит тишину. Громкие звуки его жутко раздражают. Не стоит его злить, поверь.

— Это же невозможно все время находиться в тишине. А как же музыка, праздники, роскошные приемы? Я думала, в высшем обществе всегда шумно.

— В этом княжестве все праздники запрещены. А в самом замке не бывает посторонних, — строго заметил Хаолл, а потом наклонился ближе и зашептал с видом мальчишки, доверчиво выдавшего главную тайну. — В народе нашего хозяина так и прозвали “князь тишины”.

Клэр даже умилилась, не ожидая такого простодушия от заносчивого Хаолла, но опомнившись, напустила на себя серьезный вид и неодобрительно покачала головой:

— Как это эгоистично запрещать своим людям радоваться жизни. Кстати, о людях. Вы своих рабов кормите? Или они у вас от голода умирают?

И в подкрепление слов желудок девушки громко заурчал. Хаолл плутовато улыбнулся и кивнул.

— Следуй за мной.

На кухне возле печи, в таком же, как у Клэр, темном шерстяном платье, но с белым передником, хлопотала женщина средних лет. Слегка полноватая, с темно-русскими волосами, аккуратно спрятанными под накрахмаленный чепец и цепким взглядом серых глаз. Не обращая внимания на вошедших, она продолжала помешивать большой деревянной ложкой кипящее в котелке блюдо.

— Наама, познакомься, это Клэр, — позвал кухарку Хаолл.

Клэр приветливо улыбнулась женщине и сомневаясь в правильности своих действий, изобразила небольшой книксен. К облегчению девушки, кухарка проделала тоже самое только для камердинера, мазнув по незнакомке мимолетным взглядом.

— Рабыня в полном твоём распоряжении, — по-хозяйски скомандовал Хаолл. — А сейчас ты не могла бы покормить ее? Девушка сегодня первый день в замке.

— Да, мистер Хаолл, — обтерла руки о фартук Наама и махнула девушке. — Посмотри на столе, там вроде что-то осталось с обеда.

— Спасибо, — поблагодарила Клэр, отходя к столу.

— Завтра девушка приступает к работе. Так вы с Астрой не стесняйтесь, запрягайте ее по полной, — глядя на жующую Клэр усмехнулся Хаолл.

Девушка недобро посмотрела на камердинера. Пять минут назад он показался ей не таким уж плохим. Нет, показалось.

— Мистер Хаолл, — всплеснула руками кухарка, — я ведь давно прошу помощника, но с деревни никто не хочет идти работать в господский дом. Слишком мрачная атмосфера тут.

Хаолл заметно напрягся и с нажимом произнес:

— И мы с тобой знаем, почему, Наама. Но это не наше дело, ведь так?

— Так, мистер Хаолл, — тяжело вздохнув, опустила голову кухарка.

- “Мрачная атмосфера, отказ деревенских работать... Что творится в этом замке?” — чуть было не озвучила вслух мысли Клэр, перестав жевать и уставившись на говоривших.

Заметив интерес рабыни, камердинер, скрестив руки на груди, привычно ухмыльнулся:

— Если ты поела, я готов тебе показать замок и объем будущей работы.

— Так точно, сэр! — демонстративно отдала честь Клэр и, поблагодарив кухарку, отправилась следом за Хаоллом.

— Слишком заносчива она для рабыни, — неодобрительно покачала головой Наама, возвращаясь к готовке.

\*

— Хало, можешь мне разъяснить кое-что? — спросила Клэр, таскаясь за камердинером по замку.

— Хаолл! — раздраженно поправил мужчина. — Спрашивай.

— Ты, Вергилий, Наама и Астра имеете статус прислуги, а я рабыни. Почему? — Прислуживают в замках те, кто живут на территории Химлока. Остальные пленные становятся рабами.

— Но я не пленница, меня никто не захватывал! Я вообще попала к вам случайно!

— Поверь, лапушка, сюда не попадают просто так и по доброй воле. Ты явно не местная, не имеешь знаков принадлежности ни к одному из княжеств, а значит рабыня. Вообще-то работоторговля у нас не распространена, но и не запрещена. О тебе, по сути, ничего не известно, и поскольку князь не жалуется особо рабов, а предпочитает наемную прислугу, то тебя вполне могли продать подороже. Но, видя в твоих глазах вопрос, ответу сразу: тебя оставили, потому что, как ты слышала, люди из деревни не хотят работать в замке.

— Почему не хотят?

— Об этом как-нибудь в другой раз.

— Хорошо. Чем еще отличается прислуга от рабыни? Пытки? Принуждения? Что меня ждет за непослушание?

Хаолл еле сдержался, чтобы не засмеяться.

— Ты очень забавная, Клэр. Откуда ты?

— С Земли, — пожалала плечами девушка, улыбаясь в ответ.

— Вся разница между мной и тобой лишь в том, что я могу тебе приказывать, могу свободно перемещаться за пределами замка и получаю жалование. А ты можешь рассчитывать на достойное содержание, питание и хорошее отношение, если будешь послушной. За свою девичью честь можешь тоже не беспокоиться. Но проверять на прочность меня, Вергилия или самого князя не советую. Ты меня поняла?

Клэр картинно вздохнула и, опустив глаза в пол, закивала. Хмыкнув на это Хаолл как ни в чем не бывало продолжил знакомить рабыню с замком. А посмотреть действительно было на что. Высокие потолки, цветные витражи, длинные коридоры с колоннами и статуями и множество пустующих комнат. Готический замок в четыре этажа вверх и два подвальных этажа был величественно грандиозным, но при этом неприветливо мрачным. Вернувшись после долгой экскурсии в свою спальню, девушка устало плюхнулась на кровать и, свернувшись калачиком, уснула.

\*

Дверь в комнату широко распахнулась с характерным стуком об стену. А над самым ухом рабыни раздалось бодрое и громкое:

— Подъем!!

Клэр дернулась и открыв глаза, села на кровати, гневно глядя на шутника.

— Хаолл, ты в своем уме?!

— Я же вчера обещал, что разбужу, — ни капли не сожалея о своем варварском поступке, довольно улыбнулся Хаолл.

— Зачем так зверски? И потом я только глаза закрыла. Еще нет пяти.

Мужчина, еще больше растягивая губы в улыбке, отрицательно покачал головой и рукой указал на часы на стене.

— Не-е-е-ет... — со стоном откинулась Клэр на постель. Спать хотелось невероятно, ноги гудели после вчерашних прогулок по лестницам замка, а тело напоминало о недавнем падении.

— Полчаса на сборы, утренние процедуры и завтрак, — с удовольствием стал перечислять камердинер. — Начинаешь с кухни, затем переходишь в распоряжение горничной.

— А потом? — с сарказмом спросила девушка, пытаясь пригладить взъерошенные после короткого сна волосы.

— А потом я снова приду разбудить тебя, если, конечно, останется время на сон, — обрадовал Хаолл и ушел, даже не удосужившись прикрыть за собой дверь.

Клер раздраженно рыкнув, встала с кровати и захлопнув дверь, привалилась к ней спиной.

— Что ты за человек, Хаолл? Вроде взрослый на вид, а шутки и поведение как у подростка. Второй день в замке, а мне уже повеситься охота.

Одно дело жалеть себя, а другое — беспокоиться за подругу. Девушка, мысленно дав себе пинка, отлепилась от двери и уже через положенные полчаса стояла перед кухаркой. Обрадованная женщина тут же загрузила рабыню работой. Пока Клэр скребла от нагара котелки, Наама готовила завтрак.

— Наама, а много в замке проживает народу?

Кухарка была не прочь поболтать и с удовольствием поддержала беседу.

— Нет. Постоянно здесь находятся только камердинер князя, управляющий да я. Астра

и садовник Мортис на ночь уходят в деревню, а утром возвращаются в замок.

— Почему? Они боятся ночевать здесь? А вам не страшно? — от волнения и тревоги у девушки побежали мурашки по спине.

— Господь с тобой, деточка, чего тут бояться? — удивилась Наама. — У Мортиса семья, у Астры родители да жених. А у меня нет семьи, так чего ради таскаться пешком каждый день туда-сюда. До деревни не меньше пяти тысяч ярдов будет.

— И вы совсем не покидаете замок?

— Отчего же... в выходной брата двоюродного навещаю да на рынке продукты закупаю. Однажды даже в ближайшем городе была. Красиво там, — мечтательно вздохнула кухарка и вынула из печи чугунок.

— А Вергилий и Хаолл? — не отставала Клэр.

— Они не из деревни. Откуда не знаю, не спрашивай, — недовольно пробормотала Наама.

— А зачем вам помощник, если в замке никто не живет толком да и гостей, как я поняла, не бывает?

— А затем, любопытный цыпленок, — уперев руки в бока, обернулась к девушке кухарка, — что замок большой и комнат много. Пока одно крыло уберешь в другом уже пыль да паутина. Не успеешь всех завтраком накормить, как уже обед. Раньше у нас еще прачка была, но эта шельма замуж выскочила, а муж запретил ей в замке работать. Теперь это на твои плечи ляжет. Поэтому, если ты с посудой закончила — беги к Астре.

Поняв, что кухарка больше не станет отвечать на вопросы, Клэр поднялась и отправилась искать горничную. Но все же благодаря словоохотливой Нааме ей удалось хоть что-то узнать о замке. Жаль, что о Вергилии и Хаолле ничего не получилось выпытать. Но может Астра окажется более сведущей в этом.

\*

К большому разочарованию Клэр, горничная оказалась замкнутой, неприветливой и неразговорчивой. Молодая особа в точно таком же платье и переднике была на целую голову ниже рабыни. Светло-каштановые волосы, собранные в низкий пучок, большие карие глаза на румянном личике и аккуратный курносый носик делали ее весьма привлекательной. При такой милой внешности у Астры оказался колючий характер. Указав на комнаты для уборки и прачечную, она предоставила рабыню самой себе и удалилась.

С этого дня жизнь Клэр круто изменила и далеко не в лучшую сторону. Вергилий без конца давал распоряжения, посылая девушку то в один конец замка, то в другой, в то время как его дружок Хаолл подшучивал над рабыней, называя ее не расторопной улиткой, намекая, что пока она добежит из одного указанного места в другое, пройдет целая неделя. Иногда в голову Клэр приходила мысль, что она в очередной раз стала предметом их пари, но поделаться с этим ничего не могла, хоть и злилась.

День для рабыни начинался в пять утра, а заканчивался в час ночи. Девушка отключалась еще до того, как голова касалась подушки. А через четыре часа один из полоумных, как называла про себя Клэр Вергилия и Хаолла, будил ее не самыми приятными способами. Ничего излишне жестокого они себе не позволяли, но подшутить над рабыней любили. Особенно искушен в этом деле был Хаолл. Бывало, подойдет проверить, насколько хорошо убралась девушка, глянет на полированную поверхность письменного стола, скривится, языком поцокает, буркнет что-то вроде: "Ты пятно пропустила. Вот здесь" и выльет из стакана остатки какой-то странной вязкой жидкости. Такое поведение рабыня

списывала на банальную скуку. Им просто было скучно, ведь в замке почти не было ни людей, ни развлечений. Клэр, эти два клоуна, да горничная с кухаркой и садовником — вот мужчины и развлекались за счет несчастной девушки.

Правда, еще был некий князь, но его рабыня за неделю пребывания в замке ни разу не видела. Наама была приветлива с Клэр. Астра вела себя отчужденно. Садовник в дом не заходил. Поэтому все общение рабыни с другой прислугой в основном ограничивалось бесконечными заданиями, которыми они нагружали девушку. И все в доме жили по установленному распорядку. Вергилий и Хаолл не покидали замок открыто. Наама тоже постоянно жила в замке — ее комната была при кухне, а вот Астра и Мортис каждый вечер возвращались в деревню.

Клэр тоже хотела домой. А еще отыскать подругу. И каждый день думала о побеге. Думала, пока натирала полы, думала, пока стирала белье и одежду, думала, когда мыла посуду и вычищала золу из печи. Думала, да только толку от этих дум полный ноль. Как бежать, если при приближении к выходу правое запястье начинало жечь. Странное колдовство. Станный дом. Станные жители.

Однажды Клэр увидела, как оба мужчины и горничная вместе вошли в библиотеку, а буквально через десять минут Астра вышла с забинтованным запястьем. Еще через пару минут библиотеку покинули и весьма довольные мужчины. Судя по их лицам, они испытывали наслаждение, но десять минут на двоих — это чересчур быстро, даже для опытной дамы. А еще поврежденная рука. Увиденная картина прочно засела в голове девушки, и мысль о тайне объединяющей обитателей замка не давала покоя. Несмотря на возможные последствия, хотелось непременно разгадать все загадки и вытащить наружу всю правду, пусть даже ценой своей жизни. Только нераскрытые тайны могут пугать и манить одновременно.

## Глава 4. Эй, князь! Покажись!

День не задался с самого утра. Кухарка без конца ворчала и заставляла переделывать то, что Клэр уже перебрала и почистила. Астра подкинула девушке еще несколько комнат для уборки, сославшись на плохое самочувствие. Затем явился Хаолл со своими шуточками. И ведь нарочно паршивец прошелся в испачканной обуви, по еще мокрому помытому полу, оставляя дорожку грязных следов. Клэр не выдержала и, бросив тряпку в ведро, расплескивая вокруг воду, взбунтовалась:

— Всё с меня хватит! Немедленно снимите с меня браслет и дайте уйти.

— Это может сделать только князь, — развел руками, довольный собой Хаолл.

— Вот как! Только я стала сомневаться, что ваш князь вообще существует, — уперев руки в бока, сердито высказалась рабыня и заорала во все горло. — Эй, князь! Покажись!

Хаолл тут же подскочил к девушке и больно встряхнул ее за плечи.

— С ума сошла?! — испуганно зашипел он. — Глупая, молись, чтоб он тебя не услышал!

— Не страшно — хуже уже не будет! Мне надоело то, как со мной обращаются! Надоело, что ты и Вергилий изводишь меня своими шутками. Я не высыпаюсь! Я устала! У меня такое чувство, что я не три недели пашу как лошадь, а уже три месяца. Мне вообще полагается отдых? Выходные, в конце концов? Я требую отпуск! — голос рабыни раздавался все громче и громче, отдаваясь эхом от каменных стен огромного зала.

— Какой еще тебе отпуск? — вознегодовал камердинер, стараясь при этом не кричать. — Ты не прислуга, а рабыня. Может, ты еще и жалование попросишь? Все на что ты можешь рассчитывать, это на кусок хлеба и койку. А получаешь гораздо больше, чем заслуживаешь. Где твоя благодарность? Сплошные нытье и жалобы!

— Ну ты и свинья, Хаолл, — взъелась Клэр.

— На твоём месте я бы следил за языком, рабыня! И будь добра, говори тише! — сквозь зубы нервно цедил мужчина.

— А на моем месте мне терять уже нечего!

— Хаолл, в чем дело? — влетел в зал Вергилий. — Почему рабыня верещит на весь замок?

— Права вздумала качать, — надменно бросил камердинер. — И ругается странными словами.

Клэр возмущенно открыла рот, вытащила из ведра тряпку и кинула ее в Хаолла, сопровождая бросок громкими ругательствами:

— Ах ты крыса!

Хаолл, уклонившись, отступил в сторону. Причем сделал это настолько молниеносно, что девушка даже потрясла головой, думая, что ей почудилось.

— Сделай что-нибудь, Хаолл, заткни ее. Нам всем несдобровать, если он услышит, — не на шутку встревожился управляющий.

— Боюсь, уже поздно, — обреченно бросил Хаолл и дернулся к девушке. — Держи ее.

Клэр, испугавшись, развернулась для побега, но это все, что она успела сделать. Мужчины были гораздо быстрее. Чувствуя, как крепко ее удерживают с двух сторон за предплечья, девушка, громко сопя, дергалась из стороны в сторону, стремясь освободиться. Но затихла, едва слышала приближающиеся шаги. В зал твердой походкой вошел незнакомый мужчина. Видимо это и был князь. Высокий, иссиня-черные, ниже плеч волосы

и темно-серые стальные глаза. Необычного покроя серый камзол поверх черной шелковой сорочки с кружевами на рукавах и вороте, и мягкие черные брюки, заправленные в высокие тяжелые сапоги, идеально сидели на его худом теле.

— Что здесь происходит? — строго спросил хозяин замка.

Вергилий и Хаолл мгновенно опустились на одно колено, потянув за собой рабыню. На хрупкие плечи девушки довольно сильно давили мужские ладони, и ей ничего не оставалось, как, подчинившись встать на оба колена.

— Ничего важного, мой господин — всего лишь непокорная рабыня. Но вы не волнуйтесь, она будет наказана, — объяснил ситуацию Вергилий, являясь старшим из слуг.

Клэр, не стесняясь, во все глаза рассматривала князя. Такая дерзость не осталась незамеченной, и князь окинул неизвестную доселе девушку пристальным взглядом: высокая, темноволосая, странная короткая стрижка...

— Новенькая? Из деревни? Я ее раньше не видел, — адресовал свои вопросы князь управляющему.

Не дав Вергилию и рта раскрыть, Клэр дернувшись, сбросила с плечей мужские руки и вскочила на ноги:

— Нет! Не из деревни! И я не рабыня!

Князь, сделав пару шагов, подошел ближе к девушке, в то время, как Хаолл и Вергилий, поднявшись, наоборот отошли подальше.

— Ну и кто же ты тогда?

— Я, кажется, не из вашего мира, — неуверенно промямлила Клэр, когда мужчина почти навис над ней.

— Не из нашего мира? — переспросил князь вкрадчиво.

— Да. Я попала к вам случайно и хочу вернуться домой.

— Ну так иди, — голос князя звучал спокойно и мелодично.

— Я не знаю как! — встрепенулась девушка в надежде на скорейшую свободу.

— А раз не знаешь, будь добра следовать здешним правилам, — монотонно, с нотками угрозы говорил князь, обходя девушку по кругу.

Клэр, поворачивая голову за мужчиной, пыталась подавить нарастающую панику. Зря она надеялась, князь не поможет ей.

— Но это не честно, — жалобно произнесла невольница.

— Честность? — князь удивленно приподнял брови. — Какое правильное слово... И такое бесполезное, — шепнул он, наклоняясь к уху девушки. — Наведите порядок и соблюдайте тишину. Рабыню наказать, — бросил уже совсем другим тоном мужчина своим слугам и направился к выходу.

— За что?! — выкрикнула Клэр ему в спину.

Князь скривился от громкого звука и повернулся.

— Если скажет еще хоть слово, отрежьте ей язык, — приказал он и, более не задерживаясь, быстро покинул зал.

Рабыня интуитивно закрыла себе рот руками, со страхом глядя на Вергилия и Хаолла.

— Тебя предупреждали! — строго заметил Хаолл.

Вергилий был не менее строг:

— Иди за мной.

— Куда? — исключительно шепотом поинтересовалась напуганная девушка. — И что значит наказать?

— Посидишь неделю в темнице на воде и хлебе, — пояснил Вергилий.

— А сечь не будете? — голос Клэр дрогнул.

Вергилий, склонив голову набок, призадумался:

— Сечь? А ты хочешь?

— Нет, не хочу! — активно замотала головой девушка.

— Жаль, я уже стал выбирать между розгами и плетью, — разочарованно вздохнул

Хаолл.

Мужчины, переглянувшись между собой, разразились негромким смехом.

— Шутники, — проворчала обиженно девушка, не оценив юмор.

\*

Темница, как и полагалось, была сырой и мрачной. Окон в камерах не было совсем даже малюсеньких, а глухие железные двери закрывались на замок снаружи. Но зато внутри была узкая деревянная кровать с дохленьким матрацем, плоская подушка, куцее покрывало и несколько свечей. Изобразив самое печальное лицо, какое только могла и склонив низко голову, девушка шагнула в камеру. Но стоило за ее спиной звякнуть замку в двери, она, уже не скрывая блаженной улыбки, побежала и плюхнулась на кровать. Все что сейчас хотела Клэр это отоспаться. Нашли чем напугать — хлеб и вода. Да кто лучше детдомовской девчонки может знать, что такое недоедать и спать на жесткой постели.

Три дня пролетели как в сказке. Девушка целыми днями спала, перекусывала хлебом с водой, оставленными у двери, и снова ложилась. А потом пришли они...

— Давай, Клэр, поторапливайся, — скомандовал Хаолл, открывая железную дверь.

— Куда? — напряглась Клэр.

— Ты возвращаешься к себе в комнату и приступаешь к работе, — вежливо пояснил управляющий.

— Но неделя же не прошла! — попыталась возмутиться рабыня. — Еще четыре дня!

— Я же говорил ей это все в удовольствие, — радостно воскликнул камердинер, стукнув

Вергилия по плечу.

— Ясно — опять спорили, — разочарованно простонала Клэр и вздохнув отправилась с мужчинами.

## Глава 5. А птичка-то певчая!

Последующие две недели для рабыни прошли относительно спокойно. Девушка освобождалась от работы на пару часов раньше и даже могла себе позволить раз в неделю отдыхать вторую половину дня. Хаолл тоже стал более сдержанным в своих шутках, но все же не отказался от удовольствия время от времени доставать Клэр. Что не изменилось, так это то, что камердинер и управляющий продолжали заключать дружеские пари между собой, предметом которых была реакция рабыни на те или иные условия ее существования. Девушка давно махнула на это рукой и даже пыталась подружиться с мужчинами. Правда, те упорно продолжали соблюдать социальную дистанцию между ними.

Как-то смахивая пыль с книжных полок и, протирая статуэтки, Клэр, чтобы поднять настроение, стала напевать себе под нос запомнившиеся когда-то музыкальные композиции. Ей очень не хватало шума города, гула голосов людей и любимых песен в наушниках. В замке было так тихо, что казалось, даже любые шепот и шорох способны эхом разноситься по коридорам. И было холодно. Хотя, может, это только рабыне так казалось. Остальная прислуга не жаловалась, а управляющий и камердинер и вовсе не были столь же тепло одеты, как сама девушка. И погода удивляла не меньше. Когда бы Клэр ни выглядывала в окно, солнца она никогда не видела. Всегда было пасмурно, а небо затянуто серыми тяжелыми облаками. А еще стоял слабый туман, мягко окутывая древние деревья. Только странный — с легким фиолетовым оттенком.

За пением и работой рабыня не услышала, как тихо отворилась дверь и в библиотеку кто-то вошел. Этот кто-то, сцепив руки за спиной, недовольно смотрел на возмутительницу спокойствия. Клэр обернулась и ойкнула, чуть не выронив из рук метелку для уборки пыли. Перед ней стоял князь Баттори.

— Простите, — поспешила она сделать книксен и убраться из библиотеки. Но, сделав несколько шагов, неловко развернулась и вернулась за оставленным в спешке хозяйственными инвентарем. У самой двери девушка вновь задержалась.

— Можно спросить?

— Спрашивай, — в глазах мужчины мелькнуло любопытство. — И обращай ко мне милорд.

— Милорд, почему вас называют князь тишины? Почему в замке так безлюдно? А как же принятые в высшем обществе приемы, балы и визиты?

По лицу лорда пробежала тень. В глазах на секунду отразились боль и тоска. И уже едва сдерживаемый гнев охватил князя, заставляя рабыню занервничать.

— Уходи, — резко, но тихо приказал он.

— Извините, милорд.

Больше Клэр не стала испытывать судьбу и, задержав дыхание, выскочила за дверь. Только в холле она снова начала дышать.

— Идиотка, ну кто тебя за язык тянул?! — провела ладонями по лицу девушка, стирая образ печальных серых глаз. — И не надо быть гадалкой, чтобы понять, что это безмолвие связано с личной трагедией князя.

— Вергилий! — окрик милорда Баттори заставил рабыню вздрогнуть и затаиться за одной из массивных колон.

Скорость, с которой появлялась прислуга, не поддавалась объяснению, а встречаться

сейчас с управляющим ей очень не хотелось. Не просто же так князь вызвал своего главного слугу сразу после того, как выгнал рабыню из комнаты. Вергилий, как и ожидала Клэр, появился буквально через несколько мгновений и вошел в библиотеку.

\*

Управляющий остановился в нескольких шагах от милорда Баттори и выжидающе замер.

— Расскажи мне о новой служанке. Откуда вообще в моем замке взялась рабыня? — князь сидел за столом, положив руки на столешницу со сплетенными пальцами.

Вергилий сглотнул:

— Милорд, я и сам мало о ней знаю. Ее нашли у разлома гвардейцы два месяца назад во время бури. Поскольку никаких опознавательных знаков на ней не было, они принесли девушку в замок. Я одел ей браслет.

— Без моего ведома?

— Наама и Астра давно просят помощника, но с деревни не идут работать в замок. Вот я и подумал, что это выход.

— Впредь советуйся со мной, — выразил свое недовольство князь.

— Да, милорд, — наигранно потупил взгляд управляющий.

— В моем доме два месяца проживает рабыня, а я даже не знаю об этом. Как долго ты намеревался скрывать ее от меня?

— Честно? Сколько получится, — признался Вергилий, смело глядя на князя.

— Прохвост! Я еще мог ожидать подобного от Хаолла, но ты. Как ее имя?

— Клэр.

— Ты свободен

— Простите, милорд, девушка провинилась?

— Я сказал: ты свободен, — в голосе князя слышалось раздражение.

Вергилий коротко кивнул и вышел.

\*

Клэр с большим нетерпением дождалась, когда управляющий выйдет из кабинета и отойдет от двери на приличное расстояние. Выскочив из-за колонны, она набросила на него с вопросами.

— Вергилий, что хотел князь? Он недоволен? Снова требовал меня наказать?

Мужчина не торопился отвечать. Прищурившись, он осмотрел девушку с головы до ног и только тогда задал встречные вопросы:

— Почему ты решила, что милорд интересовался тобой? Что ты опять натворила?

— Ничего! — невинно захлопала глазками рабыня.

— Клэр, — требовательно протянул Вергилий.

— Я пела... — покаялась девушка.

— Пела?!

— Да. Я убиралась и пела. Не громко. А князя словно демоны притащили в библиотеку. Сроду там не бывал в это время.

— Милорд может бывать в своем замке где угодно и когда угодно, — Вергилий придал своему лицу строгий вид. — Иди работай, князю нет до тебя дела, — а когда девушка скрылась из вида, не смог сдержать улыбки. — Пела она... Работы у тебя мало что ли?

Когда управляющий отыскал своего приятеля Хаолла, он уже точно знал, о чем будет их следующее пари.

— Хаолл, дружище, хочешь знать, что опять учудила наша птичка? — спросил он, не скрывая веселья.

Камердинер, подобрался, как хищник перед прыжком, облизнулся и хитро прищурился.

— Что-то подсказывает, мне это понравится!

## Глава 6. Вот так встреча!

Клэр с удовольствием нежилась в постели, ловя последние минутки, перед тем, как, вооружившись тряпкой, начать порхать по замку, словно бабочка. Причем за кусок хлеба, как любил говорить Хаолл. Именно он, а кто же еще может так бесцеремонно ворваться в комнату девушки, влетел, чуть не снеся дверь с петель.

— Так и знал, что ты еще спишь!

— Не сплю, — возразила рабыня. — А ты чего здесь забыл? Вот уже месяц, как я спокойно обхожусь без твоей помощи и встаю самостоятельно.

— Я пришел тебя обрадовать!

— Валяй.

— Сегодня у тебя вдвое больше работы, чем обычно.

— С какого.... фига? — чуть не ругнулась Клэр, рывком принимая сидячее положение.

Хаолл усмехнулся и скрестив руки, облокотился плечом к косяку.

— Сегодня в замке прием.

— Прием?! Настоящий?!

— Деловой визит очень важных персон, если быть точным.

Девушка расслабленно откинулась на спинку кровати и тоже скрестила руки в знак протеста.

— Если ты надеешься, что я успею помочь и Нааме приготовить ужин на кучу ваших важных персон и Астре вылизать весь замок, то ты сильно преувеличиваешь мои способности.

— На счет этого не беспокойся, — махнул рукой мужчина, — из деревни дополнительно наняты люди. Вот только им за это заплатят, а тебе нет.

— Ненавижу тебя, Хаолл! — девушка со злостью швырнула в него свою подушку. — Вергилий куда тактичнее тебя.

Хаолл с легкостью поймал брошенный предмет и, scomандовав: “Шевелись!”, метнул подушку обратно владелице, метко попав ей прямо в лицо.

С рыком опустив подушку на колени, Клэр посмотрела в дверной проем, но вредного камердинера уже и след простыл.

\*

Несмотря на загруженность работой, день для рабыни пролетел незаметно. С раннего утра люди, нанятые в деревне, драили полы, начищали столовые приборы, полировали мебель и готовили внушительный ассортимент блюд и напитков. От кухни девушку освободили, но взамен загрузили самой грязной работой, без конца гоня с мелкими поручениями. Усталость тянула Клэр в мягкую постель, а любопытство в холл. Оказаться впервые на светском приеме, пусть даже и в качестве стороннего наблюдателя, и не увидеть все своими глазами, было бы большой ошибкой. Безумно хотелось посмотреть на настоящих лордов и леди. Поэтому закончив с делами, девушка все таки пошла поглазеть на гостей.

Прячась в тени огромных колонн длинного холла, сквозь широко открытые двери столовой она видела мужчин и женщин в красивых дорогих нарядах. Леди и несколько джентльменов разгуливали по комнате с бокалами красного вина в руках. Еще несколько мужчин, в том числе и князь, оставались за столом. К сожалению, отсюда ей не было слышно, о чем говорят в зале. Гости вели беседу между собой очень тихо. Не было на этом

приеме ни музыки, ни смеха, ни ощущения праздника. Клэр уже собиралась вернуться в свою комнату и лечь, наконец, спать, как вдруг услышала за спиной негромкое:

— Вот так встреча.

Этот голос показался девушке очень и очень знакомым. Она обернулась, и ее взору предстал тот самый....

— Наглец! — подлетела Клэр к мужчине и со всей силы ударила его в грудь. — Как ты посмел меня бросить?!

Мужчина даже не шелохнулся, а вот рука рабыни протестующе заныла от пронзившей боли. Свалившийся неизвестно откуда Вергилий схватил Клэр за локоть и оттащил шагов на пять.

— Ты в своем уме? Ты знаешь, кто перед тобой?

— Конечно! — вырвала свою руку из захвата девушка. — Это из-за него я здесь оказалась. Он обманул меня и сбросил с высоты. До сих пор удивляюсь, как я выжила?

— Не преувеличивай. Было совсем не высоко — всего-то пара метров. Позволь представиться — Бальво де Ассура барон фон Амель, — отвесил шутливый поклон в конце монолога мужчина.

— Где моя подруга? Что с Дженис? Вы обещали, что поможете ей, — накинулась на барона рабыня.

— Я сдержал обещание. А еще я говорил, что ты с ней больше не увидишься, — возразил Бальво и развел руками. — Так что не обессудь, милая, что сбросил тебя.

— Пожалуйста, можно мне ее увидеть хоть одним глазком? — взмолилась девушка.

Бальво категорично повел головой из стороны в сторону. Клэр почувствовала слезы на своих щеках, но не спешила их вытирать. Ей было все равно, что кто-то увидит ее слабость. Мечта отыскать подругу, как вода утекала сквозь пальцы. Теперь она знает его имя, знает, кто прячет Дженис, но он ни за что не позволит ей к ней приблизиться. Клэр плакала, уткнувшись в грудь Вергилия, не осознавая, что тот, обнимая, гладит ее по голове. Успокоившись, рабыня оторвала голову от сюртука управляющего и огляделась. Бальво уже не было в холле, но рядом стоял Хаолл и с сочувствием смотрел на нее.

— Выпей, — протянул камердинер кружку воды.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Ну, смотри, а то плакать нечем будет, — пошутит в своей манере Хаолл.

Клэр, улыбнувшись, провела ладошкой по щекам, стирая остатки слез.

— Надеюсь, мне и не придется. Напрасно я вообще разревелась.

— Вот и правильно, чего за зря слезы лить. А когда гости разъедутся, мы устроим маленький пир на троих, — неожиданно предложил камердинер и вопросительно посмотрел на друга. — Что скажешь, Вергилий?

— Охотно проведу с вами вечер, — отозвался управляющий.

— А ты умеешь быть милым, Хаолл, — заметила Клэр и слегка смутилась от своих же слов.

— Вергилий, присмотри за ней. Мне надо к милорду.

— Но мне тоже надо вернуться к гостям.

— Идите, мальчики, я в порядке.

— Мальчики? — приподнял бровь Вергилий, в то время как Хаолл, не сдержавшись, прыснул от смеха.

— Клянусь, Вергилий, я уже тысячу лет так не смеялся. Мне определенно нравится эта

девчонка, — продолжали потешаться мужчины, уходя от рабыни в сторону зала с приглашенными.

— Согласен она необыкновенная, — вторил Вергилий своему другу.

Поскольку Клэр слышала каждое слово, она продолжала смущенно улыбаться и, глубоко вдохнув, чуть слышно произнесла:

— Вы мне тоже нравитесь, даже ты, вредный Хаолл.

Оставшись одна, девушка поняла, что не хочет возвращаться к себе и, решив немного погулять по коридорам, неторопливо двинулась подальше от зала, наполненного людьми из высшего общества. Цели не было, она просто бродила, обдумывая сложившуюся ситуацию. Клэр думала о бароне Амеле, о подруге Джен, о проявивших сочувствие Вергилии и Хаолле и о своем жалком статусе рабыни. Так и разгуливала в полной задумчивости, пока в одном из коридоров не наткнулась на девушку. Та была невероятно красива. Миниатюрная, стройная, в обтягивающем длинном темно-красном платье. Рыжие блестящие волосы, струящиеся по оголенным плечам, будто пламя обволакивали белоснежную кожу. Яркие и такие неестественно зеленые глаза, не мигая, смотрели на рабыню. Сердце Клэр защемило. Это была Дженис. Ее Дженис черт возьми!

— Джен, — позвала она подругу дрожащим голосом.

Рыжая красотка, склонив голову набок, рассматривала девушку, словно впервые ее видит. Клэр, повинувшись порыву, рванула к ней, но Дженис оказалась быстрее. Припечатав ту, что была когда-то подругой к стене, она зашипела и обнажила белые клыки. Рабыня, цепенея от ужаса, положив руки на плечи Джен, тихо зашептала:

— Дженис, это я Клэр. Почему ты не узнаешь меня? Джен....

Красотка приблизила свое лицо к Клэр и утробно зарычала. По затуманенным глазам подруги рабыня поняла, что та ее не слышит и в целом не осознает, что делает. Клэр стало по-настоящему страшно. Из-за спины Джен показалась голова барона Амеля. Он крепко обнял рыжеволосую девушку и, прижимая к себе, ласково прошептал на ухо:

— Ш-ш-ш..., милая. Отпусти ее.

Дженис злобно рычала и только сильнее цеплялась за Клэр.

— Ну же, будь хорошей девочкой, Джи, — продолжал уговаривать Бальво, не давая вырваться из объятий.

Дженис подчинилась и нехотя отпустила подругу. Воспользовавшись моментом, барон поспешил отойти с Джен на безопасное для рабыни расстояние. А Клэр, пребывая в шоке, жалась к стене, глядя на подругу широко распахнутыми глазами.

— Что ты с ней сделал? — еле слышно произнесла рабыня.

— Я думал, ты давно догадалась, кто мы такие, — без тени сочувствия, ответил Бальво, легко удерживая извивающуюся Дженис. Та не переставала тянуть руки к Клэр и жалобно постанывать.

— Мы?! — резко выдохнула девушка. — И ты, и она, и все те люди в зале.... — Клэр ощутила, как ноги ее подкашиваются, и она сползает по стене, — Вампиры...?

Барон проследил перемещение девушки из стоячего положения в сидячее, ожидая, что та потеряет сознание, но, убедившись, что этого не случится, задумчиво выдал:

— Я удивлен, что ты не догадалась еще тогда, когда на твою подругу напали.

— Вот тебе и сказочки Клэр.... Что ж, по крайней мере, твоя мечта сбылась, Джен, — горько усмехнулась рабыня.

Дженис, не затихая ни на минуту, продолжала стонать, шипеть и извиваться, но барон,

крепко удерживая вампиршу, контролировал ситуацию. После очередной попытки вырваться, он повернул голову Дженис к себе и пристально посмотрел ей в глаза. Джен перестала сопротивляться и обмякла. Бальво легко подхватил ее на руки.

— Что с ней? — обеспокоенно спросила девушка.

— Гипноз. Проснется через полчаса, — пояснил барон Амель. — Извини, я не желал этой встречи. Теперь ты знаешь, почему.

Бальво, первым почувствовав спешащих к ним взволнованных камердинера и управляющего, торопливо попрощался с рабыней, прежде чем резво переместиться подальше к переходу в другой холл.

— Прощай, Клэр. За подругу не переживай.

Девушка, провожающая взглядом барона с подругой на руках, испуганно дернулась, когда прямо перед ней присел Хаолл.

— Клэр, ты в порядке? — заботливо спросил мужчина.

Она заторможено помотала головой. Камердинер поднялся и протянул руку девушке. Рабыня посмотрела на предложенную руку, потом на самого Хаолла. Медленно поднялась без помощи мужчины, не отрывая от него обеспокоенного взгляда и отступив пару шагов по стене в сторону, потребовала:

— Покажи зубы.

— Что? — не понял Хаолл.

— Покажи клыки! — почти истерично вскрикнула Клэр.

Мужчина усмехнулся и, приподнимая верхнюю губу, продемонстрировал острые вампирские клыки удлиняющиеся прямо на глазах. Девушка медленно перевела взгляд на Вергилия, спокойно стоящего рядом.

— Мои показать? — сдержанно спросил он

Клэр снова помотала головой, уже гораздо энергичнее и напряженно уставилась в пол.

— Ты что, правда, не знала, кто мы такие? — сделал шаг к ней Хаолл и потянулся рукой.

Рабыня, боясь делать резкие движения, плавно отодвинулась, чтобы не дать коснуться, и обняла себя руками, все так же не поднимая глаз.

— Нет. Из-за браслета думала колдуны.

Вергилий, встряхнув головой, решительно подошел к девушке, взял за плечи и заставил посмотреть на себя.

— Ты боишься, а зря. Если бы хотели, то давно бы уже...

— Что давно? — робко спросила Клэр в образовавшейся паузе.

— Испили твоей крови, — закончил фразу Вергилий.

— Однажды я видела Астру с забинтованным запястьем, — вспомнила вдруг давнюю историю девушка.

— Это по согласию, — объяснил Хаолл, — Она и Наама люди.

— А для нас они еще и доноры, — добавил Вергилий.

— И часто вы их используете? — Страх постепенно уступал место любопытству. В голове Клэр стали рождаться все новые и новые вопросы.

— Нет, в основном мы обходимся концентратами и кровью животных, — охотно поделился информацией Хаолл. — Но спешу заверить, они тоже остаются живы. Мы никого не убиваем ради еды или развлечения.

— А Дженис? Она же чуть не вонзила в меня свои клыки! — усомнилась рабыня.

— Она новообращенная. Ей пока сложно управлять собой и зовом крови, — встал на защиту подруги камердинер и постарался успокоить. — Но со временем научится контролировать желания.

— А тогда что вы скажете насчет того вампира, что напал на Дженис в нашем мире? — Клэр любила искать во всем логику и докапываться до истины.

— Есть, к сожалению, такие, кто не соблюдает законы и живет как зверь на инстинктах. Их называют одержимые, — по глазам Вергилия было видно, что этот разговор также растревожил его, вызвав неприятные воспоминания.

— Кто это? — не унималась рабыня.

— Потом расскажем, — пообещал Хаолл, — Клэр, нам надо вернуться к гостям и князю. Когда все разъедутся, мы обязательно поговорим и всё-всё тебе расскажем. Договорились?

Клэр утвердительно кивнула.

— Вот и умница, а сейчас тебе все же лучше пойти к себе, — покровительственно провел по волосам девушки камердинер.

— Хаолл, проблемы, — неожиданно напрягся Вергилий.

— Поздно. Уйти уже не успеем, — отозвался друг, обреченно глядя на Клэр. — Помоги нам Азазело.

Рабыня замотала головой от одного мужчины к другому.

— Что за проблемы?

Хаолл и Вергилий, не сговариваясь, бок о бок, встали перед девушкой, закрывая ее своими широкими спинами.

— Только без паники, Клэр. Похоже, у нас жаждущие, — бросил через плечо камердинер, не оборачиваясь.

— Я не понимаю...

Никто из мужчин не спешил пускаться в объяснения. Все их внимание было направлено на один из выходов огромного коридора. В холле стали появляться все новые и новые представители вампирской расы. Они поистине выглядели устрашающе. Пружинистыми шагами, словно танцуя, толпа мужчин кружила по комнате, неизбежно приближаясь к той, что влекла их. Вампиры шипели, обнажали клыки, а глаза все больше наполнялись безумием, чувствуя жертву, скрывающуюся сейчас за спинами двух собратьев.

— Клэр, умоляю, успокой свой пульс, иначе нам не справиться, — Хаолл впервые был так серьезен. — Ты сводишь их с ума.

— Почему они так реагируют на меня?

— Ты не местная. Твоя кровь, твой запах, твой пульс зовут их, — пояснил Вергилий. — Это молодые вампиры.

— Их слишком много, — голос камердинера дрогнул.

— Чем дальше мы продержимся, тем больше шансов у Клэр, — натянуто улыбнулся управляющий. — Развлечемся, дружище?

Молодые вампиры сначала по очереди пытались достать девушку. Но каждый, кто приближался, получал отпор от ее защитников. Хаолл и Вергилий были невероятно быстры и сильны. Они ловко раскидывали молодняк направо и налево. А когда молодые решили напасть уже разом, их оборона дала слабину. Клэр вжималась в стену и взвизгивала каждый раз, когда рядом с ее лицом оказывались чьи-то обнаженные клыки или когтистые пальцы.

Сколько точно прошло времени, девушка определить не могла, все присутствующие

перед ней двигались с бешеной скоростью. Но в какой-то момент и она поняла, что Вергилий и Хаолл проиграли. Ее заступники выдохлись настолько, что больше не могли сдерживать всю толпу разом. Их движения становились медленнее, а она сама стала доступна, пусть и небольшой, группе вампиров. Ей уж точно будет достаточно прикосновения всего одного. Два молодых вампира, прижав Клэр к стене, возбужденно боролись между собой за право первому добраться до нее. Не в силах сопротивляться, девушка, громко всхлипывая, часто дышала, ожидая кто из этих двоих победит в схватке за ее несчастную шею или ей просто-напросто в этом азарте сломают шейный позвонок, так и не определившись в чью сторону наклонить голову.

За спинами вампиров, атаковавших то ли девушку, то ли друг друга, мелькнула тень. И оба тут же были отброшены назад, словно их дернули за привязанные канаты. Клэр прижала руку к горлу, с трудом веря, что оно все еще цело. Посреди холла стоял князь Баттори. Он прыжком оторвался от пола на полтора-два метра и резко опустился вниз, присев на одно колено. При ударе об пол волна воздуха сбила с ног всех, кто был в это время в холле. Даже Клэр почувствовала этот удар. Словно кто-то врезал ей по ребрам, вышибая весь воздух из легких.

— Вергилий, унеси ее. У тебя пара минут, пока они не очухались, — приказал князь.

— Хватит и одной, Милорд.

Управляющий не без труда подскочил к согнувшейся пополам рабыне и взял ее на руки. Сколько бы ни крутила головой Клэр она никак не могла отыскать глазами Хаолла. Меньше чем через минуту они уже стояли у спальни девушки. Вергилий, опустив на ноги рабыню, торопливо втолкнул ее в комнату.

— Запри дверь, — строго приказал мужчина и поспешил вернуться к князю.

## Глава 7. Тяжелая ночь

Князь угрюмо смотрел на входящих в себя молодых вампиров. Избавившись от наваждения, глаза их постепенно становились яснее, а разум прояснялся, возвращая способность адекватно мыслить.

— Самаэль Аграт, Асмус Мортэ забирайте свой молодняк и проваливайте. Переговоры окончены, — безапелляционно заявил Баттори.

— Да брось, Эштон, неужели ты пожертвуешь сделкой ради какой-то человеческой девчонки? — отмахнулся Самаэль, лениво прислонившись к одной из колон.

— Молодежь просто немного развлеклась, не делай из этого трагедию, — поддержал Асмус своего древнего друга.

— Кем бы ни была эта девчонка, это моя собственность. А своей собственностью я привык распоряжаться сам и так, как мне угодно. Вон! — внешне князь казался спокойным, в действительности же внутри него зарождалась настоящая буря, грозящая снести две ненавистные головы. Асмус Мортэ князь Абаддон и Самаэль Аграт барон фон Хабори не вызывали у милорда Баттори ничего, кроме отвращения, но он уже был готов наступить себе на горло ради договора. Хотя сейчас действительно лучше прогнать этих двоих и остыть.

— Ты еще пожалеешь, что сорвал переговоры, — прошипел Асмус и испарился, забирая свой молодняк.

За ним следом убрался Самаэль со своим окружением. Впрочем, оставшиеся немногочисленные гости предпочли также резво покинуть замок. Все, кроме одного. Он терпеливо дождался, когда откланяется последний визитер, подошел к Эштону.

— Тяжелая ночь, а Баттори?

— Тебя это тоже касается, Амель, убирайся, — уже не сдерживаясь, выплеснул свое раздражение князь.

Бальво примирительно поднял вверх согнутые руки.

— Не кипятись, де Лоа. Пусть между нашими семьями имеются давние разногласия, но в этой ситуации я на твоей стороне. И, как ты мог заметить, я прибыл на переговоры один. Ну, разве что прихватил с собой свою леди, но она не в счет я полагаю.

— Чего же ты хочешь, де Ассура? Готов заключить сделку?

— И да и нет. Речь шла о четырехстороннем договоре. Иначе получается, что у нас двоих сговор против князя Абаддона и барона Хабори. Но я готов оказать поддержку и попробовать собрать всех снова.

— В таком случае я приглашаю тебя в пятницу вечером, — сдержанно предложил Эштон.

— Я буду к шести, — кивнул Бальво и исчез.

И только теперь князь, наконец, обратил внимание на своих слуг. Вергилий и Хаолл выглядели так, словно по ним прошелся отряд гвардейцев.

— Как она? — спросил лорд Баттори у своего управляющего.

— Она в своей комнате. Бедняжка перепугалась жутко.

Князь, не меняя угрюмого выражения лица, переместился к комнате рабыни и постучал в дверь.

— Клэр, открывай, все в порядке, — поспешил успокоить Вергилий.

Раздался щелчок замка, и дверь слегка приоткрылась. Увидев на пороге князя,

удивленная девушка тут же распахнула ее настежь, отступив, давая возможность хозяину войти в комнату.

— Цела? — сухо спросил князь, не переступая порог.

Клэр неуверенно кивнула.

— Укусы есть? — продолжил допрос лорд.

На этот вопрос рабыня точно могла ответить “нет”, а потому довольно энергично помотала головой. Удовлетворившись ответами, Эштон развернулся и не сказав более ни слова, покинул общество слуг. Видя, что Вергилий и Хаолл, переглянувшись между собой, решили последовать за князем, да еще и без каких-либо объяснений, Клэр решительно схватила обоих мужчин за потрепанные рукава ливрей и потянула на себя, скомандовав.

— Стоять! В комнату, быстро!

Не смея отказать, смешно сказать какой-то рабыне, мужчины вошли внутрь и, предчувствуя долгий разговор, по-хозяйски расположились в креслах. Клэр предпочла устроиться на собственной кровати, забравшись на нее с ногами. Молчание затягивалось. Вампиры не хотели заговаривать первыми, а девушка просто не знала с чего начать. Ей хотелось сказать, как она рада, что они оба живы, но вместо этого смущенно протянула:

— Я... я...

— Смелее, Клэр. Я, конечно, могу подождать сотню-другую лет, пока ты сформулируешь свой первый вопрос, но, боюсь, ты помрешь чуточку раньше, — поддержал рабыню Хаолл, не изменяя своим привычкам.

— Князь насколько я понимаю, тоже... того... этого... — неуверенно начала рабыня. — Как у него получилось остановить других вампиров и почему они вообще стали нападать на меня? Не ожидала, что он вмешается... да еще и сюда пришел узнать как я. С чего вдруг такая забота? Ох, знали бы вы, как я испугалась и за себя, и за вас! — уже тараторила она всю.

— Знал бы я, что тебя так прорвет, не стал бы подбадривать, — улыбнулся камердинер, позволяя рабыне удовлетворить свое любопытство. — Как много вопросов. Давай по порядку. На тебя напали не просто вампиры, как я, Вергилий или князь, и не новообращенные, как твоя подруга Дженис. Это так сказать, молодняк.

— Молодые, это сколько лет? Не все из них выглядели юно, — прервала Клэр.

Хаолл раздраженно цокнул и закатил глаза.

— Это пара-тройка сотен лет не более. Не перебивай.

— Сколько? — неприлично вытаращилась девушка. — А вам сколько?

— Эта девчонка любого доведет, — проворчал Хаолл, шумно вздохнув. — Просил же не перебивай. Мне полторы тысячи лет, а Вергилий старше еще на пять сотен. Так вот, если позволишь, я продолжу.

Как замороженная Клэр с открытым ртом и выпученными глазами медленно покивала головой.

— Молодые тоже мало контролируют свои желания, и всё же они более разумные. Но причина их безумия, как я уже говорил, это ты. Ты не местная. Ты другая. Все в тебе другое. Манящее. Ты словно божественный напиток.

— Понятно, наркотик, — хмыкнула рабыня, невольно вспоминая небезызвестный фильм из своего мира.

— Верно, им просто снесло крышу, — решил поучаствовать в беседе Вергилий. — И если более старшие вампиры могут с этим справиться, то молодые нет. А вот твоей подруге

новообращенной вообще чихать, чью кровь пить. У нее сейчас период жажды.

— Угу, — промычала Клэр. — С этим разобрались. Теперь Князь.

— Так как я являюсь камердинером милорда мне и рассказывать, — важно заявил Хаолл. — Князь: у нас из древних.

Чтобы не перебивать вредного вампира, Клэр тут же подняла руку, как на уроке.

— Опережая твой вопрос, поясню — ему семь тысяч лет. И закрой уже рот. Не прилично так удивляться, — притворно возмутился камердинер, открыто забавляясь реакцией рабыни.

Девушка смутилась, сомкнула губы, чуть поджав их, и на всякий случай скрестила руки, делая вид, что обиделась. Не купившись на слабую игру рабыни, Хаолл продолжил:

— То, что ты видела во время драки это древняя магия вампиров. Князь применил умиряющую волну. Она требует высокого уровня владения магией в целом, а также большой концентрации энергии. Сила волны сдерживает более слабых вампиров, одинаково распределяя энергию на всех оказавшихся в доступном радиусе, но ослабляет самого создающего. Время и степень воздействия заклинания зависит от мощи вампира и количества, скажем так, недругов. Сама понимаешь, чем больше в круге вампиров, тем меньше они получают урона, тем сложнее их сдерживать и тем быстрее они оправятся. Поэтому решение о применении “Волны” должно быть хорошо продумано, особенно не самыми сильными вампирами.

— Ого, — не удержалась Клэр от восторженного высказывания, — ваш князь, видать, очень силен, раз решился на такой поступок. В холле было много того самого молодняка.

— Рад, что наш мастер тебя впечатлил, — перетянул одеяло на себя Вергилий. — А если тебя удивило, то, что милорд лично озаботился твоим состоянием, то в этом нет ничего странного. Во-первых, ты его собственность, а к своему имуществу у князя трепетно отношение, — рабыня, не сдержавшись, фыркнула, а управляющий совершенно серьезно продолжил. — Во-вторых, ему в замке не нужен ни девичий труп, ни новообращенный вампир. И я с ним согласен.

— Ясно, — вздохнула девушка, опершись спиной на спинку кровати, — теперь я знаю, как выглядит сумасшедший дом изнутри.

— У тебя странная привычка все время оскорблять других, — сделал замечание камердинер.

— А у тебя... — подалась вперед Клэр и осеклась. Она хотела нагрубить Хаоллу, но после того, что они для нее сделали, это было бы неправильно, совсем неправильно. Рабыня осмотрела мужчин и сникла. Вид у них был основательно потрепанный. Через изодранную одежду просвечивались бледные тела, лица и руки изрядно расцарапаны, а на глубоких ранах имелась уже засохшая кровь, но не привычная красная, а темная, почти черная. Но при этом оба выглядели безумно счастливыми, с идиотскими улыбками на лицах и светящимися глазами.

— Вам сильно досталось из-за меня. Спасибо, что не бросили и защищали ценой собственной жизни, — сочувственно произнесла девушка и всхлипнула.

— Эй, ты чего раскисла, птичка, — улыбнулся Хаолл, — вампиров не так легко убить. А это, — указал он на себя и свои руки, — заживет без следа дня через три-четыре. Регенерация у нас и так неплохая плюс кровь еще ускоряет этот процесс.

— Кровь? — встрепенулась рабыня. — Человеческая кровь? — и протянув руку, взволнованно предложила. — Вот. Моя же подойдет?

Вергилий мгновенно стер улыбку со своего лица.

— Убери руку и больше никогда не предлагай.

— Ну почему, — девушка непонимающе смотрела на вампиров. Ей и так было сложно решиться предложить себя, — считайте это моей благодарностью за спасенную жизнь.

— Ты не понимаешь, Клэр, — голос Хаолла стал отдавать хрипотцой, губы нервно подрагивали, а в глазах появился красный оттенок. — Если мы попробуем, не сможем остановиться. Или ты думаешь, что на нас твои чары не действуют?

Видя их мучения, рабыня не выдержала, встала с кровати и на негнущихся ногах подошла к мужчинам. Пульс и дыхание участились от волнения.

— Я не знаю, как так получилось, но вы оба стали мне по-особому дороги. Если вы боитесь вовремя не остановиться, то присмотрите друг за другом.

И снова протянутая рука, словно запретный сладкий плод, зависла всего в нескольких сантиметрах от вампиров. Мужчины плавно поднялись со своих мест. По их напряженным лицам и краснеющим глазам было видно, как тяжело им бороться с искушением.

Вергилий сглотнул, прикрыл глаза на мгновение и отступил.

— Давай ты первый.

Хаолл кивнул. Сочувственно глядя в испуганные глаза рабыни, он взял двумя руками ее хрупкую ручку и рывком припал к запястью, беспощадно вонзая свои стремительно удлиняющиеся клыки. Из уст Клэр вырвался тихий стон. Боль, обжигая запястье, отдала в плечо, а на глазах непроизвольно выступили слезы. Мужчина жадно втягивал тягучую кровь девушки, торопливо совершая большие глотки. Вергилий терпеливо выждал положенное время и взял приятеля за плечи, слегка надавив.

— Все, Хаолл, отпускай.

Вампир угрожающе зарычал. Вергилий грубо дернул его за плечи, оторвав от руки рабыни. Клэр негромко вскрикнула. Клыки Хаолла малость порвали нежную кожу, отчего кровь побежала тоненькой струйкой по ладони. Камердинер со злостью развернулся к другу и враждебно зашипел. Вергилий, не долго думая, ударил его кулаком в челюсть.

— Приди в себя.

Почувствовав отрезвляющий удар, Хаолл слегка помотал головой из стороны в сторону и посмотрел на управляющего уже ясными глазами. Опомившись, он повернулся к девушке и виновато спросил:

— В порядке?

Клэр смущенно улыбнулась и кивнула.

— Больно? — в глазах камердинера отражались в равной степени сожаление и благодарность.

— Немного, — призналась рабыня и развернулась к управляющему. — Твоя очередь, Вергилий.

Мужчина колебался чуть дольше своего друга, но искушение было слишком велико. Поддавшись желанию, он как можно аккуратнее прижал запястье Клэр, где уже сочилась кровь к своим губам. Но как только язык уловил вкус манящей жидкости, деликатность была отброшена. Он, как и Хаолл стал пить жадными глотками. Второй раз показался девушке менее болезненным или просто управляющий делал все осторожнее, нежели камердинер. Деликатнее он был или нет, но останавливаться тоже не хотел. Пришлось теперь уже Хаоллу звать к голосу разума. Сначала уговорами, а потом и силой. Напившись крови, вампиры в первую очередь позаботились о Клэр. Обработав ранки заживляющей мазью и наложив

повязку на запястье, мужчины принесли ей горячий травяной чай с большой тарелкой сладостей. Остаток ночи они провели все вместе в комнате рабыни за дружеской беседой, рассказывая о прошлой жизни, о своих предпочтениях, тем самым узнавая друг друга заново.

## Глава 8. Быть вампиром — это предел мечтаний?

Утро было добрым! Действительно добрым. После ночных потрясений Клэр дали выходной. Девушка смогла отдохнуть и многое обдумать. А Вергилий с Хаоллом весь день ходили довольные, сияя, как праздничные лампочки. Благодаря регенерации и, конечно, первую очередь чудесной крови иномирянки от вчерашних ран не осталось ни следа. Эта сумасшедшая ночь многое изменила в отношениях девушки и вампиров. Ночь, которая сблизила их, сделав друзьями. Даже Астри с Наамой заметили эти перемены. С рабыней стали обращаться как с равной по положению. За исключением юридического статуса она обладала всеми правами и привилегиями рядовой служанки. Или может чуточку больше. Кроме оплаты, разумеется. Все же работать ей приходилось бесплатно. Наама смотрела на это снисходительно. По сути, к рабыне у нее не было никаких претензий. Ей даже нравилась эта чужая девчонка. А вот Астри была крайне недовольна. Она по-прежнему задирала нос, считая себя выше, но намеренно не вредила, опасаясь управляющего и камердинера.

Обеденные перекусы втроем и совместные ужины каждый день позволили перейти дружбе Клэр и вампиров на новый уровень. В общении появилась ненавязчивая тактильность, шутки стали пикантнее, а сами разговоры более доверительными. И такая идиллия между ними продолжалась ровно до пятницы. Той самой пятницы, когда в замке снова появился Бальво де Ассура барон фон Амель. Обсудив с князем все намеченные вопросы, он намеренно разыскал рабыню по имени Клэр Браун.

— Добрый вечер, Клэр.

— Добрый, милорд де Ассура. Не знала, что в замке гости.

— Я не совсем гость. В гости обычно зовут друзей или выгодных партнеров. А я скорее давний враг.

— Вы с князем враги? — удивилась девушка. — Зачем же он тогда вас позвал?

— Чтобы превратить из врага в союзника. Если говорить начистоту, наши кланы враждуют не одну тысячу лет, и уже никто не помнит причину.

— В таком случае, не лучше ли забыть прошлые обиды и начать все заново? Вот у вас нет конкретных претензий к князю, а у него к вам. Тогда зачем ссориться?

— А как-же семейные традиции? — улыбнулся Бальво. — Вот так взять и забыть? Не интересно, — и озорно подмигнул рабыне.

— "Ну и философия у этих вампиров", — усмехнулась про себя Клэр, а вслух спросила: — Вы старательно избегали встреч со мной, но сами же нашли меня. Зачем? Вас тоже манит моя кровь?

— Какая догадливая... — облизнулся Бальво и прищурился. — Но даже не надейся соблазнить меня, я эксперт в самоконтроле.

— Вы эксперт в хвастовстве, — засмеялась Клэр, поняв, что барон шутит.

— Я хотел убедиться, что ты не пострадала и не пополнила ряды вампиров. Тебе ведь это не нужно.

— Нет, не нужно, — согласилась Клэр. — Со мной все в порядке. Спасибо вам за заботу барон фон Амель.

— Давай на ты, — протянул руку Бальво.

— Вы барон, а я рабыня, — смутилась девушка.

— Однако ты не выбирала выражений, когда напала на меня с обвинениями неделю

назад.

— Ну хорошо, давай на ты, — все еще робея, согласилась девушка, пожав протянутую руку. — Как поживает Дженис?

Бальво окинул взглядом Клэр и хмыкнул:

— Лучше чем ты.

— Береги ее, она все, что у меня есть.

— Обещаю.

— Мне нужно работать.

— Тогда я тебя больше не отвлекаю. Прощай, может, мы еще и увидимся когда-нибудь.

Бальво легко коснулся губами руки девушки, точно она не простая рабыня, а благородная леди, и покинул замок.

— Может, ты была права Джен и вампиры не такие плохие, как я думала, — тихо сказала Клэр сама себе, оставшись одна. — Я скучаю по тебе.

Вздыхнув, она с грустью смотрела на то место, где еще несколько секунд назад стоял барон, изменивший их с Дженис жизни навсегда.

— Вздыхаешь по барону? — неожиданно раздавшийся голос Хаолла над самым ухом рабыни заставил ее вздрогнуть и обернуться.

— Ты напугал меня!

— Ты не ответила на мой вопрос, — проявил настойчивость камердинер.

Клэр, вытянув шею, выглянула из-за плеча одного вампира, убедиться, что второй тоже тут. Ну, конечно, где один, там и другой.

— Мне разве запрещено разговаривать с гостями? — тон камердинера не понравился девушке.

— На что ты надеешься, Клэр? Не будь такой наивной. Он барон, а ты рабыня. Или ты думаешь, он тебя выкупит у князя и подарит свободу? — больно бил по самолюбию вампир.

— Конечно, нет, как ты правильно заметил, я всего лишь рабыня. С чего бы мне надеяться на что-то хорошее, — девушка проглотила обиду и развернулась, чтобы уйти. Вергилий резво перегородил ей дорогу и ласково обратился:

— Не обижайся, Клэр. Я прошу прощения за недостойное поведение Хаолла.

— Зачем извиняться перед рабыней? — не шла на примирение девушка. Слезы поступали и сдерживать их становилось все труднее.

— Не плачь, — управляющий осторожно положил руки на плечи рабыни, бросив укоризненный взгляд на приятеля, — он на самом деле так не думает. Да, Хаолл?

Камердинер промолчал и, демонстративно отвернувшись, облокотился на стену.

Клэр посмотрела по очереди на мужчин. Один злится, другой расстроен...

— Вас задел мой разговор с бароном, потому что вы ревнуете! — неожиданно воскликнула девушка.

— Не выдумывай! — поспешно отреагировал Хаолл.

— Да, точно! — Клэр улыбнулась и победно сложила руки на груди.

— Да пойми ты, — взъерепенился камердинер, — вампиры не заключают брачные союзы с людьми. Ваше время для нас скоротечно.

— Значит надо стать вампиром! — заключила девушка. — Кто из вас меня обернет?

— Не обернет, а обратит. И никто. Ты сама не понимаешь, о чем просишь, — голос управляющего был тих, но тверд.

— Так объясните!

— Это в двух словах не расскажешь, — буркнул Хаолл.

— М-м-м... — промычала рабыня, — кажется, у меня только что образовался очень большой обеденный перерыв.

— Она всегда была такая наглая? — недовольно хмыкнул камердинер.

— С первого дня! — весело отозвался управляющий.

— Пфф... За мной! — фыркнув, скомандовала девушка, круто разворачиваясь на пятках.

— Куда? — одновременно осведомились озадаченные вампиры.

— В библиотеку, — бросила через плечо рабыня, решительно вышагивая по коридору в нужную сторону.

Мужчины недоверчиво переглянулись и потопали за ней, но скорее из любопытства, чем по иной причине. В библиотеке Клэр удобно устроилась в мягком кресле, всем видом показывая, что готова слушать.

— Забудь про барона Амеля, птичка. Не спрашивай почему. Просто поверь, — Хаолл беспокойно расхаживал перед рабыней взад-вперед, стараясь не смотреть ей в глаза. — Ты думаешь быть вампиром — это предел мечтаний? Ошибаешься. Неутолимая жажда, постоянный самоконтроль! Мало? Утомительно долгая, бесконечная жизнь, которую уже самому хочется прервать. Знаешь, что происходит с самыми древними представителями нашей расы? Они выбирают себе наследника рода и уходят на покой. Но не умирают. Нет. Впадают в вечный сон и лежат в своих семейных склепах.

— То есть вампира невозможно убить? — любопытство читалось в глазах рабыни, она впитывала информацию, как губка.

— Ну почему, возможно, — тихо отозвался Вергилий из угла. — Но далеко не все в нашем мире хотят стать кровососущими.

— А ты? Как ТЫ стал вампиром, Вергилий?

Управляющий замолчал и отвернулся.

— Давай лучше я расскажу тебе свою историю. Она не такая... печальная, — перевел на себя внимание камердинер. — Когда мне было двадцать шесть, я попал под груженую телегу. Это был последний день, когда я стоял на своих ногах. Позвоночник пострадал больше всего. Пролежал я года два или чуть дольше. А потом начались осложнения. Врач сказал, что мне от силы остался год, ну может полтора. Своей семьей я, увы, обзавестись не успел, и мы с родителями приняли непростое решение. Стать вампиром — единственный способ продлить жизнь и вместе с тем обрести здоровье. Осталось только найти того, кто станет моим мастером. Выбор пал на князя Абаддона. Мой близкий друг Коин поехал к нему просить за меня. А потом вернулся и отговорил обращаться к нему. Но предложил взамен другую кандидатуру.

— Князя Баттори? — догадалась Клэр.

— Да, — подтвердил Хаолл, — только он отказался. Если бы не Вергилий милорд ни за что бы меня не обратил. Я получается в долгу перед ним.

— Брось, Хэндрикс, ну какие долги, — смутился управляющий.

Хаолл тепло улыбнулся.

— Ты еще помнишь, как меня тогда звали.

— Если я правильно понимаю, ты, Хаолл, став вампиром, ушел служить милорду де Лоа? — рассказ камердинера увлек девушку настолько, что хотелось узнать о вампирах больше.

— Вообще тот, кто превращает человека в вампира, становить его Мастером. Удел

новообращенного — служить своему Мастеру и подчиняться, пока тот не умрет или не уйдет на покой. Но князь не стремился расширять свой клан и потому предоставил мне выбор: пойти с ним или остаться одиночкой. Новообращенному тяжело в первые столетия и многому нужно учиться. Я пошел с Мастером. А вот моим обучением занимался Вергилий.

— Мне самому тогда было всего пять сотен, — с улыбкой вспомнил те далекие времена управляющий. — Я думаю, на сегодня хватит откровений.

— Подождите! — торопливо выпалила рабыня.

— Ну что еще, птичка? — изобразив страдальческое лицо, недовольно простонал камердинер.

Клэр решительно разместила руки на подлокотниках, ладонями вверх, обнажая запястья.

— Я предлагаю перемирие.

— Так не честно, ты манипулируешь своими... прелестями, — выдохнул под конец фразы Хаолл.

— Нет, Клэр, не нужно этого делать, — поддержал Вергилий, — не искушай нас.

Девушка подалась чуть вперед:

— Я обещаю, никто, кроме вас, не познает вкус моей крови.

Хаолл, подойдя ближе, присел перед рабыней на корточки. Глаза его уже стали затягиваться поволокой, а в голосе появились нотки отчаяния.

— Что ты с нами делаешь, девочка...

Клэр ласково провела рукой по щеке одного вампира и потянулась свободной рукой к другому. Вергилий, более не сопротивляясь, приблизился, опускаясь на колено перед ней.

— Я вам доверяю, — уверенно произнесла девушка, глядя поочередно на мужчин у ее ног, и снова приглашающе расположила руки на подлокотниках кресла.

Вампиры, сдавшись, с наслаждением припали к запястьям рабыни, а Клэр сквозь стиснутые зубы, со стоном и шипение потянула в себя воздух. Вергилий, как всегда, был нежен и деликатен. Хаолл порывист и резок.

— Bon appetit, мальчики, — прошептала девушка, закрывая глаза, откинувшись в кресле. А пока кровь толчками тянулась по венам, в ее голове рождались не совсем добрые мысли. "Рабыня? Ну, уж нет. Я буду Госпожой. А для этого мне нужен князь! И, конечно, союзники."

Насытившись довольные вампиры, словно верные псы сидели у ног рабыни.

— Мне показалась, или она назвала нас мальчиками? — не открывая глаз, иронично промурлыкал Хаолл, положив голову на колени девушке.

— Я тоже отчетливо слышал, — лениво подтвердил Вергилий, удерживая маленькую ладошку в свой большой руке и слизывая скатывающиеся редкие капельки.

А Клэр молча улыбалась, теребя мягкие локоны на голове камердинера, лежащей на ее коленях.

## Глава 9. Якобы случайная встреча

Длинные рукава платья скрывали перебинтованные запястья. Благодаря чему девушка и вампиры смогли сохранить в тайне их маленькую шалость, как называл это Хаолл или большую ошибку, как считал Вергилий. Сама Клэр совсем не переживала по этому поводу, поскольку после чудесной мази, которой обрабатывались укусы на ее коже не оставалось никаких следов или шрамов.

Последующие две недели Клэр усердно обдумывала план по завоеванию Князя де Лоа. К сожалению, из-за недостатка сведений она не знала, как подступиться к милорду и с чего собственно, начать. В итоге весь ее план состоял из двух пунктов: собрать информацию и организовать побольше случайных встреч. Не густо, но рабыня не унывала. Согласно первому пункту, ей нужны были осведомители. А кто лучше всех знает хозяина? Правильно — его камердинер! Да и жертва не заставила себя долго ждать.

— Бездельничаешь? — съязвил Хаолл, застав рабыню в холле без дела.

— Отдыхаю, — лениво отбилась Клэр, опираясь на колонну.

— Видно у тебя стало мало работы, надо обсудить с Вергилием нагрузку, — то ли шутил, то ли вредничал камердинер. На его настроении заметно сказывалось отсутствие подпитки. Но условия использования чудесной крови рабыни были жесткие. Не чаще одного раза в три месяца и строго пара плотков. Иначе привыкание и привет "одержимость". Но лучше было бы совсем отказаться от этого удовольствия. Лучше то оно лучше, но бороться с тягой не просто.

— Работы у меня и так хватает, — равнодушно пожала плечами рабыня, — ну свалюсь я без сил, подумаешь. А вот кто-то может остаться без сладкого, — реснички девушки невинно затрепетали.

— Шантажистка, — прошипел вампир. — И чего же ты хочешь?

— А разве я что-то просила? — Клэр изобразила такое искреннее удивление, что поверил не только камердинер, но и она сама.

— Хаолл, а почему все-таки в замке так тихо? Я всегда думала, что в благородных домах жизнь бьет фонтаном и днем и ночью.

— Так и было раньше, — не стал скрывать Хаолл, — княгиня очень любила приемы.

— Княгиня? — вот теперь девушка удивилась по-настоящему. — Так князь женат? А где хозяйка? — от досады и разочарования Клэр пришлось сильно закусить губу, чтобы не выдать себя.

— Сыплешь вопросами, будто фейерверк искрами, — притормозил рабыню вампир. — Князь не женат, но невеста была. Ее звали Андрэ де Вуали княгиня Флорэ. К сожалению, она погибла.

— Как погибла? Она же вампир!

— Трагически. Несчастный случай. Ее растерзал монстр.

— Хаолл миленький, расскажи! — умилительно сложила ладошки Клэр, умоляюще глядя своими янтарными глазами.

— Ты же не отстанешь, да?

Девушка, растянув губы в коварной улыбке, помотала головой.

Камердинер обреченно вздохнул, быстро осмотрелся по сторонам и, взяв рабыню за руку, потащил в ее же комнату.

— Предупреждаю, всех подробностей я все равно не знаю, — заняв удобное кресло, извещил Хаолл.

— Поведай, что знаешь. Обещаю не перебивать, — сгорала от любопытства девушка, устраиваясь на кровати.

— Ты и не будешь... ага! — фыркнул вампир. — Ладно, слушай. Недалеко от замка есть разлом, где тебя нашли. Оттуда время от времени к нам прорываются жуткие монстры из другого мира. Такое проникновение всегда сопровождается аномальной погодой. Я бы даже сказал: это настоящий шторм, только на суше. Гвардейцы князя, убивая чужеродных, защищают от этого нашествия не только наши угодья, но и граничащие земли — баронство Хаббори и княжество Аббадон. Раньше в отряде было десять отборных солдат, сейчас же осталось всего четверо храбрецов. За последнюю тысячу лет мы потеряли шестерых отличных воинов.

— А при чем тут невеста милорда?

— А говорила, не будешь перебивать, — шутливо погрозил пальцем камердинер.

— Прости, — рабыня послушно прижала ладошку к своим губам, а Хаолл продолжил.

— Так случилось, что леди де Вуали неожиданно пропала. Ее искали несколько недель по всему Химлаку. Постепенно поиски затихли. И случайно нашли через полгода сразу после урагана, причем на землях Самаэля Аграта барона фон Хаббори. Княжеская гвардия обнаружила миледи и одного из гвардейцев растерзанными. Как оказалось, это сделал монстр, сумевший проскочить мимо солдат. Милорд Баттори жаждал отмщения, но барон не считал себя виновным, утверждая, что понятия не имеет, как пропавшая княгиня оказалась в его владениях. Более того, он выдвинул встречный ультиматум, что нерадивые воины князя пропустили одного из чудовищ. И оно теперь бегает по землям милорда Аграта, создавая опасность людям барона. Но, учитывая ничем неопределимое горе лорда Баттори, готов замять это дело. Асмус Мортэ князь Аббадон еще один сосед барона и его давний приятель выступил на стороне Самаэля. С тех пор князь Аббадон и барон фон Хаббори персоны нон грата на землях лорда до Лоа. И кстати, это их молодые вампиры напали на тебя в замке в ночь приема.

Клэр непонимающе посмотрела на камердинера.

— Зачем же милорд их пригласил?

— Заключить союз четырех кланов. Гвардейцы князя с трудом справляются с монстрами, а земли Хаббори и Аббадона граничат с княжеством Баттори, к тому же их кланы намного превосходят нас по численности, кому как не им помочь в борьбе с этими исчадиями. В идеале было бы неплохо покончить с ними раз и навсегда, но как запечатать разлом никто не знает.

— Ты сказал союз четырех. Кто четвертый? Барон Амель?

— Да. Только он в истории с невестой не участвовал. У него с нашим князем давняя родовая вражда. Настолько древняя, что подробностей уже никто не помнит. Милорд де Асура в этом союзе фигура нейтральная, рефери. Его задача — следить за соблюдением сторонами своих обязательств. Правда, в ту злополучную ночь мирный договор так и не был заключен, — развел руками мужчина, заканчивая повествование.

— И все из-за меня, — виновато опустила голову рабыня.

— Не переживай, птичка, — Хаолл, пересев к девушке, обнял ее за плечи. — Если князю нужна помощь на разломе, я думаю, он найдет способ войти в союз с этими кланами.

Клэр, немного помявшись, решила на еще один важный для нее вопрос:

— А как давно погибла княгиня?

— Лет пятьсот точно минуло, — чуть задумавшись, ответил вампир.

— Пятьсот лет? — изумилась девушка. — Это слишком много для траура. Не пора ли князю отпустить прошлое?

— Не пора ли кому-то вернуться к своим обязанностям? — вернул рабыню на землю камердинер.

— Как вам будет угодно, лэр! — соскочив с кровати, изобразила шутливый книксен Клэр и, довольная полученной информацией, отправилась на кухню.

— Что ты опять задумала неугомонная птичка? — гадал Хаолл, прищуренно глядя вслед убегающей девушке.

\*

Клэр, как обычно, наводила чистоту в библиотеке и как обычно, совсем не торопилась. Она ждала, что появится князь. Каждый раз убирая комнату, девушка надеялась на якобы случайную встречу. Но вопреки ее желанию лорд Баттори заглядывать не спешил. И вот когда рабыня отчаялась его поймать, а ловила она его уже две недели, князь, наконец, соизволил объявиться, войдя в библиотеку широкими твердыми шагами. Сердце Клэр ускорило ритм и не желало выравниваться, сколько бы его хозяйка не пыталась успокоиться, взяв себя в руки. Девушка, присев, как требовал этикет, сделала вид, что уходит, но у самой двери, задержавшись, обратилась к владельцу замка:

— Прежде чем прогнать или наказать, прошу, выслушайте меня. И по возможности спокойно.

Князь, успевший разместиться за письменным столом, чуть помедлив с ответом, рассматривая девушку, одобрительно кивнул:

— Слушаю.

— Мистер Баттори...

— Милорд, — перебил князь, так бодро начавшую рабыню.

— Простите. Милорд Баттори, я знаю, вы скорбите по княгине де Вуали. Но прошло уже пять сотен лет. Вам пора отпустить прошлое. Пора жить дальше. Несмотря на ваш возраст, вы так молодо выглядите. Вы еще можете стать счастливым, завести семью, детей... — остальную часть заготовленной речи девушке пришлось проглотить, потому что глаза князя с каждым ее словом становились все шире и круглее.

"Интересно, а молитвы против вампиров помогают?" — с тоской подумала Клэр, готовясь к худшему. Князь, откинувшись на спинку стула, разразился громким хохотом. Раскатистый и в тоже время завораживающий смех прокатился по всей библиотеке.

— Давно я так не смеялся, — успокоившись, произнес князь. — Ты совсем ничего не знаешь о вампирах, да?

Клэр застенчиво помотала головой:

— Нет, признаюсь. Вот моя подруга Дженис просто фанатела от вас.

— Тогда позволь я тебя просвещу по каждому пункту. Первое, я выгляжу молодо, потому что обратился в вампира в тридцать три года. Второе, мне семь тысяч лет, я практически бессмертен, и времени впереди у меня предостаточно. Третье и четвертое, мы, конечно, создаем семьи, даже выбираем себе наследников, да только они всегда чужие по крови и совсем уже не дети к тому времени. Вампиры не способны к деторождению. Ни мужчины, ни женщины. Мы бессмертны, но мы мертвы.

Рабыня с сочувствие смотрела на лорда де Лоа:

— Это печально.

— Раз ты рассмешила меня, то позволяю тебе говорить любую глупость, что намеревалась сказать, — великодушно разрешил князь Баттори.

— У вас удивительный смех. Вот бы он почаще звучал в замке. Я просто хотела, чтобы вы перестали грустить. Устройте небольшой прием с танцами и музыкой. Покажите, как отдыхают настоящие аристократы.

Князь снова спрятав свою улыбку за строгой внешностью, спокойно сказал:

— Иди, Клэр.

Тихонько вздохнув, девушка покинула библиотеку, оставив лорда Баттори наедине с его мыслями. Впрочем, свои мысли о результатах этого разговора у Клэр тоже имелись. Кажется, князь не внял ее словам и что делать с таким хлипким планом дальше, она понятия не имела. Задумавшись, рабыня не сразу заметила, что в холле уже поджидали два любопытных вампира.

— Мы слышали смех милорда. Как тебе это удалось? — нетерпеливый Хаолл первым подскочил к девушке.

— Как, как. Надела себе на голову ведро, — проворчала Клэр. — Князь посмеялся над моими глупостью и невежеством. Вот и все. И предупреждаю, — уперев кулаки в бока, она окинула недовольным взглядом мужчин, — дела на сегодня завершены. Я иду отдыхать. Возражений нет? Нет!

Оставив вампиров с недоумением на лицах, своевольная рабыня бодро прошествовала в свою комнату. Ей хотелось побыть одной и подумать над дальнейшей стратегией. Хозяин замка оказался куда более крепким орешком, чем его прислужники.

## Глава 10. Не смущайся, птичка

Ровно через три дня лорд Баттори, призвав управляющего, неожиданно попросил его приготовить замок к приему гостей к грядущей пятнице и организовать ужин на десять персон. Вергилий воспринял эту новость, как и подобает прислуге с каменным лицом, уточнил список гостей и отправился раздавать указания. Только покинув покои князя, вампир дал волю эмоциям.

— Хаолл! Хаолл! — зашипел управляющий, врываясь в комнату друга.

Камердинер встретил его со словами:

— Я уже знаю. Уверен это ее проделки.

— Нам нужны люди из ближайшей деревни. Много людей! — волнение одного вампира передавалось другому. — Не верится, что Мастер решил выйти из тени.

— Я отправляюсь в селение, а ты начни с составления меню, — предложил Хаолл.

— Прохвост, — беззлобно бросил Вергилий, — признайся, ты хочешь избежать ворчания и возмущения одной маленькой рабыни и взваливаешь это бремя на мои бедные плечи.

— Не отрицаю. В конце концов, кто из нас управляющий? Тебе и командовать слугами, ну, или уговаривать, — хохотнул камердинер. — Ты прирожденный дипломат. Я в тебя верю.

— И то верно. С твоим взрывным характером к Клэр лучше не соваться, только хуже будет.

Разделив по-честному обязанности между собой, мужчины незамедлительно приступили к их исполнению.

\*

Узнав, по какой причине князь собирает людей, деревенские с радостью потянулись в замок. Еще бы! Пятьсот лет строжайшего эмбарго на любые празднования во всем княжестве, будь то брачные обряды, сезонные дары богам или рождения детей и вдруг официальный прием гостей в главном поместье землевладельца. Все в тайне надеялись, что это хороший знак. Знак того, что период тишины закончился, и простым селянам отныне тоже будет разрешено отмечать важнейшие события их жизни. Не будет больше молчаливых свадеб и пожеланий друг другу здоровья исключительно шепотом.

Местный народ с особым рвением убирал и украшал замок, облагораживал сады, отстирывал, накрахмаливал, готовил специфические угощения и напитки. Замок стал похож на улей с пчелами. Все суетились, спорили как лучше или просто делились впечатлениями. Клэр тоже носилась как ужаленная, но на нее мало кто обращал внимания, не воспринимая помощь рабыни всерьез. Было немного обидно, что статус и в этом мире важнее самого человека. Но в душе все равно было тепло от мысли, что твердый панцирь милорда де Лоа дал трещину, а значит, ее труды не напрасны. Нужно набраться терпения и действовать дальше.

\*

В назначенный день и час стали прибывать первые гости, наполняя замок звонкими голосами. Свечи празднично освещали главный холл, коридоры, столовую и бальный зал. А большие напольные вазы стояли наполненными свежесрезанными цветами, разносившими аромат по этажам. В этот раз это был настоящий помпезный прием с музыкой, танцами и

смехом. Вергилий, лично встречая каждого приглашенного, провожал его в столовую, где ожидал князь Баттори.

В отличие от шумных гостей, милорд был сдержан в эмоциях и одежде, но и в таком облике выглядел солидно и презентабельно. Излишнюю строгость образа сглаживала грива черных волос, свободно рассыпанных по плечам. Лишь серые глаза по-прежнему оставались холодны, не смотря на дежурную улыбку, щедро раздаваемую всем присутствующим. И все же четверо джентльменов и пять леди своим присутствием заставили Эштона, немного оттаяв, вести себя открыто и гостеприимно поддерживая беседу, наслаждаясь ужином, выигрывая в карты. Единственное, что не позволял себе милорд де Лоа, это танцевать. Князь предпочитал наблюдать, а не участвовать.

Среди приглашенных были также барон Амель и Дженис. Бальво кружил молодую улыбающуюся вампиршу в танце, а Клэр с грустью наблюдала за подругой через широкую арку. Джен выглядела такой красивой, такой счастливой, что девушка почувствовала легкую зависть. А еще пустоту и тоску. Подруга — единственный близкий когда-то человек была для нее потеряна навсегда.

В честь приема рабыня получила свободный вечер и поэтому спокойно болталась по замку, глядя, как развлекается аристократия, как блистают леди в дорогих нарядах, как кавалеры легко и пластично вальсируют по бальному залу со своими партнершами. Хаолл тоже наблюдал только не за гостями, а за рабыней. Видел, с каким восторгом она смотрит на танцующих горящими глазами. Он деловито подошел к девушке, отвесил легкий поклон головой и протянул руку:

— Леди Клэр, подарите мне один танец.

— Но я не умею вальсировать, — смущенно промямлила она и покраснела.

Как всегда, внезапно появившийся Вергилий за спиной негромко произнес над самым ухом:

— Не переживай, научим.

Клэр ничего не оставалось, как улыбнувшись присесть в изящном реверансе, словно она была не рабыней в потертом платье, а высокородной леди в потрясающем бальном наряде. Хаолл по-хозяйски обнял девушку за талию, положив одну ее руку себе на плечо, а вторую вытянул в сторону, бережно сжимая хрупкую ладошку, и неспешно повел. Убедившись, что девушка приноровилась к темпу и шагам, камердинер ускорил темп, заодно расширяя амплитуду вращения. Шаг за шагом круг за кругом, и в очередном повороте Хаолл отпустил Клэр, уступив место другому партнеру. Вергилий, перехватив девушку, провел ее большим кругом, через весь холл, возвращая обратно камердинеру. Под музыку, доносящуюся из бального зала вампиры, ловко сменяя друг друга, поочередно кружили свою юную партнершу.

Ну как тут не почувствовать себя принцессой, когда даже обычный вальс сразу с двумя кавалерами превращался в сказку. Тихое и скромное хихиканье рабыни постепенно переросло в залиvistый смех, вызывая на лицах мужчин довольные улыбки. Однако коварные вампиры не собирались на этом останавливаться. Вместо того, чтобы просто сменить партнера, Хаолл пристроился позади Клэр и, прижав к себе, обхватил за талию, полностью повторяя ее движения. Вторая его рука обвилась вокруг сплетенных ладоней девушки и Вергилия. Зажатая между двух мужчин, рабыня чувствовала, как заливается краской ее лицо, а сердце учащенно бьется о ребра.

— Не смущайся, птичка, — выдохнул ей в шею камердинер, ощущая ее трепыхание, еще

теснее прижимаясь к женскому телу.

И, казалось бы, такой, невинный на первый взгляд, парный танец внезапно превратился в очень пикантный хореографический спектакль с тремя ведущими танцорами. Постепенно перестав смущаться, Клэр начала получать удовольствие от забав, устроенных бесшабашными вампирами. Глупо хихикая, ошибаясь от волнения в шагах, она то утыкалась в шею Вергилия, стоявшего впереди, то откидывала голову на грудь Хаолла, находившегося сзади.

Расшалившиеся слуги не могли не привлечь к себе внимания. Князь Баттори, подперев стену, довольно долго с любопытством наблюдал за этой шумной троицей. Увиденное рождало в нем двойное чувство: с одной стороны это выглядело забавным, с другой его бесила чужая радость. Он понял, что завидует им. Завидует их дружбе, завидует их внутренней свободе, завидует их удивительной способности во всем находить хорошее. Зная историю каждого из своих подчиненных, де Лоа искренне удивлялся тому, что после пережитого они могут и хотят жить дальше. Хотят быть счастливыми. Эштон без зазрения совести продолжал смотреть за безумным танцем девушки и вампиров, не замечая, что уголки его губ уже давно чуть поддернуты вверх, а в глазах разгорается крошечная искра жизни. Задорный смех рабыни пробудил в воспоминаниях другой голос, такой же звонкий, чистый и родной. А еще проснулся голос собственного разума, который настойчиво нашептывал — "ее не вернуть", "пятьсот лет", "пора отпустить".

Первым присутствие мастера заметил Хаолл. Встав как вкопанный, он нарушил тем самым устойчивость их маленькой танцевальной группы, но сумел удержать от падения и друга и девушку. Все трое, выстроившись в ряд по стойке смирно, ожидали ответной реакции князя. Де Лоа обвел взглядом счастливые лица прислуги, еле сдерживаемых рвущийся наружу хохот и вернулся к гостям, не сказав ни слова. Троица не выдержала и прыснула от смеха, едва спина милорда исчезла из вида.

— У нас будут проблемы? — встревожилась рабыня.

— Не думаю, мастер не выглядел сердитым, — уверенно ответил Вергилий, удерживая свою ладонь на плече девушки.

— У меня идея! — неожиданно воскликнул Хаолл. — Вергилий, ты еще помнишь, как пользоваться итирой? Пора показать Клэр настоящие танцы!

— Что такое итира? — вертела головой рабыня, переводя любопытный взгляд от одного мужчины к другому.

— Это народный струнный инструмент. В основном популярен среди сельских жителей, — пояснил Вергилий, хватая девушку за руку. — Идем!

Дальнейшая ночь для Клэр была весьма богата на эмоции. Управляющий виртуозно играл на музыкальном инструменте, отдаленно напоминающем лютню и скрипку одновременно, исполняя как красивые медленные напевы, так и заводные ритмичные мотивы. Первую половину ночного концерта друзья провели в холле перед комнатой рабыни. Пока Вергилий энергично перебирал струны или водил смычком, Хаолл с Клэр, давась от смеха, выплясывали сумасшедшие деревенские танцы. Потом они совершили набег на кухню, перепугав несчастную Нааму до полуобморока. И получив от нее нагоняй, выпечку, чай и даже немного крепкого белого пива с комфортом расположились в комнате девушки.

Оставшаяся часть дружеских посиделок получилась лирической. Оба вампира оказались обладателями неплохих голосов. Поочередно они пели трогательные баллады под итиру,

бросая таинственные взгляды на рабыню. Уже под утро мужчины, одарив уставшую и порядком захмелевшую от пива и внимания рабыню поцелуями в щеки, пожелав спокойной ночи и странно переглядываясь между собой, наконец, покинули девичью горницу.

— Что задумали эти авантюристы? Какое очередное безумное пари пришло им в головы? — устало бормотала Клэр, прижавшись щекой к подушке, проваливаясь в крепкий сон.

В отличие от человека, вампирам не требовалось равномерно разбивать свои часы на бодрствование и сон. Они могли не спать несколько суток подряд или, наоборот, впадать в спячку. Пока рабыня по имени Клэр мирно посапывала в своей постели, три представителя вампирской расы — Вергилий, Хаолл и Эштон встречали рассвет в своих комнатах, сравнивая теплый солнечный свет, приглушенный вечным туманом, с янтарными глазами одной странной человеческой девчонки, так внезапно появившейся в замке и нарушившей устоявшийся за пять сотен лет уклад равномерной тихой жизни его обитателей.

# Глава 11. Вам тут что, медом намазано!

Проспав почти до обеда и перекусив на скорую руку, Клэр добросовестно приступила к своим обязанностям, решив начать ликвидацию последствий приема гостей со столовой. Окинув опытным взглядом помещение, девушка в нерешительности замерла. В конце длинного стола одиноко сидела леди. Поскольку рабыня продолжала изображать столб, гостя сама обратилась к ней:

— Как твое имя?

— Клэр, миледи.

— Я приняла приглашение князя задержаться на пару дней в замке и мне нужна камеристка. Что ты умеешь?

— Простите, миледи, я всего лишь рабыня и не могу сама принимать такие решения. Вам следует обратиться к управляющему.

— Вот как, — немного разочарованно протянула леди, — в таком случае найди его для меня.

— Да, миледи, — присела Клэр и побежала искать Вергилия, который, по счастью, оказался поблизости. Практически налетев на него, девушка скороговоркой выпалила:

— Вергилий, там какая-то леди и она хочет меня.

— Не понял, — поднял бровь мужчина.

— Да что тут непонятного? — продолжала возбужденно тараторить рабыня. — Она хочет, чтобы я ей прислуживала, как личная горничная. Но я ничего не понимаю в этом, — Клэр бессознательно вцепилась в руку вампира. — А еще я боюсь, что она вопьется в меня, словно клещ!

— Клещ?

— Мелкий паразит, пьющий кровь и его сложно отодрать.

— А-а-а, ты об этом, — улыбнулся Вергилий. — Это миледи Милантэ Маюки баронесса фон Мецтли. Я все устрою, не переживай.

Мужчина аккуратно отцепил от себя девичью руку и прошел в столовую.

— Доброе утро, миледи Маюки, — поклоном поприветствовал он баронессу. — Звали?

— Да, Вергилий. Мне нужна камеристка. Девушка, что была здесь, мне подходит, — произнесла баронесса бархатным голосом, покачивая бокалом в руке.

— Боюсь, это невозможно, миледи, — извинился управляющий.

— Что значит, невозможно?! — возмутилась вампирша, враз растеряв весь бархат.

— Милантэ, ты чем-то расстроена? — раздался низкий голос князя, появившегося так кстати, в столовой. — Вергилий, потрудись объяснить, почему мои гости не получают то, чего хотят?

— Миледи желает рабыню Клэр в качестве личной горничной, — кратко пояснил слуга. Эштон ласково посмотрел на баронессу.

— Милантэ, Вергилий прав: мы не сможем удовлетворить твою просьбу. У меня в имени нет лишних рук. Вызови кого-нибудь из своей прислуги.

— Милый, тебе пора подумать о расширении штата слуг. Если ты, конечно, не собираешься и дальше прятаться в своем замке. Я, пожалуй, помогу тебе подобрать подходящих людей.

— Благодарю, баронесса, но рабов я не держу. Та девушка, скорее исключение, а с

наймом прислуги прекрасно справится мой управляющий. Позволь лучше предложить тебе бокал блэсса в более уютной обстановке.

Баронесса, перестав дуть губки, поднялась из-за стола и, кокетливо взяв князя под руку, послушно ушла с ним. Вергилий выдохнул. Пусть хозяин сам нянчится с капризными леди. Клэр, узнав от вампира хорошую новость, тоже вздохнула с облегчением. Быть малозаметной рабыней — это одно, а постоянно находиться на виду у незнакомого вампира, совсем другое. К своим она хотя бы уже привыкла.

Более баронесса не тревожила девушку, но саму Клэр тревожило кое-что другое. Миледи часто и подолгу проводила время в библиотеке князя, причем сам хозяин там не присутствовал. Потом рабыня стала наткаться на леди Маюки и в других комнатах, которые и ранее все время пустовали, исключая тем самым наличие в них жильцов или просто посторонних. Однако Милантэ не считала нужным оправдываться перед рабыней, хотя один раз намекнула, что их отношения с де Лоа таковы, что позволяют ей надеяться на большее, и она просто осматривает будущие владения.

— На что ты там надеешься, кровососушая?! — в раздражении металась по комнате рабыня. — Стоило мне на шаг приблизиться к князю, как нарисовалась огромная клыкастая проблема. Ладно, Клэр, соберись. Подумаешь, вампирша в замке. Погостит да уберется. А ты — рабыня, и останешься тут надолго.

Девушка перестала топтаться и плюхнулась в кресло.

— А насколько долго? Навсегда? — предательский ком подкатил к горлу. — Как человек, я проигрываю ей во всем. Мое время против ее вечности. Сколько у меня в запасе? Лет десять, не больше.

Клэр подтянула ноги и, обхватив их руками, уперлась подбородком в колени. "Нельзя падать духом", — уговаривала она мысленно, но так хотелось забиться в угол и пожалеть себя. Одна. В чужом мире. Мрачные мысли прервал стук в дверь.

— Клэр, — сунул голову в проем Вергилий, — хватит отдыхать. Нужно убрать комнату баронессы.

— С удовольствием убрала бы её саму из замка, — проворчала рабыня, опуская ноги на пол.

— Что? — переспросил вампир.

— Ничего. Уже иду, — буркнула девушка и выскользнула из комнаты.

Убрав апартаменты леди Маюки и, перестелив постельное белье, Клэр удовлетворенно оглядела комнату.

— Что ты здесь делаешь? — недовольный голос баронессы застал рабыню врасплох.

— Убираюсь, миледи, — растерянно пояснила девушка.

— Почему так долго?

— Я уже всё, — возмутилась Клэр и двинулась к двери.

— Постой, — властно приказала Милантэ и, подойдя к рабыне, внимательно стала рассматривать ее лицо.

Девушка видела, как изучающе бегают ее глаза и трепещут ноздри. От нехорошего предчувствия по спине Клэр пробежал холодок.

— Миледи, у меня ещё много дел. Позвольте уйти, — испуганно пропищала рабыня, бочком продвигаясь к двери.

— Иди, — махнула баронесса, отвернувшись, словно потеряла интерес к девушке.

Клэр усилием воли заставила себя спокойно выйти из комнаты и, оказавшись за

порогом, припустила бегом как можно дальше от вампириши. Преодолев прыжками ступени мраморной лестницы, чуть не налетела на другого вампира. Благо уже своего, почти ручного. — Да ты не птичка, ты ураган!

— Прости, Хаолл.

Мужчина положил руки девушке на плечи, слегка отклоняя ее, и недоверчиво оглядел.

— Ты напугана! — выдал вердикт вампир.

— Баронесса: она, кажется, учуяла мою кровь. Хаолл, а что если он вопьется в меня? — рабыня действительно была встревожена.

Камердинер задорно захохотал, но резко оборвал себя и прокашлялся:

— Не вопьется, не бойся. Во-первых, она древняя, ей четыре тысячи с хвостиком и поверь, она умеет держать себя в руках. Во-вторых, ты собственность князя, а против милорда Баттори она не пойдет, — успокоил девушку мужчина.

— А знаешь, что еще странно? Она говорила, что ей непременно требуется служанка, а сама до сих пор никого не вызвала из своих. И ничего справляется как-то сама.

— Великий Азazelло, как же меня умиляет твоя наивность! — улыбнулся вампир. — Ты думаешь, я целыми днями одеваю, раздеваю да повязывают галстуки нашему князю? Милорд де Лоа прекрасно обходиться без меня. Камердинеры и камеристки — это просто должность для клановых вампиров. Люди не в счет, у них статус пониже. Для нас это возможность находится рядом со своим мастером. Не каждого обращенного так приближают. Если клан большой, то основная масса это просто свита. Управляющим или личным помощником кого попало не изберут. Эту привилегию надо заслужить. Доказать свою полезность для клана.

— У князя Баттори большой клан? — любопытство так и плескалось в янтарных глазах девушки.

— Ага, — усмехнулся Хаолл, — Я, Вергилий, да несколько гвардейцев.

— Так мало? — не поверила рабыня.

— Милорду хватает, остальное не наше дело, — сдержанно ответил камердинер, давая понять, что дела мастера он обсуждать не будет.

Девушка это поняла и решила вернуть разговор в прежнее русло.

— А не знаешь, сколько еще баронесса будет гостить?

— Нет, — качнул головой Хаолл и хитро посмотрел на Клэр, — но за небольшую услугу могу спросить у мастера.

— Обойдусь, — похлопала рабыня вампира по плечу и высвободилась из объятий. Не то, чтобы она совсем не доверяла этому охламону, но вступать с ним какие-либо сделки опасалась.

— Как хочешь, — сделал вид, что обиделся Хаолл.

Рабыня на уловку не повелась, а, задрав нос не хуже аристократки, гостившей в замке, торжественно зашагала на кухню, оставляя неудовлетворенного вампира с носом. Она обещала помочь Нааме с готовкой, а заодно и задобрит свой давно урчащий желудок чем-нибудь вкусным и сытным.

\*

Внимательно присматриваясь к навязчивой гостье, Клэр заметила некую странность. В какую бы комнату не зашла рабыня для выполнения своих обязанностей она все время натыкалась на баронессу. А та, как лиса пойманная в курятнике, старалась быстро покинуть помещение. Возвращалась ли леди Маюки после того, как девушка заканчивала уборку, Клэр не знала. А прятаться поблизости и высматривать вампиршу она не решалась. Учитывая

манящую кровь девушки из чужого мира, это было бы все равно, как если бы заяц выслеживал волка. Но своими наблюдениями рабыня поделилась с управляющим.

— Вергилий, поверь, она ведет себя странно.

— Тебе показалось, Клэр, — не спешил верить вампир.

— Возможно, но она как будто что-то ищет.

— Что? — недоумевал управляющий. — В замке нет того, что могло бы заинтересовать баронессу фон Мецтли.

— А хозяин замка? Однажды она сказала, что осматривает свои будущие владения, так как собирается женить на себе князя. Думаешь, это правда? Милорд может жениться на миледи?

— Я не знаю, что ты себе напридумывала, Клэр, но, пожалуйста, остановись. Ты хотела держаться подальше от Милантэ Маюки, вот и держись, — дал последние наставления мужчина, не желая продолжать этот бессмысленный разговор.

— Как скажешь, Вергилий, — проявила покорность рабыня. Спорить с управляющим было никакого смысла. Не хочет верить и не надо. Она сама раскроет заговор миледи Маюки.

Неожиданное появление в замке еще одной гостьи стало полным сюрпризом не только для рабыни, но и слуг-вампиров. И именно Клэр выпала честь встретить незнакомку, уверенно переступившую через порог и поглядывающую по сторонам в поисках прислуги.

— Добрый день, миледи. Чем могу помочь? — соблюдая этикет, обратилась девушка к посетительнице.

— Проводи меня в комнату, сообщи баронессе о моем присутствии и принеси нам блэсс, — скомандовала леди, всовывая рабыне в руки свои перчатки и накидку.

Клэр в нерешительности смотрела на врученные ей чужие вещи и не знала, как поступить с миледи и ее просьбами. Положение спас управляющий.

— Княгиня Трибэо? — удивился Вергилий. — Ваш визит не был оговорен. Князь ожидает вас?

— Для меня самой этот приезд — сплошная неожиданность. Боюсь, князь даже не знает обо мне. Меня позвала Милантэ, — извиняюще промурлыкала вампирша.

— В таком случае, я провожу вас в комнату для гостей и приведу к вам баронессу. Клэр, — обратился управляющей к растерявшейся рабыне, — положи вещи миледи на кресло, попроси Нааму приготовить блэсс и накрой стол в гостевой. Идемте княгиня.

Пока один вампир уводил другого, девушка сверлила взглядом спину аристократки и хмурила брови: “Ты еще кто такая? Мало мне было баронессы, так получай и княгиню в придачу! Вам тут что, медом намазано?!”

## Глава 12. Он, она и подоконник

— Наама, в замке какая-то важная особа, и она велела принести им блэ... балэ... — недовольно выпалила рабыня, едва влетев на кухню.

— Блэсс, — терпеливо подсказала кухарка. — Я приготовлю. А ты наполни вазочки печеньем и пирожным.

— Как они могут пить эту гадость, — продолжала ворчать Клэр, копошась в буфете и наполняя поднос сладостями. — Я понимаю просто вино, но вино с кровью! Бэ-э-э...

— Они же вампиры, у них свое предпочтение, у нас свое. Вот ты, кстати, что любишь?

— Я? — замерла девушка, с удивлением глядя на женщину. — Да много чего... Только в вашем мире такое вряд ли найдется.

— А из нашего есть, что понравилось больше всего?

— Да. Пирожки мне ваши нравятся с ягодой... как же ее... желтая и очень сладкая.

— С селемикой, — улыбнулась Наама. — Я испеку их сегодня специально для тебя.

— Для меня? — раскрыла рот от изумления Клэр и часто заморгала, чтобы не расплакаться. Так тронула ее забота этой доброй женщины.

— Это небольшая благодарность за то, что ты подтолкнула князя к окончанию траура.

— Ох, Наама! — еще больше расчувствовавшись, вздохнула рабыня, прижимая руки к груди.

— Ну, чего застыла? Беги, леди ждать не любят, — с улыбкой пожурила кухарка и поставила на поднос графин с блэссом.

— Спасибо! — прошептала Клэр, забирая поднос и словно на крыльях полетела к заждавшимся своего кровавого напитка вампиршам.

Стоило девушке войти в гостевую, как баронесса с княгиней тут же замолчали, прерывая разговор. Рабыня, не поднимая взгляда, шустро накрыв кофейный столик, ретировалась. Хоть Хаолл и успокоил Клэр, сказав, что никто из присутствующих гостей не собирается на нее нападать, лучше как и советовал Вергилий, держать подальше от благородных дам вампирского происхождения.

Насыщенный событиями день постепенно подходил к концу, и человеческому организму требовался отдых. Подтвердив, что гостям прислуга больше не нужна, управляющий девушку отпустил. Довольная длинным свободным вечером Клэр, поужинав в компании Наамы вкуснейшими пирожками со сладкой селемикой, устроилась в главном холле на широком низком подоконнике. Закат уже погасил неяркое солнце, но лунный свет вполне позволял любоваться видом из окна, серебря кусты Риприсы и Анжира. Именно здесь и застал рабыню, мающийся от безделья, камердинер.

— Скучаешь, птичка?

— Отдыхаю и наслаждаюсь видом из окна. Я бы хотела побывать в саду и вдохнуть поток свежего воздуха. На улице также холодно, как и в замке? — не отрываясь от созерцания пейзажа, озвучила свои желания девушка.

Хаолл опустился рядом на подоконник.

— На улице сейчас тепло, так говорят люди. А в сезон дождей дует холодный ветер. Тогда с деревьев начинает облетать листва, а влажный воздух пахнет свежестью и Имелью. Это дерево особенно раскрывает свой аромат под дождевыми каплями.

— Да ты романтик, Хаолл! — обернувшись к вампиру, восхищенно воскликнула рабыня.

— Был. Когда-то, — со слабой улыбкой согласился камердинер.

Мужчина, забравшись с ногами на выступ, отвернулся от девушки и прислонился к ней. Так они и сидели какое-то время молча, спина к спине. И никто из них не хотел нарушать окутавшую их, словно покрывалом, уютную тишину, царившую вокруг.

— Хаолл, — шепотом позвала девушка.

— Да, — также тихо отозвался вампир.

— Неужели я никогда не смогу вернуться домой?

— А ты, так, этого хочешь? — в голосе мужчины слышалось напряжение. — Зачем ты здесь?

— Меня перенес барон фон Амель, — напомнила Клэр, недоумевающая. Как она попала в замок уже давно ни для кого не тайна.

— Я знаю. Зачем ты пошла с ним?

— Из-за подруги. Кроме нее у меня никого в том мире не было. А о том, что Бальво де Ассура вампир и утащит меня за грань, я и подумать не могла.

— Тогда зачем тебе возвращаться? Если там никого нет?

— Моей подруги больше нет нигде, — горько заметила девушка.

— Но есть я! — выпалил Хаолл, слегка развернувшись, вынуждая Клэр отлепиться от его спины, и, помедлив, добавил уже спокойнее. — И Вергилий.

— Что вы опять задумали, ответь честно? — обернулась рабыня к камердинеру, прищурившись.

— Ничего, — ответил хитрый вампир.

— Ну, конечно, — усмехнулась Клэр и, снова повернувшись спиной к мужчине, откинулась на его плечо.

Хаолл по-мальчишески улыбнулся и отклонился назад. Не ожидая такой подставы, Клэр, ахнув, завалилась ему на ноги. Рука вампира, подхватив девушку под плечи, смягчила падение, не дав удариться хрупкому человеческому телу.

— Ты как ребенок, честное слово! — возмутилась рабыня и тут же затихла, когда ладонь мужчины, скользнув по нежной девичьей щеке, утонула в мягких каштановых локонах. Некогда короткое каре заметно отросло, прикрывая шею и плечи.

— Твои глаза... — задумчиво произнес вампир, поглаживая большим пальцем висок Клэр. — Что мои глаза? — выдохнула девушка, растерянно вглядываясь в светло-карие радужки нависшего над ней мужчины, которые становились ярко-красными, если их обладатель терял контроль.

— Кхм-кхм... — раздалось в нескольких шагах от них. — Изумительная картина! Он, она и подоконник.

Клэр резко повернула голову на голос, а Хаолл даже не дернулся, продолжая смотреть на рабыню, хищно улыбаясь. Он давно учуял своего друга. Развернув девушку обратно лицом к себе, склонился еще ниже и заговорщически прошептал:

— Не обращай внимания, птичка, Вергилий ревнует.

Клэр, мягко отодвинув руку вампира от своего лица, села.

— Где пропадал, Вергилий? Хаолл без тебя с ума сходит.

— Как же ты не вовремя, дружище, — улыбаясь губами, но сверкая глазами, иронично упрекнул камердинер.

— А мне кажется, очень даже вовремя, — ответил тем же управляющий.

— Мальчики, хватит втягивать меня в свои дурацкие игры.

— Хватит называть нас мальчиками нам свыше тысячи лет, — возмутился Хаолл.

— Ваш возраст вовсе не причем, а с таким поведением на мужчин вы точно не тянете, — отчитала вампиров рабыня, вставая. — Спокойной ночи мне, а вы делайте, что хотите.

Отстукивая башмачками, девушка пересекла холл и скрылась в своей комнате.

— Только не говори, что я все испортил, — прожигал друга взглядом Вергилий.

— Ну что ты, просто немного усложнил, — хмыкнул Хаолл и растворился.

— Прохвост, — проворчал Вергилий, не став задерживаться в опустевшем холле.

\*

Что бы ни задумали камердинер и управляющий, их легко переплюнули баронесса и княгиня. Они все время шныряли по замку, тихо шушукаясь и замолкая при приближении слуг. Однажды, застав княгиню Трибэо одну в хозяйских покоях, Клэр не выдержала и сделала замечание:

— Что вы ищете в комнатах князя? Милорд знает, что вы тут?

— А ты кто такая? — фыркнула Калисси.

— Рабыня.

— Вот и напоминай себе об этом почаще и не суй нос не в свое дело, — зашипела вампирша, постепенно повышая тон. — Пошла вон!

— Да, миледи, — вздрогнула Клэр, сделала книксен, проглотив обиду, и позорно сбежала. Как бы ей не хотелось нахамить в ответ и поставить благородную выскочку на место, пришлось стиснуть зубы и склонить голову. Леди не просто слуга, как ее друзья вампиры, а княгиня, к тому же гостя князя. Обдумав как следует сложившуюся ситуацию, девушка не стала спрашивать совета у управляющего, а решила действовать наверняка. Два дня она вылавливала хозяина замка, пока не поймала его в библиотеке.

— Милорд, — скромно потупив глазки, заговорила рабыня, — Разрешите обратиться.

— Разрешаю, — кивнул Эштон.

— Леди, что у вас гости, ведут себя очень странно.

— И в чем это выражается?

— Два дня назад я застала княгиню в вашей комнате, — выпалила Клэр и проследила за реакцией лорда де Лоа. — Она там что-то искала. Сначала баронесса вела поиски одна, а потом к ней присоединилась и другая леди. Поверьте, я долго наблюдала, прежде чем прийти к вам с обвинением.

— Откуда такое рвение помочь? Тебе разве не все равно? — князь с любопытством наблюдал за смелой девчонкой с горящими янтарными глазами и смешной короткой стрижкой, хотя уже не такой короткой, как в день их знакомства. Ещё несколько месяцев и ее будет не отличить от местных.

— Ваше милордство намекает, что я всего лишь рабыня, и мне не должно быть дела до того, что происходит у хозяина? — смело огрызнулась Клэр, задетая словами лорда, — Информацию я передала. А что с ней дальше делать, решать вам. Я могу идти?

— Иди.

Отпустив рабыню, князь потоптался возле письменного стола и, поняв, что на бумагах сосредоточиться уже не сможет, отправился разыскивать своих гостей.

Баронесса фон Мецтли и княгиня Трибэо, устроившись в гостевой за бокалами блэсса, в сотый раз перебирали варианты, где еще может храниться то, что они с таким упорством ищут уже неделю. И как обычно, внезапное появление хозяина замка заставило их

замолчать.

— Прошу прощения, леди, я совсем не уделяю вам должного внимания. Видно я никудышный хозяин. Позвольте исправиться и составить вам компанию.

— Конечно, милорд Баттори, присоединяйтесь, — кокетливо повела плечом княгиня и протянула бокал блэсса.

Лорд до Лоа, пригубив кровавый напиток, выбрал себе кресло напротив баронессы.

— Милантэ, ты не в настроении или обижена на меня?

— Ну что ты, Эш, за что мне на тебя сердиться? — натянуто улыбнулась леди Маюки.

— Тогда, возможно, у тебя что-то случилось? Ты можешь рассказать мне.

Баронесса занервничала под пристальным взглядом стальных глаз и мельком глянула на подругу.

— Калисси вряд ли будет тебе полезна, — усмехнулся князь Баттори, уловив растерянность вампирши. — Давай, я лучше сам тебе помогу. Что ты ищешь в моем замке, Милантэ?

— Да скажи уже ему, Ми! — не выдержала княгиня. — А ты, Эштон, поблагодари свою рабыню, она стоит целого штаба шпионов.

— Фолиант “Шепот камней”, — выдавила из себя леди Маюки.

— Зачем он тебе?

— У моего клана есть реликвия — кулон “Кровавая слеза”. Это артефакт нашего рода. Небольшой камень в форме капли. Рубин обладает мощной энергией, но без фолианта я не могу им управлять.

— Что ты собираешься делать с такой силой? — де Лоа расслабленно откинулся в кресле.

— Я слабая, а с помощью камня и особых заклинаний смогу стать сильнее. Покровительство других кланов — вещь хрупкая и ненадежная, — рассказывая, Милантэ тщательно отслеживала все жесты и настроение князя. — В любом случае, эти вещи принадлежат роду Мецтли и моя обязанность сохранить их для потомков.

— Кулон да, но не книга, — возразил Эштон. — В ней собраны сведения обо всех магических камнях.

— Я знаю, но мне нужна эта рукопись! — подавшись вперед, отчаянно взывала вампирша.

— А с чего ты вообще решила, что она у меня? — поинтересовался Баттори, не реагируя на эмоциональные выпады баронессы.

— Мой советник сказал, — взяла себя в руки Милантэ, заговорив спокойнее. — Он обращался к Оракулу. Тайно. Шар показал тебя.

Вампир, ничего больше не спрашивая и не объясняя, поднявшись, покинул комнату.

— Что это значит? — нервно воскликнула княгиня, до этого тихо сидевшая в углу.

— Я не знаю, — устало ответила баронесса, обняв себя за плечи.

— Просто встал и ушел? То, что де Лоа личность довольно странная, мы все знаем, но мог же он хоть что-то нам ответить, прежде чем уйти?! — раздраженная Калисси Авериче, резким движением осушив бокал, вновь наполнила его блэссом.

Десять минут спустя Эштон вернулся в гостевую и бросил на столик перед Милантэ увесистый старый том. — Это одна из копий.

Вампирша, посмотрев на книгу, подняла глаза полные удивления и надежды на мужчину.

— Ты отдаешь ее мне?

— Иначе фолиант не лежал бы сейчас перед тобой.

— И ты, правда, на нас не сердишься? — княгиня была удивлена не меньше своей приятельницы.

— Нет, — князь, наполнив свой бокал, снова сел на прежнее место.

— Ми, тебе достался лакомый кусочек! — усмехнулась Калисси, игриво проводя пальцем по губам, стирая каплю блэсса.

— Спасибо, Эш, — не обращая внимания на подругу и прижимая к груди драгоценную книгу, искренне поблагодарила леди Маюки.

— Де Лоа, раскрой секрет, откуда у тебя копия? — не унималась княгиня.

— Один из предков озадачился, видно, тоже хотел обладать особыми силами, — не стал скрывать вампир. — А теперь, если леди больше ничего не тревожит, предлагаю составить мне компанию. Говорят, в городском театре новая пьеса.

— Ах, Эш, — звонко засмеялась баронесса, — за пятьсот лет затворничества ты пропустил много премьер. Который час? Мы не опоздаем?

## Глава 13. Спасибо за танец

После отбытия гостей в замке вновь наступила тишина и все его обитатели вернулись к привычному ритму жизни. Но уже никто не боялся громко заговорить или рассмеяться. А больше всех этому радовалась Клэр. Действительно ли у князя и баронессы далекоидущие отношения или леди намеренно преувеличивала степень внимания к ней милорда — рабыня не знала, но чем дальше эта вампирша будет находиться от лорда де Лоа, тем лучше.

Жизнерадостно мурлыча себе под нос заводной мотив, Клэр уверенно вошла в библиотеку с ведром и тряпкой. А пройдя за высокие стеллажи, запела уже смелее и громче. Столь шумное появление девушки в комнате заставило лорда Баттори, находившегося в тот момент за двумя рядами книжных шкафов, замереть. Оставаясь незамеченным, он как можно тише поставил на место взятую книгу, прислушиваясь к пению рабыни. Заложив руки за спину, князь еще пару минут постоял в укрытии, а затем, беззвучно ступая, подобрался ближе, стараясь по прежнему не выдавать своего присутствия. Единственное, чего не учел мужчина, что девушка может испугаться. А девушка, тем временем, наведя порядок на большом письменном столе хозяина, развернулась и звонко вскрикнула. От резкого звука Эштон скривился.

— Простите, милорд, вы меня напугали, — виновато залепетала рабыня, приседая в книксене.

— Ты боишься меня? — де Лоа заинтересованно склонил голову набок.

— Нет, — возразила девушка, — просто не слышала, как вы подошли.

— Прощу за это прощения. А что ты сейчас напевала?

— Один популярный мотив из моего мира.

— У тебя красивый голос. И танцуешь ты тоже хорошо. Чувствуешь ритм.

— Спасибо, милорд, — краснея, опустила глаза Клэр. Танец втроем, который случайно увидел хозяин, до сих пор вызывал у нее чувства стыда и неловкости.

— Тебя смутила правда? — удивился лорд Баттори.

Мужчина подошел к музыкальному аппарату, отдаленно напоминающему старинный граммофон и среди полупрозрачных фиолетовых дисков выбрал один. Диаметр диск был меньше стандартной грампластинки, но больше обычного CD. Аппарат проглотил плотный и в тоже время гибкий слюдяной предмет, выдавая взамен красивую мелодию вальса. Из всех звучащих инструментов девушка узнала только итиру. Остальные были ей незнакомы. Тем не менее, то, что это струнные и духовые было слышно. Вернувшись к рабыне, князь с легким поклоном головы подал руку.

— Не откажите мне в удовольствии танцевать с вами, прекрасная Клэр.

А пока эта самая прекрасная Клэр ошарашено таращилась во все глаза на хозяина, неприлично открыв рот, лорд де Лоа терпеливо ждал. Неловкая пауза грозила затянуться и разрушить чарующий момент. Дабы не сожалеть об упущенной возможности, собравшись, рабыня сделала шаг навстречу, решительно вложив одну руку в ладонь милорда Баттори, а вторую осторожно положила на его плечо. Мягко сжав изящные пальчики девушки и, деликатно обвив тонкую талию, Эштон повел. Открытое место между книжными шкафами позволяло без проблем выводить большие квадраты и даже кружить с размахом. Во время танца князь неотрывно смотрел прямо в глаза партнерше, отчего та, смущаясь, часто опускала свой взгляд на его шею и была натянута, как струна.

— Ты очень напряжена. Чувствуешь себя неловко? — поинтересовался в какой-то момент лорд Баттори.

— Да, немного, — чуть слышно согласилась Клэр.

— С Вергилием и Хаоллом ты была другой, — с сожалением заметил де Лоа, окончательно вгоняя девушку в краску, — А ведь мне тоже есть, чем тебя удивить. Позволишь?

Удивление на лице рабыни быстро сменилось любопытством.

— Встань мне на ноги, — попросил Эштон, замедляясь.

— Это неудобно, милорд! — возразила девушка. — К тому же я испорчу ваши башмаки.

— Смелее, Клэр, ты же на самом деле не трусиха, — подначивал князь.

Приподнимаясь на цыпочки, рабыня послушно расположилась на носках дорогих ботинок милорда, став при этом чуточку выше и ближе к серым глазам-магнитам де Лоа. Правда, чтобы удержаться, девушке пришлось отпустить плечо мужчины и обхватить его за шею. Покружив на месте, Лорд Баттори, не прекращая плавно вальсировать, стал медленно отрываться от пола, ловя восторг в медовых очах Клэр, крепче прижимая ее к себе.

Музыка постепенно увеличивала темп вальса, а вместе с ней ускорялся и сам князь. Адреналин от вращения в воздухе в тесных объятиях лорда заставлял девичью кровь бежать быстрее, а сердце биться сильнее. Зажмурившись, рабыня уткнулась лицом в шею лорда. Горячее дыхание девушки обожгло кожу мужчины даже через шейный платок, а дурманящий аромат взбудораженной крови ударил в ноздри. "Так вот какой кайф ловят эти прохвосты, крутясь возле нее", — пронеслось в его голове.

Отыграв положенное, вальс сменился другой композицией, более медленной, но не менее романтической. Продолжать пытку зовом крови Эштон был не готов и, обняв Клэр двумя руками, плавно опустился на пол. И даже после этого он не раскрыл объятий, борясь с желанием уткнуться носом в девичью макушку.

— Спасибо за танец, — раздался бархатный голос над головой разомлевшей Клэр.

Рабыня сошла с башмаков лорда, но отпускать его самого тоже не спешила, продлевая этот волнительный момент. Отрезвляющим катализатором послужил стук в дверь. Девушка как ошпаренная рванула из рук князя, за секунду оказываясь в нескольких шагах от него, чем удивила и одновременно повеселила мужчину.

— Войдите, — разрешил лорд де Лоа и в библиотеку тут же сунул нос Хаолл.

Бегло пройдясь взглядом по мастеру и рабыне, камердинер доложил:

— Милорд, к вам визитер от барона Амеля.

— Проводи его сюда, — скомандовал лорд Баттори.

— Я позже уберу, милорд, — выпалила рабыня и вылетела из комнаты, но далеко убежать не успела. У первых же колонн ее перехватил Хаолл:

— Что ты там делала, птичка?

— Пришла навести порядок. Хозяин не возражал, — невинно похлопала ресничками Клэр. — Но раз у него встреча, я зайду после.

— Я слышал музыку, — не отставал вампир.

— Да. Очень красиво мне понравилось. Расскажешь, что это за музыкальный аппарат и как он работает? А еще мне интересно, что за инструменты звучали. Просветишь? — как могла, уводила разговор в сторону девушка. Безумный вальс с князем ей почему-то хотелось сохранить в секрете как что-то очень личное, связывающее только их двоих.

— Конечно, — подмигнул Хаолл. — Приходи, как управишься с делами на наш

подоконник, — и растворился так же быстро, как появился.

— Пф, — фыркнула рабыня, передразнивая, — как стемнеет, забирайся на заднее сиденье моего форда, — а затем мечтательно улыбнулась и, подпевая сама себе, провальсировала через длинный холл в сторону кухни.

\*

Всю ночь Клэр снились парящие танцующие вампиры, играющие на итирах и дующие в тагофы. После небольшого урока музыки от Хаолла и Вергилия она знала — тот музыкальный аппарат, что стоит в библиотеке называется меграно, а прозрачные фиолетовые диски — это варты. Их делают из слюды местных минералов горных пород. И на каждый такой варт помещается не более трех средних по размеру композиций. Что касается других музыкальных инструментов, то тагоф был ничем иным, как флейтой, только немного искривленной, а клавишные назывались наргеоны и внешне были похожи на привычные клавесины. Еще вампиры рассказали про ударные — небольшие удлиненные барабаны с натянутой на них кожей летучей вирены, которые носят название бееры. Так же по секрету ей поведали, что раньше меграно стояло в бальном зале, а после гибели княгини его убрали в библиотеку, подальше от глаз. А вот то, что меграно заиграло специально для рабыни после пятисот лет молчания, заставило Клэр задуматься об истинных намерениях хозяина в отношении нее.

Кстати, о милорде. После полудня Клэр видела, как лорд Баттори и его камердинер покинули замок. Наблюдая, как эти двое спокойно проходят через дверь, тоска снова накрыла девушку с головой, с удвоенной силой. Ей отчаянно хотелось вырваться на свободу и увидеть своими глазами мир вокруг. Чужой мир. Любопытство заставило рабыню отыскать управляющего и пристать к нему с вопросами:

— Вергилий, куда отправился милорд, и зачем взял с собой Хаолла?

— Мне не нравится, что ты так рьяно интересуешься мастером и этим балагуром, — не захотел сдавать своих собратьев вампир.

— Да мне же просто интересно, — надула губы Клэр. — Кому я, по-твоему, могу раскрыть хозяйские тайны?

— Ты что подумала, что я тебе не доверяю? — сдал позиции Вергилий, едва увидел обиду в глазах девушки. — Князь отбыл на переговоры с бароном фон Хабори и князем Абaddon, а Хаолла взял для подстраховки. Одному в такой компании находиться не стоит.

— А лорд де Ассура тоже участвует? За этим вчера приходил от него поверенный?

— О нем ты тоже из любопытства спрашиваешь или по другой причине? — язвительно заметил управляющий, прищурившись.

— Исключительно из любопытства! — показательно, словно клянясь, подняла Клэр согнутую руку с раскрытой ладонью. — Надеюсь, в этот раз у них получится договориться.

— Клэр, раз мастера нет в замке, то я могу дать тебе выходной. И даже составить компанию. Чем бы ты хотела заняться в оставшуюся часть дня?

— Что-то ты сегодня слишком щедрый, — недоверчиво осмотрела с головы до ног вампира рабыня, но решила не отказываться от такого подарка. — Я бы послушала музыку в библиотеке. Это возможно?

— Думаю, да. Через час встретимся в библиотеке, — кивнул Вергилий и довольный не спеша двинулся доделывать дела. Пора уже было решить, кого из кандидатов взять вторым садовником в замок.

А у Клэр была своя забота — придумать, какие закуски выпросить у Наамы для

импровизированного пикника среди книг. Проходя мимо парадных дверей, она наткнулась на незнакомого вампира и слегка растерялась. Хозяина нет, гости не запланированы, да и этот, молодой на первый взгляд, мужчина заметно нервничал.

— Добрый день, милорд, могу я узнать цель визита? — взволнованно спросила рабыня.

— Я к князю Баттори. И я не милорд, — ответил вампир, озираясь по сторонам.

— Хозяина сейчас нет, и боюсь, ждать его бессмысленно. Вам лучше вернуться завтра.

— Какая жалость, а у меня к нему срочное поручение, — разочарованно произнес мужчина и подошел к девушке вплотную. — А ты, кажется, рабыня.

— Да, лэр... — еле слышно выдохнула Клэр и стала медленно отступать. Гость ее пугал, а в замке сейчас только один вампир, способный защитить. Но где находится в данный момент Вергилий, она не знала.

— Окажи любезность, — понизил голос незнакомец, хватая девушку за руку, — проводи меня до внешних ворот, — и, дернув, потащил рабыню за собой к выходу.

Клэр, потерявшая дар речи от испуга внезапно обрела его, когда входная дверь уже была практически перед носом.

— Нет! — заорала рабыня в панике и задергалась, стараясь выдернуть свою руку из захвата. — Мне нельзя! Дверь, она не пропустит! Отпустите! Отпустите немедленно!

Вампир продолжал тащить упирающуюся девушку, не обращая внимания на ее вопли и сопротивление. И все же, проходя сквозь дверной проем, ему пришлось выпустить свою добычу. Мощная воздушная волна, выдернув рабыню, швырнула ее обратно в холл, протащив пару метров по полу. Решение вернуться за девчонкой и, попробовать вытащить ее снова, было отброшено незваным гостем очень быстро. В холл пулей влетел Вергилий. Увидев его, незнакомец зашипел и сбежал. Не став догонять злоумышленника, управляющий опустился рядом с Клэр. Бедняжка давилась воздухом, пытаясь втянуть его большими порциями, а по щекам текли слезами. Одно запястье жгло от браслета, о чем свидетельствовал тонкий воспаленный рубец вокруг, а второе ныло от следов, которые остались после грубой хватки вампира.

— Потерпи, — ласково прошептал Вергилий и, подняв девушку на руки, отнес в ее комнату.

— Кто это был? Зачем он меня схватил? — сиплым голосом спрашивала рабыня, ничего не понимая.

— Я не знаю, не успел его рассмотреть, — виновато произнес управляющий, сидя рядом и успокаивающе погладил Клэр по голове. — Лежи. Я принесу мазь и теплый чай.

В ответ девушка, слабо улыбнувшись, кивнула, после чего вампир уже смог спокойно оставить ее одну.

## Глава 14. Жертва и палач

Вергилий быстро вернулся со всем необходимым и, как обещал, обработав запястья девушки, напоил ее теплым чаем. Затем подложил под спину несколько подушек, чтобы ей было удобно сидеть, подтащил кресло к кровати и остался с Клэр.

— Спасибо, Вергилий, ты проявляешь такую искреннюю заботу, несмотря на то, что я всего лишь рабыня... человек, — при том, что обращалась девушка к сидящему рядом мужчине, смотрела она исключительно на свои руки.

— Это не тебе стоит меня благодарить, а мне извиняться перед тобой. Моя обязанность не только вести дела милорда, но и защищать людей, находящихся в замке, — вампир накрыл ее пальцы своей ладонью. Тепла от нее не было, но было что-то другое, приятное, успокаивающее.

— Люди так хрупки, правда, — с сожалением произнесла рабыня, ища в темно-карих глазах управляющего правоту своих слов. — Я всё чаще думаю о том, чтобы тоже стать вампиром.

— Выброси эти глупости из головы, — нахмурился Вергилий. — Мы уже говорили об этом.

— А может, я не пожалею, как знать? — не сдавалась Клэр.

— Пожалеешь. Рано или поздно пожалеешь, но вернуть ничего уже будет нельзя.

— Вер, расскажи мне свою историю, пожалуйста, — эта просьба далась нелегко рабыне, но ей хотелось знать, хотелось понять, почему разговоры об обращении вызывают такой негатив, что у Вергилия, что у Хаолла. Даже князь, кажется, не очень рад быть вампиром.

— Вер? — заинтересовано повторил вампир свое имя, — Мне нравится, как звучит. Особенно из твоих уст.

Легкая улыбка прошла по его губам. А за ней последовал тяжелый вздох. Отпустив руки девушки, мужчина развернулся в кресле, усаживаясь прямо и затих, уставившись в стену перед собой. Клэр не знала, расскажет Вергилий о своем прошлом или нет, но терпеливо ждала, не нарушая тишину.

— Мне тогда было тридцать пять, и звали меня Витэр... — наконец, произнес вампир и закрыл глаза, погружаясь в воспоминания...

...

— Нарина, когда ты собираешься бросить работу в замке? — обнимая жену и поглаживая ее заметно выпирающий живот, требовательно спросил Витэр.

— Потерпи еще пару месяцев, и я буду только твоя, — смеясь, вывернулась супруга и чмокнула мужчину в щеку. — Не волнуйся, милый, барон понимает мое положение и работу дает легкую. А сейчас мне пора, в замке вечером большой прием. Я постараюсь уйти домой пораньше, от меня на самом празднике толку мало.

— Уже жду не дождусь вечера.

Витэр поцеловал жену и проводил ее до края деревни. А после работы в поле весь вечер поглядывал на часы. Стрелки нещадно отсчитывали минуты, приближая ночь, а супруга все не возвращалась. Лишь рано утром деревенские жители, что работали в замке вместе с Нариной, привезли мужу ее хладное тело и компенсацию от хозяина. Она лежала, укрытая простыней на телеге, бледна и иссушена. Кто сотворил такое с беременной женщиной

деревенские не говорили. Боялись. Тогда мужчина, предав ритуальному огню тело горячо любимой жены вместе с нерожденным ребенком, сам отправился за ответами к своему барону. Полдня пришлось Витэру ожидать встречи с лордом Пирэусом, а тот словно нарочно, томил беднягу, откладывая время встречи. Наконец, барон фон Оберош снизошел до своего подданного и явился в гостевую.

— Ты хотел меня видеть, Витэр. Я весь во внимании.

— Милорд, я хочу знать, кто и за что так поступил с моей женой, — с волнением обратился мужчина к лорду, теребя в руках головной убор.

— Ты говоришь про Нарину, я полагаю.

— Да, милорд.

— Я сочувствую твоему горю, но помочь не могу, — развел руками барон. — Разве что выплатить компенсацию. Тебе ведь ее передали?

— Мне не нужна компенсация, мне нужна, правда! — еле сдерживался, чтобы не закричать селянин.

— Видишь ли, в тот вечер замок был полон гостей, я не могу тебе назвать кого-то конкретного, — пытался успокоить подданного лорд, хотя получалось плохо, мужчина только больше заводился.

— Вы должны знать!

— Хватит! — не выдержал барон Пирэус. — Смирись. Прими соболезнования, выплату и отправляйся домой. Забудь и живи дальше.

— Забыть? — захлебываясь эмоциями, повторил вдовец. — Забыть женщину, которую люблю? А не рожденный ребенок? Он в чем виноват?

— Хватит, я сказал! Это приказ твоего землевладельца!

— Я этого так не оставлю! Я найду гада и поквитаюсь. С вашей помощью или без, — выплюнул Витэр в лицо своему лорду и вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

Как вернулся домой, селянин не помнил. Просто шел, переставляя ноги, а перед глазами стояла милая улыбка жены. Ее нежный голосок раздавался в голове тревожа душу и рня сердце. Витэр достал из погреба кринку крепкого сидра и пил, пока не отключился. Ближе к обеду следующего дня его разбудил тихий стук в окно. Подняв тяжелую голову, мужчина с трудом доплелся до двери и выглянул во двор. Знакомый парнишка лет двенадцати, не спрашивая разрешения, юркнул в дом. Витэр зашел следом и вопросительно посмотрел на мальчика.

— Дядьку Витэр, я знаю, что случилось с вашей жёнкой. Только вы это, тятке моему не говорите.

— Не скажу, — пообещал мужчина и, махнув залпом студеной воды, сел на лавку напротив пацана.

— Я на празднике разговор подслушал. Наш барон с гостем спорил. Уговаривал его, успокоится и слетать в город за порцией запрещенки. Просил не трогать служанку, мол, беременна она, жалко и все такое. Да только гость слушать не стал. Сказал она как раз по этой причине подходит, и если он не заглушит жажду, то станет безумнее самого Азазелло. Хозяин крикнул: “Посмотри, до чего тебя полеты в мир людей довели, ты больше не контролируешь себя!” Потом назвал гостя одержимым и ушел из комнаты. Я проследил за тем другим. Он тетку Нарину в чулан уволок и стал пить кровь. Она кричала, просила остановиться. Но он не остановился, пока она, бездыханная, к ногам его не упала. Опосля я убежал. Дюже страшно было.

— Тебя никто не видел?

— Не-е-е. Никто. Говорят, детей вампиры меньше чувят, запах еще слабый.

— А имя? Имя его вслух не называли? — подобрался мужчина, как хищник перед прыжком.

— Один раз. То ли Дарли, то ли Дарлиус. Я не расслышал, — парень виновато глянул на мужчину и шмыгнул носом.

— Ты молодец, Жанко, храбрый малый, — потрепал по голове пацана Витэр. — Спасибо тебе от чистого сердца. Только о том, что мне рассказал, молчи.

— Нечто я сам не понимаю, не маленький ужю.

— Вот и правильно... и правильно... — мужчина суетливо провел ладонью по губам и подбородку, — А теперь беги, небось, дома мать заждалась. Да скрытно, через сарай мотай.

Жанко кивнул и прошмыгнул во двор через черное крыльцо. После ухода мальчика Витэр ополоснул лицо колодезной водой и стал собирать вещи в котомку. Много не брал, только самое ценное. Хотя самое ценное теперь пеплом по земле развеяно. Не прощаясь ни с кем из соседей, ночью, словно вор, тенью скользнул он между домов и навсегда покинул деревню. То, что уже не вернется обратно, знал. Даже если жив останется после схватки с вампиром. Все равно нет больше дороги домой. Да и дома больше нет. А куда идти, Витэр знал. Имя барона Дарля уже упоминалось в деревне. Про его одержимость если и не знали, то догадывались.

Все вампиры, злоупотребляющие кровью жителей иных миров, в итоге становились одержимыми. Кровь местных уже не удовлетворяла их. Каждый раз хотелось больше и больше, пока разум не покидал их окончательно. Тогда они превращались в неконтролируемых животных. Для таких случаев, пусть и редких, существовал отряд охотников. Они тоже были вампирами, и в их обязанность входили отлов и казнь одержимых. Нарине тогда просто не повезло. Барон Дарль уже давно не мог найти проход к человеческому миру и испытывал нестерпимую жажду. И лишь кровь беременной могла помочь ее погасить. Это не то же самое, что чистая кровь иных миров, но гораздо больше, чем обычная кровь местных людей или животных.

Мрачный замок барона Гэрима Дарля показался на горизонте. Но найти жилище вампира, не значит подобраться к нему самому. Привратник проводил Витэра в общую комнату для прислуги и велел ожидать управляющего. Благо ждать пришлось не долго.

— Итак, человек, ты ищешь работу. Почему именно в нашем замке? — вампир недоверчиво окинул взглядом мужчину.

— Я поселился в одной из деревень барона, куда ж как не к нему мне идти, — выдал Витэр заготовленный ответ, отрывисто произнося слова из-за волнения.

— А что ты умеешь?

— Все что угодно, — пожал плечами селянин. — Могу в саду, могу в доме. Работы я не боюсь, руки крепкие. С деревом управляюсь ловко.

— Определю тебя к нашему деревщику в помощь, а там видно будет, — поразмыслив, озвучил свое решение управляющий.

— Благодарю, лэр, — неловко кивнул селянин, сгибая спину.

— Как твое имя? Семья есть?

— Витэр. Нет, лэр. Не женат.

— Мое имя Кираус. Оставайся здесь, Витэр, Джэром придет за тобой, — подытожил вампир и оставил селянина одного.

А вскоре его забрал с собой мужчина по имени Джэрром, тот самый деревщик. Три месяца Витэр добросовестно работал в замке, собирая информацию о хозяине и его привычках. Еще три он готовился к убийству лорда. Вытесал из молодой имели кол, выдержал его в ключевой воде, меняя раз в неделю воду. С трудом нашел в городской лавке и купил в три цены амулет из кожи вирены с нанесенным иероглифом, означающим "смерть неживым". Оставалось ждать удобного момента. И случай, наконец, подвернулся. Барон, принимая работу селянина, осматривал и поглаживал массивный письменный стол. Пока хозяин придирчиво рассматривал резные детали на ножках и ящичках, Витэр, стоя в сторонке, дрожащей рукой, касался амулета под рубахой. В эти решающие минуты в комнате находились только двое — жертва и палач. А кто из них кто — уже сегодня решит его величество случай.

## Глава 15. Со всеми по-человечески

Человек нащупал имелевый колышек и, покрепче обхватив его, вытащил из-за пазухи. Три неспешных коротких шага, и вот он за спиной ненавистного вампира. Барон, почувствовав неладное, дернулся, и удар пришелся ему в плечо. Комнату наполнил неприятный, бьющий по ушам вопль. Удар, еще удар. Витэр бил наугад, куда придется. Раны от заостренной деревяшки на теле лорда Дарля пузырились, как кипящее масло и доставляли мучительную боль.

После третьего укола вампир, рыча, отшвырнул обидчика. Пролетев через половину комнаты, Витэр ударился об стену и рухнул на пол. Встать селянин не успел. Взбешенный вампир действовал молниеносно. Он хватал мужчину и снова кидал, снова поднимал и снова бросал. Измотанный Витэр уже и сам понимал это конец. Многочисленные ушибы и, возможно, переломы не позволяли не то чтобы продолжать борьбу, даже элементарно встать на ноги. Наигравшись, барон склонился над мужчиной и злобно оскалился:

— Ты думаешь, это все? Нет, человек, для тебя все только начинается.

Схватив Витэра за шкуру, лорд Дарль поволок его по полу. Спустившись в подвал, он бросил своего несостоявшегося убийцу на каменную кладку и зашипел ему в лицо:

— Никуда не уходи, я скоро вернусь.

Захочетав над собственной шуткой, вампир отправился залечивать свои зудящие раны, закрыв на замок скрипучую решетку камеры. Следующим кто подвергся экзекуции, был управляющий. За этот невольный проступок, едва не стоивший барону жизни, несмотря на заслуги и многовековую службу, слуга был показательно казнен. Его грудь пробил тот самый злополучный имелевый кол, а туго намотанная вокруг шеи тонкая серебряная цепь легко отделила голову бедняги от туловища. Спустя сутки очередь снова дошла до Витэра.

— Зачем ты хотел убить меня? — кружа над человеком, требовал ответа Гэрим.

— Ты убил мою жену и нашего нерожденного ребенка, — сплевывая кровь, с ненавистью признался вдовец.

— Ах да... была одна селянка с приплодом, сладкая, — ухмыляясь, протянул вампир, — Кто тебе рассказал?

— Никто.

— Врешь, кто сдал меня?

— Да пошел ты, мертвяк! Все вы прогнившие насквозь твари! Вас бесовских отродий даже ад не берет, — бравировал из последних сил Витэр. Страх не было, один черт — умирать.

— Ты скажешь мне. Обязательно скажешь, — пообещал лорд, склоняясь все ниже и ниже над своей жертвой.

Барон Дарль не спешил убивать. Он, грубо вгрызаясь в плоть мужчины, разрывал клыками тонкую человеческую кожу и высасывал кровь, а вместе с ней и жизнь. Но всегда останавливался, прежде чем перейти грань. Оставляя на сутки, велел отпаивать отваром из кровесила и возвращался за новой порцией мучений, задавая один и тот же вопрос: “Кто?”, получая неизменный ответ: “Никто”. Так и балансировал Витэр между жизнью и смертью в течение двух недель, пока организм не сдался, изнемогая от незаживающих ран и истощения. Закрывая глаза, он уже видел ее, свою Нарину. Как всегда, прекрасная, с улыбкой на губах и блеском в глазах она звала его, а теплый ветерок играл с ее светлыми локонами.

— Рано ты закрыл глаза, я еще не наигрался, — прошипел вампир около самого уха человека и впился в яремную вену. А затем велел выбросить истерзанное тело за самой дальней деревней.

\*

— Тпру... — натянул поводья мужчина, останавливая лошадь.

— Ты зачем Серого остановил? Случилось что? — завозилась жена на телеге.

— Да вроде лежит кто-то, — неуверенно пробормотал селянин, кивая головой в сторону и приглядываясь.

Спрыгнув друг за другом с телеги, супруги с опаской подошли к лежащему человеку убедиться, жив ли, или уже отдал Богу душу.

— Ах ты, бедняга, да кто ж тебя так, — покачал головой селянин.

— Оставь его, — вдруг вцепилась в рукав мужа женщина, — не видишь, он покусанный. Того и гляди придет в себя и нападет, новообращенный же.

— Успокойся, Тааша, не вскочит. Тело еще тепло хранит. Давай лучше помоги мне его на телегу уложить.

Кое-как перенеся незнакомца на возок, супруги снова тронулись в путь. Дорога до деревни была не близкой, и нужно было поторапливаться. Тааша, укрыв неподвижного мужчину стеганым одеялом, трусливо перебралась на край повозки, ближе к мужу.

— Боязно мне, Стаф.

— Не дрожи, женушка, быстро домчим, — успокоил мужчину, обняв супругу одной рукой, попутно понукая Серого бежать быстрее. — А может, и хорошо, что мы у твоей родни подзадержались, а? Кто бы этому горемыке помог? Дорога-то не многолюдная. Сгинул бы человек.

— Человек ли? Душа у меня не на месте.

— Человек он или уже нет, а поступать надо со всеми по-человечески. На то мы и люди. Н-но!

Подгоняемый возникшим, Серый послушно бежал по насыпному тракту. Даже с короткими остановками, чтобы не загнать лошадь и проверить состояние незнакомца, тот путь, что обычно занимал не менее девяти часов, в этот раз был проделан всего за семь. Когда путники вернулись в родное село, уже стояла глубокая ночь. Едва остановившись у ворот своего дома, Стаф соскочил с телеги и повелел:

— Тааша приведи знахарку, а я к старосте.

Разойдясь в разные стороны, супруги, не сговариваясь, вновь встретились у телеги через двадцать минут. А вместе с ними к повозке тянулись и любопытные разбуженные селяне. Знахарка внимательно осмотрела раненого и безапелляционно покачала головой:

— Бедняге этому не могу помочь. Князя зовите, его теперь это собрат, если выживет, конечно.

Стаф, не раздумывая, взял Серого под уздцы и, ведя за собой, развернул телегу, а жене бросил через плечо:

— До рассвета не управляюсь, спать ложись.

— Как это ложись? Я с тобой поеду, — заупрямилась женщина.

— Не дури, — осадил Стаф. — Иди в дом, говорю.

— Давайте все по домам, нечего тут глазеть, — призвал к порядку староста.

Народ послушно потянулся к своим избам. Только Тааша продолжала стоять у ворот и тревожно вглядываться в постепенно удаляющийся силуэт мужа. Стаф же, добравшись до

замка своего землевладельца, терпеливо ожидал князя во внутреннем дворе у казармы. — Прошу прощения, милорд, что беспокою вас среди ночи, — виновато залопотал мужчина, как только увидел лорда, — но у меня на возу подранный. Из ваших он теперь.

— Откуда он взялся? — осведомился князь, не заглядывая в телегу.

— Мы когда с жинкой от родни её возвращались у дороги и нашли. Не бросать же беднягу. Вот и привезли до своей деревни.

— А сюда ты его, зачем привез?

— А куда же? — опешил селянин. — Он, поди, с минуты на минуту очнется и будет у вас целая деревня вампиров, а то и не одна.

— Скорее мертвых, — равнодушно уточнил лорд.

— Как это? — глаза Стафа расширились, а из рук чуть не выпала шапка.

— Ну, во-первых, новообращенный не может никого сделать себе подобным. На это способны только древние. Не одно тысячелетие должно пройти для выработки в организме вампира яда и насыщения его до нужной концентрации. А во-вторых, это забота его мастера. Без этих условностей у нас и вовсе людей бы не осталось.

— Может и так, милорд, да только своему-то мастеру он не нужен. Взгляните на него и сами поймете, — тяжело вздохнул мужчина, махнув рукой в сторону повозки.

Князь подошел к телеге и, откинув одеяло, тщательно изучил лежащего.

— Видать сильно разозлил древнего. Плох совсем, а за жизнь цепляется. Сердце нет-нет да толкнется. Да только бесполезно. Процесс запущен.

— Вот и я говорю, нельзя его в деревню. Оставьте у себя, милорд, молю, — с отчаянием в глазах смотрел селянин на своего землевладельца.

— Мауль, Сиро, — призвал гвардейцев князь, — отнесите в гостевую на первом этаже и помогите бедняге. Жаркие денечки его ждут впереди. А ты... — обратился снова к сельскому жителю.

— Стаф, милорд Баттори, — подсказал мужчина.

— Поезжай домой, Стаф, через час уже рассвет, — отпустил лорд де Лоа селянина и растворился в предрассветной тишине, не слыша слов благодарности человека.

\*

Обращение было долгим и мучительным. Сутки Витэр провел без сознания. Еще трое — метался, стонал и даже рычал. Гвардейцы, что приглядывали за ним по очереди, глушили его “зверскую жажду” густой неразбавленной кровью, держа все время взаперти. За месяц Витэр окреп, обрел недюжинную силу и убил комнату в прямом смысле. Стены были исполосованы, мебель изломана, а постельное белье разорвано в клочья. Тем не менее, взгляд новообращенного вампира прояснел, и вернулась способность мыслить. Тогда-то и пришел князь Баттори навестить своего неугомонного гостя. Прежде чем начать разговор, лорд де Лоа, оглядев гостевую, выбрал место почище. — Приветствую в рядах своих собратьев. У тебя, наверное, накопилось множество вопросов? Я могу ответить на них.

Мужчина злобно зыркнул и отвернулся.

— Если ты не настроен на разговор, я вернусь, когда будешь готов.

— Где я? — торопливо спросил новообращенный, не поворачиваясь.

— В землях клана Баттори. Я Эштон де Лоа — хозяин замка.

Князь выждал паузу и поскольку гость продолжал молчать, продолжил:

— Ты понимаешь, что с тобой произошло? Осознаешь, кто ты теперь?

Мужчина кивнул.

— Кто твой мастер?

Новообращенный повернул голову и удивленно посмотрел.

— Кто тебя обратил? Тебе нужно вернуться к нему, чтобы...

— Только чтобы убить! — резко перебил Витэр.

— Хм, — понимающе хмыкнул Эштон, — этого многие хотят, но, увы, природа вампира такова, что заставляет подчиняться тому, кто его сотворил. Зов долга и подчинения будет давить, не позволяя причинить вред своему создателю. Но вместе с тем ты всегда будешь искать его внимания. А мастер, в свою очередь, обязан обучить новообращенного жить, принимая себя нового и справляться с жаждой.

— Только не говорите, что ничего не возможно сделать. Я не сдамся и найду способ стереть его с лица земли, — вступил, наконец, в диалог гость.

— Как твое имя? Сейчас ты можешь взять себе любое.

— В таком случае меня зовут Вергилий, — подумав, выдал Витэр.

— Что думаешь делать, Вергилий?

— Позвольте мне остаться хотя бы на время. Обучите меня всему сами.

— Я не беру учеников.

— Что мне сделать, чтобы вы передумали? Если я вернусь к барону сейчас, я не выстою, — Витэр с мольбой посмотрел на хозяина замка, хватаясь за последнюю надежду, как за соломинку. — Прошу вас, подготовьте меня к встрече с ним.

Лорд де Лоа помялся, но все же согласился:

— Хорошо, но учти, нянчиться и уговаривать не буду. Сопротивляешься, споришь, не выполняешь моих указаний и ты свободен.

— Согласен, — не раздумывая ответил новообращенный, протягивая руку, которую князь так же без колебаний пожал, скрепляя тем самым устный договор между ними.

## Глава 16. Пятьсот лет подчинения

Последующие месяцы были весьма продуктивным в плане обучения и усмирения естественных желаний. Вергилий сам хотел пройти курс реабилитации как можно скорее, а потому подошел к этому делу очень серьезно. Конечно, контролировать силу было куда проще, чем голод, но и тут молодой вампир смог удивить своего учителя. Также новообращенный с большим терпением изучал историю вампиризма, правила поведения и прочее нюансы, которые должен знать каждый вампир. Но как не пытался Вергилий скрыть от князя свою нервозность в последние дни, не смог.

— Что с тобой? — поинтересовался Эштон, поняв, что сам новичок первым ничего не скажет.

— Не знаю. Меня словно тянет куда-то и шепот в голове. Его шепот. Барона Дарля, — Вергилий, надавив пальцами на виски, мучительно скривился.

— Это зов долга.

— А что мне с этим делать?

— Увы ничего, — развел руками Эштон. — Тебе придется вернуться к нему.

— Я уже говорил: вернусь только затем, чтобы убить его, — процедил сквозь зубы новообращенный, сдерживая гнев внутри себя.

— Это не просто. Как я понимаю, ты уже пытался, — князь наполнил свой бокал блэссом и расположился в старинном кресле с массивными ножками и подлокотниками.

— Тогда я был человеком, теперь я вампир. Раскройте секреты. Наказание меня не страшит. Уж лучше служить самому Азазелло, чем этому подонку.

— Я могу поделиться всем, что знаю, но вряд ли тебе это поможет, — де Лоа приглашающе махнул на графин с блэссом. — Убить сородича — это одно, своего мастера, это другое. Долг не позволит.

— Я что-нибудь придумаю, — мотнул головой новичок, отказываясь от напитка.

Вергилий был настойчив и получил от князя, что хотел, а спустя две недели вернулся в замок барона Дарля.

\*

— А-а, выжил-таки. Крепкий же ты Азазеллов сын! — рассмеялся при встрече Гэрим. — Приполз, значит, как собака с поджатым хвостом к своему мастеру. А что так долго? Почему сразу не явился?

— Может и приполз, но хвост точно не поджимал, — дерзко бросил новообращенный, глядя барону в глаза.

— Скалишься? Ничему я тебя не научил, — не оценил бравады лорд Дарль.

— Мне сказали я способный, значит, дело не в ученике, — продолжал ходить по краю Вергилий.

— На цепь его! — взревел барон. — Не кормить тринадцать дней! Посмотрим, как клыками защелкает.

Охрана по команде скрутила новичка и утащила в подвал. Тринадцать дней тянулись бесконечно долго. Жажда с каждым часом становилась все больше и больше. К исходу назначенного срока глаза Вергилия были не просто красными, они были настолько темны, что казались черными. И на фоне бордовых белков смотрелись жутко. Когда в клетку со зверем втокнули молодую девушку, зверь дергал цепь и рычал. Через несколько минут цепь

поддалась. Вампир налетел на свою жертву и жадно вгрызся в ее шею, разрывая тонкую кожу.

Ни громкие крики, ни просьбы о помощи не могли остановить оголодавшего новообращенного. А вот тихие всхлипы уже обессиленной девушки заставили насытившегося Вергилия остановиться и прислушаться. Пелена постепенно спала с его глаз, и он увидел юное заплаканное лицо. “Вот так и твоя жена умирала, Витэр!” — пронеслось в сознании вампира. Осознав, что натворил, он отшатнулся от несчастной и завыл. Девушка же затихла и уставилась в потолок, слегка смыкая и размыкая губы как выброшенная на сушу рыбка.

— Помогите... — еле слышно прошептал Вергилий, прикоснувшись к умирающей, и тут же с отчаянием закричал в пустоту: — ПОМОГИТЕ!!

Вскочив на ноги, вампир кинулся к решетке и грубо рванул ее на себя. Петли громыхнули, замок громко звякнул о металл, а решетка осталась на месте. Но сдаваться он не собирался. Новообращенные сами по себе обладали огромной физической силой в первый год после трансформации, лишь длительное голодание могло снизить их резервы, а Вергилий, насытившись, уже не был слаб. Через пару попыток решетка поддалась и лежала отброшенной в сторону. Мужчина торопливо подхватил девушку на руки и взмыл вверх по лестнице. Ворвавшись на кухню, он смахнул локтем все, что было со стола, укладывая девушку на деревянную поверхность.

— Помогите ей! — обратился вампир к прислуге, находившийся в комнате.

— Ну же! Ее еще можно спасти! — отчаянно выкрикнул Вергилий, удивленный, что никто из людей и не дернулся чем-либо помочь.

Оглядев испуганных слуг, новообращенный понял, что только жесткими приказами он заставит их шевелиться.

— Ты, — указав на женщину постарше, — принеси чистых полотенец и горячей воды, — скомандовал вампир. — Ты, — обратился уже к кухарке, — приготовь отвар из кровесила.

Слуги отмерли и засуетились. Кто-то тут же сунул полотенце мужчине в руки, и он прижал его к разодранной шее девушки, пострадавшей больше всего.

— Я могу зашить рану, — робко отозвалась пожилая служанка, — и игла подходящая найдется.

— Спасибо за помощь.

— Сначала рвут как дикие звери, а потом помощи требуют. Тфу... — не скрывая презрения, плюнул под ноги старый селянин.

— Дед Олентий, ну зачем вы так, — одернула старика кухарка, ставя готовый отвар перед вампиром.

— Прав ваш дед, тысячу раз прав, — глядя в глаза Олентию согласился Вергилий.

\*

После того события молодого вампира больше не запирали, не заковывали в цепи, не морили голодом. И все же жизнь в проклятом замке для новичка не стала проще и слаще. Собратья особо не одаривали его своим вниманием, да он и сам не искал их общества. На провокации не велся, открытых конфликтов избегал. Но своего отношения к мастеру не скрывал. Как впрочем, и барон к нему. С людьми было немного проще. За человеческий поступок его уважали, но страх перед новообращенным заставлял держаться подальше. Девушка к радости мужчины выжила и была, наверное, единственной во всем замке, кто не

шарахалась от Вергилия, как ее соплеменники, и не воротила недовольно нос, как его сородичи. Она, также как и вампир, была прикована к барону. Браслет рабыни навсегда связал ее с лордом Дарлем и огромным мрачным замком.

— Откуда ты? — поинтересовался Вергилий, благодарно принимая чашу с блэссом из рук окрепшей рабыни и приступившей к своим обычным обязанностям.

— Из королевства Верании, что в землях Карелонии, лэр. Слышали о таком?

— Нет, — отрицательно покачал головой вампир. — Еще недавно я и сам был простым селянином, а теперь вот лэр. А как ты стала рабыней?

— Наша община живет на самом краю королевства и охраняет границы от набегов различных диких племен. Орейцы — самые жестокие и многочисленные из них. Они не убивают своих пленных, а продают их в рабство. Меня перекупали пять раз, прежде чем я оказалась у барона Дарля.

— Почему ваш король не защищает своих людей? — глотнув кровавого напитка, задал очевидный вопрос новообращенный.

— Защищает, — со вздохом пожалла плечами девушка. — Как может.

— И давно ты в рабстве?

— Уже лет семь. А я вас помню, вы у Джэррома помощником были, — искренняя улыбка озарила лицо рабыни.

— Да, — уголки губ Вергилия дернулись и поползли вверх, — теперь и я тебя вспомнил, Анатолия.

— Я вам бесконечно благодарна, лэр, что сохранили мне жизнь и помогли выхаживать.

— Я чуть не убил тебя, а ты выказываешь мне благодарность? — удивился вампир.

— Вот именно! Вы могли это сделать, но нашли в себе силы остановиться.

— Если честно, я не знаю, что меня остановило. А твои безобразные шрамы не дадут забыть ни тебе, ни мне этот страшный день, — Вергилий провел кончиками пальцев по обезображенной шее рабыни.

— Я воспринимаю их как откуп за мой второй день рождения, — совершенно серьезно ответила Анатолия, накрывая холодные мужские пальцы своей теплой ладонью.

Дружба между вампиром и девушкой продлилась до самой смерти карелонской рабыни. Старость забрала единственную родную душу, и Вергилий остался один. Более он уже ни с кем не был так близок. С людьми не мог, с вампирами не хотел.

\*

Пятьсот лет, проведенные в подчинении одержимого барона Гарэма Дарля, были самыми тяжелыми для молодого вампира. Самым противным — было служить своему убийце погубившему и его семью. Только умер мужчина не тогда, когда стал вампиром, а в ритуальном огне вместе с женой и ребенком.

Год за годом век за веком Вергилий все больше забывал, что он был когда-то человеком и все больше становился настоящим кровососущим. Период дикой жажды давно благополучно миновал, делая из мало контролируемого новообращенного вполне управляемого собой молодого вампира. Но эти годы мужчина не потратил напрасно. Он изучил своего мастера от и до. Знал все привычки и предпочтения, знал характер и мысли древнего. А еще готовился к мести. И нет, он больше не торопился, хорошо помня, чем закончилась его горячность в прошлый раз.

Благодаря уважительному отношению к людям, особенно к рабам, вампир узнал о существовании одного любопытного яда. Рецепт его был прост: первое — воскресить давно

умершее создание и второе — взять немного его вязкой склизкой жижи, что у живых называется кровью. Если верить людям, то “Кровь мертвья” способна ненадолго, но значительно ослабить вампира, делая его на время почти неподвижным. Вот только знать о яде и обладать им не одно и то же. На территории Химлока нет некромантов, способных поднимать мертвых. А попасть в закрытые земли Доодсфолла для обычного вампира не представляется возможным. С контрабандой помогли работоторговцы. Пришлось поступиться принципами и пойти на сделку с людьми, к которым у Вергилия было стойкое отвращение.

Следующая трудность, с которой столкнулся мужчина, это как скрыть сам яд. Любой вампир в два счета учует этот специфический запах и отвратительный привкус. Силой выпить не заставишь, значит, нужна хитрость. И снова на помощь пришли люди, а точнее беременная рабыня. Вергилий, не вдаваясь в подробности, выпросил у нее немного ее крови. Правда, пришлось всё испытывать на себе, но идеальная пропорция в итоге была найдена. Оставалось решить, как добыть немалое количество крови беременных женщин и найти хорошего кузнеца дляковки тончайшей серебряной цепи. Помотавшись по деревням, расположенным на самых окраинах баронства, молодой вампир решил и эти вопросы. Спрятав тонкую, но прочную цепочку во внутренний карман, а яд, смешав с кровью и вином и разлив состав по бутылкам, Вергилий был готов.

\*

День икс настал. Захотев праздника, барон собрал почти весь свой клан за огромным столом. Кроме, разумеется, молодого вампира, являющегося персоной нон грата, а потому не имеющего чести сидеть рядом с мастером. Был ли огорчен Вергилий? Нет. Это только играло ему на руку. Бутылки с особым блэссом были расставлены на столе, а в кармане лежала тонкая серебряная цепь. Необычные цветные сосуды, наконец, привлекли внимание барона.

— Что это? — спросил Гарэм, недоверчиво рассматривая стеклянную емкость.

— Это я принес, мастер, — подал голос из угла Вергилий.

— И что это? — театрально развел руками барон Дарль.

— Блэсс экстра класса. Достать было не просто. Кровь беременных, как вы любите, — как можно спокойнее, но с нотками сарказма ответил молодой вампир, расслабленно опираясь плечом о стену.

Он даже не соврал, ложь бы услышали. И лебезить нельзя, мастер ни за что не поверит в его безграничную преданность. Слишком особые у них отношения. Гарэм наполнил бокал, принялся и сделал небольшой глоток, смакуя вкус на языке.

— Хм, — довольно хмыкнул барон, — с чего такая щедрость, Вергилий?

— Надеюсь, однажды, вы им подавитесь, — с неприязнью выплюнул вампир.

Мастер от души захохотал и залпом допил блэсс. Пока его примеру следовали остальные клановские собратья, Вергилий с волнением отсчитывал про себя заветные минуты.

— Измена! — взревел барон, чувствуя необъяснимую слабость во всем теле.

Прервав веселье, соклановцы растерянно переглядывались между собой, недоумевая, кто мог отважиться на предательство. Каждый из них, ощущая слабость, приходил в ярость, а глаза наливались кровью. Лорд Дарль подскочил, но тут же тяжело сел обратно. Его бегающий панический взгляд пробежался по сидящим за столом приближенным и остановился на молодом вампире, стоящем в углу.

— Это ты! — зарычал Гарэм, указывая рукой на Вергилия, — Взять его!

Вампиры неуклюже подорвались со своих мест, но мужчина с цепочкой в руках был быстрее. Подлетев к барону, он обвил серебряную нить вокруг его шеи и натянул:

— Не дергайтесь, или ваш мастер будет умирать гораздо мучительнее, чем я запланировал. И поверьте мне это только в радость.

Собратья послушно замерли.

— Я и твой мастер тоже. Взываю к подчинению! — потребовал лорд, пытаясь ухватиться за давящую цепь.

— Я и рад бы, но жажда мести во мне сильнее уз подчинения, — зло прошипел Вергилий изо всех сил натягивая двумя руками цепочку. Барон захрипел, одновременно дергаясь и молотя руками, пытаясь достать наглого молодого вампира, позволившего себе восстание против мастера. Еще пара секунд и под рев Вергилия сквозь стиснутые зубы и шокированные взгляды клановых соплеменников голова лорда Гарэма Олберта Дарля, со стуком ударившись об пол, покатила по мраморным плитам.

В зале образовалась гнетущая тишина. Убийца мастера, тяжело дыша, обвел взглядом присутствующих. Действие яда уже заканчивалось, и старшие братья приходили в себя. Дело сделано, а что будет дальше — уже не важно. Мужчина отступил назад и, раскинув руки в стороны, сдался:

— Хотите меня растерзать? Я ваш.

Вампиры тут же, не сговариваясь, рыгнулись на Вергилия, однако голос наследника заставил их остановиться:

— Стоять!

Баронет Кромер поднялся и обратился к теперь уже своему клану:

— Гарэм избрал наследником меня, а значит, теперь я следующий барон Дарль и мне решать, что делать с убийцей милорда Олберта. Вот вам моя воля. Я позволяю ему уйти, — несмотря на недовольное шипение собратьев, Кромер продолжил. — Его мастер мертв, и отныне он свободный вампир. Это касается всех. Каждый освободившийся от подчинения сейчас может покинуть замок или остаться и служить мне по доброй воле.

Наследник сделал паузу, чтобы оценить реакцию на свои слова. Тихие перешептывания едва нарушали образовавшуюся тишину.

— Что касается тебя, Вергилий, — очередь дошла и до виновника, — можешь идти. Обещаю, никаких преследований.

— Почему вы так добры ко мне, милорд? — недоверчиво спросил мужчина, переводя взгляд со своих окровавленных рук на нового барона Дарля.

— Я знаю твои мотивы, знаю, что не корысть руководила тобой. И считай это моей благодарностью за Эльгу. Если бы не ты, барон бы ее не пощадил. Теперь девушка, не опасаясь, может стать вампиром и моей невестой. Но прежде чем уйдешь из замка, запомни: наши пути больше никогда не должны пересекаться. Ты понял?

— Понял, милорд, прощайте, — кивнул Вергилий и, развернувшись на пятках, покинул сначала обеденный зал, затем замок, а потом и территорию баронства Дарль навсегда.

Для молодого свободного вампира теперь было много путей, но он, не колеблясь, выбрал один. Путь к замку князя Баттори...

# Глава 17. Обещай, что забудешь тот поцелуй

Отведя взгляд от застывшего мужчины, Клэр мазнула по настенным часам. Стрелки показывали без четверти девять. Трагические события, поведанные управляющим о своей жизни и начале вампирского пути, уложились в небольшой рассказ на шестьдесят с небольшим минут. Как мало для слушателя, как много для рассказчика. Закончив историю, Вергилий уже с минуту, молча, пялился в одну точку, сцепив руки в замок. Клэр тоже сидела тихо, словно мышка, боясь его потревожить после такой исповеди. Но молчание тяготило, и девушка, поддавшись порыву, подползла к краю кровати, обняла сидящего к ней боком вампира и, тихонько всхлипнув, прижалась лбом к его плечу. Мужчина, выйдя из ступора, повернул голову к рабыне.

— Ты чего? — дотянувшись рукой до головы девушки, ласково провел по распущенным волосам Вергилий.

— Мне жаль, что тебе пришлось всё это пережить, — прошептала Клэр, оторвавшись от мужского плеча.

— Это случилось более полутора тысячи лет назад, — чувствуя неловкость, замялся управляющий.

— Сколько бы ни прошло, в глазах по-прежнему та же боль.

— А что еще ты видишь в моих глазах? — провокационно приблизив свое лицо к рабыне, поинтересовался вампир.

Не зная, что ответить, Клэр растерянно замерла, а Вергилий, сократив расстояние, прижался к ее губам. Едва касаясь девичьих уст, он словно прощупывал почву, прислушиваясь к отклику партнерши. Отклика не было. Девушка не отталкивала, но и не отвечала. Почувствовав это, мужчина прервал поцелуй. Отстраняясь, вампир заметил жалость в ее янтарных глазах и сник.

— Прости, я не должен был... — стушевался Вергилий.

— Вер, я... — тоже не находила слов Клэр, отодвигаясь от мужчины.

Управляющий рывком поднялся с кресла и в два шага добрался до двери.

— Еще раз, извини, — бросил он, обернувшись, и вышел.

— Подожди, Вер, не уходи, — неуверенно пробормотала рабыня уже в пустоту.

\*

Половину ночи у Клэр не выходил из головы внезапный порыв Вергилия поцеловать ее. А еще напрягало странное поведение Хаолла накануне, когда они вдвоем сидели на подоконнике. В общем, к утру, она была твердо убеждена, что это очередной спор вампиров и, похоже, одного из них уже можно поздравить с победой. Как назло, оба виновника бессонной ночи, из-за чего она теперь чувствовала себя разбитой и нервной, не попадались до самого обеда. И когда на горизонте показался Вергилий, девушка как раз дошла до точки кипения.

— Привет, Клэр, — тихо поздоровался вампир, не ожидая услышать ехидный ответ.

— Ага, поздравляю с победой, — бросила рабыня, не замедляя шаг.

Мужчина, без проблем обогнав девушку, ухватил ее за локоть и оттащил за крайнюю колонну.

— С какой ещё победой?

Рабыня, отвернувшись, промолчала.

— Ты злишься из-за вчерашнего? Клэр, выслушай меня, пожалуйста, — мягко развернул к себе за плечи девушку вампир. — Мне не следовало вчера убежать, не поговорив с тобой.

— Но ты сбежал. Может, хоть теперь объяснишь, зачем поцеловал?

— Сам не знаю, что на меня нашло, — Вергилий беспокойно провел рукой по волосам и, чуть помедлив, торопливо выдал. — Это прозвучит глупо, но... обещаю, что забудешь тот поцелуй.

— Забыть? — опешила Клэр. Вот такой просьбы после случившегося она точно не ожидала.

— Мы можем притвориться, что ничего не было и как прежде быть друзьями, — как то сухо по-деловому изрек вампир.

— Так это не спор был... — окончательно растерялась рабыня.

— Ну, какой еще спор, птичка? — Сначала повысил, а потом наоборот, понизил голос мужчина. — И еще кое-что. Хаолл ничего не должен знать об этом.

— Хорошо. Не узнает, — улыбка девушки получилась слишком натянутой, хотя и вампир выглядел так, будто находится не в своей тарелке, что было не свойственно всегда уверенному Вергилию.

— Спасибо, — шепнул мужчина и исчез.

— Пожалуйста, — вздохнула Клэр, выйдя из-за колонны и направляясь совсем в другую сторону, нежели собиралась до встречи с управляющим. Но на этом сюрпризы для рабыни не закончились. У самой кухни ее окликнул князь.

— Клэр, не могла бы ты принести блэсс в библиотеку?

— Да, милорд, — присела девушка, — вы кого-то ожидаете? На сколько персон накрыть? Может, вы хотите что-то еще?

— Нет. Одного бокала достаточно, — уточнил лорд Баттори и направился в сторону широкой лестницы.

Когда десять минут спустя рабыня появилась в библиотеке с подносом, Эштон уже восседал за своим столом.

— Присядь, Клэр, — указал рукой князь на стул напротив. — Давай немного поговорим. Ты уже освоилась в замке? Как тебе живется среди вампиров? Вижу, страха перед нами у тебя точно нет.

— Что-то случилось? Я в чем-то провинилась? — испуганно спросила рабыня, скромно усаживаясь на самый край и смыкая пальцы в замок на коленях.

— Полагаю, в том, что два моих подчиненных ведут себя странно определенно есть твоя вина, — по губам лорда Баттори скользнула улыбка. — Хаолл просил за тебя.

— И что же он просил? — растерянно опустила глаза Клэр.

— Просил ослабить браслет до внешних ворот.

Девичий взгляд, полный надежды, едва не прожег князя насквозь.

— И я смогу выйти из дома? Смогу увидеть сад?

— Сможешь, давай руку.

Клэр радостно протянула руку с невидимым браслетом на запястье, но тут же отдернула обратно.

— Милорд, прежде чем я получу частичку свободы, я хочу рассказать вам, что произошло вчера. Я очень хочу иметь возможность бывать за стенами замка, но получается, что браслет оказал мне неоценимую услугу.

— Вергилий уже доложил. Жаль, что он не рассмотрел его принадлежность к клану. Не

бойся, у внешних ворот находится казарма. Гвардейцы охраняют как внутренний, так и внешний периметр.

Слова де Лоа возымели должный эффект. С участившимся от волнения сердцебиением рабыня положила руку на стол и во все глаза уставилась на хозяина. Князь, развернув внутренней стороной вверх, накрыл ее запястье своей ладонью. Поддавшись вперед, он, не стесняясь, с любопытством рассматривал девушку, ощущая, как быстро бьется человеческий пульс. Почувствовав легкое покалывание, Клэр поморщилась, но продолжала сидеть, не дергаясь. А через минуту лорд Батори отпустил руку девушки. На девичьем запястье красовался уже серебряный обруч второго уровня доступа, взамен простого первоуровневого металлического. Показав себя во всей красе, браслет исчез, оставляя после себя на коже розовую воспаленную полоску. Пока рабыня неосознанно терла ноющее запястье, Эштон подошел к шкафу и, открыв стеклянные дверцы, взял все необходимое для заживления ожога. По-хозяйски забрав руку девушки, он нанес мазь на покрасневший участок и обмотал широкой полоской ткани.

— Благодарю, милорд, — робко произнесла Клэр.

— Можешь идти, — отпустил рабыню князь, расставляя по местам предметы медицинской помощи.

Девушка птичкой выпорхнула из библиотеки и пронеслась мимо двух вампиров, притаившихся за широкой колонной, обдав их волной манящего аромата, взволнованной адреналином крови.

— Поведешь ее в сад? — язвительно поинтересовался Вергилий.

— Ты же не станешь мне мешать, — как будто улыбаясь, предостерег Хаолл.

— Ну что ты, — губы управляющего растянулись, придавая вместе с прищуренными глазами хищное выражение лица, — Ни в коем случае!

Одарив друг друга “любезными” взглядами, друзья разошлись.

\*

Клэр очень хотела выбраться из серых стен замка, но всё никак не могла решиться проверить новые границы браслета. Отложив этот волнующий момент до вечера, она занималась привычными делами и представляла, как встретит закат, не просто глядя из окна, а вдыхая вечерний воздух полной грудью. Обязанности были исполнены, день стремительно приближался к исходу, а девушка так и стояла перед массивной дверью, не в силах убедить себя сделать шаг за порог.

— Волнуешься? — участливо спросил стоящий позади Хаолл, заставив рабыню вздрогнуть от неожиданности.

— Немного, — призналась девушка, не оборачиваясь.

Камердинер, подойдя вплотную, прижался к спине Клэр и, обняв за плечи, прошептал:

— Не бойся, давай вместе.

Подталкивая рабыню впереди себя, шаг за шагом Хаолл заставил ее перешагнуть через порог и свой страх. Теплый воздух мягко заиграл с каштановыми волосами, а в нос ударили запахи цветов и травы. Девушка сделала глубокий вдох и прикрыла глаза в блаженстве, но тут же удивленно их распахнула, когда вампир, дернув за руку, со словами: "Идем, я тебе тут все покажу!" потащил в сторону сада.

Клэр с открытым ртом и круглыми глазами таращилась по сторонам. Территория вокруг замка утопала в зелени и прочих ярких красках. Кусты и карликовые деревья были профессионально подстрижены и имели форму шаров, а аккуратный ковер из травы

изумрудного оттенка пересекали дорожки, вымощенные из плоских и удивительно одинаковых по размеру булыжников. Сам сад встречал своих посетителей огромными пышными кустами реамбрии, высаженными так, чтобы создать живую цветущую аллею. На желтоватой листве красовались фиолетовые цветы с широкими округлыми лепестками, а голубые длинные усики, качаясь на ветру, позвякивали, соприкасаясь друг с другом, как китайский музыкальный талисман “музыка ветра”. От запахов и звуков буквально сносило крышу! Вампир, не отпуская руку девушки, водил ее от растения к растению, тыкал во все подряд и деловито пояснял:

— Это Имель. Помнишь, я рассказывал? Под дождем дерево раскрывает весь свой аромат. А эти алые цветы называются Аластры. Днем они закрываются в бутоны, а ночью, наоборот, распускаются.

Клэр заинтересованно провела пальчиками по бархатным на ощупь лепесткам.

— Вот, попробуй, это вкусно, — протянул Хаолл на ладони, несколько плодов черного цвета, сорванных по дороге с ярко-красного куста.

— М-м-м... — промычала от удовольствия рабыня, разжевывая ягоду. — Очень вкусно!

— Терновица! Вампиры часто добавляют ее в свои напитки для усиления вкуса крови, а люди делают из ягод желе и сиропа или с чаем заваривают, от простуды помогает.

При словах о простуде Клэр поняла, что на улице заметно прохладнее, чем в замке, и зябко поежилась. Вампир, подметив этот говорящий жест, инстинктивно обнял рабыню со спины и прижал к себе, хотя и осознавал, что тепла от него как воды от пересохшего колодца.

— Какая прелесть! — пискнула девушка, указывая на удивительные цветы перед собой.

На тонком белоснежном стебельке качались бутоны-колокольчики с прозрачными лепестками.

— Стеклобусы, — тихо произнес камердинер, утыкаясь в макушку Клэр.

— Спасибо, Хаолл, за то, что сделал это для меня, — улыбаясь, прошептала девушка, откинувшись мужчине на грудь и любуясь закатом. Неяркое розовое солнце садилось за горизонтом, погружая Химлак в сумерки.

## Глава 18. Равные шансы и одна полоса для старта

Взамен одного диска на небо выкатился другой. Чуть поменьше, но такой же круглый и ослепительно белый. Луна освещала пространство не хуже солнца. Только звезд не было видно. Туман не рассеивался даже ночью, лишь становился тоньше, легче.

— Идеальное место, идеальное время, — загадочно произнес вампир.

— Для чего? — развернувшись к камердинеру лицом, поинтересовалась рабыня.

Вместо ответа Хаолл впился жестким поцелуем. Теребя губы девушки, мужчина безотчетно все крепче прижимал ее к себе.

"Он всегда такой напористый", — пронеслось в голове Клэр, безвольно повисшей в объятиях вампира. Почувствовав холод и безразличие со стороны девушки, Хаолл замер и разжал объятия. Рабыня тут же выскользнула и поспешно отступила.

— Почему, Клэр? Что не так? — отвернувшись, спросил уязвленный вампир.

— Все не так, Хал, — мягко, но решительно пояснила девушка.

— Ты не доверяешь... — больше для себя, чем для нее, утвердительно произнес камердинер.

— Да как я могу вам верить? Вы же все время ставите на меня! Одно дело веселить себя моей неопытностью и наивностью и совсем другое — играть моими чувствами.

— Это другое! — резко развернулся к рабыне вампир. — Ты нам нравишься!

— Нравлюсь? — Клэр недоверчиво глянула на мужчину и повернула голову в противоположную сторону. — Сам говорил между вампиром и человеком не может быть любви. Это все моя кровь сводит вас с ума.

— Нет! Тысячу раз нет! — подскочил к девушке Хаолл и развернул к себе за плечи. — Я утопаю в твоих глазах! Но для тебя, похоже, я всего лишь паяц.

— Хал, пожалуйста, не надо так. Ты и Вер, вы оба дороги мне.

— Вер... — отпустив рабыню, вампир шагнул назад, — Для тебя он уже Вер...

— Да Вер! А ты Хал! А я не хочу терять дружбу с вами, — на лице девушки отразилась целая гамма чувств: от легкого смятения до глубокой паники.

— Извини, Клэр, но мне этого мало.

— Но Я не могу дать больше! Не могу! — выкрикнула Клэр и бросилась обратно в замок.

Камердинер даже не дернулся, чтобы остановить или догнать рабыню. Сжавшись в пружину, он ждал приближения другого вампира, чье присутствие ощутил раньше, чем услышал за спиной монотонные издевательские хлопки.

— Bravo, Хаолл!

— Наслаждался моим провалом? — угрюмо поинтересовался Хаолл.

— Нашим, дружище, нашим! — спокойно возразил Вергилий. — У тебя слишком взрывной характер. Ты все испортил.

— Ты уже целовал ее? — прищурился камердинер и, не услышав ответа, нетерпеливо гаркнул. — Ну?

— Да.

— Когда?

— Не важно, — отмахнулся управляющий. — В любом случае, выбор за Клэр. И боюсь, он сейчас ни в чью пользу.

— Тогда у нас равные шансы, и снова одна полоса для старта, — успокоившись, усмехнулся Хаолл.

— Значит, честная борьба? — протянул свою ладонь Вергилий.

— Честная, — подкрепил свое согласие вампир пожимая руку собрата.

— Единственное, о чем я тебя прошу, — не разрывая рукопожатия и глядя в глаза давнему другу, потребовал управляющий, — кого бы ни выбрала девушка, это не испортит нашу дружбу.

— Обещаю, дружище.

Получив согласие, Вергилий разжал пальцы и более ничего не говоря, покинул сад.

— Возможно, ты и сдержишь свое же обещание, Вер, когда она выберет меня, — тихо произнес вампир, когда спина друга уже скрылась среди листвы и тумана.

\*

Дни с того неудачного свидания потянулись долгие и унылые. Клэр избегала вампиров, а вампиры и девушку и друг друга. Каждому из них было о чем подумать. Ссору беспшашной троицы довольно быстро заметили все работающие и живущие в замке. Если мужчины просто ходили понурыми, то рабыня к тому же была чересчур рассеянной и часто получала замечания то от кухарки, то от горничной. Даже от нового садовника досталось однажды. Первой не выдержала Наама и задала девушке вопрос в лоб:

— Клэр, если ты так неэкономно будешь чистить овощи, от них ничего не останется. Скажи, что у тебя случилось с лэрами? Вы все трое ходите с несчастным видом, словно вас казнить собрались, да никак не решат, кого первым?

— Понимаешь, Наама, раньше, когда мы только друзьями были, все было просто и легко, а теперь они в головы вбили, что я им нравлюсь и все сразу стало сложно, — покаялась рабыня.

— А как же вы раньше ладили? Или ты думаешь, они только сейчас слюни пустили? С первых дней твоего появления в замке они на тебя иначе смотрят, чем на других девушек.

— Это потому, что я не местная. Их привлекает только моя кровь.

— Стали бы с тобой возиться, если бы просто хотели твоей крови? — кухарка повернулась к девушке и уперла руки в бока. — Пить добровольно или с принуждением — разницы нет никакой, на качество крови это никак не влияет, может, только слаще становится? Как-никак столько адреналина внутри.

— Что же мне теперь делать?

— Придумай, как помирить вампиров и восстановить вашу дружбу. Ты стержень этой команды, только тебе это под силу.

— Но как? Вам легко говорить, а делать то, что? — плюхнулась от досады на лавку рабыня.

— А ты не спеши! Думай! — погладила девушку по голове Наама, присев рядом.

— Спасибо вам, Наама, — обняла женщину Клэр.

— Да будет тебе, — смутилась кухарка и ободряюще похлопала по спине рабыню. — Все наладится, вот увидишь.

\*

К совету мудрой кухарки рабыня, конечно, прислушалась, но сколько бы она не обдумывала, как восстановить дружбу с вампирами, ничего путного в голову не приходило. Однако решение неожиданно нашлось само, причем инициаторами выступили сами вампиры.

— Клэр, подойди, пожалуйста, — позвал девушку Вергилий, как только та выскочила из своей комнаты, спеша приступить к своим ежедневным обязанностям.

— Слушаю вас, господа вампиры, — сложив руки на груди, сухо встретила мужчин рабыня.

— Перестань, птичка, мы же не ссориться пришли, а мириться, — скривился Хаолл.

— И у нас есть, что тебе предложить, — вовремя ткнул друга в бок управляющий.

— А я с вами и не ссорилась, — пожала плечами Клэр. — Это вы меня избегать изволили. Вам было наплевать, каково мне после ваших признаний.

— А каково нам приходится? Мы с Вергилием в ссоре из-за тебя, а ведь дружили до этого полторы тысячи лет, — парировал камердинер.

Клэр виновато вздохнула и, обхватив себя руками, отвернулась.

— Князь, кстати, недоволен, — продолжил наступать Хаолл, — ты плохо убралась в библиотеке и оставила огромное пятно на столе.

Клэр резко повернулась и поочередно испуганно посмотрела на вампиров.

— Он шутит, — цокнув языком, покачал неодобрительно головой Вергилий.

Вместо обиды рабыня вдруг звонко рассмеялась:

— Как же мне не хватало твоих идиотских шуток, Хал!

— А мне твоего острого язычка, — улыбнулся камердинер и притянул девушку к себе.

Когда к объятиям присоединился и управляющий, сердце Клэр радостно забилося, а на щеке заблестела мокрая дорожка.

— Так что вы хотели мне предложить? — хлюпая носом, спросила рабыня, растрогавшись.

— Прогулку, — выпалил довольный Хаолл.

— По Химлаку, — важно добавил Вергилий. — Не по всему, конечно, а только по городу.

— За пределы замка? — Девушка недоверчиво обвела взглядом вампиров. — Но мой браслет работает только до внешних ворот.

— Мастер уже ждет тебя в библиотеке, — чуть склонившись, заговорщицки произнес камердинер и подмигнул.

Клэр, светясь, как новогодняя елка, подхватила подол и, развернувшись, побежала к лестнице. Первое на что она обратила внимание, влетев, словно маленький смерч в библиотеку это как князь удивленно поднял бровь, отрываясь от бумаг на столе.

— Простите, милорд, — присела рабыня, выравнивая дыхание.

Лорд Баттори улыбнулся и отложил чернильное перо.

— Вижу, эти прохвосты уже рассказали?

Пока довольная девушка энергично кивала головой, Эштон, поднявшись из-за стола, пересел на диван и пригласительно похлопал по нему рядом с собой. Клэр бодрым шагом подошла, села и смело протянула руку. Когда ладони вампира сжали запястье рабыни, его больше обычного зажгло и защипало, что красноречиво отразилось на лице девушки. Чтобы отвлечь ее от неприятных ощущений, князь заговорил, перетягивая внимание на себя:

— Химлак, красивый и очень огромный. Думаю, они поведут тебя в город. Ишиора сердце всего Химлака. Благодаря порту мы торгуем со многими государствами, но город хорош не только торговой стороной. Это наша столица, где в префектуре заседают самые старейшие и авторитетные вампиры, что правят страной. Ну а про культурно-развлекательную сторону города тебе расскажут твои гиды.

Де Лоа сделал паузу, отпуская руку рабыни, и, серьезно глядя в глаза, произнес еще одно напутствие:

— Хаолл и Вергилий — единственные, кому я безгранично доверяю. Но и тебя я прошу, будь осторожна. От них ни на шаг.

— Обещаю, — покивала Клэр, переводя взгляд на свое новое украшение.

На запястье находился уже золотой браслет.

— Какой красивый, — невольно восхитилась девушка, легко проведя по нему пальчиками до того, как он исчез, оставляя неизменный ожог.

Эштон привычно взял из серванта все необходимое и, обработав воспаленное место, не стал садиться на диван, а остался стоять, опершись на край письменного стола.

— Правильно ли я понимаю, милорд, вы даете мне на сегодня выходной? — не решившись сразу уйти, спросила рабыня.

— Прислугой ведает управляющий, вот у него и спрашивай, — хитро улыбнулся князь.

— Я могу идти?

— Постой, — лорд Баттори обошел стол и вытащил из ящика продолговатую бархатную коробочку темно-зеленого цвета. Извлек из футляра кулон на кожаном шнурке и одел на шею Клэр. Черный камень в форме пули был почти не виден на простой темно-коричневой форме рабыни.

— Это обсидиан, а сам амулет называется "Маячок", — пояснил Эштон. — Пожалуйста, носи его, не снимая, когда покидаешь замок. Работает как передатчик. Стоит зажать его в ладони, он активизируется и начнет подавать сигналы. Так я пойму, что ты в опасности и смогу отыскать тебя.

— Вы так добры, милорд, я даже не знаю, что сказать, — пораженно прошептала Клэр, прикоснувшись к камню и резко отдернув руку, как от горячего. — Ой!

Камень ощутимо нагрелся и стал медленно белеть, но, достигнув максимально белого цвета, снова принялся чернеть. Процесс на этом не закончился, а заиклился. Обсидиан то светлел, то темнел.

— Вот так он и работает, — улыбнувшись, князь накрыл камень своей ладонью, прекращая его сияние. — Спрячь под одежду и не трогай без надобности.

— Я поняла, милорд.

— Теперь можешь идти.

Клэр спешно присела и умчалась. Ей не терпелось найти своих друзей вампиров. Неужели можно снова вернуть прежние отношения между ними. Нет, конечно, совсем, такими как раньше они уже не будут, но сохранить частичку прошлого и взрастить нечто новое непременно надо попробовать. А еще свобода! Такая долгожданная и такая пьянящая!

# Глава 19. Несносный характер, болтливый язык и излишнее любопытство

— Я готова! — выпалила рабыня, отыскав мужчин там же, где и оставила их, убегая к князю.

— Ты смотри, Вергилий, сияет как драгоценная брошь, — хмыкнул камердинер.

Вместо сарказма в ответ девушка ловко потянула за кожаный шнурок, выудив из-за ворота кулон с обсидианом.

— Вот что мне дал милорд!

— А мастер предусмотрительный, маячком снабдил, — одобрительно кивнул Вергилий и показал рукой в сторону выхода.

Процессия двинулась торжественно и в строгом порядке. Первой шествовала девушка, а замыкали скромную колонну два вампира с отставанием на пару шагов. И все было бы ничего, если бы только эти двое клыкастых не хихикали беспардонно за спиной Клэр весь путь — от внутренних дверей замка до внешних ворот. Гвардеец, что открыл скрытую калитку в одной из массивных створок, также проводил отряд еле сдерживаемой улыбкой. За высоким каменным забором простирались поля, за ними леса и была всего одна, вымощенная плоскими булыжниками убегающая вдаль широкая дорога.

— Чем хихикать за спиной, лучше скажите, в какую сторону идти, — не выдержала насмешек рабыня и строго посмотрела на шутников.

— Птичка, так мы вечность будем добираться до города, — все еще смеясь, пояснил Вергилий.

— Твою вечность, — вставил и свои пять копеек Хаолл.

— И какой же транспорт тут в обиходе? Верхом я не умею!

— Почти верхом только удобнее, — коварно улыбнулся камердинер, выставляя вперед руки.

— Не-ет, — попятилась Клэр, — Вы, что меня на руках носить будете?

— Ага! — как два болванчика одновременно кивнули вампиры.

Девушка недоверчиво покосилась то на одного, то на другого, а мужчина ловко подхватил оробевшую девушку на руки.

— Только держись крепче, — шепнул Хаолл, прижав рабыню к себе и, не дожидаясь ответа, рванул с места.

Не в силах вынести стремительно меняющийся пейзаж перед глазами, Клэр, зажмурившись, уткнулась вампиру в шею. Всё закончилось достаточно быстро. Уже через двадцать минут они стояли у открытых настежь городских ворот. Камердинер опустил девушку на землю и поддержал, когда та покачнулась, все еще приходя в себя после такого интенсивного передвижения.

— С чего начнется моя экскурсия? — поинтересовалась рабыня у своих спутников, миновав городскую стражу.

— С истории, — взял на себя роль первого гида Вергилий. — Ишиора — единственный город в Химлаке. Вокруг него располагаются княжества и баронства, внутри которых есть вампирские родовые замки и множество небольших людских селений. В центре города стоит Префектура, где проводят заседания по особо важным вопросам наши старейшие вампиры — префекты. Обычно князья и бароны сами вершат дела на своих землях, а государственные

вопросы или раздоры между лордами решают уже старейшины. Сейчас в Совете тринадцать префектов. Раньше было пятнадцать.

— Почему?

— Двое были уже настолько древними, что рассыпались в прах, а занять их место, желающих нет.

Девушка с интересом слушала рассказ и даже не сразу поняла, что они вошли в местный паб. Пока управляющий делал заказ, эстафету просвещения Клэр перехватил Хаолл.

— В городе есть харчевни для быстрых перекусов, трактиры для еды и ночлега, порт, куда заходят дипломатические и купеческие суда, ярмарка, где торгуют не только местные жители, но и приезжие купцы. Там можно найти товар на любой вкус и даже больше. Есть лавки с дорогими и эксклюзивными изделиями для солидных покупателей...

— То есть для лордов и лэров, — с издевкой перебила рабыня, не удержавшись.

Камердинер, ничуть не смутившись, кивнул, улыбаясь и, сделав несколько глотков блэсса, продолжил:

— Верно, птичка. Ты ешь, не стесняйся. Есть еще кое-что доступное только вампирам — это театр.

— Пф! — фыркнула Клэр, — Еще бы. Люди вас кормят и развлекают, а сами не имеют право на отдых.

Вергилий закашлялся, поперхнувшись блэссом и с укором посмотрев на девушку, поучительно просветил:

— В театре нет людей совсем. Все актеры тоже вампиры, только свободные, то есть те, кто не имеет мастера. Вот я, например, если бы не милорд де Лоа, скорее всего, тоже приобрел иное ремесло: актерское, торговое или гвардейское. Заметь, не дипломатическое и не внутреннего государственного советника. Хорошей рекомендации мне бы никто не дал после того, что я сделал. А людям просто рискованно находиться в толпе вампиров. Мало ли кто из них окажется одержимым. Прислуга действительно обслуживает многие городские объекты, но строго в дневное время, пока нет опасных посетителей. Да и развлечений у местных людей хватает. Праздников много, хоть каждую неделю всем селом гуляйте.

— Простите, не хотела вас обидеть, — извинилась рабыня, закусив виновато нижнюю губу.

— А это все твой несносный характер и болтливый язык, птичка, — подлил маслица Хаолл и, словно озорной мальчуган, слизнул с губ кровавые капли.

— Еще хоть слово и я кину в тебя вилкой! — погрозила столовым прибором Клэр.

— С радостью приму это как знак твоего внимания, птичка, — не спешил заканчивать словесную борьбу камердинер.

Неловкость последних дней постепенно исчезала, давая возможность друзьям снова наслаждаться обществом друг друга. Вампиры показали Клэр центр города и его закоулки, портовые причалы и ярмарочную площадь, ремесленные лавки и уютные кабачки, сопровождая рассказы о каждом уголке Ишиоры, покупкой милых безделушек. Самый большой напор от мужчин девушке пришлось испытать у ювелиров. Каждый из джентльменов хотел сделать подарок ярче и богаче другого, но рабыня пресекла это соревнование, приняв от них по скромному колечку исключительно в знак дружбы. Обратный путь Клэр провела на руках Вергилия и в этот раз была рада такому перемещению, поскольку ноги после многочасовой прогулки гудели нещадно.

А прежде чем уснуть, девушка долго рассматривала подаренные вампирами кольца и

думала, почему же сердце ее не реагирует на ухаживание мужчин. В привлекательности обоих сомнений не было. Каждый из них был красив, высок и строен. И на первый взгляд они так похожи, но такие разные. Черные до плеч волосы, управляющий предпочитал собирать в хвост, а камердинер чаще оставлял распущенными. Темно-карие глаза Вергилия с опущенными веками придавали ему немного грустный вид, светло-карие же глаза Хаолла округлой формы и с морщинками вокруг внешних углов, наоборот, дополняли образ веселого парня, особенно в сочетании с озорной улыбкой. Вергилий улыбался реже. Гораздо реже. Его задумчиво-строгий образ дарил спокойствие и уверенность окружающим. Но почему-то дружба этих красавцев Клэр была сейчас гораздо нужнее любви. Терзаемая мыслями, рабыня, наконец, уснула, чтобы утром, вооружившись ведром и тряпкой, отвоевать еще один день, несомненно, приближающий ее к главной мечте, полной независимости во всем.

\*

Полученная свобода в передвижении не давала поблажек в чем-то другом, и рабыне приходилось работать, как и раньше, а может, даже чуть больше. К прочим обязанностям добавились еще поездки раз в неделю вместе с Наамой и новым садовником в качестве извозчика за продуктами в ближайшее село. Но эти вылазки несказанно радовали девушку, позволяя на некоторое время поменять серые стены замка на сочные краски щедрой природы Химлака. В эти часы кулон, выданный князем, неизменно висел на шее Клэр, придавая уверенности и немного непривычного чувства теплоты от того, что его одел сам милорд. Почему-то в последнее время рабыне не давали покоя мысли о недавних прикосновениях лорда Баттори, его спокойном бархатном голосе и той нежности, что проявлял хозяин, оказывая медицинскую помощь после ритуалов. Может, однажды он снимет рабский браслет с ее руки навсегда.

Замечтавшись, девушка механически открыла выдвижной ящик письменного стола в комнате князя и смахнула в него писчие принадлежности. Она не первый раз убиралась в хозяйской спальне и уже многие вещи делала на автомате: застелить постель, забрать вещи в стирку, повесить свежее полотенце, прибрать на столе. Вот и сегодня движения были привычными и не мешали девичьим мечтам спокойно гулять в юной головке. Уже закрывая ящик стола, взгляд рабыни неожиданно ухватил торчащий край фотографии, и пальцы неосознанно потащили ее наружу. С небольшой миниатюры смотрела красивая молодая женщина лет двадцати семи — тридцати, облаченная в вечернее платье цвета красной яшмы. Черные прямые волосы окутывали обнаженные плечи, словно шаль, а игривый взгляд темно-голубых глаз лучился светом и любовью. Так изящна и прекрасна была незнакомка с идеальными чертами лица, безупречной кожей и блестящими шелковистыми локонами, что, рассматривая с интересом красивый образ, Клэр не расслышала шагов за спиной и дернулась от резкого замечания лорда Баттори, выронив портрет из рук.

— Что ты ищешь в моей комнате?

— Ничего, милорд, я только прибиралась, — опустила глаза рабыня, оправдываясь.

— И поэтому залезла в мой стол? — недовольство сквозило не только в голосе и словах князя, но и в его резких движениях, когда он, подняв упавшую фотографию, положил ее обратно в ящик, громко хлопнув им при закрытии.

— В моих поступках не было умысла, — робко возразила девушка, с тревогой наблюдая за действиями милорда, — Я всего лишь убрала раскиданные на столе перья и бумагу.

— Покинь комнату немедленно, — приказал Эштон, не глядя на рабыню.

— Простите, милорд, ухожу, — тихо извинилась Клэр, присев, но дойдя до двери,

остановилась и сделала еще одну попытку замять неприятный инцидент. — Это портрет вашей погибшей невесты? Она была очень красивой.

— Уходи, — то ли простонал, то ли прорычал де Лоа.

Рабыня выскользнула из спальни и бегом бросилась в свою комнату. Что-то неприятное колокотало в груди, и девушка готова была расплакаться от обиды на князя. Однако, не проделав и половины пути, она была остановлена камердинером и подвергнута допросу.

— Стой, птичка. Что-то случилось?

— Почему ты так решил? Я просто спешу по делам.

— Ты сейчас пытаешься обмануть вампира, Клэр, — снисходительно покачал головой Хаолл, звонко цокая языком. — Твой учащенный пульс и горьковатый аромат крови выдает тебя с потрохами.

— Я разозлила хозяина, — призналась девушка.

— Хотя я и не удивлен мне все же интересно как?

— Он застал меня в своей спальне, когда я рассматривала фотографию княгини. Обвинил, что я роюсь в его вещах и выгнал, — вкратце пересказала рабыня и жалостливо всхлипнула, — И мне стало так обидно! Я же не нарочно, просто случайно увидела портрет в ящике стола, когда убиралась. Мне было интересно. А еще она такая красивая.

— Пти-ичка-а! — участливо протянул Хаолл, сгребая Клэр в объятия, — Что за глупости у тебя в голове? Ты тоже очень красивая. Поверь, это не пустые слова. А на мастера не обижайся. Он не хотел тебя обидеть, просто эта история с княгиней Флорэ задевает его. Мастеру не дает покоя не только сама гибель миледи, но и обстоятельства, при которых это случилось. Не волнуйся, зла на тебя он точно держать не будет. Кстати, ты уже обедала?

— Нет, — покачала головой девушка, выбравшись из мужских рук, и улыбнулась.

— Тогда идем, поднимем тебе настроение. У нашей Наамы всегда найдется что-нибудь вкусное.

Подмигнув, камердинер обнял рабыню за плечи и увлек в сторону кухни.

## Глава 20. Еще одно растерзанное тело

Эштон размашистым шагом прошелся по комнате и сел за стол. Достав из ящика портрет леди де Вуали и, положив его перед собой, уперся в него стеклянным взглядом. Андрэ было двадцать шесть, когда князь Баяджо Флорэ обратил девушку в вампира по просьбе ее человеческой семьи из-за смертельной болезни, и назвал своей второй наследницей. К тому моменту в клане уже имелся молодой двухтысячелетний княжич и лорд де Вуали теоретически не нуждался в правопреемниках. В любом случае, девушка помехой для получения права на клан не являлась и потому была любима старшим братом. Когда спустя четыре тысячи лет сам Баяджо ушел на покой в возрасте одиннадцати тысячелетий, а его место занял Чиро де Вуали, у Андрэ не было проблем с остальными собратьями клана.

Сам Эштон де Лоа не был близко знаком с семейством Флорэ по причине отдаленности княжества и малого общения с другими вампирами вне своего клана, но когда случайно столкнулся с княгиней в префектуре, то был очарован яркой вампиршей. Впрочем, не он один. Запечатанные воспоминания хлынули прорванной платиной...

...Чиро разлил блэсс по бокалам и любезно предложил напиток своей сестре Андрэ и ее гостю, князю Баттори.

— Лорд де Лоа, я ведь не против вашей свадьбы и родства кланами, но что мне делать с князем Абаддоном? Вы знакомы с ним?

— Знаком, — кивнул Эштон. — Его земли располагаются не так далеко от княжества Баттори.

— Тогда вы знаете, как тяжело вести с ним переговоры. Он уже неоднократно предлагал мне союз, но Андрэ воротит от него нос, хотя клан у него серьезный надо признать.

— Братец опасается мести Асмуса, но становиться разменной монетой я не намерена, — вмешалась в разговор княгиня.

Пока Чиро картинно вздыхал, Эштон, улыбнувшись и сделав глоток вина, предложил выход, устроивший в данной ситуации всех троих:

— Абаддона я беру на себя, а Андрэ лучше переехать ко мне. Через три месяца организуем помолвочный бал.

Княгиня, отставив бокал, скользнула в объятия де Лоа и обвила его шею руками.

— С тобой хоть за край тьмы.

— Тогда увидимся через три месяца, сестренка, — отсалютовал де Вуали бокалом и залпом опустошил его.

Три обусловленных месяца пролетели как три недели. За это время в замке де Лоа не раз принимали гостей и устраивали танцы. Несмотря на пристрастие леди Флорэ к званым вечерам и праздникам, ни расточительной, ни ветреной она все же не была. Будучи по натуре милой и вежливой, княгиня смогла быстро завоевать симпатию слуг в доме и обзавестись новыми знакомствами среди окружения своего жениха, лорда Баттори.

Помолвочный бал был организован с помпезностью и размахом. Огромный замок блестел чистотой, утопая в цветочных украшениях. Даже свечи будто горели ярче обычного. Приглашенных было столько, что пришлось отказаться от просторной столовой и разместить столы с угощениями вдоль стен в бальном зале. Живой оркестр завораживал чарующей музыкой, а проворные слуги сновали с подносами среди гостей, не оставляя без внимания ни

знатных лордов и леди, ни их приближенных лэров. Единственная, кто вопреки своему безупречному виду, была встревожена и зажата — это сама хозяйка приема. Андрэ с улыбкой принимала поздравления, в то время как ее пальцы до побелевших костяшек непроизвольно сжимали локоть жениха.

И сколько не пытался Эштон успокоить свою невесту, она вздрагивала каждый раз, когда ловила в толпе взгляд князя Абаддона. На удивление тот вел себя предельно корректно и тихо. В середине вечера лорд Мортэ произнес речь, поздравил кланы с союзом и, сославшись на дела, откланялся. Только после этого Андрэ расслабилась, и смех княгини вновь зазвенел в стенах замка. А вот де Лоа не спешил отпускать ситуацию, ведь среди гостей еще оставался барон Хабори, близкий друг и соратник Асмуса. Но время шло, праздничная ночь благополучно завершилась и за исключением нескольких гостей, что пожелали задержаться в замке, приглашенные отбыли в свои владения.

\*

— Как ты? — поинтересовался Эштон, спустившись в столовую.

— Хорошо, — улыбнулась Андрэ. — Я так боялась, что Амус предпримет что-то. Как думаешь, он отступил?

Князь неуверенно пожал плечами и, прихватив графин с кровавым напитком с журнального столика, сел между сестрой и братом де Вуали.

— Я ему не доверяю.

— Эштон, Чиро просит меня на время вернуться в родовой замок, — виновато произнесла княгиня, заглядывая в глаза жениха.

— Ты же не будешь против, если я ненадолго украду свою сестру? — поддержал вампиршу Чиро.

— Конечно, нет, — де Лоа, потянувшись, мимолетно клюнул Андрэ в висок, гостеприимно разлил по бокалам блэсс и присоединился к завтраку.

Если бы тогда он знал, что видит свою невесту в последний раз, то проявил бы больше эмоций, а лучше послал бы Чиро де Вуали князя Флорэ с его просьбой к самому Азазелло.

\*

С отъездом княгини замок притих, а когда через три недели в положенный срок Андрэ не вернулась, то и вовсе погрузился в унынье. Эштон поднял на ноги всю внутреннюю гвардию Химлака, но леди Флорэ, покинув свой родовой замок, будто исчезла без следа. А через полгода на землях Баттори снова разразилась непогода.

Гвардейцы князя бились с монстрами, выкладываясь на полную. Дождь хлестал, не жалея ни обороняющихся вампиров, ни тварей, что лезли через разлом непрерывным потоком. Шесть защитников ловко метали дротики, кололи кинжалами и рассекали узкими длинными мечами. Некоторые монстры превосходили в размерах среднего вампира в два, а то и в три раза. Массивные и неповоротливые, они с ревом падали, угрожая придавить собой и прыткого гвардейца. Но были среди тварей и помельче и кровожаднее. Несколько из таких “мальшей”, прорвав оборону вампиров, устремились в сторону граничащего с княжеством Баттори баронства Хабори. Два Гвардейца не сговариваясь, отделились от группы и рванули за ними.

— Паурс, давай за теми тремя, а я возьму на себя эту парочку и после присоединюсь к тебе! — скомандовал Вардис, притормаживая у края чужой границы.

Бросок. Отскок. У самого горла опасно клацнули чужие челюсти с мощными зубами. Удар длинным клинком в область толстой шеи и один из монстров, хрипя, завалился на бок.

Нога гвардейца, некстати оказавшись зажатой массивной тушкой, заставила Вардиса опуститься на колени. Времени на то, чтобы выбраться не оставалось. Вторая тварь, угрожающе зарычав, кинулась на пойманного в ловушку вампира.

Чудовище беспокойно било толстым хвостом по земле, не пытаясь маленькими передними лапками схватить свою жертву. Для этого оно использовало свои мощные челюсти, с которых капала вязкая слюна. В последний момент Вардис успел выставить оружие, насаживая широко раскрытую пасть монстра на тонкое острие меча. Все было кончено. Уперевшись свободной ногой в мертвое тело, вампир дернул корпусом, освобождая руку, по локоть погруженную в длинную челюсть странной твари. И тут же зашипел от пронзившей боли. Предплечье было распорото об острый длинный клык, а рука от кисти до самого плеча слишком быстро онемела и безвольно повисла.

От своих собратьев гвардейцев он уже знал, что такое яд монстров и как он действует на вампиров, попадая в вены и смешиваясь с кровью, но на себе испытал впервые. Раньше их было десять в гвардии князя Баттори сейчас оставалось шестеро. Четверо из них уже погибли как раз по этой причине. Если укус приходился в область шеи или торса, заражение происходило почти мгновенно. Полностью парализованное тело деревенело и становилось легкой добычей чудовищ. Если травмировались руки или ноги, то паралич конечностей проходил через месяц другой. Главное — не употреблять в это время кровь. Приходилось терпеть голод, но это хорошая плата за нерасторопность.

Раскисать было некогда, и Вардис, выбравшись из придавивших его тел, поспешил туда, куда убежал его соклановец в погоне за другими тварями. Бежать пришлось недалеко. Буквально в миле он нашел и Паурса с разорванной грудиной и двух монстров, которые уже никому не смогут причинить вреда. Но третьей твари не было. По отчетливым следам гвардеец прошел примерно с полмили и наткнулся на еще одно растерзанное тело. Тело княгини де Вуали.

\*

Во избежание конфликта между кланами Баттори и Хаббори на место трагедии незамедлительно была вызвана городская стража.

— Я требую объяснений, Аграт! Как пропавшая Андрэ оказалась на твоей территории? — шипел Эштон, еле сдерживаясь, чтобы не вцепиться в горло барона.

— Приди в себя, Баттори, откуда мне знать? Это ведь твоя невеста, а не моя! — не остался в долгу Самаэль.

— Я тебя разорву, если узнаю, что ты причастен к исчезновению княгини и ее гибели, — сквозь зубы угрожающе прорычал князь.

Барон фон Хаббори зашипел, обнажив клыки, но, взяв себя в руки, все же попытался сохранить нейтралитет:

— Послушай, де Лоа, я понимаю, трагедия ослепила тебя, а потому я не стану выдвигать обвинение, что твои гвардейцы упустили монстров и сейчас один из них бежит по моим владениям и жрет моих людей. Только из уважения к тебе и твоему горю я не только не буду препятствовать расследованию, но и охотно помогу. Мне скрывать нечего. Я действительно не знаю, как бедняжка Андрэ оказалась на моих землях и где она пропадала все это время.

Со временем расследование сошло на нет, а князь Баттори так и не смог разгадать тайну пропажи невесты, но подозревать барона Хаббори и князя Абаддона не перестал даже спустя пятьсот лет....

Эштон оторвал немигающий взгляд от фотографии и, спрятав ее в ящике под бумагами,

встал из-за стола. Дойдя до двери, не спеша обернулся.

— Пять сотен лет я терзаюсь вопросами, Андрэ, а ответов все нет. Кто виновен в твоём исчезновении? Как ты попала на земли барона? И самое главное, как с твоими способностями ты не смогла справиться с монстром? При твоей скорости ты могла легко убежать. Почему, Андрэ?!

В гнетущей тишине лишь свечи на столе монотонно потрескивали, поигрывая желтоватым пламенем и теряя по капле воск. Князь торопливо покинул свою комнату, спустился вниз и пулей вылетел из замка.

— Милорд не в духе и все из-за меня, — вздохнула Клэр, проводив взглядом скользнувшую по дорожке тень. Несмотря на высоко стоящее солнце, во дворе было прохладно, или ей так казалось.

— Выше нос, птичка, все будет хорошо, — ободряюще погладил Вергилий по плечу девушку.

— Мы можем еще раз погулять по городу? Вы обещали показать мне порт и рассказать о прибывающих в Химлак более подробно.

— Это не очень хорошая идея, Клэр, — слегка скривив улыбку, возразил Хаолл.

— Почему?

— Разгуливать среди вампиров человеку с особой кровью все равно, что дразнить дикое животное, — поддержал друга Вергилий.

Клэр соскочила со скамейки и, встав между вампирами, взяла под руки обоих.

— С вами двумя мне не страшно.

— Кажется, она снова манипулирует нами, — усмехнулся камердинер.

— Так и есть, дружище, — улыбнулся управляющий и заглянул в лицо девушке. — Советую накинуть плащ, становится холодно.

# Глава 21. Как же было спокойно до твоего появления

Вид бескрайнего и спокойного моря успокаивал. Эштон просто сидел на траве, время от времени бросая в воду камешки. Он любил это место. Крутой обрыв впереди, за спиной густой лес. Прогулка в одиночестве слегка остудила пыл, приведя мысли в порядок. Неожиданная пульсация во внутреннем нагрудном кармане и разливающееся тепло заставили князя отбросить с трудом обретенную безмятежность и достать компас поиска.

— Вот же тьма! Во что ты опять вляпалась, Клэр? — Проворчал де Лоа, подсакивая с земли и определяя направление. — Город?! Во имя Азazelло, что ты забыла в городе на закате?!

\*

Улица уже была усеяна несколькими телами со свернутыми шеями, но напавшие мужчины не отступали. Загнав своих жертв в тупик, молодые вампиры продолжали свои попытки достать ту, что манила своей кровью. Вергилий и Хаолл без усталости выводили из игры всех желающих, но, приходя в себя, те снова нападали. Свернутая шея лишь давала передышку, а вот убивать соплеменников было чревато. Лишать жизни вампира или нет, мог решить только его мастер или совет Префектов. Иначе кровососущие давно бы перегрызли друг другу глотки. Между кланами часто возникали конфликты и недопонимания.

Когда Эштон нашел своих слуг, Хаолл с Вергилием были уже весьма вымотаны дракой, а Клэр, бледная и напуганная жалась к стене каменного здания и сжимала рукой кулон с обсидианом. Постепенно оживающий молодняк снова готовился к новой атаке.

— Стоп! — громко и четко крикнул князь, заставляя замереть всех участников драки.

Подойдя к одному из молодых, лорд Баттори ухватил его за подбородок и пристально посмотрел ему в глаза.

— Какому клану принадлежите? — голос милорда был спокоен, но гипноз не позволил более слабому вампиру уйти от ответа.

— Барона Хаббори.

— Убирайтесь.

Услышав команду, шайка молодых разгильдяев исчезала один за другим, унося с собой тех, кто еще не пришел в себя.

— А с вами я дома поговорю, — обратился Эштон к своим вампирам и только сейчас обратил внимание, что нижняя губа рабыни чуть дрожит, а из глаз катятся слезы.

— Клэр... — позвал де Лоа девушку.

Вергилий аккуратно дотронулся до плеча рабыни:

— Клэр, все хорошо.

— Не хорошо, — процедил Хаолл и ударил девушку по зажатому на уровне груди кулачку.

Глухо вскрикнув, Клэр, наконец разжала пальцы, отпуская кулон.

— Ты что держала его все это время в руках?! — повысил голос управляющий, хватая рабыню за руку и разворачивая ладонью вверх. Обожженная кожа уже вздулась волдырями.

— Ну, теперь я понимаю, откуда тут взялся мастер, — хмыкнул камердинер, поднимая Клэр на руки.

— Вы измотаны. Я сам, — перенял инициативу князь, забирая девушку у Хаолла.

Слуги-вампиры обменялись взглядами недовольных собственников, а рабыня залилась краской. Первый и единственный раз она была в объятиях милорда в библиотеке во время танца.

— Жду вас с объяснениями в библиотеке, — предупредил мастер и исчез.

А спустя полчаса лорд Баттори, уже не сдерживаясь, отчитывал своих подопечных:

— О чем вы только думали? Отправиться в город к закату!

— Милорд, это я виновата. Я уговорила на прогулку по Ишиоре, — опустив глаза в пол, пробормотала Клэр, прижимая к себе перебинтованную руку.

— Ну и как? Возникло желание еще раз там побывать? — съязвил Эштон.

Рабыня, поджав губы, помотала головой.

— Ну ладно, девушка не знакома с местными правилами, но вы то?

— Вы правы, мастер, — покаялся Вергилий, — Это полностью наша вина. И оправдываться тут не зачем.

Де Лоа прошелся к письменному столу и плеснул в бокал блэсс. Тягостное молчание длилось не более пяти минут. После чего три вампира в полном изумлении смотрели друг на друга, а милорд к тому же чуть не поперхнулся вином.

— Научите меня противостоять вампирам, — пронеслось по комнате мягким женским голоском.

— Что? — переспросил лорд Баттори, ставя бокал на стол.

— Убить вампира нелегко, а уж сделать это человеку и подавно. Не буду напоминать тебе, что ты не крепкий мужчина и даже не местный житель. Моего примера тебе не достаточно? — развел руками управляющий.

— А можно я сам ее прибью? — поинтересовался Хаолл, с надеждой глядя на мастера.

— Я не сказала убивать. Всего лишь защищаться, — не сдавалась Клэр.

Эштон подошел к рабыне и, слегка наклонившись вперед, вкрадчиво уточнил:

— То есть ты хочешь, чтобы мы раскрыли тебе способы уничтожения нас, вампиров?

— Но вы же не думаете, что я буду использовать это против вас? Это только самозащита от других.

— А может мне просто вернуть браслет первого уровня и закрыть тебя в замке?

— Нет! — вскрикнула девушка, заведя руку с невидимым браслетом за спину, — Пожалуйста, не надо.

Де Лоа отступил к креслу и, устало плюхнувшись в него, подпер голову рукой.

— Как же было спокойно в замке до твоего появления.

— Так вы не против? — осторожно спросила Клэр.

— Ну, если твои телохранители возьмутся, то я не против. А теперь уже уйдите с глаз моих.

После слов мастера вампиров будто ветром сдуло, а рабыня, присев в реверансе, поблагодарила милорда и плавно выскользнула из библиотеки, аккуратно прикрывая за собой дверь. Гордо вышагивая по коридору, она даже не замедлила шаг, когда услышала за спиной шипение Хаолла.

— Не думаешь же ты, что мы всерьез станем тебя учить?

Клэр, молча, вошла в свою комнату, расположилась в кресле напротив двери и сосчитала вслух до трех. На пороге появились два возмущенных вампира.

— Что за игры, птичка? — первым высказался камердинер.

— То, что случилось в городе не игры, Хаолл. И я хочу научиться защищаться, а не

стоять и бояться, что с вами что-то случится.

— А что с нами может случиться? Мы вампиры! — поддержал друга Вергилий.

— А я человек и обращаться вы меня не хотите, — напомнила рабыня. — И мне нужно знать, как отпугнуть опасного врага или хотя бы выиграть время.

Клэр ещё только договаривала последние слова в кресле, а уже через секунду стояла в другой части комнаты, прижатая спиной к груди Хаолла. Его рука слегка наклонила голову девушки, открывая доступ к хрупкой шее.

— Вот сколько времени надо вампиру, чтобы убить человека, — прошипел камердинер, едва коснувшись губами ключицы и слегка оттолкнул от себя рабыню.

Следующий шаг сделал управляющий. Он приложил руку Клэр к своей груди и поучительно произнес:

— Чтобы пробить колом грудную клетку вампира, нужна очень большая сила. У тебя ее точно нет.

— Ну, есть же хоть что-то, что может мне помочь? — уже с отчаянием проныла девушка.

— Есть конечно, — сжалился Хаолл. — Это Имель. Листья дерева жгут, как кислота. Также действует и отвар. Ну и сама древесина причиняет сильную боль. Все это немного ослабляет вампира. На время, конечно.

— И вы в саду выращиваете такое опасное для вас дерево?

— Оно изумительно пахнет под дождем, — съехидничал камердинер.

— Хорошо, допустим, я не могу взять силой, но могу использовать Имель.

— Даже чтобы ей воспользоваться, нужна реакция и скорость, — остудил пыл девушки Хаолл.

— Вот на тебе и будем отрабатывать! — коварно улыбнулся Вергилий.

Камердинер недоброжелательно взглянул на собрата:

— Благодарю, дружище!

— Когда начнем? — подпрыгивая от нетерпения, спросила Клэр.

— Завтра, — оборвал веселье камердинер. — Подопытному надо настроиться!

\*

Конечно, мучить Хаолла имелевыми листьями или щепками никто не собирался, но когда тебя все время пытаются накормить травой и искомать иглами, приятного мало. Вместо деревянных соломинок Клэр придумала использовать длинные толстые иглы и обязательно с нитками, чтобы их можно было вытащить обратно. Два дня рабыня безуспешно пыталась быстро вытащить из кармана охапку листьев и еще безуспешнее всадить иглу в тело вампира. Хаолл был слишком быстр и изворотлив.

— Птичка, ты должна не просто проткнуть меня иглой, а вогнать ее под кожу так, чтобы даже кончика не торчало, — простонал камердинер, осматривая свою исцарапанную руку и разодранный рукав уже совсем не белой рубашки.

— Прости, я не могу даже прицелиться. Ты мелькаешь передо мной.

— Хорошо, — кивнул Хаолл, — На сегодня закончим.

— Как скажешь, — невинно похлопала глазками рабыня и вонзила иглу мужчине в плечо, загоняя ее все глубже, так что на поверхности торчала только красная от крови нитка. Вампир зашипел и оскалился:

— А вот это уже не честно!

— Честно вас не победишь, — победно улыбнулась Клэр. — Но всё равно, извини.

Присядь, я вытащу.

Игла не так охотно двигалась в обратную сторону, и когда нитка уже грозилась порваться, ушко, наконец, показалось на поверхности. Хаолл терпел, стиснув зубы, но то, как ему было больно, читалось на его лице. Липкими от крови пальцами рабыня тянула выскальзывающую иглу и с сочувствием всматривалась в профиль вампира. Когда железная заноза покинула тело, мужчина выдохнул и, откинувшись в кресле, прикрыл глаза. Обойдя со спины, Клэр положила руки ему на плечи и тихо позвала:

— Хаолл.

— М-м-м? — так же тихо промычал камердинер.

— Вот, ты это заслужил, — обнажая запястье, протянула руку рабыня.

— Не стоит, — мужчина коснулся губами пульсирующей венки. — Я не при смерти.

Пойду, переоденусь.

Рывком поднявшись с кресла, Хаолл, не оглядываясь, покинул комнату рабыни.

\*

Поправив воротник и отряхнув подол платья, Клэр удовлетворенно кивнула себе в зеркале. Она уже собиралась выйти из комнаты, когда раздался стук в дверь.

— Входите, — разрешила девушка.

В комнату по-хозяйски ввалился Вергилий:

— Я принес тебе кое-что.

Вампир развернул скрученный сверток, и на кожаном отрезке показались охапка имелевых листьев и деревянные палочки, очень напоминающие зубочистки.

— Я правильно все сделал? Такую форму щепок ты просила?

— Да, Вергилий, все верно. Острые с обоих концов и тонкие, — рассматривая деревянные изделия, подтвердила рабыня. — Как Хаолл? Не видела его уже два дня с тех пор, как мы отрабатывали маневры с иглой. Он ведь на меня не злится?

— Конечно, нет! Он сейчас сопровождает мастера. Если ты сегодня уже свободна, мы можем погулять в саду.

— Позже. Сейчас я еду в деревню. Запасы заканчиваются.

— Снова едешь одна? — напрягся управляющий. — Клэр, мне не нравятся твои поездки в одиночку.

— Да брось, Вер. Наама занята, а запряженной лошадей телегой я уже приноровилась управлять, — отмахнулась рабыня и, накинув плащ с широким капюшоном, поспешила во двор, где садовник уже должен был подготовить повозку.

Вампир, не отставая ни на шаг, прошел с девушкой до ворот и лично убедился в надежности упряжи. Легко подняв её, словно пушинку, усадил в телегу, подавая возжи. А затем долго смотрел вслед. Пока повозка полностью не исчезла на горизонте. Что его тревожило, он понять не мог. Клэр не первый раз покидала стены замка совершенно одна. Степень оказанного доверия была высока. Но не опрометчивость юной иномирной девушки его беспокоила. Что-то другое. Вроде вот так же он две тысячи лет назад провожал свою жену в последний раз.

## Глава 22. Кажется, мы потеряли рабыню

— Мастер! — без спроса ворвался камердинер в библиотеку, вызывая недовольство князя.

А когда следом вошел и управляющий с тревогой на лице, взгляд лорда уже был скорее любопытным, чем недовольным.

— Что же такого произошло, что вы вдвоем влетели, когда вас не звали?

— Милорд, девушка пропала, — севшим голосом произнес Вергилий.

— Кто? — зачем-то переспросил де Лоа, хотя ответ был очевиден.

— Рабыня Клэр, — подтвердил догадку Хаолл.

— Сбежала? — удивился Эштон, — Как же глупо. Браслет этого не позволит. Он будет нещадно жечь запястье и заставит ее вернуться.

— Мастер, она не сбежала. Ее похитили.

— Я понимаю, Вергилий, тебе хочется верить ей. Но...

— Кто-то привел лошадь к воротам, а в телеге лежало это, — перебив, управляющий протянул золотое украшение.

— Надо же, нашли способ снять чужой браслет, — лорд Баттори задумчиво покрутил обруч в руках. — Тогда воспользуемся маячком. Рано или поздно она его активирует.

Хаолл вытащил руку из кармана. В кулаке был зажат кожаный шнурок, на котором болтался обсидиановый камень в форме пули:

— Это тоже было на дне телеги.

— Что же, кажется, мы потеряли рабыню, — выдал вердикт князь.

— Девушка в опасности, она не протянет и дня. Нужно срочно организовать поиски, — проявил настойчивость камердинер.

Лорд Баттори выдвинул ящик стола и бросил туда браслет, а за ним и маячок с компасом.

— Мне жаль ее.

— Жаль? — взорвался Хаолл. — Вам все равно, что с ней будет?

— А вам, как я вижу, нет? — ле Лоа чуть склонил голову в бок и сложил руки на груди.

Вергилий предусмотрительно остановил друга, положив ладонь ему на плечо:

— Милорд, позвольте мне отправиться на ее поиски.

— А замок останется без управляющего?

— Тогда меня, — выдвинул свою кандидатуру Хаолл, — Без камердинера вы сможете обойтись, а Вергилий заменит меня при необходимости.

Князь прищурился:

— Зачем вам девчонка? Что вы так за нее хлопчете?

Ответа не последовало, но по напряженным переглядываниям вампиров итак было все понятно.

— Глазам не верю! Вы что, влюбились? Оба? Она же человек! — чуть приподняв плечи, развел руками лорд Баттори и, замерев на секунду, замотал головой, прикрывая глаза рукой. — Та-а-ак, вы вкусили ее крови. Вы что тупой молодняк? Разучились контролировать себя?

— Простите, милорд, мы не хотели. Это вышло случайно, — попытался оправдаться Вергилий, выдержав паузу.

— Мы сопротивлялись, но она такая настойчивая, — подхватил Хаолл.

Князь хмыкнул, саркастически заметив:

— Так и представил себе, как слабый человек насильно открывает ваши рты и насаживает на клыки свою руку.

— Так кого вы отпускаете, милорд? — не отреагировал на шутку камердинер.

— Никого, — отрезал Эшгон.

— Милорд, пожалуйста! — взмолился Вергилий.

— Если она у кого-то из вампирских кланов, вы не справитесь.

— Но попробуем! — в моменты вспыльчивости Хаолл часто забывал о благоразумии.

— Против целого отряда новичков и молодых, ну и парочки древних? Еще раз говорю вы не справитесь. А вот я, возможно. Тем более есть догадки, кому это могло понадобиться.

— Милорд, но вы тоже собираетесь идти один, — возразил управляющий. — Разве это разумно?

— Если повезет, то не один, — загадочно протянул князь.

— Мастер, а что делать нам? — недовольно буркнул Хаолл, сожалея, что остался за бортом.

— А ваша задача — скрыть мое отсутствие в замке. Учитывая мою репутацию затворника, думаю, с этим проблем не будет.

Де Лоа осушил бокал блэсса и направился к двери, где отчаянный эмоциональный порыв камердинера буквально толкнул его в спину.

— Мастер, если вы не поспешите, они выпьют ее до капли, а молодняк просто разорвет на части.

— Зачем ты тычешь меня носом в очевидные вещи? — развернулся Эшгон, обдавая ледяным взглядом, под которым Хаолл отступил, опустив глаза.

— Простите, милорд де Лоа.

\*

Первым, кого посетил лорд Баттори, был Бальво де Ассура барон фон Амель. Охрана у внешних ворот без возражений пропустила Эштона, но один из них проводил гостя до самых дверей и задержался, чтобы узнать, можно ли его оставить или придется сопроводить обратно на выход.

— Милорд де Ассура ожидает вас? У меня не было указаний насчет гостей, — чопорно спросил дворецкий.

— Нет, но я ненадолго.

— Подождите минуту, пожалуйста, я узнаю у мастера. Как вас представить?

— В этом нет необходимости, Элайо, — раздался голос хозяина с лестницы.

Бальво практически пролетел над ступенями и приблизился к гостю.

— Итак, Баттори, что заставило тебя переступить порог моего дома?

— К сожалению, мне нужна твоя помощь.

— А ситуация становится все интереснее, — улыбнулся барон. — Элайо, принеси блэсс в кабинет.

— У меня нет на это времени, Амель, мою рабыню похитили, и я подозреваю Аббадона.

— О, я помню эту забавную девушку, — барон подал знак дворецкому, тот кивнул и ушел. — Ты знал, что она подруга моей Джи?

— Нет. Так ты сможешь или я напрасно теряю драгоценные минуты?

Эшгон начинал нервничать. Дружеских отношений с кланом Амель никогда не было из-

за какой-то дурацкой древней вражды, причины которой уже никто и не помнит, но раз у них заключен союз, отчего-то решил, что де Ассура не откажет в помощи. В холле снова появился Элайо с подносом и тремя бокалами кровавого напитка. Для кого был третий, стало понятно уже через полминуты. Эффектная вампирша с копной рыжих волос подхватила свою порцию и повисла на плече барона.

— А вот и Джи, — представил Бальво леди, — Слушай, Баттори, а ты помнишь, из-за чего враждуют наши кланы?

— Нет, — мотнул головой князь.

— Тьма, я надеялся, что хоть ты помнишь, — с сожалением заметил барон и осушил бокал, прежде чем оставить гостя наедине со своей дамой. — Буду готов через минуту.

Впрочем, когда Бальво вернулся, картина не поменялась. Дженис по прежнему с любопытством рассматривала де Лоа, а князь молча стоял у порога с нетронутым бокалом в руках.

— Малышка, я скоро вернусь. Не скучай, — поцеловал на прощание вампиршу лорд Амель.

— Если задержишься, найду другого барона, — съязвила Джи и, плавно покачивая бедрами, поднялась по лестнице.

— Обожаю эту стерву, — улыбнулся Бальво. — Пей Баттори и отправляемся.

В два глотка Эштон проглотил блэсс и вернул бокал дворецкому. Уже за дверью Бальво де Ассура без тени улыбки уведомил своего союзника:

— Учти, де Лоа, я делаю это не ради тебя, а исключительно из-за девчонки.

— Само собой, — хмуро буркнул князь.

— Рад, что ты это понимаешь, — вернул улыбку лорд Амель. — И какой у нас план?

— Его нет.

— Отлично! — рассмеялся барон, — Тогда поступим так: наведаемся сначала к Хабори, узнаем обстановку. Но я буду один, а ты будешь ждать и ничего не предпринимать. Договорились?

— Договорились, — нехотя согласился де Лоа.

\*

До замка Самаэля Аграта барона фон Хабори вампиры добрались за считанные минуты. Оставив князя де Лоа в тени деревьев, Бальво обратился к охране. Дождавшись разрешения, барон пересек двор и вошел в замок.

— Чем обязан визиту, Амель? — не особо проявляя гостеприимство, поинтересовался хозяин.

— Дружеский визит, Самаэль. Я, как представитель контролирующей стороны нашего союза, просто хотел убедиться лично, что условия добросовестно выполняются всеми членами сделки.

— Ты поторопился. Видишь ли, прецедента еще не было. Погода стоит изумительная и никакая тварь не лезет через разлом. Моя помощь пока не требуется. Так что теоретически я ничего не нарушал. И, конечно, не отказываюсь от своего обещания послать на подмогу дюжину парней покрепче.

— В таком случае предложи мне выпить, мы поболтаем немного по-дружески и я уйду.

Барон Хабори поманил пальцем прислугу и отдал распоряжения:

— Проводи гостя в столовую и пусть накроют на двоих. Де Ассура поскучаешь немного? Я ведь не ожидал визита. Присоединюсь к тебе минут через двадцать.

— Без проблем, — махнул рукой Бальво. — С твоего разрешения погуляю по замку.

— Конечно, а Кауби составит тебе компанию, чтобы не заблудился, — хищно улыбнулся лорд Аграт и удалился.

Под надзором Кауби Амель неспешно прохаживался по первому этажу, заинтересованно рассматривая фрески на стене. Время шло, и надо было, во что бы то ни стало отделаться от приставленного наблюдателя. Дойдя до конца холла, он торопливо затащил сопровождающего вампира за колонну и пристально посмотрел ему в глаза.

— Ты будешь стоять здесь очень тихо, пока я не приду за тобой.

Кауби, под воздействием внушения, покорно кивнув, замер.

— Молодец! — похлопал по плечу своего соглядатая барон и скользнул на лестницу, ведущую в подвал.

Беглый осмотр показал, что подвал пуст. На второй и третий этажи оставалось не больше десяти минут. Тенью проскочив мимо все так же стоящего за колонной вампира, Бальво поднялся сразу на третий этаж. Большинство комнат были открыты и пусты. За теми дверьми, что оставались закрыты, слышались голоса вампиров. Стука испуганного человеческого сердца не ощущалось. Та же ситуация повторилась и на втором этаже. Окончив обыск, Лорд де Ассура едва успел нырнуть за колонну и шепнуть Кауби, как в холле появился барон Хабори.

— Амель, я не нашел тебя в столовой. Увлёкся фресками?

— Неужели двадцать минут уже истекли? Как раз просил твоего слугу проводить меня на место нашего свидания.

— Свободен Кауби, дальше я сам, — махнул рукой Самаэль своему вампиру и указал направление для гостя.

Полчаса пустой светской болтовни за бокалом кровавого напитка, и Бальво охотно покинул замок Хабори. Найдя Эштона там, где оставил, барон безапелляционно заявил:

— Девушки здесь нет.

— Я же говорил, — недовольно зашипел де Лоа, — надо было сразу идти к Абаддону.

— Не горячись князь. Хабори его друг и он наверняка в курсе дел князя.

— Тем более! Теперь он предупредит Асмуса, что мы ищем рабыню. И он будет нас ждать.

— Это не критично, — спокойно отреагировал барон Амель. — Я пройду в замок открыто, а ты, напротив, скрытно.

— И как я это сделаю?

Бальво приподнял кисть выставляя напоказ перстень.

— Это горный салпатит. Плюс заклинание, способное скрыть иллюзией одно существо. Правда, есть одно “но”.

— Какое? — недоверчиво прищурился лорд Баттори.

— Тебя никто не должен коснуться, иначе пелена тут же спадет, открывая тебя.

— Понял, буду обходить стороной всех и каждого.

— Тогда в путь! — похлопал Бальво по плечу князя и одарил широкой раздражающей улыбкой.

— И все таки, Амель, почему ты мне помогаешь?

— Из-за девчонки. Мы это уже выяснили.

— А точнее.

— Какой ты нудный, Баттори! — наигранно закатил глаза Бальво, — Она сказала мне

очень интересную вещь про нашу вражду. Если уже никто не помнит причину, не лучше ли забыть прошлые обиды и начать все заново? Вот у меня нет конкретных претензий к тебе, а у тебя ко мне. Тогда зачем ссориться?

— А это точно моя рабыня сказала? — поддел собеседника Эштон. — Обычно она говорит и делает глупости.

— И, тем не менее, ты ее ищешь. Почему?

— Это мой долг, — отмахнулся князь.

## Глава 23. Два заклятых врага

Не доходя до ворот замка Абаддона, барон де Ассура протянул кольцо с салпатитом князю до Лоа.

— Не забудь вернуть, — хмыкнул Бальво.

— Не знаю, на мне оно смотрится эффектнее, — рассматривая перстень на своем пальце, отметил Эшгон.

— Ой, Баттори, а ты, оказывается, умеешь шутить, — развеселился барон и, внезапно став серьезным, принялся бормотать заклинание.

С последними словами князь растворился в воздухе.

— Отлично, раз я тебя не вижу, то и другие не увидят, — удовлетворительно оценил свою работу Амель и, подойдя к воротам, громко постучал ручкой в форме большого железного кольца.

— Кто? — сунув нос в маленькое окошко, хрипло спросил охранник.

— Барон Амель к лорду Мортэ, — представился Бальво и добавил. — С проверкой.

Минуту спустя ворота распахнулись, и барон с князем вместе беспрепятственно вошли на территорию. И тут же их пути разошлись. Де Ассура в сопровождении охраны прошел через парадный вход, а де Лоа, скрытый иллюзией, воспользовался входом для прислуги. В замке повсюду сновали слуги, рабы и вампиры клана Абаддона, и Эшгону приходилось лавировать между ними, чтобы случайно не столкнуться с кем-либо и не рассекретить себя раньше времени.

Бальво терпеливо дожидался в холле, когда хозяин одарит гостя своим вниманием.

— А ты не очень-то гостеприимен, Абаддон, — укоризненно покачал головой де Ассура.

— А я никого и не звал, Амель. Что за проверку ты решил устроить?

— Брось разыгрывать комедию, Асмус, твой дружок Хабори уже наверняка успел поделиться с тобой нашей теплой беседой.

— А в чем проблема? Я не обещал своих вампиров Баттори, — сложил руки на груди лорд Мортэ.

— Я знаю, но ты в союзе, и мне важно знать общее настроение.

— Позволь пригласить тебя на ужин, Амель. А мои ребята проводят тебя в столовую и составят тебе компанию, — Асмус похлопал по плечу близ стоящего вампира. — Я постараюсь не задерживаться.

— Хм... А я могу погулять по замку, пока ты занят.

— Мой замок не картинная галерея, Амель, — отказал князь в категоричной форме и удалился. А его подчиненные, доставив барона в столовую, расположились по всему периметру комнаты.

\*

Девушка торопливо осматривала новую комнату, в которую ее перевели. Судя по личным вещам и портретам, она принадлежит хозяину замка. Заслышав скрип двери, как ошпаренная, она отпрыгнула от комода и замерла, сложив руки перед собой. Мужчина мельком глянул на рабыню и прошел за ширму.

— Зачем меня привели в вашу комнату? — спросила Клэр у вошедшего вампира, теребя в карманах листья имели. Нет, ей ни за что не успеть впихнуть их ему в глотку. Осознание

собственного бессилия только больше сковывало движения.

— Настало время нам познакомиться поближе, — едко улыбнулся Асмус, выглядывая.

— А если я не хочу с вами знакомиться? — запротестовала рабыня, вызвав злость князя и вынудив тем самым его выйти из-за ширмы в не застегнутой до конца рубашке.

Не осознавая правильность поступка, Клэр потерла пальцами шею и ключицы.

— Какая разговорчивая рабыня. Видно Баттори не был с тобой строг. Так вот в моем замке совсем иные правила, — лорд Мортэ подошел вплотную к девушке и поднял ее лицо за подбородок. — У меня рабыни открывают рот лишь для того, чтобы сказать: “да, Милорд”.

— Я не ваша рабыня, — дерзко возразила Клэр, оттолкнув холодные конечности от своего лица.

— Теперь моя! — зашипел вампир в лицо и его глаза из каре-зеленых стали светло-красными. — Ты храбришься, но стук твоего сердечка, как у маленькой пойманной птички, выдает твой страх.

— Вы вор! Вы попросту украли меня! — дрожащими губами вынесла себе приговор девушка.

Лорд Мортэ оскалился и, наклонив голову рабыни, впился в нежную плоть. Но издав что-то среднее между ревом и рыком, оттолкнул ее от себя и дотронулся пальцами до обожженных губ. Замешательство в глазах князя Абаддона придало решительности, и девушка, сделав широкий шаг, прижала натертые имелью ладони к лицу вампира. Асмус взвыл и схватился за руки девушки, сжимая до боли запястья. Кожа на лице лорда покраснела и облезла. Разозленный вампир пугал. Выдернув одну из зажатых рук, Клэр подцепила из пояса деревянную заготовку и что было сил, вонзила ее в плечо мужчины. Понимая, что не сможет загнать палочку целиком, она надавила пальцем, ломая торчащий кончик, помогая оставшейся части щепки скрыться под кожей. Секунды показались рабыне вечностью. Вампир, воя, схватился за руку и сделал пару неловких шагов назад. А большего Клэр и не требовалось. Девушка рванула вон из комнаты и, промчавшись по длинному коридору, завернула за угол, врезаясь со всего маху в кого-то. Выдохнув от удара, она даже не успела толком вдохнуть, как почувствовала, что ее крепко обхватили за талию и зажали рот. Затащить в ближайшую комнату вырывающуюся и извивающуюся девушку было непросто.

— Тише, Клэр, это я, — прошептал знакомый голос в полной темноте, прижав беглянку к стене.

— Милорд... — еле слышно выдавила рабыня, как только мужская ладонь перестала давить на губы.

— Все хорошо? Ты в порядке? — заботливо поинтересовался де Лоа и резко отшагнул назад. — У тебя кровь.

Клэр оторвала полоску ткани от передника и повязала на шею.

— Ничего страшного, милорд, имель не позволила мне навредить, но я сильно разозлила лорда Мортэ.

— С ним я разберусь чуть позже, когда доставлю тебя обратно в замок.

Дверь с грохотом отворилась, и силуэт, подсвеченный светом из коридора, зловеще зашипел:

— Думала скрыться от меня в моем же доме, маленькая дрянь?!

— А ты думал, можно безнаказанно воровать чужих рабов? — с вызовом спросил Эштон.

— Как ты пробрался мимо охраны? — Асмус, пройдя к столу, зажег свечи.

— Как ты умудрился снять чужой браслет? — задал встречный вопрос де Лоа.

Мортэ усмехнулся и промолчал. Впрочем, усмехнулся не только он. Бальво лениво вошел в комнату и, опершись о косяк, скрестил руки.

— Абаддон, ты плохой хозяин. Я устал ждать тебя с твоими парнями и решил сам поискать. Да, кстати, твой молодняк сейчас отдыхает со свернутыми шеями, ты уж извини.

— Я догадывался, что ты явился не один, Амель. Давно вы так спелись? — огрызнулся Асмус.

— Кто это тебя так, Мортэ? — насмешливо поинтересовался Бальво, — Неужели человеческая девчонка?

— Милорд, — подала голос из-за спины своего хозяина рабыня, — Вы должны кое-что узнать прямо сейчас.

Клэр вынула из кармана передника фотографию невесты, князя Баттори и брошь с цветными камешками.

— Я нашла это в ящике комода в спальне лорда Абаддона.

— Вот же пронырливая маленькая дрянь и когда только успела, — зло процедил хозяин замка.

Эштон, забирая предметы из рук девушки, с ненавистью посмотрел на Асмуса:

— Это фамильная брошь клана Флорэ и Андрэ очень дорожила ей. Не хочешь объясниться?

Бальво прикрыл дверь и щелкнул замком:

— А ведь это очевидно, де Лоа. Она была здесь. Он держал ее у себя, как и Клэр. Не ведь удержать сильную вампиршу не то, что слабого человека. Да, Абаддон?

Асмус шумно сглотнул:

— Это все выдумки. Вы не сможете ничего доказать.

— А разве нужно что-то и кому-то доказывать? Это ведь только наше с тобой дело, — Эштон наступал неторопливо и мягко, как хищник перед прыжком.

— Это самосуд. Вам это с рук не сойдет! — отшатнулся Асмус, растеряв всю свою браваду.

— Клэр, — поманил де Ассура девушку. — Иди сюда, не нужно тебе это видеть.

Рабыня нехотя подошла к барону, и тот, развернув ее к себе лицом, придержал за плечи. В руках князя де Лоа блеснула серебряная тонкая цепь.

— Ты не посмеешь, Баттори, — трусливо запричитал лорд Мортэ. — Эштон, я не виноват в ее смерти, это чудовище ты же знаешь. Я бы не причинил ей вреда. Я любил ее.

— Как ты смог продержатъ Андрэ так долго у себя? Почему она не смогла справиться с монстром? — поигрывая цепью, ослабляя и натягивая ее, задавал вопросы князь. — Она была слаба, не так ли? А вампиры могут быть слабыми, только если голодают. Так ты смог удерживать Андрэ? Отвечай!

— Да! — вздрогнув от крика, сознался Асмус.

Бальво, почувствовав, как дернулась и Клэр, прижал ее к себе. Но в последний момент девушка все же повернула голову в сторону своего милорда и видела, как тот накинуд цепь на шею Абаддона, натягивая концы. Слышала, как кряхтел и сопротивлялся лорд Мортэ. Несмотря на имелевую щепку в руке, он оставался сильным и сумел, уперевшись ногой, оттолкнуть от себя неприятеля. Уследить за всеми движениями было сложно. Скорость вампиров не позволяла понять, кто кому и в какое время нанес удар. Эштон и Асмус

швыряли друг друга, ломая мебель. Глухие удары и стоны сквозь зубы сливались воедино.

Два заклятых врага решали свой незакрытый вопрос между собой. Де Ассура не вмешивался. Его задача была убереечь девушку, пока все не закончится и один из них навсегда не закроет глаза. Неожиданно де Лоа взвыл и опустился на одно колено, прижимая ладонь к противоположному плечу. Короткий колышек почти целиком вошел в тело. Пользуясь слабостью противника, Асмус поднял оброненную цепь и обмотал ее вокруг горла лорда Баттори.

— Как всегда играешь не по-честному, — прокряхтел Эштон, удерживая одной рукой цепочку, не давая себя обезглавить, а другой выудил что-то из внутреннего кармана и воткнул в бедро Абаддона. Асмус зашипел и вдруг, отпустив серебряную нить, схватился за уколотую ногу. Она волочилась, как тряпка и, не устояв, лорд упал.

— Что ты мне вколол, Баттори!? — не своим голосом завопил Асмус.

Эштон размотал цепь и сунул ее в карман.

— Хочешь знать, как погибла Андрэ? Это слюна тех самых монстров. Действует как яд при попадании в кровь вампира. Руки и ноги, — склонившись над лежащим вампиром, де Лоа вколол еще одну дозу в предплечье Абаддона, — очень быстро деревенеют и паралич не дает возможности ни убежать, ни бороться. Но это ничего, рано или поздно яд выйдет из организма, возвращая способность двигать конечностями. А вот если слюна попадает в центральную часть тела или шею, от этого уже не избавиться. Ты можешь только лежать и молить о смерти, пока монстр рвет твою плоть.

— Прекрати, Баттори, ты не сделаешь этого, — заикаясь, запричитал Асмус, видя в руке Эштона еще один шприц.

— Ты так считаешь? — равнодушно отозвался князь и вогнал шприц в грудь лорда Мортэ.

Асмус закричал, но уже через полминуты мог только хрипеть.

— Теперь я могу делать с тобой все, что угодно. Ты будешь чувствовать всё: боль, страх, но не сможешь остановить меня, — Эштон ходил вокруг Абаддона, и глаза наливались кровью.

— Баттори, — позвал Бальво, — Эштон! — уже крикнул барон, видя, что князь не реагирует на зов, — Посмотри на меня!

Де Лоа повернулся.

— Просто убей его, — тихо попросил де Ассура.

Эштон мельком глянул на притихшую Клэр, достал цепь и, намотав на шею Абаддона, отделил голову от туловища. Только когда окровавленная цепочка исчезла в кармане княжеского сюртука, девушка судорожно вздохнула и отвернулась, уткнувшись лбом в грудь Бальво.

Вампир деликатно погладил рабыню по спине.

— Хочешь, я уберу это воспоминание у тебя из головы? — участливо спросил барон.

— Нет, — оторвавшись от груди Амеля, покачала головой рабыня, глядя в глаза князя Баттори.

## Глава 24. Если судьба дает тебе выбор, сделай правильный

— Нужно уходить, — напомнил де Ассура.

— Нас не выпустят, — возразил Эштон, с сожалением глядя на рабыню.

— На тебе кольцо, могу накинуть на тебя иллюзию. Пока я отвлекаю вампиров, выведешь Клэр.

— Милорд... — жалобно протянула девушка.

— Нет, Бальво, это моя проблема. Ты сам доставишь ее домой.

— Милорд Баттори, — еще более жалостливее затянул рабыня, — Они убьют вас.

— А может, и нет, — задумчиво произнес князь и попросил барона, — Открой дверь.

— Что ты задумал де Лоа?

— Отложить столкновение.

Бальво сделал, как просил Эштон, и толпа вампиров клана Абаддон встретила их в холле шипением и красными глазами.

— Где наш мастер? Мы не чувствуем связи, — спросил один из толпы, тот, что постарше.

— Я убил его, — без увиливаний ответил князь.

— Ты заплатишься за это!

— Прежде чем кто-либо из вас сделает глупость, — выставляя вперед открытые ладони, притормозил вампиров князь, — Я предлагаю сделку.

— Почему ты уверен, что она нам понравится?

— Князь Абаддон успел обзавестись наследником?

— Да, но он... новообращенный. Месяц всего, — нехотя признал представитель вражеского клана.

— Так вот, когда он вернет сознание и окрепнет, пусть назначает встречу и выдвигает ультиматум.

— А может, лучше мы убьем тебя прямо сейчас? — выкрикнул молодой вампир из толпы.

— Я понесу заслуженное наказание, — признал Эштон. — А за вами придет городская гвардия. И хорошо, если они не почистят весь клан за убийство лорда без преемника. Ну что, готовы пойти на сделку? Кто будет опекуном наследника?

— Я, — отлепившись от боковой стены, выступила вампирша с каштановыми волосами и черными, как уголь глазами. — Меня зовут Рамира Мортэ. Не прямая наследница Абаддона, — представилась дама, подходя ближе.

— Эштон де Лоа...

— Я знаю, кто вы, князь Баттори, — оборвала княгиня. — Сейчас вы и ваши спутники можете уйти. Ждите вызова лорд де Лоа.

— С трепетом, леди Мортэ, — отвесил легкий поклон Эштон и коснулся губами тонких пальчиков княгини.

Покидали замок под конвоем. Стража, сопроводив незваных гостей до внешних ворот, еще какое-то время сверлила их спины, пока те были на виду. И лишь углубились в лес, вампиры и девушка почувствовали себя действительно свободными. Рассевшись, кто на поваленном дереве, кто на траве, они провели какое-то время молча. Каждый из них был

безумно рад, что выиграла эту партию, но чувство победы омрачалось предстоящей войной между кланами. В арсенале князя Баттори было всего два приближенных вампира и четыре наемных гвардейца. Не густо, и это понимали все, особенно в клане Абаддона, насчитывающем пару десятков молодых и около сорока уже матерых вампиров.

— Что думаешь делать, де Лоа? — прервал молчание барон.

— Пока ничего. Первым делом доставлю Клэр в замок и буду ждать.

— Просто ждать? Что даже помощи не попросишь?

— Ты уже итак мне помог. Кстати твое кольцо, — Эштон снял с пальца перстень и подкинул Амелю. — Спасибо.

— Пожалуйста, — усмехнулся Бальво, ловя на лету.

— Идем, Клэр, минут двадцать, и мы будем уже в замке, — Эштон поднялся и протянул руку девушке.

— Милорд, а можем мы задержаться? Я только из заточения и хотелось бы насладиться свободой прежде, чем снова сяду под замок, — умоляюще глядя, попросила рабыня.

— Это для твоей же безопасности, — напомнил лорд Баттори.

— Понимаю поэтому и прошу не торопиться. Давайте доберемся до замка как люди?

— То есть пешком? — уточнил вампир, — Тогда мы вернемся только завтра. И нам придется где-то заночевать. Точнее тебе, — смял он последние слова.

— Какой ты недогадливый Баттори, девочка хочет побыть с тобой наедине, — вмешался в разговор Бальво.

— Милорд Амель! — возмущенно воскликнула рабыня, чувствуя, как предательски вспыхивают щеки.

— Он шутит, — буркнул Эштон, пока барон заразительно смеялся. — Ты замерзла?

Клэр кивнула и обняла себя руками, чтобы остановить уже ставшую заметной дрожь.

— Я не могу тебя согреть, — виновато признал князь, — Но огонь может. Соберу веток для костра.

В отсутствие де Лоа Бальво накинул на девушку свой плащ и сел рядом.

— Благодарю, милорд де Ассура, — кутаясь, промурчала рабыня.

— Мы же перешли на “ты” помнишь? Обращайся ко мне по имени, — поправил барон.

— Я хочу увидеть Дженис.

— Нет. Это опасно для тебя.

Клэр понимающе кивнула, но надежда была сильнее благоразумия:

— А когда закончится период жажды?

— Точно не знаю. Может так получится, что твоего человеческого века не хватит дожидаться, — сказал как есть де Ассура.

— Я скучаю по ней, — вздохнула Клэр, — А она по мне?

— Не буду врать. Она о тебе даже не помнит.

— Почему?

— Ей сейчас ни до кого нет дела. Жажда. Однажды воспоминания прошлой жизни станут тревожить ее, и она вспомнит о тебе. Но прежде, — барон заботливо взял руки девушки в свои и попытался согреть дыханием замерзшие ладошки, — пройдет не один десяток лет.

— А если я стану как вы — вампиром?

— Вот еще глупости, — вмешался вернувшийся князь, сбрасывая ветки на землю.

— Почему же глупости? — удивилась рабыня.

— Потому что ты думаешь, что это невероятно круто быть бессмертным. Но это не так. Если судьба дает тебе выбор, сделай правильный.

— Я знаю, что некоторые становятся вампирами против воли. Мне рассказывали об этом Хаолл и Вергилий. Но что если я сама хочу? — с азартом в глазах высказалась девушка.

— Выброси эти глупости из головы, девочка, — слишком строго повелел князь и занялся костром.

— А как стали вампиром вы, милорд?

Спина милорда не пожелала отвечать на этот вопрос. Зато своей историей поделился Бальво:

— Я стал вампиром в тридцать лет. Это самый оптимальный возраст для обращения.

— А сколько вам сейчас? Как это случилось?

— Мне чуть более семи тысяч. Упорно не хочешь переходить на “ты”? Или стесняешься своего милорда?

— Это вежливость, — скромно улыбнулась Клэр.

— Ничего интересного в моем обращении нет. Барону Амелю нужен был наследник. Выбор пал на меня. Мои родители получили богатый откуп, лорд — преемника, а я — вечную жизнь.

— Вы согласились добровольно?

— Я смирился. Выбора у селян нет. Закон Химлака. Закон вампиров, — подхватив с земли веточку, Бальво кинул ее в костер. Пламя благодарно приняло подаяние, взметнув вверх кучку искр, закрывая хмурый профиль князя, смотрящего куда-то в даль. — Но через столетия начинаешь привыкать и более того, наслаждаться своими возможностями.

Любопытство не давало девушке спокойно сидеть, и она продолжала засыпать вопросами более стоворчливого из вампиров:

— Почему тридцать лет считается лучшим возрастом?

— Вампир навсегда останется в том возрасте, когда перестал быть человеком. Дети останутся детьми. Поэтому преемников выбирают уже зрелого возраста.

— А как люди соглашаются на это? Почему не обратить того, кто хочет сам?

— Это правило существует много тысяч лет. Люди свободны в своем выборе. Они могут стать вампиром добровольно, избрав себе мастера. Могут остаться человеком. Но единственное исключение — это право землевладельца. Приходит срок, и он выбирает себе наследника. Этот выбор неоспорим, а его семье выплачивается весомая компенсация.

— А что происходит с теми, кто выбрал себе преемников?

— Клэр, хватит задавать вопросы, — сделал замечание князь, — Неприлично быть такой назойливой.

Девушка надула губы и уткнулась взглядом себе под ноги.

— Все в порядке, де Лоа, ей интересно, а мне не сложно, — вступился барон и продолжил: — Древние вампиры уходят от нас. Засыпают навечно в семейных склепах. Не сразу, конечно, спустя сотни лет.

— То есть они просто лежат без еды и высыхают? Вот это да... — восхищенно произнесла рабыня. — А как вы попали в мой мир?

— Отыскал блуждающий проход, — барон действительно оказался разговорчивым.

— Что это такое? — заинтересовался даже князь.

— Есть энергетические коридоры, по которым можно пройти в другой мир и вернуться обратно. Но есть нюансы, — остановил рукой Бальво, готовящийся сорваться с уст девушки

вопрос. — Они открываются в разное время и в разных местах. Отследить их практически невозможно, и время открытия коридоров всегда разное. Есть риск перейти и застрять на долгие годы.

И тут же прозвучал следующий вопрос:

— Тот вампир, что напал на нас, тоже пришел через проход? А зачем вы вообще ходите в наш мир?

— Кто за чем, — пожал плечами де Ассура. — Вот тот вампир, его зовут Оркис, он одержимый. Знаешь, кто это такие? — Клэр кивнула, а Бальво продолжил, — Его и таких как он интересуется только ваша человеческая кровь.

— И он до сих пор там? — воспоминания того дня заставили голос рабыни дрогнуть. Даже жар от костра не помог, когда холодок пробежал по спине.

— Оркис нашел проход, возможно случайно, а вот вернуться не смог. А потом и не захотел. После насыщения не замечаешь времени, проведенного в эйфории. Подпитки от одной жертвы вполне хватает на несколько месяцев. Что касается меня, я не одержимый. Я искал у вас чашу.

— Какую чашу? — задала очередной вопрос рабыня, не замечая, как демонстративно закатил глаза князь.

Барон же просто улыбнулся:

— Чашу жизни. По легенде, она может даровать паре возможность родить живого ребенка. Вампирам же не дано самим рожать детей, поэтому древние и назначают себе приемников.

— А тяжело попасть в мой мир?

— Ты нашел чашу?

Одновременно выпалили Клэр и Эштон, вызвав очередной приступ смеха Бальво.

— Отвечу на оба ваших вопроса. Я в течение двухсот лет изучал блуждающие проходы. Отслеживал, пытался систематизировать и в итоге научился их вычислять. Но стараюсь не задерживаться на той стороне. Однажды я не успел вернуться вовремя, и пришлось помотаться среди людей примерно лет десять. После этого я стал осторожнее. Но и те годы, что я провел среди вас, оказались напрасными. Никаких следов чаши обнаружить так и не смог.

— Может, чаша это миф? — с сожалением отозвался де Лоа, пристально глядя на огонь, — И нет никакого артефакта на самом деле?

— Я потратил на это почти тысячу лет, но все еще не потерял надежду, — слабая улыбка тронула губы барона, но глаза выдавали грусть и отчаяние.

На несколько минут над импровизированным лагерем образовалась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием костра. Сноп искр взметались над языками пламени и улетали, подхваченные потоками ветра.

— Значит, теоретически, я все же могу вернуться домой? — высказала предположение рабыня, согретая маленькой капелькой надежды.

— Не можешь, — резко оборвал князь и поднялся на ноги, — ты моя рабыня. И нам пора. Спасибо за помощь, Амель, за мной долг.

— На мне нет рабского браслета, а значит, я свободна, — дерзко возразила девушка, вскакивая с поваленного дерева.

— Я могу прямо сейчас застегнуть его на твоём запястье, но, боюсь, он сожжет тебе руку, пока мы доберемся пешком до замка.

Вряд ли Эштон стал бы исполнять свою угрозу, но взгляд его был серьезен, а голос строг.

— Тогда я лучше подожду! — отступая, помахала перед собой руками Клэр.

— Что такое, Баттори? — вступился Бальво, но исключительно в своей манере, — Не хочешь отпустить девушку? Она тебе нравится? Или подсел на нее?

Рабыня с любопытством посмотрела на лорда Амеля:

— Что значит подсел?

— Ничего. Идем, — проворчал де Лоа, направляясь к тропинке.

Девушка, торопливо сняв плащ, протянула Бальво. Мужчина отрицательно покачал головой.

— Оставь себе, будет напоминать обо мне и Джи. Мне жаль, Клэр, следующий блуждающий проход откроется только через двадцать семь лет, — тихо шепнул барон девушке, а когда она, кивнув в ответ, присоединилась к своему милорду, крикнул уже громко: — Одержимость это зло, Баттори. Шаг за край, откуда уже не вернуться.

Ни князь, ни его рабыня не обернулись, и де Ассура, затушив огонь, вернулся в свой замок.

## Глава 25. Первый грохот раздался на рассвете

До самых сумерек Эштон и Клэр шли, не разговаривая. Она думала о том, какой из браслетов ей теперь придется носить, как после случившегося вести себя и почему раз за разом именно милорд приходит на выручку. Хотя и взбучка впоследствии идет в комплекте. Он думал о том же. Когда девушка ошутимо замедлилась, спотыкаясь на каждом шагу, вампир заговорил:

— Организуем привал здесь. Еще час и будет совсем темно. Я хотел проскочить разлом, но придется расположиться на ночлег около него.

Клэр согласно кивнула. Ей было все равно, где принять горизонтальное положение. Сказывалась обычная человеческая усталость. Выбрав место между большими валунами и высокими кустами, Эштон разжег костер, нарвал мягкой травы для подстилки и ушел, вернувшись через двадцать минут с тушкой в руках. Ловко открутил ей голову, содрал шкуру и выпотрошил внутренности. А затем, насадив на длинный кинжал, продержал без устали над огнем, пока мясо не покрылось золотистой корочкой.

— Горячо, — предупредил мужчина, подавая жареную крылопатку рабыне.

Поблагодарив, девушка осторожно откусила кусочек и замурчала от удовольствия. Мясо было нежное и сочное, а по вкусу напоминало курицу.

— Скажи честно, ты считаешь меня чудовищем? — неожиданно спросил князь.

— А почему я должна так думать? — удивилась Клэр, перестав жевать.

— Я на твоих глазах убил другого вампира.

— Это была месть. И я, наверное, шокирую вас, сказав, что он это заслужил. Люди тоже уничтожают друг друга не всегда по веским причинам. Иногда это делают потому, что им нравится мучить и убивать. И такие поступки нечем оправдать. Я не считаю вас жестоким или бесчеловечным, и поэтому не захотела стирать воспоминания. Но вот мотивация некоторых ваших поступков для меня до сих пор непонятна. Вам, по сути, нет до меня дела, но вы все равно каждый раз спасаете мою зад...шку. Я вам не нужна даже как рабыня, но сама возможность избавиться от меня, отправив домой, вас разозлила.

— Ты настолько сильно не хочешь возвращаться в мой замок? — задал встречный вопрос Эштон.

— Пойти мне некуда. Домой вернуться не могу. Так что выбора у меня все равно нет.

— А если бы был?

— Но его нет. К чему эти пустые размышления? В любом случае буду рада увидеть Вергилия и Хаолла, — при упоминании о вампирах девушка улыбнулась и с удовольствием продолжила поедать крылопатку.

— Вы трое действительно крепко сдружились. А может, и мы с тобой могли бы стать друзьями? — с осторожностью высказал пожелание де Лоа.

От неожиданности Клэр перестала жевать и с трудом проглотила то, что с таким аппетитом отправила в рот пару секунд назад.

— Вы знатный лорд, а я — простая рабыня. Какая тут может быть дружба? Вот с Вером и Халом все гораздо проще.

— То есть ты считаешь, что разница в статусе — это не пересекаемая граница? — князь придвинулся ближе. — Так давай разрушим ее.

— Я не знаю, что на это ответить, милорд, — опешила рабыня.

— Понимаю. Просто расскажи о себе.

— Хорошо, — хитро прищурилась рабыня, — но если и вы поведаете свою историю.

— Договорились. С меня и начнем, ибо, несмотря на прожитые семь тысячелетий, мой рассказ не будет долгим. Мне было тридцать три года, когда в наше село пришел лорд Баттори. Никто не мог понять, зачем, ведь полгода назад он уже выбрал себе преемника. Оказалось, мужчина не смог пережить период жажды и свихнулся. Префекты вынесли решение ликвидировать несчастного, а князю разрешили выбрать другого наследника. Всем селянам в возрасте тридцати — тридцати пяти лет было велено выстроиться на площади. Из пятнадцати претендентов лорд указал на меня. Мои родители зря молили оставить им единственного ребенка. Князь швырнул им откуп, а меня забрал в замок. Я практически плевал ему в лицо, угрожал, что не стану вампиром и покончу с собой. А он пригрозил, что в таком случае вырежет все мое родное село. — И что вы сделали? — очень тихо спросила Клэр, ошеломленная настолько, что бессознательно накрыла руку мужчины своей.

Эштон скользнул взглядом по хрупкой ладошке. Чужое тепло приятно согревало, делая воспоминания менее болезненными.

— Я сдался. Обратился, пережил период жажды и игнорировал лорда, как мог. Назло оставил свое человеческое имя, проводя много времени с родными людьми. А когда их не стало, стал понемногу замыкаться в себе. Обучаться у мастера отказался наотрез, и моим наставником назначили самого старшего вампира в клане. Со временем лорд де Лоа уснул в семейном склепе, а я занял место князя. И первое, что я сделал — уничтожил некогда сильный клан Баттори. Нет мастера — нет привязки. Я разогнал всех свободных вампиров, позволив остаться десятерым самым старым.

— Значит, вы с самого начала выбрали путь затворника?

— Да. Я ненавижу лорда, ненавижу вампиров и не хотел ни с кем общаться. Потом в моей жизни появилась Андрэ. А дальше ты и так знаешь, — решил поставить точку в своих воспоминаниях де Лоа. — А что насчет тебя? Какое у тебя было детство?

— Ну, — улыбнулась Клэр. — Думаю, я выиграю в соревновании на самый короткий рассказ о себе. От меня отказались при рождении, и детство я провела в детском доме, где и познакомилась с Дженис. Мы выросли, окончили университет, а потом на нее напал одержимый вампир и Бальво перенес нас сюда. А дальше вы тоже знаете.

— Мне жаль, что ты росла без родителей, — с сочувствием произнес князь и положил свободную руку поверх ладони девушки.

Клэр смущенно опустила глаза, а потом попросту уставилась на костер. Сидеть с милордом вот так близко, соприкасаясь руками, и вспоминать свое прошлое было неловко, но в то же время волнующе и даже приятно. Если князь позволит, то они действительно смогут стать друзьями.

Грустные мысли снова привели к неловкому молчанию, и чтобы развеять их, Эштон стал вспоминать забавные случаи из своей вампирской жизни. Не менее яркими были и упоминания о проделках ее новых друзей: камердинера с управляющим. Согретая костром, плащом Бальво и вниманием князя, девушка беззаботно смеялась над историями, озаряя неприглядную каменистую местность своим звонким голосом.

— Ты устала, — серьезно заявил де Лоа, заметив, что рабыня все чаще клюет носом и пытается скрыть зевоту.

— Нет, — попыталась возразить девушка.

— Не спорь, ложись, — Эштон снял сюртук и сложив положил Клэр под голову.

— А вы? — засыпая, пробормотала рабыня.

— Мне не нужен сон, — прошептал князь уже уснувшей девушке с каштановыми волосами и удивительным янтарными глазами.

\*

Первый грохот раздался на рассвете. Клэр вздрогнула и подскочила. Оглядевшись, отыскала взглядом милорда.

— Клэр, нужно уходить. Срочно! — приказал князь и ногой разметал остатки костра.

— Что случилось? — перекрикивая раскаты грома, спросила рабыня?

— Нет времени объяснять.

Небо потемнело, и ледяной дождь хлынул сплошной стеной. За спиной раздалось рычание.

— Беги к деревьям, — закричал де Лоа, вытаскивая длинный узкий кинжал.

Дважды просить не пришлось. Подхватив длинный подол платья, Клэр побежала, что было сил.

Эштон пластичными движениями двигался из стороны в сторону, отвлекая внимание монстров на себя. Они появлялись один за другим, большие и медленные, маленькие и юркие. Выбрав самое крупное чудовище с огромным телом, четырьмя мощными лапами, толстым хвостом и очень длинной шеей, лорд, высоко подпрыгнув, рассек клинком эту самую шею. Монстр заревел и упал замертво. За ним последовали еще пару непрошенных гостей поменьше.

Негромкий вскрик девушки заставил де Лоа обернуться. Одно из массивных чудовищ с лопухообразными наростами вдоль хребта и острыми шипами на толстом хвосте подбиралось к рабыне все ближе и ближе. Прижимаясь спиной к дереву, Клэр в последний момент увернулась и нырнула за спасительный толстый ствол. Князь без промедления швырнул в монстра свое единственное оружие. Клинок вошел в тело, но не причинил большого вреда зверюге, лишь разозлил, заставляя того неуклюже развернуться в сторону опасности. Хвост прошел по дуге, обвив дерево, за которым пряталась рабыня. Раненое чудовище с ревом понеслось обратно в сторону разлома. Клэр почувствовала, как ее что-то силой дернуло, опрокинуло на землю и потащило.

Рабыню с бешеной скоростью волочил за собой монстр, зацепившись шипованным хвостом за капюшон плаща. Ворот сдавил шею, не позволяя кричать, и все силы девушки уходили на борьбу с удушьем. Молния ежесекундно рассекала небо, дождь заливал глаза и рот, а образовавшаяся грязь обеспечивала беспрепятственное скольжение, не давая возможности сопротивляться. Лорд Баттори рванул наперерез, лавируя между несущимися навстречу чудовищами. Но даже его скорости не хватило догнать взбесившуюся тварь.

— Клэр!! — заорал Эштон, видя, как всего в десятке метров монстр исчез в разломе вместе с рабыней.

Сделав еще несколько шагов, де Лоа схватился за грудь и, осев на колени, согнулся пополам. Боль в грудной клетке не давала дышать. Жидкий огонь разливался по венам, ослабляя вампира с каждой секундой, а сердце билось о ребра так, что грозило пробить их. Завалившись на спину, последнее, что увидел Эштон, прежде чем провалиться в беспамятство, было склоненное над ним лицо гвардейца.

— Милорд! Милорд, вас укусили? — теребил бессознательное тело наемник Сиро.

\*

Пробуждение было тяжелым. Тело по прежнему болело, дыхание сбивалось, а лоб был

влажным от испарины. Князь, приложив усилие, сел. Оглядевшись, понял, он в своей комнате, в своей постели. Рядом на столике стоял заботливо приготовленный бокал блэсса. Сделав жадный глоток, де Лоа почувствовал тошноту и его тут же вывернуло. Хотелось снова лечь. Но князь заставил себя подняться на ноги, потер ладонью ноющую грудь и шатающейся походкой вышел из комнаты.

— Мастер! — позвал Хаолл, дежуривший у двери. — Как вы себя чувствуете? Не надо было вам вставать.

— Мне уже лучше, — хриплым голосом возразил Эптон и, держась одной рукой за стены, пошел по длинном коридору. Камердинер, тенью следуя за лордом, сопровождал его до библиотеки и вошел следом. Управляющий появился в ту же секунду. Не обращая внимания на слуг, князь прошел к дальнему стеллажу. Отодвинув несколько книг, открыл сейф, доставая на свет очень потрепанный древний фолиант.

— Милорд, есть новости о Клэр? И что вообще с вами случилось, — первым не выдержал Вергилий.

— Как я оказался в замке и сколько был без сознания? — задал свои вопросы князь, торопливо перелистывая страницы.

— Вас принесли гвардейцы вчера на рассвете, — как можно короче пояснил управляющий.

— Значит, мы потеряли сутки, — пробормотал де Лоа, пробежав глазами по часам, — Гвардейцы справились? Потерь нет?

— Все живы. Когда наемники прибыли разлом уже был закрыт. Им осталось только отловить бегущих монстров, — отчитался Вергилий и подойдя к столу, демонстративно со стуком положил свою ладонь на раскрытый фолиант. — Милорд, что с Клэр?

Лорд Баттори оторвался от книги:

— Девушка была у Абаддона, как я и подозревал. Мы с бароном Амелем освободили ее.

— И где она сейчас? — торопил Хаолл.

— Когда открылся разлом, мы случайно оказались рядом. Ее утащил монстр на ту сторону, — признался де Лоа, отодвигая руку Вергилия и снова ныряя в записи.

— Нет... как же так, мастер?! В следующий раз он откроется неизвестно когда. Это может случиться через месяцы, — простонал камердинер, а затем с рыком швырнул первую попавшуюся бутылку со спиртным об стену.

— Что вы намерены делать, милорд, — судя по голосу, управляющий тоже готов был вот-вот сорваться.

— Достать ее оттуда, не дожидаясь непогоды, — решительно выдал князь, победно глядя на вампиров.

— Это возможно? Чем мы можем помочь? — без лишних слов вызвался Хаолл.

— Попробуем открыть проход через разлом. Хотите помочь? Мне нужен барон Амель и баронесса фон Мецтли.

— Я приведу Амеля, — пообещал Вергилий.

— Я за баронессой, — взял другое направление камердинер.

Оставшись один, князь еще раз пробежал по тексту ритуала и устало откинулся в кресле:

— Я найду тебя, девочка, ты только продержись...

## Глава 26. Мы все были когда-то людьми

Дикое желание пить и необычное чувство голода заставили князя тайком пробраться на кухню. Пока хозяйка котелочно-печного царства Наама отсутствовала, де Лоа позволил себе стащить несколько еще теплых пирожков с селеникой и запить обычной колодезной водой. Вкус простой, чистой воды показался мужчине божественным, впрочем, как и человеческая еда. А вот чего совсем не хотелось, так это крови. Даже одно воспоминание этого железного привкуса вызывало тошноту и отвращение. Насытившись, князь предпочел уйти с кухни незамеченным и вернулся в библиотеку.

В ожидание слуг и гостей он несколько раз прошелся по комнате, посмотрел в окно, походил среди стеллажей с книгами, касаясь пальцами корешков, но стрелки настенных часов упорно отказывались бежать быстрее. Они будто назло замедлили свой бег. Тогда лорд просто сел за стол и, положив голову на руки, закрыл глаза. Только так стало еще хуже. Мозг услужливо рисовал картинки: карие глаза Клэр, прищуренные от улыбки, ее звонкий смех от рассказов у костра, и как монстр, убегая, забирает с собой и девушку. А что если он не сможет проникнуть на ту сторону? Или опоздает? Она уже более суток совсем одна среди жутких существ. Тревожные мысли были прерваны первыми прибывшими.

Вергилий проводил Бальво в библиотеку и, не смотря на свое желание задержаться, все же оставил лордов вдвоем. Де Ассура принял из рук князя бокал кровавого напитка и развалился в кресле.

— Как будто и не расставались, Баттори, — хмыкнул барон. — Зачем я тебе снова понадобился? Да так срочно, что ты прислал за мной прислугу?

— Помоги спасти Клэр, — без предисловий заявил де Лоа.

— У меня дежавю? Сутки назад мы это уже сделали, — искренне удивился де Ассура.

— Монстр утащил ее в разлом.

— Великий Азazelло! Баттори, вас вообще можно оставлять одних? Стоит мне отвернуться, как девушка оказывается в беде.

— Я очень ценю твое чувство юмора, Амель, — устало произнес князь, скрестив руки и прислонившись к столу. — Но мне сейчас не до смеха.

— Это заметно. Ты плохо выглядишь.

— Со мной все в порядке, — отмахнулся Эштон.

Барон опустошил бокал и на предложение повторить отрицательно махнул головой:

— Расскажи подробнее, что там за разлом на твоей территории.

— В неопределенное время через энергетическую расщелину среди камней начинают появляться чудовища. Как и почему открывается проход или закрывается, мы не знаем, — вкратце обрисовал ситуацию лорд Баттори.

— Чудно! Девушка в мире непонятных существ, дверь открывается сама по себе, когда ей вздумается, и как ты собираешься ее вызволить?

Князь обошел стол и хлопнул рукой по старинной книге.

— Есть ритуал, который может проявить скрытый сгусток энергии. Возможно, я смогу пройти через него.

— Возможно, но не точно, — не стесняясь, ухмыльнулся барон. — Я смотрю, ты не только шутить умеешь, а еще и рискованный парень.

— Есть предложение лучше? — предложил поучаствовать в мозговом штурме де Лоа.

Барон лишь снова помотал головой:

— В чем заключается мое участие?

— Ритуал может провести кто-то постарше пяти тысячелетий и достаточно опытный. А я доверяю только тебе.

— Спасибо, конечно, за доверие, — театрально приложил ладонь к своей груди Бальво. — И когда приступаем?

— Для ритуала мне также нужна "кровавая слеза".

— Дай угадаю. И ты не знаешь где ее достать? — с усмешкой откинулся в кресле лорд Амель.

— Не угадал. Знаю. И обладательница этого камня совсем не торопится появиться, — с тревогой посмотрел на часы де Лоа.

Разговор прервал стук в дверь, а затем просунулась голова Хаолла:

— Баронесса фон Мецтли.

Эштон нетерпеливо махнул рукой в приглашающем жесте и обратился к барону:

— Бальво, не оставишь меня с леди Маюки наедине?

— Надеюсь, ты достаточно красноречив, — подмигнул де Ассура и покинул библиотеку как раз в тот момент, когда в нее шагнула баронесса.

— Здравствуй, Эштон. Признаться я удивлена. Ты никогда сам не звал меня, — начала приветствие с укора леди Маюки.

— Рад тебя видеть, Милантэ, — галантно поцеловал руку Эштон и усадил вампиршу на диван. — Блэсс?

— Не откажусь, — кокетливо кивнула Милантэ. — И все таки почему ты обо мне вспомнил?

Князь наполнил бокал, передал в руки леди и, чуть склонившись к ней, опираясь одной рукой на спинку дивана, провел указательным пальцем свободной руки по шее баронессы, останавливаясь на кулоне:

— Мне нужен твой камень.

— Зачем тебе моя семейная реликвия? — с непониманием уставилась Милантэ на князя, прикрывая украшение рукой.

— Спасти кое-кого.

— И кого же?

Де Лоа отстранился:

— Девушку.

— Только не говори, что твою шпионку, — фыркнула баронесса.

— Ага, ту самую рабыню, — подтвердил Эштон.

— Зачем тебе это? Она же просто человек, — леди Маюки резко встала и прошла по паре шагов туда-сюда.

— Милантэ, мы все были когда-то людьми. И она, как никто заслуживает жить.

— Прости, Эштон, но я не могу тебе помочь, — остановившись, высокомерно заявила вампирша.

— Почему? — напрягся князь, и из-за сурового взгляда между бровями образовалась морщинка.

— Ты просишь отдать камень, принадлежащий моему клану, — пожала плечами баронесса.

— Я верну, обещаю.

— Нет.

Милантэ отошла к окну и, глядя через стекло на цветущие кусты реамбрии, обняла себя руками. Тяжело вздохнув, Эштон неторопливо подошел к леди со спины и мягко положил руки ей на плечи.

— Ты же не такая, Милантэ, — погладив линии плеч, медленно пройдясь по рукам вниз-вверх, де Лоа уткнулся лбом ей в затылок. — Пожалуйста... Что ты хочешь взамен?

“Тебя!” — хотела выкрикнуть баронесса, но вместо, этого выбравшись из объятий, подошла к столу, расстегнула цепочку и, положив ее с кулоном на столешницу, молча, вышла из библиотеки. Эштон устало потер виски. Но, возвратившийся, Бальво не дал времени на хандру и самобичевание.

— Добыл? — словно не веря, спросил он.

Князь кивнул в сторону стола.

— Надеюсь, не продал свою душу дьяволице? — рассматривая камень, пошутил барон.

— Давай поторопимся, вторые сутки уже заканчиваются, — князю явно было не до шуток.

— Как скажешь, — протянул цепочку с кулоном де Ассура.

На выходе из библиотеки дорогу двум лордам преградили серьезный Вергилий и хмурый Хаолл.

— Мастер, вам не кажется, что это довольно жестоко держать нас в неведении? — упрекнул лорда камердинер.

— Что такое, де Лоа, — хохотнул барон, — хоть кто-то в твоём логове тебя слушается?

— Видишь ли, Амель, — ответил князь, теряя терпение, — мои вампиры имели неосторожность вкусить крови Клэр. Вот и выются, как два каркающих вкороона вокруг девушки.

— А я думал вы уже большие мальчики, — не удержался от насмешки де Ассура.

— Ладно, — примирительно поднял руки лорд, видя, как наливаются кровью глаза его слуг. — Мы с Бальво попытаемся открыть разлом.

— Мы с вами, — тут же выступил вперед Вергилий.

— Нет, — отрезал де Лоа. — Только гвардейцы на случай, если полезут твари.

— Нечестно нас все время отстранять, — возразил Хаолл.

— Я вовсе не задвигаю вас в сторону, но вы нужны будете здесь. Я не знаю, когда вернусь, и вам придется скрывать мое отсутствие и вести дела, — совершенно серьезно сказал милорд и похлопал управляющего по плечу.

— Как долго? — задал последний вопрос Вергилий, повисший в воздухе без ответа. Никто из четверых до конца не понимал, получится ли вообще сотворить заклинание, а если да, то что дальше?

Пройдя мимо двух растерянных слуг, барон и князь спустились по лестнице и на улице к ним присоединились гвардейцы. Четыре наемных вампира следовали за лордами до самого разлома. Оставив охрану подальше под кронами деревьев, Эштон выбрал подходящий камень возле предполагаемых врат и положил на него кулон с рубином, а раскрытый на нужной странице фолиант всучил Бальво.

— Уже темнеет Амель, надо торопиться.

— А... — замялся барон, изучая текст заклинания, — Баттори, а ты точно ничего не забыл?

— Нет.

— Тут написано: окропить слезу кровью человека. Что-то я не вижу ни одного человека вокруг, — де Ассура в своей манере развел руками и покрутил головой по сторонам.

Князь, подойдя вплотную к вампиру, взял его ладонь и приложил к своей груди:

— Что ты чувствуешь? — совершенно серьезно спросил Эштон.

— Это твое сердце? — неуверенно произнес Бальво. — Но как?!

— Клэр запустила.

— Истинная... — с восхищением и долей зависти прошептал барон. — Ты никому ничего не сказал, да?

— Нет, — подтвердил де Лоа.

— А как же война с кланом Абаддона?

— Сейчас я могу думать только о Клэр, — слегка постучал по плечу Амеля Эштон, возвращая мысли и действия напарника к тому, зачем они пришли, — Есть чем сделать надрез? Мой клинок унес в своей бесполезной туше тот же монстр, что и Клэр.

Бальво проворно протянул небольшой нож с костяной ручкой:

— Оставь себе или собираешься на тварей с голыми руками? Способности вампира уже не те, не так ли, Баттори? Как давно ты мутируешь?

— Как Клэр исчезла в разломе. И вот что я скажу: обращаться в вампира и возвращать человечность одинаково паршивый процесс.

— Милорд, — позвал тихо подошедший наемник Сиро, — возьмите и мое оружие. Оно вам пригодится.

Гвардеец передал весь свой арсенал: длинный кинжал, тонкий меч и арбалет с дротиками.

— Спасибо, — поблагодарил князь наемника.

— А как ты собираешься вернуться? — взволнованно спросил Бальво.

— Я не знаю, — улыбаясь, пожал плечами де Лоа. — Буду искать способ уже на той стороне.

Затягивать процесс разговорами не имело смысла, и Эштон порезал ладонь. Несколько капель упали на кулон, отчего рубин засиял ярче. Каждая грань будто отражала солнечные блики. Барон фон Амель принялся зачитывать заклинание. Уже после нескольких строчек легкий ветерок сменился сильным порывистым ветром. Раздался первый раскат грома. Несмотря на потемневшее небо, ни одной капли так и не упало на землю. Наконец, случилось то, ради чего затевался ритуал. Пространство вокруг лорда Баттори стало искриться. Магические всполохи пронизывали не только воздух, но и камни, и стоящего в центре уже не вампира, но еще не человека. Легкий туман, поднимаясь от земли, таял, едва достигнув колен мужчины.

— Бальво, — крикнул князь, одновременно с громом, — верни кулон Милантэ. Я обещал!

— Пообещай и мне кое-что, — де Ассура отстегнул от пояса широкий одноручный меч и подкинул его лорду. — Верни мне его. Это реликвия моего клана. Сталь зачарована на убийство поднятой мертвечины. Может и против твоих тварей сгодится?

— Я думал кольцо с салпатитом, ваше родовое сокровище, — усмехнулся де Лоа.

— И оно тоже, — улыбнулся Бальво. — Найди ее, Эштон и возвращайтесь.

— Найду, — заверил князь и шагнул в плотный сгусток энергии между двумя высокими камнями.

В тот же момент молния ударила в проход, и все разом стихло. Словно не было ни

грома, ни ураганного ветра. Даже небо прояснилось. Впрочем, следов князя тоже не было. Так же никто не ломился через разлом, угрожая сожрать каждого, кто встретиться на пути.

## Глава 27. Я знаю, что это за создания

Почуввав знакомую местность, существо снизило скорость, а потом и вовсе остановилось. Кто-то помельче тут же с разбегу врезался в раненого монстра. От неожиданности чудовище пошатнулось, но, устояв, недовольно дернуло шипастым хвостом. Послышался треск ткани, и Клэр ощутила, как ворот плаща, неприятно резанув по горлу, перестал душить. Наконец-то зацепившийся за шип капюшон порвался. Оба монстра, недовольно ворча, побрели каждый в свою сторону. А девушка, лежа на спине и, раскинув руки, смотрела на голубое небо с легкими белыми облачками и мысленно благодарила всех богов, каких только знала за то, что еще дышит.

— Давай, Клэр, пару минут тебе пожалеть себя, а потом поднимайся. Пора понять, куда ты опять вляпалась, — уже в голос скомандовала она сама себе и села.

Внимательный осмотр местности заставил челюсть рабыни поползти вниз, а глаза расшириться до невероятных размеров. Вокруг был не просто лес. Это были настоящие джунгли. Клэр поднялась на ноги продолжая крутить головой. В метре от нее блеснула сталь. Видимо, кинжал князя, воткнувшийся в твердую шкуру монстра, так и торчал в нем, пока другое существо, столкнувшись, не вышибло его.

— Спасибо, милорд, это мне очень пригодится, — подняла девушка оружие, пряча его за пояс.

Растерянная, одинокая, в насквозь промокшей и грязной одежде, со спутанными волосами, она стояла, как лилипут посреди страны великанов. Остаться здесь было опасно. Прежде всего, стоило уйти с открытой поляны, найти источник воды и место, где можно укрыться от непогоды и местных обитателей. С водоемом возникли сложности, а вот что-то типа пещеры с еле заметным узким проходом обнаружить ей все же удалось. Только бежать к спасительному месту рабыне пришлось очень быстро, задрав юбку и сопровождая пробежку испуганным криком. Существо, вынырнув из-за деревьев и почувствовав потенциальную еду, с рычанием бросилось на девушку. Влетев между камнями, Клэр прижалась спиной к стене крохотной пещерки. Благодаря тесному проходу монстр напрасно пошарил короткой лапкой и, не сумев просунуть довольно широкий нос, с разочарованным ревом удалился.

С громким выдохом девушка опустилась на пол. Не решаясь выглянуть из укрытия, она просидела там до тех пор, пока человеческие потребности настойчиво не заявили о себе. Тело просило тепла и сухой чистой одежды, желудок — еды или хотя бы воды, но мозг испуганно твердил: "не смей выходить"! И, похоже, эта внутренняя борьба привела к слуховым галлюцинациям. Она отчетливо услышала мужской голос, зовущий ее по имени. Рискнув, Клэр вышла из укрытия, высматривая источник звука. Яркое солнце, как назло, слепило, мешая разглядеть идущего на нее человека.

— Клэр! — позвал до боли знакомым голосом мужчина.

— Милорд, — не веря в реальность происходящего, прошептала девушка и, сорвавшись навстречу, закричала, — Милорд!

Врезавшись в лорда, рабыня крепко обхватила его за шею, вцепившись намертво.

— Это правда вы, милорд де Лоа, — хлюпала носом Клэр, боясь разжать руки, не осознавая, что и сама находится в железных мужских объятиях.

— Правда, Клэр, — прижимая к себе девушку, шептал князь. — Я нашел тебя, нашел...

Рык, раздавшийся неподалеку, заставил парочку прервать сантименты и, замерев испуганно, посмотреть друг на друга.

— Так, милорд, доверьтесь и бегите за мной, — попросила рабыня и припустила к пещере.

Фокус с узким входом прошел на ура! Только существо никак не хотело с этим мириться. Оно злобно рычало, било по земле хвостом и упорно пыталось протиснуть между камнями свою длинную узкую морду. Князь сбросил на землю пожитки и лишнее оружие, оставив в руках только меч Амеля. Подойдя совсем близко к чудовищу, не раздумывая, вонзил в него зачарованную сталь по самую рукоятку. Монстр жалобно заревел и упал, загораживая проход своей массивной тушей. От досады Эштону оставалось только посмеяться над своей глупостью.

— Не переживайте, милорд, мы сможем пройти прямо по нему. Теперь это безопасно, — поддержала лорда девушка.

Мужчина с улыбкой посмотрел на Клэр и, спохватившись, стал рыскать в своем мешке.

— Прости, что так долго искал тебя, — говорил он скороговоркой, пока вытаскивал сменную одежду для рабыни и немного еды. — Вот переодевайся, пока не заболела. И поешь, представляю, какая ты голодная.

— Все в порядке, но есть и правда хочется, — жуя, призналась Клэр, держа в одной руке сыр, в другой хлеб.

— Как ты здесь продержалась все это время? — спросил де Лоа, отвернувшись, давая девушке спокойно переодеться.

— Так всего-то пару часов прошло, — хмыкнула рабыня, скидывая грязное платье. Эштон чуть дернул головой, но промолчал. Пару часов, так пару часов.

— А как вы сюда попали? Проход все еще открыт? Мы сможем его найти и вернуться?

— Нет, Клэр. Мне очень жаль. Придется искать другой выход.

— И мы обязательно его найдем! Все, милорд, можете повернуться, — любезно разрешила Клэр. — Спасибо, что пришли за мной. И отдельное спасибо за сухую и удобную одежду. В вашем мире женщины не носят штаны, но у нас это очень распространенный элемент одежды.

— Мужские штаны? — удивленно приподнял брови князь.

— Просто штаны, — внесла ясность рабыня, продолжая шокировать. — Мы носим брюки, рубашки, шляпы...

— Я подумал, что убежать от монстров в длинных юбках будет не очень удобно. Вот и подобрал соответствующий наряд. Сложнее всего было угадать с размером. Тебе идет, — немного робея, заметил Эштон, разглядывая девушку.

Она была очаровательна. Рубаха, заправленная в обтягивающие штанишки, широкий ремень, высокие мягкие сапожки и короткая курточка придавали шарма и обаяния. За поясом находился знакомый кинжал. Проследив за взглядом лорда, Клэр смутилась и, положив руку на рукоятку оружия, попросила:

— Можно он пока побудет у меня?

— Конечно, — кивнул де Лоа, протягивая руку. — Идем.

Князь помог рабыне забраться на тушу мертвого существа и аккуратно снял ее, когда, когда они благополучно миновали проход.

— А куда мы идем? — поинтересовалась Клэр.

— В первую очередь нужно найти безопасное место, где можно ночевать. А пока ищем,

стоит присмотреться к местной флоре и фауне. Еда и вода — вот успех нашего выживания. А затем уже будем искать способ вернуться домой.

Девушка радостно кивала, соглашаясь, но на самом деле она была просто безмерно счастлива, что князь ее не бросил и что она не одна.

По джунглям передвигались, не разговаривая, все время прислушиваясь к звукам и оглядываясь. Хищный рык сливался с чьим-то жалобным воем, треск веток часто сопровождался дрожью земли. Скрываясь за деревьями, Эштону и Клэр пришлось стали свидетелями, как более крупное существо поедало более мелкого. Жуткое было зрелище.

Первой удачей стало небольшое озеро, неожиданно открывшееся между деревьями. Клэр, не задумываясь, встав на колени, протянула к воде руки, но лорд в последнюю минуту схватил ее, как котенка за шкурку, не дав коснуться поверхности. В мутной воде плавали огромные серые черви, а глубже мелькали темные пятна обитателей покрупнее.

— Лучше найти другой источник, — предложил де Лоа.

— Да, — согласилась девушка, отползая подальше от края озера.

Над головами что-то прошелестело, а потом закружило над водоемом, едва касаясь водной глади длинным тонким хвостом с наростом на кончике. Крылья существа были кожистыми, с перепонками, а небольшая голова заканчивалась длинной челюстью. Открытая пасть пугала численностью острых зубов. И никаких перьев на теле. Летающая тварь заставила девушку и князя отступить назад к деревьям.

— Они еще и летают, — с тревогой заметил Эштон, поднимая Клэр и оттаскивая ее подальше от озера. — Если такие прорвутся через разлом, гвардейцам с ними не справиться.

— Милорд, я знаю, что это за создания, — ошарашила рабыня мужчину еще больше.

— Откуда ты это знаешь? — недоверчиво глядя, снисходительно поинтересовался князь.

— В моем мире их объединяют под одним общим название — динозавры. Летающий — это птеродактиль. А тот, что меня затащил сюда — стегозавр. И он, кажется, травоядный.

— И все эти... существа живут среди людей?

— О, нет! — хихикнула Клэр. — Они жили более двухсот миллионов лет назад.

— Значит, — высказал предположение де Лоа, — мы попали в прошлое твоего мира?

— Не хотелось бы мне провести последние дни в компании динозавров, — вздохнула девушка.

— И мне, — поддержал Эштон, беря рабыню за руку и отправляясь в обход озера.

Из густой чащи удалось выбраться, когда солнце уже клонилось к земле. Лес стал более редким, и среди деревьев попадались сооружения, никак не сочетаемые с дикой природой. То тут, то там торчали из земли куски металлических конструкций, а часть мраморной композиции, облупленной и потемневшей, словно любопытное дитя, выглядывала из зарослей.

— Милорд, вы тоже это видите? — притормозив, указала девушка рукой на обломок стены из кирпича, полностью покрытый лианами и плющом.

— Да. Это часть некогда грандиозного здания. А значит, мы сможем найти укрытие. Наверняка есть и более уцелевшие сооружения.

— А еще это значит, что мы не в прошлом моего мира.

— Почему? — князь с любопытством посмотрел на маленькую всезнайку.

— Здесь была развитая цивилизация, но когда она исчезла, природа вновь завоевала территорию.

— И что?

— А то, что первые люди на земле появились двести тысяч лет назад и вряд ли застали динозавров. И до цивилизации им было далеко, они бегали в шкурах и охотились камнями да палками. Тут что-то другое...

— Мы обязательно разгадаем эту тайну, — приободрил Эштон, — Но нам нужно найти место для ночлега, прежде чем совсем стемнеет.

Сначала дома попадались сильно разрушенные. От некогда высотных зданий оставались только части стен, не выше второго этажа. Лестниц между этажами уже давно не было, но можно было разглядеть ржавые куски арматуры и участки труб от водоснабжения. То, что раньше было мебелью, сейчас напоминало кучки мусора, поросшие сорняками.

Позже все-таки удалось найти двухэтажную постройку с сохраненными фрагментами крыши и стен с трех сторон. Первый этаж был разрушен, но второй казался вполне пригоден для ночлега. Но чтобы это проверить, требовалась лестница.

— Я поднимусь проверить, можно ли там переночевать, — глядя вверх, предупредил князь и подергал лианы, опутавшие стену. — Стебли довольно крепкие. Попробую залезть.

— А нельзя просто оттолкнуться и подпрыгнуть повыше? — помня о вампирских способностях, предложила рабыня. Она устала, хотела есть и спать.

— Я не допрыгну, — буркнул Эштон и, ухватившись за лиану, пополз вверх, упираясь ногами в торчащие корни.

Второй этаж оказался вполне приемлем. Даже нашлась железная кровать. Правда, сетка местами имела большие дыры, но их еще можно было залатать. Отсутствие одной стены не смущало, главное, крыша была надежной. Сбросив вещи, князь свесился вниз:

— Все в порядке, Клэр, тут безопасно. Сейчас помогу тебе подняться.

Спустившись до половины, лорд протянул девушке руку:

— Ноги ставь на выступы и корни, руками крепко держись на стебли. И не смотри вниз.

— Милорд, вы думаете, я боюсь высоты? — рассмеялась рабыня. — В детстве я только и делала, что лазала по деревьям да сигала через заборы.

В доказательство своих слов Клэр ловко забралась по стене, не прибегая к помощи мужчины. Ну, разве что один раз, когда надо было шагнуть от стены на уцелевшую поверхность.

— Завтра я придумаю, как облегчить подъем и спуск, — пообещал князь.

— А еще надо найти источник воды, — дополнила список дел девушка.

— Угу. И еды. Но это завтра. А сегодня воспользуемся остатками былой роскоши, — Эштон постелил на кровать свой сюртук, достал из мешка флягу с водой и заготовленный провиант.

Как только голод был побежден, рабыня устало развалилась поперек кровати, но, опомнившись, приподнялась на локтях:

— Милорд, вам же нужна кровь! Если хотите...

— Нет, — резко оборвал де Лоа, не дав договорить. — А вот огонь развести надо. Становится прохладно.

Клэр оставалось молча наблюдать, как князь, собрав камни, соорудил очаг и, посрубав торчащие повсюду ветки, разжег огонь. Затем подтащил ближе к костру кровать вместе с сидящей на ней девушкой и сел рядом.

— Если хочешь, можешь придвинуться ближе, будет теплее, — предложил лорд Баттори.

— Вы не можете меня согреть, — напомнила рабыня, протягивая руки к огню. — Но он может.

Эштон не возразил. Пододвинув мешок к изголовью кровати для Клэр, лег на бок позади нее и, подложив согнутую руку под голову, просто смотрел, как в свете огня поблескивают каштановые локоны девушки, разбудившей сердце вампира.

## Глава 28. Да, парни, вы в полном ...

Громкий стук отвлек управляющего от долговых расписок селян.

— Входите, — неуверенно позвал Вергилий. Из оставшихся в замке людей и вампиров никому бы и в голову не пришло стучаться в библиотеку.

Через дверь просунулся гвардеец Сиро:

— Вергилий, там княгиня Абаддон пожаловала.

— И что она хочет? — удивился вампир.

— Требуется встречи с милордом.

— С чего это вдруг интересно. Ладно, проводи ее в замок.

Пока Сиро исполнял приказ, Вергилий аккуратно убрал бумаги в сейф и вышел в главный холл, встретить неожиданную гостью. Передав девушку в руки управляющего, гвардеец учтиво кивнул и вернулся к внешним воротам.

— Миледи, я Вергилий, управляющий князя Баттори, чем могу помочь?

— Мне нужен ваш мастер. Ему уже доложили о моем визите? — леди нетерпеливо похлопывала по бедру кружевными перчатками, зажатыми в кулаке.

— Могу я предложить вам бокал блэсса? Думаю, в комнате для приемов нам будет удобнее разговаривать, — аккуратно прошупывал почву управляющий.

Вампириша снисходительно посмотрела на прислугу:

— Вы можете предложить мне князя и не утруждать себя церемониями.

— Увы, милорд не может вас принять сию минуту, — с сожалением развел руками Вергилий. — Он отсутствует.

— Ну что ж, я подожду, — гостья демонстративно провела пальчиком с острым ноготком по щеке управляющего.

— Боюсь, я не знаю, сколько придется его ждать. Но я могу передать ему слово в слово все, что хотите.

Княгиня нервно закатила глаза и угрожающе зашипела:

— В таком случае передайте, что князь Ксорсо Мортэ Абаддон готов к встрече и ждет на переговоры в это воскресенье. Если он боится прийти к нам, мы сами придем, куда он скажет.

— Я передам, миледи, — замялся Вергилий, — только вряд ли мастер вернется до воскресения.

— А вот прятаться я не советую, — помахала пальчиком вампириша перед самым носом мужчины. — Это даже как-то неблагородно для лорда.

Фыркнув на прощание и взметнув юбками, княгиня стремительно покинула замок, оставляя шлейф парфюма и тревоги.

Вампир, оттянув ворот от горла, шумно сглотнул. Что, Аззелло тебя побери, происходит?!

— Хаолл! — крикнул Вергилий и взмыл вверх по лестнице, но, остановившись на середине, резко развернулся.

Камердинер, вальяжно выплыв из кухни, прислонился к стене, с бокалом в руках.

Спустившись, управляющий принялся и глотнул из бокала:

— Опять пьешь? Не разбавленный алкоголь, не выход.

— А что еще делать камердинеру без лорда, — съязвил в свойственной ему манере

вампир.

— Послушай, Хаолл, я тоже волнуюсь за Клэр, но раз мастер прошел через разлом, он найдет ее и все будет в порядке.

— Но когда они вернуться? Да и вернуться ли, вот в чем вопрос, — повысил голос камердинер, но, хмыкнув, лениво продолжил. — Но ты не за этим меня звал.

— Не за этим, — кивнул Вергилий. — Соберись! У нас, кажется, проблемы.

— У нас всегда проблемы. Так что случилось.

— Только что нас посетила некая княгиня Абаддон. Желала видеть лорда Баттори и просила передать, что князь Ксорсо Мортэ Абаддон с нетерпением ждет встречи.

— Странно... — протянул Хаолл.

— Конечно, странно. Клэр нашли у Абаддона, но разве князя зовут не Асмус? И откуда взялись все остальные? — широко развел руками управляющий и непонимающе помотал головой.

— Княгиня Рамира Мортэ наследница Асмуса, а вот про Ксорсо я никогда не слышал, — удивил познаниями камердинер.

— А про Рамиру, откуда знаешь? — Вергилий настороженно посмотрел на друга.

— Я часто сопровождал мастера, и зачастую слуги слышат, видят и знают больше своих лордов, — отпив из бокала, с пафосом заметил Хаолл, жестикулируя одной рукой.

— Во что вляпался наш милорд? Он тебе ничего не рассказывал?

— Нет, — пожал плечами вампир. — Может барон Амель знает? Они вместе вытаскивали из лап Абаддона нашу птичку.

— Вот и отправляйся к нему, только приведи себя в порядок, — похлопал камердинера по плечу управляющий.

\*

Бальво услужливо подлил блэсс в бокал и подал его Дженис, не забыв пощекотать губами за ушком.

— Милорд, к вам посыльный от князя Баттори, — прервал любезности господ чопорный дворецкий.

— Опять этот князь, — недовольно надула губки Жи.

— И не говори, милая, что-то много его стало в нашей жизни. Не дуйся, я разберусь, — подмигнул барон и, выйдя из комнаты, пулей подлетел к Хаоллу.

— Эшгон вернулся?

— Нет, милорд, — опешил от такого напора камердинер.

— Нет? И зачем ты тогда пришел? — де Ассура сменил обеспокоенный тон на снисходительный.

— У нас была странная гостья со странными просьбами. А поскольку князь нам ничего не рассказал и не дал никаких инструкций, быть может, вы что-то знаете? — перешел сразу к делу Хаолл и с надеждой посмотрел на лорда Амеля.

— Кто приходил?

— Княгиня Рамира Мортэ.

— Не может быть! — напрягся барон, даже привычная веселость ушла из глаз. — Сколько прошло времени с тех пор, как де Лоа ушел через разлом?

— Семь месяцев, две недели и три дня, — не задумываясь, отчеканил вампир.

— Хм, — хмыкнул барон, не в силах сдержать улыбку, — надо же, как вы дорожите этой девушкой. С такой скрупулезностью считаете дни. В общем, ваш мастер убил Асмуса, а

Ксорсо — его наследник. Но он был новообращенным и теперь, видимо, достаточно окреп, чтобы требовать возмездия, — коротко обрисовал ситуацию Бальво.

Хаолл присвистнул:

— Что же нам делать? Сказать им правду, что мастер пропал?

— Плохая идея. Это их только разозлит.

— А вы можете поспособствовать? — попробовал привлечь барона на свою сторону камердинер.

— Как член союза, я, конечно, мог бы выступить буфером, — вздохнул лорд и, помявшись, окончательно убил надежду в глазах посыльного. — Но проблема в том, что я был там, когда Эштон расправился с Асмусом. Более того не остановил и позволили случиться убийству. По факту я соучастник. Теперь я такая же персона нон грата в клане Абаддона, — снова со вздохом развел руками барон.

Хаолл еле слышно простонал, суетливо проведя рукой по волосам:

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Можно было бы попробовать договориться с Рамирой, но пока она была опекуном княжича, то имела вес, а теперь преемник вступил в права и слушать никого не станет.

— Мы в...

— Да, парни, вы в полном ... раз клан Абаддона во главе с молодым княжичем требует мести. Не найдя Эштона, они отыграются на вас и его людях.

— Людей они не тронут. Префекты строго накажут. Никому не позволено трогать чужих подданных.

— Но вас этот закон не защищает. Вы не сельские люди и не лорды, — ткнул в очевидный факт Бальво.

Хаолл согласно покивал. Лорд прав, но помочь все равно не может.

— Спасибо, что все рассказали, барон фон Амель, не смею больше занимать ваше время, — откланялся камердинер.

— Хаолл, — позвал де Ассура уже выходящего за порог вампира. — Я приму вас с Вергилием, если хотите.

— Благодарю за приглашение, милорд, — еще раз коротко кивнул мужчина, прежде чем исчезнуть.

\*

Вернувшись, камердинер дословно передал Вергилию разговор с бароном. Управляющий молчал.

— Может обратиться к префектам? — предложил Хаолл, плюхнувшись в кресло.

— Тогда придется открыть правду об отсутствии милорда, — предъявил Вергилий весомый аргумент против.

— Но что, по сути, может случиться? — махнул рукой вампир. — Ну, назначат государственного управляющего до возвращения мастера.

— А если он не вернется? — спросил управляющий.

— А если он так и не вернется, собственность будет под ведомством государства и люди не пострадают.

— Да люди будут под опекой древнейших. А что будет с тобой? Я вольный вампир. Князь мне не мастер. А что будешь делать ты, дружище, со своей привязанностью?

Хаолл беззаботно пожал плечами:

— Семь месяцев я как-то выдержал. А если он умрет, я первым это пойму.

— Ты единственный, кто это почувствует, — грустно добавил Вергилий, и, сев рядом, протянул другу блэсс.

Камердинер, натянуто улыбнувшись, молча чокнулся бокалом о бокал.

\*

Хаолл ничего не говорил, но Вергилий знал, что происходит с его другом. Сам когда-то испытывал эту привязанность на себе. Правда, тогда ему приходилось бороться с собой, чтобы держаться подальше от ненавистного мастера, а друг не мог найти покой, потому что не имел возможности приблизиться к князю. Но и помочь соплеменнику управляющий был не в силах. Потому и смотрел сквозь пальцы, как тот глушил чувства алкоголем. А еще похитившая сердца мужчин рабыня по имени Клэр не давала покоя им обоим. Как она? Все ли с ней в порядке? Нашел ли ее милорд на той стороне? Столько вопросов и ни одного ответа. Теперь ко всем переживаниям добавился новый князь Абаддон. Нет, никто из слуг конечно не обвинял де Лоа в случившемся. Этот зарвавшийся древний вампир получил по заслугам, вот только всю кашу теперь приходится расхлебывать еще молодым вампирам.

\*

Следующего шага от клана Абаддон пришлось ждать два месяца. И на пороге замка снова появилась очаровательная княгиня Рамира, правда, уже в сопровождении трех охранников.

— Сегодня, обходительный Вергилий, ты снова будешь кормить меня сказками про отсутствие князя? — хищно улынулась девушка и сделала жест в сторону своих вампиров.

Вергилий не успел и глазом моргнуть, как Хаолл уже был прижат к стене. Пока двое вампиров удерживали камердинера, третий, приставив колышек к его плечу, слегка надавил. На рубашке проступила кровь, а друг болезненно зашипел сквозь стиснутые зубы.

— Где князь Баттори? — разделяя слова, повторила вопрос княгиня. — Или ты приведешь меня к де Лоа, или он будет первой жертвой.

— Миледи Мортэ, пожалуйста, убийство Хаолла вам не поможет. Впрочем, как и мое. Но если вы выслушаете меня, я все объясню, — поднял открытые ладони управляющий в попытках умирить пыл княгини.

— Ну, попробуй, — милостиво позволила Рамира. — Управишься за одну минуту?

— Придется, ведь выбора у меня нет.

— Мне нравится твоя сообразительность, — улынулась вампирша.

— То, что я вам расскажу, не предназначено для посторонних ушей.

— Нет, Вергилий, — сквозь боль огрызнулся камердинер, — не говори ничего!

Вампиры княгини тут же отреагировали, прижав мужчину сильнее и вогнав колышек глубже, вызывая протяжный крик жертвы.

— Вы же не боитесь остаться со мной наедине, миледи Мортэ? — провокационно спросил управляющий, стараясь не смотреть на друга.

Рамира снисходительно фыркнула.

— Отлично, пока мой друг развлекает ваших вампиров, мы выпьем по бокалу блэсса в гостевой.

— Ага, вы только не спешите, мы с парнями найдем, чем заняться, — крикнул им вслед Хаолл, получая очередную порцию внимания от охранников.

\*

Княгиня, приняв бокал кровавого напитка, устроилась в кресле и, закинув ногу на ногу, строго предупредила:

— Переходи сразу к сути, Верилий.

— Конечно. Если вкратце, то с нашим милордом случилась неприятность. В ночь, когда он возвращался от вас, разыгралась непогода. Вы же знаете про разлом?

— Ну, — нетерпеливо подгоняла Рамира.

— Его вместе с девушкой затянуло в этот проклятый разлом, и с тех пор мы ничего о нем не знаем.

— И я должна поверить в эту чушь? — скривила губы леди Мортэ.

— Вам и гвардейцы это подтвердят. Они наемники им врать незачем.

— Вергилий, ну это же бред! — княгиня вскочила и заходила по комнате.

— Увы, миледи. Мы даже не знаем, жив ли он. И вернется ли когда-нибудь, — управляющий снова наполнил бокал Рамиры и протянул девушке, останавливая ее мельтешение.

Вампирша, схватив напиток, в два глотка проглотила его, возвращая пустую посуду.

— Я не могу сказать этого брату. Он не поймет. Да что там, он не поверит!

— Я понимаю, поэтому и поделился информацией только с вами. Если префекты узнают, то приберут к рукам все имущество и земли милорда де Лоа. Поверьте, наш мастер никогда не бегал от ответственности. Будь он здесь, то принял бы ваш ультиматум. До вашего первого появления в нашем замке, мы ведь даже не знали о смерти лорда Асмуса Мортэ.

— Не думайте, что на этом все закончится. У меня нет влияния на князя Ксорсо. Понятия не имею, какое решение он примет.

Рамира вышла не прощаясь. Управляющий устало потер лицо и тоже покинул гостевую. Когда он вернулся в холл, ни княгини, ни ее вампиров не было, а Хаолл сидел на полу, прислонившись к стене.

— Как ты? — спросил Вергилий, присаживаясь рядом.

— В порядке, — отмахнулся камердинер. — Лучше скажи, о чем договорились с этой красивой стервой.

— Ни о чем, — отрешенно усмехнулся управляющий. — Никаких гарантий, все зависит от Ксорсо.

— Надеюсь, он не мстительный злобный поганец, каким был его названный папаша, — с улыбкой выдал Хаолл, и оба вампира истерично рассмеялись. Сказывалось напряжение последних месяцев.

## Глава 29. Ты молодец, девочка... молодец...

Утренний свет озарил разрушенную комнату. Не смотря на то, что костер догорел, было тепло и уютно. Клэр с трудом разлепила глаза. Засыпать было неловко, и уснуть удалось не сразу, даже учитывая жуткую усталость. Первая ночь, проведенная на одной кровати с князем, пусть и в таких диких условиях, все же вызывала сильное смущение. Его рука до сих пор покоилась на талии девушки. Не желая разбудить милорда, она продолжала тихо лежать. Однако мужчина сам вынырнул из сна и, осторожно убрав руку, поднялся.

— Я не сплю, милорд, — зашевелилась рабыня, садясь по другую сторону кровати. — Какой у нас на сегодня план действий?

— Спустимся вниз, и пока ты приводишь себя в порядок, я позабочусь о завтраке. А потом мы пойдем искать воду, — Эштон встряхнул сюртук и небрежно закинул на плечо.

— Мы здесь больше не останемся?

— Это зависит от наших поисков.

— Хорошо. Я готова, — наконец смогла посмотреть на лорда девушка.

— Ни шагу от лагеря! Ты поняла?

— Обещаю, милорд! — подняв руку, как в суде, торжественно пообещала девушка.

Спустившись, де Лоа оставил рабыню одну и вернулся через час не с пустыми руками. Добычу составили два огромных яйца птеродактиля и часть тушки летающего ящера.

— Ого! Как вам удалось убить птерозавра? — впечатлилась девушка. — У меня улов поскромнее. Я нашла ягоды и странные грибы, но не уверена, можно ли их есть.

— Насчет этих трофеев я тоже не уверен. А вообще ваших динозавров едят? — улыбнулся Эштон.

Заразительный смех Клэр разнесся по округе, побуждая и князя присоединиться к веселью. А что еще оставалось делать двум попаданцам в совершенно незнакомом мире? Только от души посмеяться.

Костер решили разжечь на земле, не поднимаясь в разрушенное здание. Яйца и тушка динозавров были странными на вкус, но все же лучше чем голодать или травиться неизвестными грибами.

— Что теперь? Собираем вещи и идем искать воду? — нетерпеливо спросила рабыня.

— Не совсем, — Эштон подбросил веточки в огонь и выдержал интригующую паузу. — Я нашел ручей.

— Вода! — девушка готова была плясать от радости.

— Пройдем по течению, и если повезет, то выйдем к реке.

— Как же я хочу смыть с себя грязь, — мечтательно промурлыкала Клэр.

— Вода слишком холодная. Ты можешь простыть, — осадил де Лоа.

— Разведем огонь, просушимся, согреемся, — решительно отмела сомнения девушка.

\*

Ручей действительно вывел к настоящей реке с прозрачной водой и быстрым течением. Первым проверить на себе безопасность водоема решил Эштон. Глубины хватило скрыть мужчину по грудь. Пока князь наслаждался водными процедурами, рабыня ниже по течению пыталась отстирать плащ Бальво, натирая его речным песком.

— Вода действительно холодная, — предупредил де Лоа, выбравшись на берег.

— Я заметила, — хмыкнула Клэр, развешивая на ветках кое-как постиранный плащ.

Накинув на мокрое тело рубаху и штаны, Эштон занялся костром, давая возможность и девушке спокойно поплескаться в реке. Через несколько минут рабыня резво выбежала из воды и плюхнулась ближе к огню, дрожа и стуча зубами от холода. Но довольная улыбка не сходила с губ. Сквозь пламя князь украдкой наблюдал, как с мокрых спутанных волос девушки капала вода, как в янтарных глазах отражался пляшущий огонь, как мокрая рубашка, облепившая стройное тело, вырисовывала его четкие контуры.

— О чем задумались, милорд? — беспечно поинтересовалась Клэр у залипшего по ту сторону костра мужчины.

— О том, что можно разнообразить наш рацион рыбой, раз мы нашли пригодный источник воды, — соврал с улыбкой де Лоа.

Обсохнув, путники вернулись в лагерь, чтобы провести там еще одну ночь, а после двинуться дальше. Чем больше они углублялись в город, тем чаще попадались постройки, разрушения которых были минимальными. Но подниматься выше второго этажа было опасно. Зато первые этажи внушали доверие и были вполне пригодны для ночевки. Среди хлама можно было найти и уцелевшие части мебели, домашней утвари и прочей роскоши. Лучшее всего сохранились металлические предметы. Изъеденные ржавчиной они все же художественно сохраняли изначальную форму.

Неделю за неделей, небольшими перебежками, Эштон и Клэр передвигались по чужому миру, изучая его и адаптируясь к новой жизни. В итоге, облюбовав одноэтажное здание с подвалом, путники осели постоянным лагерем, очистив территорию от ненужного мусора. Распорядок дня был прост, но необходим. Утром обязательная охота и рыбалка, затем готовка, а после обеда — обход новых территорий. Единственному правилу не бродить поодиночке неукоснительно следовали оба. Благодаря времени, проведенному вместе, общение становилось все более свободным и непринужденным. Часто перед сном у костра они вели душевные беседы. Но и ссоры тоже возникали. После чего князь обычно хмурился и молчал, а рабыня язвила и дулась.

Очередной спор вышел по глупости, но никто из участников не хотел признавать вину первым. Почти часовое молчания во время утренней вылазки прервал князь.

— Я вижу на дереве гнездо, — задрал голову вверх, сообщил Эштон.

— Это вряд ли. Птерозавры слишком массивные, чтобы дерево их выдержало. Мы же всегда находим гнезда на каменных выступах или зданиях повыше, — возразила Клэр.

— Это дерево, как ты смогла заметить, очень низкое и широкое. Оно вполне может выдержать. К чему спорить, я просто залезу и посмотрю.

Де Лоа сбросил лишнее оружие и, привязав мешок к поясу, стал карабкаться на дерево. Если ранее в гнезде и были яйца, то сейчас птенцы копошились и неприятно пищали. А еще это могло означать, что где-то неподалеку может находиться и та, кто их высиживала. Крылатая мамаша тенью пронеслась над головой, а затем с воинственным криком спикировала вниз.

— Милорд, берегитесь! — взвизгнула девушка.

Лорд Баттори отклонился от птерозавра и, потеряв равновесие, сорвался. Рабыня вскрикнула и в ужасе зажала рот руками. Ветки смогли замедлить падение, а густой кустарник мягко принял тело князя. Звук глухого удара заставил Клэр выйти из ступора.

— Милорд, милорд... — звала девушка, боясь дотронуться до мужчины.

— Жив, — кряхтя, отозвался Эштон с закрытыми глазами. — Дай мне минутку, ладно.

— Конечно, конечно... — шептала рабыня, держа лорда за руку.

Оттолкнувшись от гнезда, ящер снова взлетел в небо, оповещая округу громким протяжным криком.

— Он улетел, милорд.

— Это к лучшему. Жаль только, что вернемся в лагерь без ужина.

— Не страшно. Главное, чтобы с вами все было в порядке, — шмыгнула носом Клэр.

— Отставить панику. Руки целы, — поочередно подвигал князь сначала руками, затем согнул ноги, — ноги тоже. Возможно, отбил что-то внутри, но ребра и позвоночник тоже в норме, — заключил мужчина после того, как девушка помогла ему сесть.

— Вы можете идти? — спросила рабыня, поднимая Эштона на ноги.

— Думаю, да.

Путь до лагеря был долгим. Князь прихрамывал и почти всем весом опирался на хрупкую Клэр. Уложив милорда на кровать, рабыня оторвала очередную полоску ткани от бывшего фартука и, смочив водой из фляжки, протерла лицо и руки мужчины. Многочисленные ссадины и порезы кровоточили и не спешили затягиваться.

— Милорд, — поднесла свое запястье к губам лорда Баттори Клэр, — можете выпить моей крови.

— Нет, — оттолкнул руку девушки де Лоа.

— Но, милорд, вам же нужно.

— Она мне не поможет.

— Почему? — растерялась Клэр.

— Просто поверь.

— Не понимаю, почему вы упрямитесь, — разозлилась рабыня и отошла.

— Не сердись, — улыбнулся сквозь боль Эштон. — Кровь мне, правда, не поможет.

Лучше дай воды.

\*

Ночь прошла беспокойно. Князь метался во сне, но не просыпался. Не отходя от кровати, Клэр заботливо протирала лоб мужчины от испарины. Когда Эштон проснулся, девушка дремала, сидя рядом на полу и положив голову лорду на живот. Де Лоа погладил ее по волосам, и рабыня, приподнявшись, с тревогой посмотрела на мужчину.

— Вам лучше, милорд? — проверяя рукой лоб, спросила Клэр.

— Да, — уверенно ответил Эштон и прищурился. — А ты что же всю ночь тут сидела?

— У вас был небольшой жар, я боялась вас оставить без присмотра.

— Давай залазь, — похлопал князь рукой по кровати, — тебе нужно поспать.

Рабыня скромно легла рядом на оставшуюся узкую часть, положив голову мужчине на плечо. Осторожно обняв девушку, Эштон притянул ее ближе. Сон моментально накрыл обоих.

\*

Падение князя заставило на неделю отложить исследование мира. Клэр в силу своих возможностей ограничивалась ловлей рыбы, но взяла с лорда обещание научить ее пользоваться арбалетом.

— Чем занимаешься? — поинтересовался де Лоа, отыскав рабыню на улице.

Клэр, удобно устроившись под деревом, листала найденную пару недель назад, чудом сохранившуюся книжицу. Не смотря на то, что страницы были сильно потертые и грозились рассыпаться прямо в руках, кое-какие надписи и рисунки можно было рассмотреть.

— Зачем вы встали, милорд? Вам что-то нужно?

— Я не могу больше лежать, Клэр, поверь мне намного лучше. Лучше скажи, зачем ты в сотый раз просматриваешь эту книгу? Ты же все равно не понимаешь, что там написано, — резонно заметил Эштон, пристраиваясь рядом.

— Не знаю, — призналась девушка, — надеюсь, что пойму по картинкам.

— И как успехи? — хитро улыбнулся князь.

— Никак, — рассмеялась рабыня. — Но что-то же они должны означать. Например, вот это, — ткнув в рисунок, попробовала она порассуждать, — Котелок, костер, травы... может, это рецепт?

Мужчина забрал книгу из рук рабыни и с азартом включился в игру:

— Если здесь только травы, то либо это рецепт травяного отвара, либо волшебного зелья.

— Та-ак, а что говорит этот рисунок? — Клэр перевернула страницу, где была нарисована схема со множеством стрелок и надписей, а рядом расположены элементы, непонятно чего.

— А это инструкция по сборке... чего-то там... — растягивая слова, предложил лорд.

— Чего-то там?! — повторила рабыня, не переставая хихикать.

— Смеешься надо мной дерзкая девчонка! — весело отозвался Эштон и принялся щекотать Клэр.

Смеясь, девушка вырвалась и, подскочив на ноги, шутя, погрозила пальчиком.

— Запрещенный прием, милорд Баттори!

— Каюсь, — улыбнулся князь, вскидывая вверх раскрытые ладони, — проси чего хочешь.

— Вы обещали научить меня стрелять из арбалета, — воспользовалась ситуацией маленькая плутовка.

— Хорошо, — поднимаясь, согласился де Лоа, — неси оружие.

Обучение началось с правильной стойки и изучения работы арбалета. Князь, встав у девушки за спиной, полностью управлял ее руками.

— Сначала натяни тетиву икрепи ее. В углубление положи болт. Теперь прижми крепче к правому плечу и прицелься. Постарайся попасть в дерево. Готова? Жми на спусковой крючок.

После выстрела Клэр почувствовала небольшой рывок вперед, но стальные объятия лорда не дали девушке даже шелохнуться. Болт, конечно же, пролетев мимо цели, благополучно приземлился в траву.

— Давай еще раз, — скомандовал Эштон.

И снова ладони князя скользили по рукам девушки, его дыхание щекотало шею, а между телами не оставалась ни единого миллиметра. Разомлев, Клэр откинула голову на грудь лорда, позволяя управлять всем процессом.

— Соберись, Клэр, — встряхнул рабыню голос милорда.

Покраснев, девушка искренне порадовалась, что князь стоит позади и не видит ее лица. Второй выстрел тоже получился мимо.

— Теперь попробуй сама, — предложил де Лоа. — А пока я собираю болты, ты, — развернул он рабыню на девяносто градусов, — целься вон в то дерево. Мне еще пожить охота.

Князь принялся рыскать в траве, а Клэр смущенно закусил нижнюю губу и прицелилась в указанное дерево. Шуршание в кустах заставило обоих замереть. Громко сопя

огромным носом, прямо перед девушкой показался стегоцерас.

— Стреляй! — крикнул Эштон.

Вздрогнув от крика, Клэр нажала на спусковой крючок, и болт, со свистом вылетев из арбалета, угодил динозавру в лоб. Ящер упал, не успев издать и звука. Князь подошел к рабыне и, силой опустив ее онемевшие от напряжения руки вниз, прижал к себе, приговаривая и целуя в висок:

— Все хорошо. Ты молодец, девочка... молодец...

## Глава 30. Чувствуешь, как бьется сердце?

После удачного выстрела и веры в себя обучение стрельбе из арбалета пошло куда эффективнее. Помимо этого князь предложил овладеть и метанием ножей, на что рабыня с радостью согласилась. Правда, сколько бы ни тренировалась Клэр, все ее попытки воткнуть кинжал в дерево заканчивались неудачно. Он ударялся плашмя о прочную кору и отскакивал. Ученица начинала психовать, да и учитель, постепенно теряя терпение. Через две недели мужчина и девушка снова повздорили.

Рабыня вынырнула из разрушенного здания, и натолкнулась на строгий взгляд лорда.

— Сколько можно говорить, чтобы ты не отделялась и не лазала одна по развалинам?

— Здесь же никого нет. Ни людей, ни динозавров, — не понимая наезда, возмутилась Клэр. — А так мы сможем вдвое больше осмотреть территории.

— А если на тебя обрушится стена или провалится пол под тобой, а я даже не буду знать, где тебя искать, — продолжал сыпать аргументами Эштон.

— Я осторожна!

— Ты беспечна!

— А вы... вы... сноб, — выпалила в сердцах девушка. — Впрочем, стоит ли удивляться? Все аристократы такие.

— При чем тут это? — искренне удивился князь. — Смею напомнить, от рождения я был простым селянином.

— Целых тридцать три года. А потом княжеский титул за семь тысячелетий вскружил вам голову, — больно уколола Клэр.

— Ты несешь какой-то бред, — по лицу лорда было видно, как его задела слова девушки.

Ворча друг на друга, они вошли в здание, где удивительным образом сохранились оба этажа в идеальном состоянии. Замолчав на время, спорщики изумленно застыли, оглядывая пространство. Стены, потолки и даже пол сохранили покрытие, словно только вчера здесь закончили отделку. Единственное, что говорило о заброшенности — это толстый слой пыли, покрывающий каждый миллиметр. Огромный зал имел стойку регистрации, комфортную зону ожидания и широкую мраморную лестницу на второй этаж. Из главного холла множество коридоров вели в другие помещения поменьше.

Выбрав наугад направление, Эштон и Клэр вошли в просторную комнату с приглушенным светом. Стройными рядами, уходящими вглубь, стояли стеллажи с книгами.

— Это библиотека! — воскликнула рабыня.

— Скорее архив, — поправил князь.

Девушка скривилась:

— Вам лучше знать.

Удержавшись от ответа, лорд заинтересованно уставился на содержимое полок, не прикасаясь к книгам.

— Ой, — пискнула Клэр, привлекая внимание мужчины.

На полу перед рабыней лежала кучка из бумажной трухи, а в руках сиротливо оставалась кожаная обложка.

— Клэр! — укоризненно покачал головой князь.

— Я не нарочно! — обиженно фыркнула девушка, скрываясь за стеллажом.

Осматривая помещение, Эштон обратил внимание, что все шкафы поделены на секции. Каждая категория имела свой цвет и обозначение в виде иероглифа над верхними полками. Аккуратно перебирая листы рукописных экземпляров, он увидел тот же незнакомый язык, что и в книжке с рецептами. Клэр то бродила рядом, то исчезала между стеллажами, но неизменно молча и дуюсь. Когда она в очередной раз оказалась рядом с лордом, то, не задумываясь, протянула руку к стеклянной статуэтке, стоящей на полке. Едва пальцы приблизились к заветной вещице, весь стеллаж засветился голубоватым светом, а руку самой девушки ударило разрядом слабого тока, визуалью напоминающего темно-синюю молнию. Только микро.

— Ай! — ойкнула рабыня, отдернув руку.

— Клэр! — рывкнул лорд Баттори.

— Клэр... Клэр... — ворчливо передразнила виновница, отходя подальше. — Может мне имя сменить?

— Почему ты всегда сначала делаешь, а потом думаешь?

— Потому что думать — это ваша прерогатива, милорд де Лоа. Нам рабыням не положено.

— Да что с тобой сегодня? — сократив расстояние, князь легонько встряхнул девушку за плечи. — Ты ведешь себя как капризный ребенок, который сам не знает, чего хочет.

— Возможно. А чего хотите вы?

— Я... — Эштон взял паузу и, слегка сдавив пальцами плечи Клэр, негромко произнес, — хочу поцеловать тебя.

Даже шок от признания мужчины не смог вытеснить природную девичью вредность.

— Что вам мешает? Я же ваша рабыня, — выдала Клэр, прежде чем сообразила вовремя прикусить язык.

Князь отпустил девушку и отвернулся. Слова давались с трудом:

— Ты не рабыня. Больше не рабыня.

— Но вы сами хотели снова надеть на меня рабский браслет, — упрямо твердила Клэр, но уже без былой бравады в голосе.

— Я солгал. Я не собирался его использовать.

— Ну да, — горько усмехнулась девушка. — Вы просто припугнули меня, испугавшись, что я не вернусь в замок.

— Останемся здесь на несколько дней, пока не исследуем весь архив, — сменил тему князь.

— Как скажете, милорд. Тем более тут полно удобных лавочек, — обвела рукой зал Клэр.

Эштон вытащил из мешка плащ Бальво и, сложив пополам, расстелил на ближайшей скамье. Бросив сам мешок в изголовье, сухо проронил:

— Ложись.

Выбрав себе другую лавку, через ряд стеллажей, лег на бок, подложив под голову согнутую руку, и закрыл глаза. Правда, сколько ни старался де Лоа, так и не смог уснуть. Клэр тоже не спала. Единственная мысль, что крутилась в голове это: “Ну почему ты такая дура, Клэр Браун?! Милорд хотел тебя поцеловать, а что сделала ты? Правильно, очередную глупость!” Не в силах лежать, она встала, прошлась туда-сюда по узкому проходу между стеллажами и снова села на скамью, уткнувшись лицом в ладони.

Лорд, хоть и не бродил среди старых пыльных книг, но плотно прикрытые веки тоже

никак не помогали провалиться в спасительный сон. Почувяв присутствие девушки, он, открыв глаза, перевернулся на спину. Она стояла совсем рядом, прислонившись к узкой стенке шкафа, глядя в противоположную от него сторону.

— Я не сплю, — подал голос князь.

Клэр повернула голову, оттолкнулась от стеллажа и, подойдя, села на край скамьи.

— Вы все еще хотите меня поцеловать? — без долгих вступлений и массы извинений вполголоса спросила девушка, стыдливо глядя себе под ноги.

Де Лоа не торопливо сел и развернул к себе Клэр.

— А леди действительно сама этого желает?

— Да... леди желает... — перешла на шепот девушка, смущенно глядя на милорда.

Эштон провел тыльной стороной ладони по щеке Клэр, запустил руку в волосы, пропуская их через пальцы, заправил за ухо непослушную прядь и не спеша припал к губам, смещая свою ладонь девушке на затылок. Нежное касание щекотало уста, но когда поцелуй стал глубже и напористей, девушка почувствовала волну, поднимающуюся от самого живота, и с тихим стоном обняла князя за шею. Поощренный мужчина крепче прижал к себе Клэр, исследуя на ощупь ее спину, шею. Пока не почувствовал прикосновение несмелых пальчиков на своем теле под рубашкой. Оторвавшись от девушки, он с трудом произнес:

— Нам надо остановиться.

— Не хочу, — с сожалением простонала Клэр, пряча покрасневшее лицо на груди князя.

Эштон усмехнулся и, обняв хулиганку, погладил по голове:

— Я тоже не хочу, но ты достойна большего, чем вот так на скамье.

Чем дольше они сидели, прижавшись друг к другу, тем меньше хотелось мужчине сдерживаться. Он торопливо поднялся сам и помог встать девушке, ласково шепнув на ушко:

— Идем, я уложу тебя.

Проводив Клэр к лавке и укрыв своим сюртуком, де Лоа поцеловал ее в висок и вернулся к своей скамейке. А девушка, оставшись одна, почувствовала, как что-то обидное заскребло в груди, окутывая холодом. На глазах уже готовы были выступить непрошенные слезы когда, услышав металлический скрежет, она подняла голову, высматривая причину неприятного звука. Лорд Баттори, вернувшись, подтащил стоящую недалеко скамейку вплотную и лег рядом, прижимая к себе маленькую вредину:

— Страшно оставлять тебя одну. Опять во что-нибудь вляпаешься.

Клэр нервно хихикнула, счастливо вздохнула, а через пару минут уже мирно сопела на груди милорда. Все-таки привыкла за эти месяцы, что этот древний ворчун всегда рядом.

Утром девушка снова была одна. Правда, лорд обнаружился почти сразу. Он, сидя прямо на полу, прислонившись к стеллажу, безуспешно изучал очередной рукописный шедевр.

— Доброе утро, милорд, — смущенно пропищала Клэр, усаживаясь рядом. — Удалось разгадать?

— Нет, — с улыбкой сознался князь, обняв девушку одной рукой. — Но в одном я убежден. Это место не просто так уцелело после стольких лет. Оно зачарованно.

— То есть люди, которые здесь жили, могли колдовать?

— Думаю да. Если быть точнее это были маги.

— Ох, — тяжело вздохнула девушка.

— Что такое?

— Глупости, конечно, но вдруг изначально я могла попасть именно сюда.

— Почему ты так решила?

— Когда мы разговаривали с Дженис, она спросила, куда бы я хотела попасть, если бы другие миры существовали. Я ответила к магам и колдунам.

— Но вас принес Бальво к вампирам, — подытожил ее рассказ де Лоа.

— Да, барон де Ассура избавил меня от участи быть съеденной динозаврами.

— Магических миров много. Ты не обязательно должна была попасть в этот. А теперь хватит хандрить. Идем, лучше посмотрим, что там на втором этаже.

Мужчина, поднявшись, подал руку Клэр и, не выпуская ее ладони, повел вверх по мраморной лестнице. Две пары следов цепочкой потянулись по пыльному полу. Если на первом этаже архив был разделен по комнатам, то на втором он был размещен по всему этажу. От лестницы по кругу вела балюстрада, искусственно создавая балкон внутри помещения. В основном тут тоже располагались стеллажи, скамейки и даже письменные столы.

Пока Эштон рассматривал содержимое полок, Клэр исподтишка рассматривала самого князя. Она вспоминала вчерашний поцелуй, и какая-то мысль тихо грызла ее, не давая покоя. Напрасно хваталась за кончик ниточки, но та, как назло, выскальзывала, не давая сконцентрироваться на чем-то конкретном. Что особенного было в поцелуе милорда, чего она не нашла в поцелуях Вергилия и Хаолла? Неосознанно девушка провела пальцами по губам, не замечая пристального взгляда мужчины, обратившего на нее внимание именно в этот момент.

— Соскучилась по горячим поцелуям? — игриво спросил князь.

Клэр открыла рот, чтобы ответить, и замерла. Вот что было не так! Его губы были горячими. Его руки и тело были горячими! Короткие воспоминания лавиной прошли в голове. Всплыли все прикосновения мужчины со дня пребывания в этом мире, когда брал за руку, когда обучал стрельбе из арбалета, когда спал рядом. Почему же она раньше этого не замечала?

— Клэр, — тихонько позвал Эштон, — с тобой все в порядке?

— Милорд, с вами что-то не так, — только и смогла выдавить девушка.

— В каком смысле? — опешил де Лоа, на всякий случай осмотрев себя.

— Вы не пользуетесь своей вампирской скоростью, ваша реакция стала заметно медленнее, вы отказываетесь от крови, а ваши раны долго заживают. А еще здесь яркое солнце, которое вам тоже нипочем. Что с вами?

— Ты меня раскусила, — сдался князь, явно забавляясь растерянностью кареглазой спутницы.

Шутка не возымела должного эффекта. Тогда Эштон, подойдя к Клэр, положил ее руки себе на грудь:

— Чувствуешь, как бьется сердце?

Кивка было достаточно, чтобы продолжить.

— Оно бьется из-за тебя. И теперь — ради тебя.

— Не понимаю...как такое возможно...

— Истинная может пробудить сердце вампира, вернув ему человечность. Нужен только толчок. Сильный импульс.

— Значит, я ваша истинная пара? — все еще пребывала в шоке девушка. — И когда я так ловко реанимировала вашу сердечную мышцу, что даже сама этого не заметила?

— Ты в тот момент немного была увлечена борьбой за собственную жизнь, ловко

ускользая от меня в паре с динозавром через магический разлом. Когда я увидел, как монстр утащил тебя через портал, очень испугался. А потом мой мотор задал такой темп, что я просто отключился.

— Я истинная... поверить не могу! И часто такое случается в вашем мире?

— Нет, вампиры ведь не очень-то тесно общаются с людьми. Это как дар. Если бы все было так просто, то Бальво искал бы девушку, а не чашу.

Эшгон прижал к себе Клэр, убаюкивая ее в своих объятиях:

— У любопытной леди еще остались вопросы?

Получив в ответ отрицательное мычание, мужчина приподнял лицо девушки за подбородок и, озорно подмигнув, шутливо попросил:

— Подаришь один поцелуй, истинная?

— Как вам будет угодно, мой лорд! — привстав на цыпочки, потянулась навстречу Клэр.

## Глава 31. Магия в чистом виде

Признание князя никак не давало девушке сосредоточиться на их миссии, и она просто молча ходила хвостиком за милордом, рассеянно глаза по сторонам. Лорд же, наоборот, сбросив груз, раскрывая тайну, смог, наконец, полностью окунуться в изучение местного издания. Устав бесцельно бродить за мужчиной, Клэр отошла к дальнему стеллажу и взяла наугад первую попавшуюся книгу. Но не сама книга вызвала жгучий интерес, а скорее то, что скрывалось за ней. Небольшая деревянная шкатулка так и манила “Открой меня!” Выудив ларец, девушка покрутила его немного в руках, а затем с легкостью открыла. На бархатной подушечке лежала всего одна, но очень красивая вещица. Браслет являл собой настоящий ювелирный шедевр. Широкий золотой обруч имел витиеватый причудливый узор и был украшен драгоценными камнями. Украшение идеально охватывало девичье запястье, да и проблем с застежкой не возникло. Довольная найденным сокровищем, Клэр покрутила рукой, любовавшись, как играют камни на браслете. Вот только обеспокоенный окрик князя резко снизил градус радости от находки.

— Клэр, что ты делаешь!

— Смотрите, какой красивый браслет, — выставив руку вперед, похвасталась девушка.

— Сними его! Я же просил ничего не трогать. Ты что, правда, не понимаешь, что такое магия? — отчитал Эштон слишком любопытную особу, словно нерадивого ребенка.

— Хорошо. Сейчас сниму, — обиженно буркнула Клэр и прокрутила несколько раз украшение на запястье. — Ой!

— Что?!

— Не снимается, — испуганно пролепетала девушка, — застежка исчезла.

— Я же предупредил, — строго попенял князь и сам принялся разглядывать браслет.

Застежки действительно не было, а сам обруч был меньше ладони и никак не мог быть просто стянут с руки. Запаниковав, Клэр безуспешно задергала украшение, лишь причиняя себе боль.

— Успокойся, мы его обязательно снимем, — остановил Эштон напрасные мучения девушки. — Поищем, чем можно срезать или перекусить металл и избавимся от него. Обещаю.

Клэр покивала, хотя из глаз готовы были пролиться слезы, а потом неожиданно прижала руку к себе, еще больше испугавшись:

— А вдруг этот браслет, как и рабский, привязывает человека к территории и не выпустит меня из этого мира?

— Тогда я останусь с тобой, — серьезно посмотрел на свою истинную де Лоа и крепко прижал к себе. — Моя глупенькая девочка, когда ты уже начнешь слушаться меня.

Расслабившись в объятьях, Клэр прижалась щекой к груди мужчины и на мгновение прикрыла глаза. Так вдруг спокойно стало, что и тревога, и паника разом отступили. А когда открыла глаза вновь и скользнула взглядом по ближайшему шкафу, то, оттолкнувшись от князя, стала увлеченно осматриваться по сторонам.

— Что такое? Ты себя неважно чувствуешь? — заволновался лорд Баттори.

— Вы были правы, милорд, это магический браслет, — покрутив запястьем, с восторгом произнесла девушка и стала указывать рукой в разных направлениях. — Я вижу знаки на стеллажах. Огонь, вода, воздух... Мне нужна любая книга.

Эштон, не задавая временно вопросов, быстро вытащив ближайший фолиант, сунул его в руки Клэр.

— Здесь написаны заклинания, связанные со стихией огня. Значит, в том шкафу собрано все, что связано с водой. А внизу... — девушка на секунду зависла, вспоминая картинки, что находятся на стеллажах. — Собраны исторические данные. Все, что связано с рождением, развитием и гибелью этого мира.

— То есть ты теперь можешь спокойно прочесть любую запись в этом архиве? — уточнил де Лоа, все еще не совсем доверяя тому, что происходит с его возлюбленной.

— Думаю, да!

— Пуф-ф-ф... — шумно выдохнул князь, — тогда нам стоит задержаться в этом здании и не торопиться с избавлением от браслета.

— Ах, вот как вы теперь заговорили, — не удержалась от колкости Клэр. — Не такая я, оказывается и глупенькая!

— Я бы с радостью взял свои слова назад, но давай сначала проверим эту теорию, — щелкнул лорд девушку по носу костяшкой согнутого указательного пальца.

— Хорошо, — согласилась Клэр. — Тогда начнем с изучения порталов.

Подойдя к нужному шкафу, она вытащила крайний сборник и помахала им перед лицом милорда. Пока девушка сосредоточенно изучала текст, князь решил заняться более физическими потребностями. Запасы еды заканчивались. Вернувшись часа через три, он обнаружил Клэр на улице, сидящей в позе лотоса и обставленной свечами и мисками с водой.

— Это что-то новенькое, — хмыкнул мужчина.

Поднявшись, девушка с досады пнула одну из свечей и недовольно буркнула:

— Все напрасно.

— Почему?

— Для открытия порталов надо обладать магическими силами. Причем мастерством высшей категории. Но у меня нет никаких способностей, я и банальные заклинания не в состоянии сотворить. Весь фокус в том, что ты черпаешь силу из источника стихийной магии. Огонь, вода, воздух, земля... А я даже самые простые вещи не могу повторить. Потому что я не маг!

— Во-первых, успокойся. Ты впервые пробуешь что-то подобное и, конечно, с первого раза ни у кого ничего не получается. Во-вторых, насколько я понимаю, нужна концентрация и спокойствие. Необходимо находиться практически в нирване. Ну и в третьих, я позаботился об ужине, поэтому требую свою награду.

— Какую еще награду? — прищурившись, поинтересовалась Клэр.

Эштон игриво постучал пальчиком по щеке.

— Сначала покормите меня, милорд, — дерзко возразила девушка и увернулась, когда де Лоа пытался поймать ее за руку.

После ужина они снова поднялись на второй этаж, вернуть прочитанные книги на место и взять взамен другие.

— Мне кажется, что это место и браслет были сохранены не просто так. Тот, кто это сделал, хотел, чтобы украшение нашли и смогли прочитать рукописи, — предположил князь.

— И что же должен сделать тот, кто нашел браслет? А вдруг миссия окажется мне не под силу?

— Узнаем, когда прочитаем книги.

— Все!?! — как-то обреченно воскликнула Клэр.

— Ну если не повезет найти нужную раньше, то видимо все. — сочувственно развел руками мужчина. — Давай осмотрим тот стеллаж, где нашлось сие магическое творение.

Сам шкаф ничем особым не выделялся, но когда Эштон взялся за пятую книгу подряд, тот с неприятным скрежетом отъехал в сторону вдоль стены, открывая взору еле заметную дверь.

— Вот это да! Потайная комната! — воскликнула девушка.

Правда, восторг сменился сначала сомнением, а потом и вовсе разочарованием.

Сколько не пытался открыть упрямую дверь князь, она не поддавалась. Выстояла даже, когда лорд попытался выбить ее плечом.

— Милорд, а что если нужна не сила, а магия? — предложила Клэр и взялась за ручку двери именно той рукой, где был браслет.

Несколько секунд тишины и вдруг раздался тихий щелчок. Девушка толкнула дверь, и та, поскрипывая, отворилась. Клэр победно улыбнулась и уже занесла ногу с намерением войти в темную комнату.

— Подожди, — придержал ее за плечо Эштон, — я первым войду.

— Так не честно! Это я ее открыла! — напрасно возразила девушка, так как милорд уже был внутри.

Князь оглядел комнату, зажег найденные на столике свечи и разрешил Клэр войти. Сказать кроме "ну ничего себе!" было нечего. Комната сохранилась в идеальном состоянии со всем содержимым. А именно с шифоньером, большой кроватью, небольшим круглым столиком и двумя мягкими креслами.

Осторожно присев на кровать, девушка с блаженством отметила:

— Неужели больше не придется спать на полу и жестких скамейках. А еще здесь ни пылинки.

— Магия в чистом виде, — поддержал лорд Баттори. — Разобраться бы еще как работает браслет. Он позволяет читать, открывать, но не помогает колдовать.

— Умоляю, давайте сделаем перерыв! Я больше не в состоянии вникать в суть написанного, — сверлила милорда Клэр глазами несчастного котенка.

— Хорошо, — присел рядом князь. — Чем хочешь заняться?

— Исккупаться в реке.

— Мы достаточно далеко ушли от воды. Нам придется идти пешком часа два, — предупредил Эштон.

— Я готова к такому подвигу! — вскочила на ноги девушка и, смело взяв князя за руку, потащила его к выходу.

Два часа пешей прогулки пошли на пользу обоим. Де Лоа с удовольствием делился информацией о магии вампиров, что, конечно же, весело отличалась от магии колдунов, а Клэр вспоминала о прочитанных ею сказках и художественных рассказах о волшебниках в своем мире. День давно перевалил за половину, и солнце уже не так сильно припекало, а легкий ветерок обдувал прохладой.

— Только не плескайся долго, рыбка, — крикнул мужчина вслед убегающей в воду девушке, — холодно становится.

Клэр, плюнув на все предупреждения, пробежала как можно дальше, пока не погрузилась по плечи. Издалека было удобно украдкой наблюдать, как милорд складывает кострище, ловко разжигает огонь с помощью кремня, как, сняв рубашку, педантично

развешивает ее на ветвях. Когда дело дошло до штанов, девушка заставила себя отвернуться. Вот только краснеть и смущаться оказалось некогда. Тень, промелькнувшая по воде, заставила задрать голову вверх и, вскрикнув, нырнуть с головой. Птеродактиль, издав протяжный крик, бросился на жертву, выставляя вперед когтистые лапы.

Эштону понадобилось несколько секунд для того, чтобы подхватить арбалет и, практически не прицеливаясь, выстрелить в монстра. Болт прошел горло, и ящер, хрипя, плюхнулся на спину в реку. Когда Клэр вынырнула, жадно вбирая в легкие воздух, птерозавр прямо перед ней в агонии хлопал крыльями по воде. Сделав пару неловких шагов назад, она, развернувшись, бросилась к берегу. На встречу уже бежал лорд. Подхватив девушку на руки, де Лоа донес ее до костра и только тогда опустил на брошенный заранее на землю плащ Бальво. Даже когда Клэр почувствовала под ногами твердую поверхность, милорд продолжал ее прижимать к себе и гладить по мокрым волосам.

— Испугалась?

— Немного, — признала девушка. — Но все произошло так быстро. Я будто со стороны смотрела.

— Снимай мокрую рубашку, посидишь в моей, — скомандовал Эштон.

Клэр, отвернувшись, с минуту боролась с непослушной тканью, пытаясь дрожащими пальцами протолкнуть пуговички в тугие петли. Когда, наконец, она справилась и протянула промокшую рубашку князю, то почувствовала, как на плечи легла уже сухая. А еще его руки так и остались покоиться на плечах. Зажав края плотного материала, девушка сомкнула кулачки на груди, кутаясь в рубашку, как в плед, мысленно желая, чтобы милорд снова прижал ее к себе. словно прочитав ее мысли, Эштон обнял Клэр и, уткнувшись в шею, пробормотал:

— А я очень испугался. Если бы у меня было второе сердце, оно непременно бы тоже заколотилось сейчас в сумасшедшем ритме.

Девушка, развернувшись в кольце рук, обхватила мужчину за талию и прижалась щекой к груди, прислушиваясь к учащенному сердцебиению.

— Поверьте, вам достаточно иметь одно сердце, оно стоит целой сотни.

— Я люблю тебя, Клэр, — выдохнул князь, целуя ее в макушку.

Услышав неожиданное признание, девушка подняла голову и беззвучно как рыба, открывала, закрывала рот, не в силах выдать ни слова из тех сотен, что вертелись на языке. Де Лоа, обхватив лицо Клэр ладонями, прижался к губам. Когда поцелуй перестал быть легким и тягучим и перерос в жадный и ненасытный, пальцы девушки несмело побежали по обнаженной спине и бокам мужчины вверх-вниз, наслаждаясь контактом. Князь, подавив стон, прервал поцелуй.

— Не смейте останавливаться или я утоплю вас в речке, — то ли с угрозой, то ли с просьбой произнесла девушка, восстанавливая дыхание.

— Трудно тебе придется. Она не очень глубокая, — пошутил было Эштон, но, видя боевой настрой в янтарных глазах, шепотом спросил: — Ты, правда, этого хочешь?

— Хочу, — тихо подтвердила она, поднимая руки и сплетая их на шее милорда, позволяя рубашке, соскользнув с плеч, упасть к ногам.

Де Лоа принялся с наслаждением целовать лицо Клэр. Глаза, губы, скулы. Не торопясь прошелся по шее и ключицам. Проложил обжигающую дорожку до самого живота, опускаясь на одно колено и стягивая с бедер последний элемент одежды. И потянув девушку вниз, уложил на спину, продолжая исследовать каждый сантиметр стройного юного тела.

Разгоряченную кожу обдувал холодный ветер, вызывая табун мурашек, добавляя остроты ощущений. С каждым толчком Клэр все больше приближалась к развязке. И, почувствовав на самом пике сильное жжение под браслетом, стиснула зубы, не желая останавливаться. Боль быстро поднялась до самого плеча и когда разлилась по всему телу, девушка не выдержала и, болезненно простонав, отключилась.

— Клэр! Клэр! — осторожно приподняв голову девушки, князь слегка похлопал ее по щекам. — Что с тобой? Ну же, очнись.

Ресницы Клэр затрепетали, и первое, что она увидела, испуганные серые глаза де Лоа.

— Все хорошо, — поспешила успокоить девушка, даря искреннюю теплую улыбку.

— Не пугай меня так, милая, — погладил любимую по щеке Эштон и перекатился на бок, подставляя руку под голову. — И, между прочим, это бьет по самолюбию. Еще ни одна леди не умирала в моих объятиях.

— Со мной такое тоже впервые, — хихикнула Клэр, и уже оба залились громким хохотом.

— На самом деле, — отсмеявшись, призналась девушка, — я почувствовала боль в запястье, а потом и во всем теле. Это все из-за него.

Клэр подняла руку, но вместо украшения кожу опоясывала золотистая татуировка с тем же рисунком.

— А где браслет? — растерянно произнесла Клэр, непонимающе моргая глазами.

Лорд Баттори сел и, внимательно осмотрев руку девушки, коснувшись губами пальчиков, выдал догадку:

— Я не уверен, но, кажется, ты только что прошла обряд инициации.

— Чего? — переспросила Клэр.

— Инициации, — нерешительно повторил князь. — Переход на новую ступень развития.

— Я знаю, что такое инициация, — отмахнулась девушка. — Просто не понимаю при чем тут я. Я не волшебница со скрытыми способностями, да и... не ... впервые...

— Давай вернемся в архив, через час будет совсем темно, — вставая и протягивая руку, предложил де Лоа. — К тому же выяснять это на большой и мягкой кровати будет гораздо удобнее.

— Похоже, мне достался мужчина с хорошим аппетитом! — натягивая свою одежду, кокетливо согласилась Клэр.

Спешно собрав вещи, потушив огонь и пополнив запасы воды, они отправились обратно в лагерь, понимая, что половину пути им придется проделать после захода солнца.

## Глава 32. Вот что бывает, когда кто-то начинает мнить себя богом

Сколько бы времени не прошло, а всё же было непривычно слышать вместо знакомых лесных звуков утробное рычание или жалобный рев ящеров. Ночь накрывала быстро, высеивая на небе множество звезд с огромной белой луной. Но яркости ночных небесных светил было недостаточно, и единственным источником света, помогавшим не заблудиться, оставался только факел. И пусть реакция и сила лорда Баттори были уже далеко не вампирскими, инстинкты все еще срабатывали, помогая концентрироваться и безошибочно находить дорогу даже в темноте. За несколько месяцев обратная трансформация завершилась окончательно.

Иногда Эштону очень не хватало его особых способностей, но он учился заново быть человеком. А еще учился снова любить. Любить эту непосредственную и немного дерзкую девчонку, такую не похожую на местных селянок. Такую настоящую и живую, чего уже не найти в вампиршах, прошедших мучительный переход и переживших жажду. Такую хрупкую и нежную, что без остатка и с таким наслаждением отдавалась на берегу. Да, он был бесконечно рад снова стать обычным человеком. Получить право на счастье, семью и ребенка.

Клэр тоже светилась от радости. Раньше она хотела заполучить князя, чтобы получить свободу. Но и сама не заметила, как стала смотреть на милорда совсем другими глазами. Узнав его получше, поняла, что он вовсе не такой холодный и безжалостный, каким показался при первой встрече. Просто он был очень одинок. Всегда был. А после Андрэ и вовсе позволил себе утонуть в своей скорби.

Только сейчас она осознала, что на самом деле уже давно с удовольствием прислушивалась к голосу лорда Баттори с его чарующим тембром, что с трепетом ждала случайных прикосновений, вызывающих мурашки по всему телу, и что нарочно задерживалась после уборки в спальне или библиотеке в надежде лишний раз увидеть его. Да ей хотелось внимания от князя, но кто она — детдомовская девчонка, попаданка, рабыня и человек. А кто он — аристократ, князь и вампир. А теперь все по-другому! Эштон человек и он любит ее! От его поцелуев и ласк она плавится, словно воск. Да прежде она любила его молча, и издали, а сейчас шепчет ему об этом каждую ночь, наслаждаясь и его ответными признаниями.

\*

Эштон нехотя открыл сначала один глаз, потом второй. Больше притворяться, что спит, уже не мог. Клэр, резко усевшись сверху, нетерпеливо трясла за плечи.

— Ну, сколько можно спать вставай!

Князь улыбнулся и потянулся к ее губам, но девушка, надавив руками на корпус, не позволила ему подняться.

— Разве ты не за этим меня так грубо разбудила? — игриво приподнял бровь де Лоа.

— Нет! Я хочу тебе кое-что показать.

Руки милорда легли на девичьи бедра и поползли вверх на талию и выше.

— И что же я еще не видел?

— Эш, это другое, — ловко сбросив мужские руки, Клэр соскочила с кровати.

— Когда я слышу, как ты произносишь мое имя, то готов исполнить любой твой каприз.

Сдавшись, князь встал и позволил отвести себя к одному из письменных столов, стоящих в общем зале. На столе располагались книги, свечи и широкая емкость с водой.

— Сначала умойся, — скомандовала девушка и пододвинула миску ближе к милорду.

Де Лоа склонился, но, не успев зачерпнуть воды руками, дернулся от выстрелившей прямо в лицо водяной струи. Недоумение в сочетании со стекающими каплями делали вид милорда настолько смешным и нелепым, что Клэр, не удержавшись, прыснула от смеха. Однако, быстро взяв себя в руки, виновато протянула полотенце.

— Извини.

— Если ты сделала это с помощью магии, то я охотно тебя прощаю! — вытираясь, хмыкнул лорд Баттори. — Неужели у тебя получилось?

— Да! — Чуть ли не подпрыгивая на месте, закивала девушка.

— А что-то еще у тебя получается?

— Могу сделать вот так!

Клэр слегка подула на милорда, поигрывая пальчиками, и порыв воздуха обдал мужчину, откинув назад отросшие до лопаток волосы.

— Пока у меня получается с водой и воздухом. А с землей и огнем нет, — пожаловалась она, забавно кривя губы.

— Немного практики и всему научишься, — заверил Эштон, притягивая девушку к себе.

— Обещаю, что буду очень стараться. Без стихий я не смогу перейти к рунам и тем более к порталам. Эш, а если мне понадобится на это несколько лет? — Клэр с тревогой смотрела в любимые серые глаза.

— Я не против. Ты и я и целый мир динозавров. Что еще нужно для счастья?

От теплых слов и объятий тревога отступала. Энергия, что разливалась по телу девушки, давала и силы, и желание перевернуть целую вселенную! С еще большим рвением она изучала учебники по начальной магии и практиковалась. Князь помогал, чем мог. Давал советы по концентрации энергии. Делился секретами из собственного прошлого опыта. А иногда просто не мешал, когда требовалась тишина и полная сосредоточенность.

Постепенно магия земли тоже стала пробиваться, словно молодой росток. Со временем Клэр могла заставить бутон цветка раскрыться или, наоборот, закрыться. Травы переставали прятать съедобные грибы, а кусты ягод, поднимая листочки, охотно делились своими созревшими плодами. И лишь огонь никак не хотел покоряться. Сколько бы девушка не концентрировала тепло на кончиках пальцев, как учили книги, кроме жалкой искры ничего не получалось. Впрочем, терпение и поддержка милорда не давали отчаиваться и опускать руки. Ровно до того момента, пока юной ученице не попала одна любопытная книга, написанная полностью от руки и, скорее всего, второпях.

\*

Придя с охоты, Эштон долго не мог отыскать Клэр и уже начиная испытывать тревогу, обнаружил пропажу в одной из архивной комнат на первом этаже. Она сидела на полу, бледная и расстроенная. Князь присев на корточки, взял ее руки в свои и, заглядывая в глаза, тактично поинтересовался:

— Милая, что-то случилось?

Клэр, слабо улыбнувшись, помотала головой.

— Мне кажется, ты измотала свой резерв. Тебе нужно отдохнуть. Пойдем, я заварю тебе травы. Подскажешь, что там нужно для восстанавливающего отвара?

Девушка, кивнув, встала и, прихватив с пола книгу в кожаной потертой обертке,

отправилась к выходу, не дожидаясь лорда Баттори. На улице уже горел костер, и кипела вода в котелке. Зачерпнув ковшиком необходимое количество, Клэр бросила нужный набор трав и отставила завариваться.

— Сейчас пообедаешь, выпьешь отвар и ляжешь спать, — озвучил план Эштон, занявшись разделкой мяса.

— Не время отдыхать, мне нужно больше тренироваться, — возразила девушка, но была прервана князем.

— Не спорь. Без отдыха ты просто понапрасну истратишь остатки сил. И потребуются больше времени на заполнение резерва. Или дело не только в этом? Говори, меня уже ничем не удивить.

— Я нашла одну любопытную рукопись, — Клэр махнула книгой. — Здесь описана вся история случившейся трагедии, вкратце.

— Я слушаю, — де Лоа отложил разделку тушки. Если всегда неунывающая и боевая девушка выглядит подавленной, значит, дело серьезное.

— Этот мир называется Асшиум. Правящие семьи влиятельных магов жили здесь в столице Асшиума — Одраин. Маги любили эксперименты и постоянно соревновались между собой, кто могущественнее и сильнее. Благодаря этому их цивилизация была очень развита. Но в итоге из-за амбиций колдуны погубили свой же мир. Маг по имени Анкхарет был порталщиком и однажды в ходе эксперимента открыл портал не просто в другой мир, но и другую эпоху. Монстры хлынули потоком, неся полный хаос и разрушения. Портал, конечно, закрыли. Но он открывался снова и снова. В итоге население было уничтожено, и цивилизация, перестав существовать, навсегда исчезла. Анкхарет не только впустил чужеродных чудовищ на свою территорию, он еще нарушил природный магический баланс и небольшие порталы время от времени стали открываться в другие миры, такие же как несчастный Химлок, принимая на своих землях небольшие партии динозавров. Непогода бушевала, не переставая почти сотню лет, пока проход в Юрский период не истончился. Это случилось когда от Асшиума почти ничего не осталось. Записи сделал некто Однеш, один из последних доживающих свое век магов.

— Вот что бывает, когда кто-то начинает мнить себя богом, — грустно заметил де Лоа, когда девушка замолчала. — И это все? Есть возможность открыть портал в Химлок, не дожидаясь, когда он сам активироваться?

— Теоретически да. Но...

— Есть еще кое-что, да? Ну же, Клэр... — торопил лорд.

— В рукопись была вложена тонкая тетрадь с записями еще одного мага универсала Фулбертуса.

— Что за записи?

— Это инструкция, как навсегда уничтожить Асшиум вместе с динозаврами.

— И всеми, кто тут случайно окажется, — добавил Эштон, хмурясь.

После минутной паузы мужчина встал, прошелся вокруг костра и, сев рядом с девушкой, коснулся ее рук:

— Мы откроем портал и свалим отсюда.

— И что дальше? Разлом так и будет отрываться. И не только в Химлаке, а еще бог знает где!

— И что ты предлагаешь? Остаться и погибнуть здесь?

— Эш... этот браслет, он... заговорен специально. Это предназначение для того, кто его

найдет. Браслет уже признал меня и наделил силой. У меня нет выбора. Я отправлю тебя домой и сделаю то, что должна.

— Я не позволю тебе умереть! Ты не будешь жертвовать собой! Мы откроем портал и забудем про этот мир. А разлом... да тьма с ним! Боролись мы с монстрами столько лет и еще поборемся. Клэр... — де Лоа обхватил лицо девушки руками, — я люблю тебя, пожалуйста, послушайся меня.

Клэр положила свои руки поверх ладоней милорда.

— Я тоже тебя люблю, Эштон, всем сердцем. Но когда я сказала, что у меня нет выбора, я имела в виду, что его действительно нет. На эту миссию мне отпущено ровно три года.

— Что будет, если ты не станешь этого делать? — с трудом выдохнул князь. Ощущение чего-то неизбежного буквально сковывало сердце.

— Я начну медленно умирать, — стараясь сдержать слезы, ответила Клэр.

— Азazelлов браслет!

Эштон подскочил и заметался, впившись пальцами в волосы.

— Нет... нет... этого не будет... мы что-нибудь придумаем. Слышишь? — остановился де Лоа напротив девушки. — Обязательно придумаем. Ты веришь мне?

— Да! — выдохнула Клэр, подскочив с травы и дав волю слезам, повисла на шее лорда Баттори.

— Ну-ну, милая, — ласково приговаривал князь, поглаживая девушку по голове, — мы с тобой и не из таких передрыг выбирались. Я нашел свою единственную не для того, чтобы потерять. Все будет хорошо, моя девочка. Обещаю.

## Глава 33. Ничего это не значит!

— Вергилий! Хаолл! — нетерпеливо и громко позвал наемник, влетев в главный холл, распахивая настежь дверь.

На зов первым и единственным и, как обычно со стороны кухни лениво выполз камердинер.

— Ты чего какой шумный, Сиро? — привалившись плечом к стене, невозмутимо поинтересовался Хаолл.

— У ворот князь Абаддон со свитой.

— Сколько?

— Двадцать. В основном молодняк, но трое древних присутствуют.

— И что хочет этот щенок?

— Войти в замок. Сказал, если хозяин не в состоянии ответить за свои слова и прячется, то он выцарапает его из панциря сам. А заодно возместит свою потерю новыми владениями.

— То есть он хочет прибрать к рукам замок Баттори? — отлипнув от стены, уже серьезно спросил камердинер.

— Даже не знаю, лэр, ограничится ли он замком, — высказал вслух гвардеец, то, что мыслями вертелось в голове Хаолла. — Мы задержим их, сколько сможем. А вы позаботьтесь о людях.

— Спасибо, Сиро, что предупредил. Но вы не обязаны ввязываться в межклановые ссоры и защищать имущество лорда де Лоа. Вы наемники и ваша задача — наводить порядок у разлома.

— Оплата за работу поступает регулярно, а самой работы нет. Портал с того дня так ни разу и не открывался. Так что мы с парнями с удовольствием разомнемся.

Хаолл понимающе кивнул, но все же задал последний вопрос в спину уходящему вампиру:

— Что будете делать, когда замок перейдет к Абаддону?

— Пусть сам нянчится с разломом, — подмигнул Сиро и поспешил к воротам.

А камердинер взмыл вверх по лестнице. Знал, что найдет управляющего в библиотеке. И потому ворвался без стука, шумно оповещая о своем приходе.

— Бросай свои бумажки, дружище, у меня новость!

— Умоляю, скажи, что хорошая!

— Не-а, — подчеркнуто неторопливо помотал головой Хаолл.

— Тогда стреляй, — откинулся в кресле Вергилий.

— У ворот двадцать вампиров и князь Ксорсо Абаддон. И пришли они не в гости мирно выпить блэсса. Так что выводите людей, а я потолкую с сопливым лордом.

— Нет, — подскочил управляющий и заметался у стола. — У тебя слишком взрывной характер и боюсь, до конца переговоров ты не доживешь. Поэтому я сам его встречу, а ты позаботься о людях.

— Вергилий, — с нажимом напомнил камердинер, — князь мой мастер, а не твой!

— Это не важно. Для меня милорд тоже в некотором роде мастер.

— У нас не так много времени на споры. Гвардейцы не смогут их долго сдерживать.

— Вот именно. Не тяни с отходом.

— Друг, ты хочешь сдать ему замок? — Хаолл схватил за локоть Вергилия, методично

собирающего бумаги со стола.

— Если не договоримся. Знаю, де Лоа за это не вознаградит.

— Если вообще узнает... — несколько сердито заметил камердинер.

— Ты... что-то чувствуешь? — с тревогой спросил Вергилий.

— Давай потом, — отмахнулся Хаолл, похлопал старого друга по плечу и растворился в воздухе.

Управляющий, тщательно спрятав бумаги и сунув в карман ключ от сейфа, спустился в холл. Очень вовремя. Через грубо распахнутую дверь ввалились вампиры клана Абаддон.

— Представьтесь, пожалуйста, и озвучьте цель визита, раз уж явились без приглашения, — спокойно, но твердо попросил Вергилий.

Вместо ответа один из свиты Ксорсо едва уловимым движением свернул шею управляющему, позволяя мужчине рухнуть на пол к ногам лорда Мортэ. Молодой князь довольно кивнул и отдал распоряжения:

— Этого запереть в комнате. Замок обыскать.

Вампиры кинулись, исполняя приказ милорда, волоча за руки и бессознательное тело Вергилия.

\*

Первое, что почувствовал управляющий, приходя в себя — это боль. Не только ноющую в восстанавливающейся шее, но и жгучую, буквально разрывающую в каждой ладони. Согнуть руки, чтобы узнать, отчего так больно не получалось. Открыв глаза, Вергилий покрутил головой и злобно зашипел, дергаясь без особого результата. Он сидел на полу с разведенными в стороны руками. Толстые цепи, обвивая запястья, крепились к ножкам кровати, а из кровоточащих ладоней торчали имелевые колья. Разорвать цепи или просто сломать кровать под силу любому сытому вампиру, но что-то было не так. И Вергилий понимал, чем объяснялась слабость. Скорее всего, его накачали отваром из имелевых листьев, пока он был в отключке. Вампир, рыча, откинул голову на планку кровати и прикрыл глаза, но шаги по ту сторону двери отчетливо намекали, что расслабляться рано. Ой, как рано. В комнату в сопровождении двух совсем еще молодых вампиров вальяжно шагнул Ксорсо и, подтащив с неприятным скрежетом стул, уселся напротив обездвиженного управляющего.

— Где лорд де Лоа? — без долгих прелюдий начал князь Абаддон. — Чем быстрее я получу ответ, тем быстрее ты избавишься от мучений, — посулил мучитель, не поясняя, как именно.

— Я не тороплюсь, — бравировал Вергилий.

— Не играй со мной, прислужник! — наклонившись вперед, процедил Ксорсо и кивнул своим подчиненным.

Один из них, ухмыляясь, присел рядом с управляющим и воткнул еще один имелевый колышек выше колена. Деревяшка легко вошла в мягкую часть ноги. Вергилий взвыл, откидывая назад голову, но, вернув самообладание, насмешливо посмотрел в глаза лорду Мортэ:

— Я уже говорил об этом леди Мортэ. Милорд пропал. Его утащило в разлом.

— Только такая недалекая крылопатка, как моя дорогая сестра могла поверить в эту чушь. Пять лет Баттори водит меня за нос. Хватит! Я больше не намерен ждать!

— Вы же вечны, князь Абаддон, что для вас какие-то пять лет? — насмешливо фыркнул мужчина, сплевывая накопившуюся вязкую красную слюну с привкусом имели.

Лорд Мортэ ухватил управляющего за подбородок, впиваясь острыми ногтями в кожу и чеканя каждое слово, прорычал:

— Где твой мастер?!

— Упс... — сквозь боль растянул губы в улыбке Вергилий. — Баттори мне не мастер. И связь тут не поможет.

— Тогда, может, твой дружок мне скажет? — процедил Ксорсо и, оттолкнув вампира, вскочил со стула. — Я просил привести всех, кого найдете в замке! Где второй?!

— Милорд, — отозвался один из прислужников, — мы не нашли его.

— А люди? Где все?

— Замок пуст. Ни вампиров, ни людей.

Абаддон снова склонился над Вергилием:

— Где они прячутся?

— Откуда мне знать? Я же тут с вами, — хмыкнул прикованный вампир, звякнув цепями.

— Найти! — сорвался Ксорсо на своих подчиненных. — А с этого глаз не спускать. Пусть героически молчит. Дождемся, когда напарник придет на выручку.

Плеснув в лицо Вергилию немного отвара, оставшегося на дне кружки, лорд Мортэ вышел из комнаты, наслаждаясь криком вампира.

\*

В комнате стало совсем темно. Лунный свет не смог пробиться сквозь наглухо задернутые плотные шторы. Но это не мешало Вергилию разглядеть женскую фигуру, скользнувшую внутрь. Дверь даже не скрипнула, впуская ночную визитершу.

— О, леди Мортэ, — узнал вампиршу управляющий. — Извините, не могу предложить вам бокал блэсса, — едва дернул прикованными руками мужчина.

Рамира, опустившись рядом с вампиром, едва коснулась торчащего в ноге колышка, но, услышав болезненное шипение, отдернула руку.

— Прости, Вергилий, я ничего не могу сделать. Не в моей власти остановить брата, но я могу помочь тебе сбежать.

— Хэ-хэ, — хрипло усмехнулся управляющий, — вас князь прислал? Увы, вам не узнать чего-то нового.

— Нет, Вергилий, — твердо проговорила княгиня, резко выдергивая кол из ноги мужчины, — я пришла помочь.

В доказательство своих слов Рамира принялась вытаскивать один колышек за другим. Вампир сквозь сомкнутые губы и стиснутые зубы болезненно застонал. Когда руки освободили, от цепей управляющий попытался подняться на ноги, опираясь на ребра ладоней. Но без поддержки леди это усилие так и осталось бы неуклюжей попыткой. Вергилий все еще опасался ловушки, но все же оперся на вампиршу и позволил вывести себя из комнаты. Не доверял он, даже когда княгиня умудрилась провести их через главный вход и и далее до самых внешних ворот.

— Дальше тебе придется самому. Брат не должен меня хватиться, — прислонив к высокому каменному забору мужчину, извиняюще произнесла княгиня.

— Спасибо, леди Мортэ. Простите, что не поверил, — тяжело выговорил Вергилий. Поврежденными губами слова давались с трудом.

Теперь в свете яркого молодого месяца Рамира прекрасно видела обожженное лицо управляющего. Она очень бережно коснулась изъеденных отваром щек, губ, подбородка.

Регенерация будто замедлилась.

— Уходи... пожалуйста... — прошептала вампирша, отстранившись и больше не глядя на мужчину, исчезла за воротами теперь уже чужого замка.

\*

Одинокая фигура на открытой местности не могла не привлечь внимания. Хорошо, что Хаолл сработал быстро. Узнав друга, камердинер, не теряя времени, выскочил из леса, торопливо утаскивая несопротивляющегося мужчину обратно под сень деревьев.

— Великий Азazelло, что этот мясник с тобой сделал?! — воскликнул Хаолл, усаживая Вергилия на землю.

— Мы всего лишь мило поболтали с князем о милорде Баттори, — улыбнулся управляющий, привалившись спиной на толстый ствол Ипы.

— Как тебе удалось сбежать?

— Красивую стерву помнишь?

— С чего это леди Мортэ помогать тебе? Неужто очаровал этого дьявола в юбке?! Камердинер аж присвистнул но, осмотрев лицо и руки друга, непонимающе пробормотал:

— Почему ты не регенерируешь?

— Меня накачали имелевым отваром, да и колья были пропитаны имелью. Нужно время, чтобы эта дрянь полностью вывелась из организма, — пояснил Вергилий. — Зачем ты вернулся?

— Ты же не всерьез думал, что я тебя оставлю одного с этим злобным упырем. Поднимайся. Путь хоть и не близкий, но обещаю, доставлю тебя быстро, с ветерком и комфортом.

— А куда мы?

— К барону фон Амелю, — подхватывая друга и подставляя свое плечо, беззаботно щебетал Хаолл. — Я тебе разве не сказал? Он готов принять нас обоих.

— С чего это? Нет, ты не говорил!

— Говорил, ты просто не помнишь, — набирая скорость, продолжал подшучивать камердинер.

— Да нет же! — не сдавался управляющий. — И вообще ты что-то хотел рассказать о своих ощущениях и привязанности к мастеру.

— Я ее не ощущаю, — нехотя признался Хаолл.

— Давно? Почему ты молчал? — недовольно выговорил другу Вергилий.

— На самом деле очень давно. В первые дни исчезновения лорда я стал понимать, что моя тяга становится все слабее и слабее. И вот уже пять лет ее нет.

— Но это значит что...

— Ничего не значит! — нервно и резко перебил Камердинер. — Она жива! И он тоже! Просто они где-то далеко. Очень далеко. Возможно, в другом мире. Вот связь и оборвалась.

Управляющий ничего не ответил. А впереди уже блестели огни замка барона фон Амеля.

\*

— Милорд, вас спрашивают два вампира, — остановил барона на лестнице дворецкий, удерживая прибывших за парадной дверью.

— Кто такие и что хотят? — недовольно спросил Бальво. Его ждет рыжая красotka, а он вынужден отвлекаться на непрошенных гостей.

— Хаолл и Вергилий от князя Баттори, — представил чопорный дворецкий.

— Оба разом? — удивился лорд Амель и еще более сердито крикнул, спускаясь с лестницы. — И чего ты их держишь за дверью болван!

Вид потрепанного Вергилия и встревоженного Хаолла были красноречивее слов.

— Абаддон так расстарался? Де Лоа? — задал всего два вопроса барон.

На первый Хаолл кивнул на второй, отрицательно помотал головой.

— Ну что стоишь, Элайо, устрой лэров и позаботься о бедняге, он еле на ногах стоит, — скомандовал Амель. — Позже все расскажете, — бросил уже гостям хозяин и вновь поднялся по лестнице.

## Глава 34. Записки Фулбертуса

Эштон заботливо накиннул свой сюртук на плечи Клэр и, усадив ее ближе к костру, вложил в холодные ладони теплый восстанавливающий отвар. Терпеливо дождался, когда кружка в руках девушки опустеет, и только тогда снова вернулся к теме предназначения магического браслета.

— Ты уже читала записки Фулбертуса? Что собой представляет этот Азazelлов ритуал?

— Это вроде как стих, и некоторые его части звучат как головоломка, — предупредила Клэр и зачитала обряд вслух:

Круг первый из ровно горящих свечей.

Второй круг поменьше из гладких камней.

На серых камнях не простые картинки.

Руны начертаны соком Пестринки.

Чтоб силы свои отдал лепесток

Крепко сожми в ладонях цветок.

В центре сосуд, что наполнят мужи.

В кубок тот сердце врага положи.

Нож, зачарованный плоть полоснет

И чарка кровь мага жертвой сочтет.

Трижды скажи заклинанье простое:

Асхата шисхано колле саланхоэ.

Князь нахмурившись, помолчал, а потом, забрав тетрадку, стал рассматривать рисунки, нанесенные карандашом.

— Круг первый и круг второй поменьше, — принялся рассуждать мужчина. — Видно из свечей надо выложить круг внешний, а внутри выложить из камней. Свечей полно в архиве, а вот камни придется искать. Причем желательно, чтобы они были одинаковые.

— Но прежде на камнях надо нарисовать руны, как показано на картинках. А я еще даже не приступила к их изучению.

— Жаль, что не могу помочь тебе с рунами, но возьму на себя подготовку остальных предметов для ритуала. Это Пестринка? — указал на нарисованный цветок Эштон. — Кажется, я встречал что-то похожее. Если его сок и правда заменяет краски, то эта часть не самая сложная.

— А что скажешь о кубке?

— Тот, что наполнят мужи? — улыбнулся де Лоа. — Обычная чарка для крепких напитков.

— Что-то мне не попадалась здесь посуда, украшенная камнями, и, судя по цвету, она, скорее всего, золотая, — скептически заметила Клэр.

— Да... кубок, как и ритуальный нож, придется поискать, — согласился Эштон.

— Кровь мага в качестве жертвы — это кровь того, кто проводит обряд? Мне правда, придется порезать себя?

— Не думаю, что нужно много крови. Обычно достаточно сделать небольшой надрез на ладони, — целуя раскрытую ладонь девушки, успокоил князь.

— Хорошо, а как же сердце врага?

— Я все равно охочусь. Уверен, подойдет любой ящер.

— Ну и вишенка на торте — само заклинание. Оно действительно простое.

— Итак. Подведем итог. Нам нужны свечи, камни, цветок, кубок, нож и сердце динозавра.

— Вроде немного, — вздохнула Клэр, — но где искать нож и кубок?

— В архиве, — уверенно кивнул Эштон. — Перевернем здесь каждый уголок. Вряд ли маг стал бы прятать инструкцию и ритуальные предметы в разных частях Асшиума. Давай сейчас не будем думать об этом. Слишком много новостей свалилось нам на голову. Завтра я поищу цветок и подходящие камни, а ты сможешь начать изучать руны.

— Да ты прав, — Клэр подтянулась ближе к лорду и, положив голову ему на плечо, позволила заботливым рукам обнять себя.

\*

Когда князь вернулся с охоты, девушка веточкой выводила рисунки на земле.

— Как успехи? — поинтересовался Эштон, сбросив мешок возле кострища и поцеловав в макушку Клэр.

— Не уверена, что выдающиеся, — пожала плечами девушка. — Я всегда ужасно рисовала. Вот и руны выходят корявыми.

Мужчина склонился над чертежами, затем взял в руки книгу, чтобы сравнить с оригиналом.

— Мне кажется, вот тут ты не дотянула хвостик, — указал де Лоа на один из чертежей. — А здесь угол слишком маленький получился.

— Хм... — Клэр поправила первую руну и отшатнулась, когда та на несколько секунд засветилась желтым светом. — Ого! Такого раньше не было!

— Возможно, именно так и реагирует руна, когда она правильно выполнена. А кстати, что она означает?

Девушка сверилась с учебником:

— Ураганный ветер.

— Знаешь, что, милая, давай-ка собирай книги и быстро. Бурю лучше переждать под крышей.

— Ой! — охнула Клэр, сообразив, что натворила, подбирая в спешке разбросанные книги, учебники и исписанные листы.

Легкий ветерок закружил пыль с земли и, потрепав волосы, затих.

— Ложная тревога? — поинтересовалась девушка, непонимающе глядя на князя.

— Наверное, для полной силы и нужен цветок, как его? Пестринка? — Эштон сунул в мешок руку и, вытянув красивый, разноцветный, но, к сожалению, подсохший распустившийся бутон, протянул его неопытной волшебнице.

Клэр сжала его в ладони, но вместо сока он раскрошился, оставляя неприятное покалывание на коже.

— Не понимаю, — виновато произнес мужчина, — я же его только сорвал. Цветы не вянут так быстро.

— Может, это его особенность? Надо попробовать с несорванным растением.

— Позже я отведу тебя к тому месту, где нашел Пестринки, а на сегодня хватит экспериментов и учебы. Поедим и поищем кубок с ножом.

Но бесконечные поиски ритуальных предметов не давали ровным счетом никаких результатов. Архив был обследован от и до и не единожды. Это сильно беспокоило Клэр. Если с первоначальной магией и рунами девушка уже была не просто знакома, а вполне

успешно ими пользовалась, то отсутствие необходимых предметов для завершения ритуала сильно затрудняло дело. Правда, было еще кое-что, с чем ей пришлось столкнуться впервые. Мысль о том, чтобы открыть портал для Эштона, уже не казалась ей абсурдной.

Здесь как разгодились знания магии воздуха и земли. На всякий случай тренировалась она тайно, исключительно когда князь уходил охотиться. До открытия самого настоящего портала, да к тому же в нужный мир было еще далеко, но, если верить учебникам, кое-что уже получалось. Телепортировать легкие предметы на небольшое расстояние не составляло проблем. Однако если работа с предметами заключалась только в практике, то отсутствие этих самых предметов вызывало тревогу и бессонницу.

Девушка, как обычно, лежала без сна, прислушиваясь к мерному дыханию де Лоа и думала, что они могли упустить. Какой уголок в огромном архиве пропустили. В отчаянии она закрыла глаза и мысленно представила кубок, превращая простой рисунок из книги в полноценную модель. И без того яркий образ, сложившийся в голове Клэр, вдруг стал ещё ярче. Чарка словно засветилась изнутри. Девушка от неожиданности открыла глаза и села.

В комнате не было окон, и плотную темноту рассеивала лишь тонкая полоска света из-под неплотно прикрытой двери. Поднявшись с кровати и встав посреди комнаты, Клэр снова закрыла глаза и вызвала образ кубка. Шагнул наугад в сторону двери, она заметила, что чарка, будто потеряв краски, приобрела серый оттенок. Тогда девушка, не разжимая век, повернулась в другую сторону. Яркие цвета снова наполнили кубок. Шаг вперед, еще шаг, и каждый камушек на чарке, играя гранями, ослеплял не хуже солнечных лучей. Не выдержав, Клэр распахнула глаза, старательно моргая, а когда зрачки стали различать очертания предметов, поняла, что стоит перед небольшим письменным столом.

— Ничего не понимаю, — тихо пробормотала девушка. — Мы осмотрели и комнату, и всё, что здесь есть.

Освещая зажженной свечей, Клэр принялась внимательно рассматривать стол со всех сторон.

— Что ты там делаешь? — сонно пробормотал Эштон.

— Ищу кубок, — виновато пропищала девушка, прикрывая свечу ладонью.

— Мы уже обыскивали эту комнату. И чего только тебе не спится? — проворчал князь, отворачиваясь.

— Зато у вас отменный сон, мой лорд, — буркнула Клэр и задула свечу, решив отложить поиски до утра.

Несмотря на жгучее желание разобрать письменный стол на щепки немедленно, в теплых объятиях де Лоа она расслабилась и не заметила, как уснула. А утром, едва открыв глаза, снова устремилась к столу, но уже не одна. Князь тоже с любопытством осматривал сей массивный предмет мебели.

— Я, конечно, не хочу ставить под сомнения твои новые способности, но ты должна быть готова к тому, что твои неумная фантазия и огромное желание найти кубок могли сыграть маленькую шутку, — предупредил Эштон, простукивая поверхности.

Клэр ничего не ответила, кивнув в знак согласия и полной покорности, внимательно следя за каждым жестом мужчины. Де Лоа выдвинул нижний абсолютно пустой ящик, задвинул обратно, но, хмыкнув, вытащил полностью и водрузил его на столешницу.

— Боковые бортики широкие, а внутри слишком мало пространства, — Князь демонстративно повернул ящик, показывая дно. — Тебе не кажется, что при таких габаритах сам ящик должен быть гораздо глубже?

— Двойное дно? — предположила девушка.

— Сейчас проверим.

Де Лоа отодвинул боковую планку и, подцепив нижнюю доску, потянул ее вверх. Доска легко поддалась, открывая взору еще одно отделение. Мужчина вынул что-то замотанное в грубую ткань и отдал находку взволнованной Клэр. Дрожащими руками девушка откинула край полотна и шумно вздохнула, коснувшись золотого кубка, украшенного камнями.

— Даже не знаю, мне стоит начинать восхищаться тобой и твоими новыми способностями или опасаться? — шутливо отметил Эштон.

— С ведьмами тоже можно дружить, — с довольной улыбкой поддержала шутку Клэр.

— Попробуешь тот же фокус с ножом? — предложил князь.

Девушка пожала плечами:

— Чарка была нарисована предельно четко, и представить ее было довольно легко. А вот нож — это скорее чертеж на скорую руку. Я не могу понять, как он выглядит на самом деле.

— Тогда отложим колюще-режущее и займемся безопасно-прекрасным.

— На что это намекает благородный лорд?

— Я имел в виду цветы, но согласен и на то, о чем подумала ты, — де Лоа ловко взобрался на кровать и отбросил кубок.

\*

Послеобеденное солнце припекало, дразня лучами сквозь ветви деревьев. Небольшая поляна пестрым пятном выделялась среди привычной зелени.

— Теперь я понимаю, почему цветок назвали Пестринкой, — восхищенно прижав ладони к щекам, проворковала Клэр. — Сколько же в них цветов намешано.

— Если не считать ножа и сердца, то это последний ингредиент для ритуала.

Девушка, осторожно коснувшись пальчиками бархатного бутона, легонько сжала его ладошкой и, вскрикнув, отдернула руку.

— Укололась? — участливо спросил Князь.

— Нет. Скорее обожглась, — пояснила Клэр, показывая ладонь. Кожа покраснела и кое-где была разъедена. — И до сих пор жжет.

Глаза девушки, округлившиеся было от удивления и непонимания, теперь щурились и слезились от боли.

Мужчина плеснул из фляги пресной воды и обмотал поврежденную руку лоскутом.

— Легче?

— Угу, — кивнула девушка.

Эштон повторил тот же трюк, но ни сока, ни ожога не получил. Измятые лепестки посыпались на траву.

— Наверное, это должен сделать маг, — предположила Клэр и сжала бутон забинтованной рукой. Было не больно, но и желанной жидкости тоже не было.

— Что же это получается?! — с негодованием воскликнула девушка. — Выдавить сок для краски могу только я и только голыми руками, жертвуя своими несчастными ладонями!

Князь прижался губами к здоровой ладошке.

— Мы поищем способ, как обойти защиту этого цветка.

— Нет, Эш, — Клэр слабо улыбнулась, а с уголка глаза выкатилась слеза, оставляя мокрую дорожку. — Дело не в том, что мы не найдем, а в том, что это проверка для меня. Уничтожение целого мира это не просто ритуал. Каждая фаза подготовки уже испытание.

Не просто так кубок был спрятан, и найти его я смогла, лишь вызвав видение. И сок пестринки которым надо нанести руны не просто так прожигает руки. Это все проверка на прочность для мага. И то, что должно случиться со мной после проведения церемонии, тоже не просто так.

— Я не дам тебе погибнуть! — встряхнул князь девушку за плечи. — На руках вынесу в любой портал, который ты откроешь.

— Откуда ты знаешь про порталы? — встревожилась Клэр, и слезы тут же высохли.

— Видел, как ты тренируешься. Знаю, ты хочешь избавиться от меня прежде, чем начать ритуал, но у тебя не получится прогнать меня.

— Я не хочу, чтобы ты погиб вместе со мной.

— Я прожил семь тысяч лет. На мой взгляд, этого достаточно. А без тебя мне и одного дня лишнего не нужно.

Клэр снова почувствовала подступающие слезы и, обняв де Лоа, спрятала лицо у него на груди. Эштон нежно провел по голове и спине девушки теплой ладонью и крепко прижал к себе свою истинную.

## Глава 35. Гибель целого мира

Обожженная ладонь заживала медленно. За это время Клэр подтянула знания в создании порталов и немного свыклась с тем, что собиралась сделать. Проведя ночь практически без сна и, убедившись, что князь спит, она тихонько выскользнула из теплой постели. Укутавшись в плащ Бальво, девушка устремились к поляне к пестринками. Ранние солнечные лучи едва пробивались сквозь плотную листву.

В первую очередь Клэр подготовила миску с водой для промывания рук, мазь для обработки ран, лоскуты ткани для перевязки и расставила емкости для сбора сока. Глубоко вздохнув, она порывисто сжала обеими руками лепестки цветов. Ладони нещадно обожгло. Прикусив губу и сдерживая стон, девушка продолжала стискивать всё новые и новые бутоны до тех пор, пока емкость не была заполнена полностью. С каждым разом боль становилась сильнее, и Клэр уже не сдерживала ни стоны, ни слезы, ни ругательства знакомые с детства. Когда из горла девушки с отчаянием вырвался протяжный крик, а в заплаканных глазах заплясали черные мушки, Эштон вышел из-за деревьев и, присев рядом, опустил ее сжатые кулачки в чашу с водой. Оба молча смотрели друг на друга, понимая поступки другого. Князь бережно промыл и обработал израненные ладони своей любимой, слил весь собранный сок пестринки в стеклянный сосуд и повел уставшую волшебницу обратно в архив.

Три недели Клэр ходила с забинтованными руками и занималась исключительно теорией, а не практикой. Милорд, как мог, отвлекал девушку от боли и грустных мыслей, помогая разбираться в тонкостях магии порталов. Но как только ладони стали обрастать молодой кожей, а пальцы обрели безболезненную подвижность, девушка тут же принялась рисовать руны на камнях. Если рисунок начинал светиться оранжевым отсветом, Клэр накладывала сдерживающие чары. Если нет, смывала чертеж и наносила снова.

Когда все камни были готовы, а ритуальные слова и необходимые стихийные заклинания выучены на зубок, девушка наконец могла себе позволить отдохнуть перед главным ритуалом. Она сидела, беззаботно откинувшись спиной на грудь лорда. Плащ Бальво, расстеленный на траве, сохранял тепло, не позволяя земле тянуть его с человеческих тел, расположившихся перед костром. Языки пламени колебались под напором ветерка, насылаемого Клэр с помощью магии, но сам огонь по-прежнему не хотел подчиняться волшебнице.

— Эш, — тихо промурлыкала девушка, удобно устроившись в объятиях князя.

— Ммм... — так же лениво отозвался мужчина, поглаживая подушечками больших пальцев по ладоням Клэр.

— Для ритуала все готово, а ножа нет. Что будем делать?

— У меня мысль мелькнула на этот счет.

— Какая? — оживилась девушка, развернувшись к князю.

— В описании сказано: нож зачарованный плоть полоснет. А что, если подойдет любая зачарованная сталь?

— Ты предлагаешь мне самой наколдовать? Или у тебя завалялось подходящее оружие? — скептически глянула волшебница.

— Меч барона де Ассура! — торжественно произнес Эштон. — Когда Бальво отдал его мне, сказал, что на него наложены чары для убийства поднятых мертвых.

— Рискованно, но может сработать, — с надеждой поддержала идею милорда Клэр.

— Осталось назначить день икс. Ты расставишь необходимые предметы, а я принесу сердце монстра.

Девушка обернувшись, обреченно посмотрела в глаза любимого мужчины и не смогла произнести ни слова. Язык и губы словно налились свинцом и онемели разом. Назначить день расставания с дорогим человеком и собственной смерти было невыносимо сложно.

Для Эштона слова и не были нужны. Он и так понимал все, что творилось на душе истинной пары. К тому же на ее лице отражался весь спектр эмоций. Князь развернул девушку спиной и снова прижал к своей груди:

— Когда будешь готова.

Огонь весело сыпал искрами, теплый ветер ласково играл прядями волос, и все казалось таким легким и безмятежным, что не хотелось думать ни о будущем, которого нет, ни о предстоящей гибели целого мира.

Два дня они совсем не говорили о ритуале, проводя вместе время, наслаждаясь минутами, что так скоротечно и неумолимо таяли, унося с собой целые часы.

Эштон проснулся, словно от толчка и, не увидев рядом Клэр, поспешно встал, отправляясь на ее поиски. Девушка наплась на улице. Она стояла, обняв себя руками, и смотрела вдаль. Ощувив, как князь, подойдя сзади, прижал ее к себе, даже не вздрогнула. Только задумчиво произнесла:

— Сегодня.

— Хорошо, — коротко ответил лорд, слегка надавив на плечи девушки и прикоснувшись губами к волосам.

— Нам лучше вернуться на то место, где мы впервые появились в этом мире. Там мне проще будет попробовать открыть портал.

— Но это далеко! — заметил милорд. — Понадобиться несколько дней, чтобы найти ту поляну. А ты хочешь провернуть всё уже сегодня.

— Мы не пойдем пешком, — не поворачиваясь, пояснила Клэр.

— Портал?

— Да. Отличный способ проверить свои силы. Если не получится, значит, я еще не готова.

Мужчина снова молча согласился.

Завтрак проходил довольно вяло, никто из них не скрывал отсутствия аппетита. После Эштон отправился за сердцем ящера, а Клэр принялась собирать ритуальные вещи и книги в мешок. Когда князь вернулся с обещанным трофеем, девушка всучила ему мешок и принялась колдовать. Бормоча какие-то заклинания, она водила руками, отчего воздушный поток послушно, постепенно собирался в небольшую воронку. Как только маленький смерч достиг достаточной скорости, волшебница вплела каплю своей энергии, и воронка преобразовалась в энергетическое поле, в котором поблескивали крохотные синие молнии.

— Надеюсь, нас не расщепит на кусочки, — весело подмигнул милорд и, взяв девушку за руку, шагнул в портал.

Несмотря на быстрый переход, страх все же пробежал по венам, заставляя сердца ускорить ритм. Но когда обоих вытолкнуло на ту самую поляну, мужчина выдохнул, а девушка еле сдержала слезы.

— Получилось, у меня получилось, — задыхаясь от эмоций, шептала Клэр.

— А я в тебе ни секунды не сомневался, — поддержал волшебницу князь. — Что делаем дальше? Открываем портал в мой мир? Сколько по времени проход стоит открытым?

— Точно не знаю, но очень недолго. Может несколько минут.

— Тогда это подождет. Приступай к основному ритуалу.

— Нет! — резко возразила девушка. — А что, если я не успею отправить тебя домой?

Моих сил может быть недостаточно для колдовства такого уровня.

— Я уже говорил и повторю еще раз, раз ты меня не услышала. Один я не уйду!

От жесткого взгляда и таких же резких слов Клэр стало не по себе. Она уже и не помнила, когда последний раз видела милорда таким.

На споры не было ни сил, ни желания, ни времени, поэтому волшебница сосредоточилась на организации жертвенного места. Расставила по кругу свечи, разложила камни и поместила в центр кубок, как того требовала инструкция. Не без отвращения положила в чарку огромное сердце. Теперь нужно было действовать очень быстро.

Как только с рун было убрано сдерживающее заклинание, они засветились, призывая стихии. Тут же налетел ветер, срывая с деревьев листву, и послышались первые раскаты грома. Впрочем, и молнии, разрывающие небо, не заставили себя ждать. Первые крупные капли вынудили Клэр вздрогнуть, оторвать взгляд от разыгравшейся непогоды и сконцентрироваться на задании. Полоснув над жертвенным сосудом по левой ладони мечом барона, она окропила своей кровью сердце ящера и протянула оружие милорду.

— Ты обещал вернуть его владельцу. Приготовься и отойди подальше.

Эштон, закинув мешок за спину, безропотно отступил на пару шагов, но не дальше. Как бы он не любил девушку, но сейчас не очень-то ей доверял.

Невзирая на пронизывающий ветер, и дождь, что хлестал со всех сторон, свечи горели ровно, руны высвечивали свои рисунки, а чарка оставалась сухой. Как только волшебница трижды произнесла слова заговора, сердце ящера вспыхнуло синим пламенем, и почувствовались первые земные толчки. Непогода усилилась, и резкие порывы ветра норовили сбить с ног. Среди раскатов грома слышались рев и крики динозавров.

— Клэр! — перекрикивая шум, заорал мужчина. — Портал! Сейчас!

Девушка, повернувшись к князю, принялась закручивать руками воздушную воронку и бормотать. Но из-за бушующей непогоды воронка не хотела формироваться.

— Не получается, — с досадой признала волшебница.

— Отставить панику! — скомандовал лорд. — Пробуй еще, ты сможешь.

Клэр терпеливо возобновила попытки создать портал. От нее сейчас зависела жизнь любимого человека и не время жалеть себя или сдаваться. Наконец показался маленький смерч. А за ним и полноценный портал. Не успела девушка выдохнуть, как землетрясение усилилось, и на поверхности стали образовываться трещины.

— Клэр, идем, — протянул руку князь.

— Нет, Эш. Я должна остаться!

— Клэр, пожалуйста!

Но девушка упрямо отходила от мужчины все дальше и дальше, обнимая себя за плечи и мотая головой. И когда, развернувшись, волшебница сделала попытку сбежать, сильные мужские руки обвили ее талию. Эштону приходилось силой тащить упирающуюся девушку, крепко прижимая к себе, отступая назад, к portalу.

— Отпусти! — без толку попросила Клэр, понимая, что милорд ни за что не ослабит хватку.

Трещины в земле расширились, превращаясь в бездонные щели. Взгляд девушки зацепился за чарку.

— Кубок! Я должна его забрать! Вдруг это та самая чаша, что ищет Бальво?

Почва снова раскололась, оставляя огромный разлом между ними и ритуальными предметами.

— Поздно! — прорычал князь над ухом.

Все, что оставалось волшебнице, это в отчаянии протягивать руку к заветному сосуду. Не желая больше задерживаться в разрушающемся мире ни секунды, Эштон оттолкнулся, что было сил, и спиной провалился в портал, прижимая к себе свою истинную.

\*

Приземление оказалось не самым мягким по крайней мере для мужчины. Падая на спину, он не учел мешок, который сейчас упирался в позвоночник, а сверху, пусть и небольшим весом, возлежала дама сердца. Ну, хотя бы ее падение было куда комфортнее.

— Любимая, — выдохнул князь, — не могла бы ты слезть с меня, или я рискую остаться без спины.

Клэр словно во сне поднялась на ноги и протянула руку, предлагая помощь. Воспользовавшись поддержкой, Эштон кряхтя, принял вертикальное положение. Оглядевшись вокруг, лорд обхватил бледное лицо девушки ладонями, заставляя посмотреть на себя.

— Мы вернулись! Ну же, Клэр, выдохни и улыбнись. У тебя все получилось!

Только вместо улыбки из глаз девушки потекли слезы.

— Эй, ну ты чего, — прошептал князь, стирая подушечками больших пальцев мокрые дорожки со щек.

— Это от радости. Спасибо, что не бросил. В который раз...

— Я бы не смог. Кстати, милая, не скажешь, что это у тебя в руке?

Клэр перевела взгляд на пальцы, сжимающие ножку кубка, и широко улыбнулась:

— Сосуд, что наполняют мужи.

— Это я вижу. Но, как и когда ты успела его прихватить?

— Кажется, в последний момент у меня открылись способности к телекинезу, — пожалала плечами девушка и заразительно засмеялась, провоцируя присоединиться и милорда.

Хохот получился слегка истеричным, но помог сбросить все эмоции и переживания последних дней. Однако Эштон быстро пришел в себя и снова стал серьезным.

— Странно, мы открыли портал, но гвардейцы не пришли проверить и зачистить территорию от монстров.

— Может, потому, что погода не изменилась, и у них просто не возникло повода?

— Обрати внимание на траву и деревья — мокрые и примятые. Нет тут что-то не так.

Князь оттащил Клэр за большой камень и, заставив присесть, поднес к губам палец, призывая молчать.

Вдалеке из-за деревьев вальяжной походкой вышли два вампира. Мужчина, выглянув из укрытия, оценил ситуацию и вжался спиной в камень, прижимая заодно и девушку.

— Я же говорил ничего тут нет, зря только тащились, — проворчал один из незнакомцев.

— Проверить-то все равно нужно было, ладно идем обратно, — поддержал второй и оба вампира, сделав небольшой круг по поляне, скрылись в листве деревьев.

— Кто это был, твои гвардейцы? — шепотом спросила Клэр, когда заметила, что милорд, стоявший хмурый позволил себе расслабиться. — И почему мы прячемся?

— Точно не мои. У этих нашивки клана Абаддона. А прячемся потому, что человек не

сразу может распознать вампира, если тот ничем себя внешне не выдает, а вот вампиру почуять человека секундное дело.

— Но что понадобилось новому лорду Мортэ в твоих землях?

— Вот и мне интересно, что происходит и где мои вампиры?

— Чем скорее вернемся в замок, тем быстрее узнаем, так? — мудро заметила девушка.

— В замок мы не пойдем, — категорично отверг эту идею Эштон.

— Почему? А куда пойдем?

— К барону фон Амелю.

— К лорду де Ассуре? Ты уверен?

Князь утвердительно кивнул.

— Ну что ж Амель, так Амель, — обреченно выдохнула Клэр. — Ужасно хочется снять мокрую одежду, но придется потерпеть, путь по человеческим меркам я так понимаю совсем не близкий. И не проси меня открыть портал. Я совершенно без сил.

— Отойдем подальше и разведем костер. И сможешь снять всю одежду, какую только захочешь, — пообещал мужчина с хитрой улыбкой на губах. — А еще гарантирую вкусную крылопатку на ужин и пополнение твоего резерва.

— Не могу вам сопротивляться милорд де Лоа, — промурлыкала девушка, обнимая князя.

Покинув укрытие, путники, обнявшись, направились совсем в иную сторону от замка Баттори. И пусть до владений барона фон Амеля им понадобится неделя пути, к спартанским условиям эта парочка уже привыкла. Главное, что они вместе!

## Глава 36. Надо было охмурять барона фон Амеля

Дворецкий с полминуты смотрел на мужчину в дверях и, будто неожиданно вспомнив, воскликнул:

— Князь Баттори?!

— Не ожидал, что узнаешь, Элайо, — сдержанно поблагодарил Эштон.

— Проходите, — сделал приглашающий жест вампир. — Я доложу мастеру. Он будет рад.

Оставив гостей в холле, дворецкий исчез с привычной скоростью вампира, а значит, и сам хозяин может явиться в считанные секунды. Но первым появился кое-кто другой.

— Клэр? — неуверенно окликнул Хаолл и, пролетев через длинный коридор, бесцеремонно сгреб девушку в свои объятия. — Хвала Азазелло, ты жива!

И почти сразу Клэр почувствовала осторожное прикосновение к своим плечам, сопровождаемое шепотом Вергилия:

— С возвращением, птичка.

— Я тоже очень рада вас видеть, — всхлипнула девушка, оказавшись в тисках обоих друзей.

И только барон фон Амель видел, как двигалась из стороны в сторону стиснутая челюсть лорда де Лоа.

— Оставьте уже бедную девочку в покое, — с улыбкой цыкнул Бальво, проходя мимо обнимающихся, и протянул руку князю. — Наконец-то вы вернулись.

— Это был долгий путь, — устало выдохнул Эштон, отвечая на рукопожатие.

— Очень долгий, — согласился Хаолл. — А ты, птичка, ничуть не изменилась за эти десять лет. Что необычно для человека. Спасибо, мастер, что не дали погибнуть ни себе, ни Клэр. Вы и представить не можете, с каким нетерпением мы вас ждали.

Девушка медленно перевела взгляд от камердинера на князя и проскользила по лицам остальных вампиров.

— Десять лет? — ошеломленно повторила она, глядя на лорда Баттори, поражаясь, насколько спокойно он отреагировал на известие. — Нас не было всего-то месяцев пять-шесть...

— Клэр... э-э-э... так бывает. В разных мирах время протекает по-разному.

— Поверить не могу! Ты знал, но ничего не сказал?

— А что бы это изменило?

— И когда это понял ты?

— Мне понадобилось двое суток, чтобы открыть проход в разломе, а ты сказала, что прошла пара часов.

— Я имела право знать, — обиженно буркнул девушка.

— А мне вот тоже хочется кое-что узнать, — сменил вектор внимания Эштон, с прищуром глядя на своих подчиненных. — Почему вы двое торчите у барона? Где мои гвардейцы? И что на моей территории делают вампиры клана Абаддона?

— Так! На правах хозяина дома отменяю на время все вопросы, — вмешался барон. — Элайо, сопроводи князя и леди по комнатам и распорядись насчет ужина. А уж после обсудим кто, где, с кем. И главное что делать дальше.

— Спасибо, милорд де Ассура, я действительно валюсь с ног, — первая нарушила

некстати образовавшееся молчание Клэр.

Эштон скрипнул зубами, но, подчинившись просьбе Бальво, отправился вслед за дворецким и девушкой. Правда, уже через три часа снова скрежетал сжатой челюстью, выслушивая доклад управляющего.

— Простите, милорд Баттори, что не смог отстоять честь и имущество вашего клана и подверг опасности людей княжества. Пойму, если вы не захотите больше моего присутствия рядом.

— Мастер, — вступился за друга Хаолл, — они пришли внезапно и с численным перевесом. Гвардейцы и Вергилий провели великолепную слаженную операцию по эвакуации людей из замка. Пострадал только сам Вергилий. Ксорсо лично пытал его, накачивая отваром имели и протыкая имелевыми кольями.

— Хаолл, помолчи, — прервал поток красноречия управляющий.

— Успокойтесь оба, — строго приказал де Лоа. — Я никого не обвиняю. Это только моя вина. Я убил князя Абаддона, а потом исчез на десять лет, лишив наследника права на месть. Теперь мне же и нужно решить, как вернуть свой замок.

— Милорд, можете рассчитывать на нашу помощь, — поспешил заверить лорда о намерениях Вергилий.

— А я знаю, как найти ваших гвардейцев, мастер, — подхватил Хаолл.

— Но этого мало! — возразила Клэр, тихо сидящая все это время в самом углу комнаты, в огромном кресле.

— У меня все равно больше нет вампиров, — развел руками князь. — Да и тех, что есть, я не должен просить о помощи.

— Попробуем уравнять шансы. Я тоже внесу свой вклад, — оторвавшись от стены, вмешался в разговор барон де Ассура.

— Незачем тебе вмешиваться, — возразил Эштон. — Ты и так, много сделал для нас.

— Это не предложение, Батори. Я тоже там был и позволил тебе разобраться с Асмусом. Да я, Азазелло меня раздери, сам готов был оторвать ему голову.

— Спасибо, милорд де Ассура, — соскочив с кресла, Клэр ринулась к Бальво с чувством искренней благодарности.

— Не за что, — улыбнулся барон, галантно прикасаясь холодными губами к руке девушки. И кивнув князю, покинул кабинет, любезно предоставленный гостям для разговоров.

— У нашей птички появился еще один поклонник, — выждав время, съязвил Хаолл.

— А ты совсем не изменился. Все такой же ревнивый и несдержанный, — не удержавшись, расплылась в улыбке Клэр и, подойдя к управляющему, по-хозяйски положила на его плечо свою согнутую в локте руку. — Тебе бы поучиться у Вера сдержанности и благородству.

— Ну, нет, такие качества не раздаются просто так, — поддел друга Вергилий, приобнимая девушку.

— Пф... — демонстративно фыркнул камердинер и выпалил, не подумав, — подумаешь, зато я был у нее первым! И не скрываю своих чувств.

— В смысле? — раздалось через несколько оглушающих тишиной секунд.

Князь угрожающе поднялся из кресла и навис над столом. Клэр тут же отлепилась от управляющего и на всякий случай отошла на пару шагов. Вергилий, потирая мочку уха, мысленно пожелал другу встречи с великим Азазелло. А сам Хаолл, с опаской поглядывая на

мастера, молился мгновенно научиться исчезать и проходить сквозь стены.

— Кровь, — невинно захлопала ресничками девушка, растягивая губы в самой искренней улыбке. — Он имел в виду, что первым попробовал мою кровь. Но это только моя вина. Я сама настаивала. Да и было то всего раза два-три. Вы же не будете сердиться из-за такой ерунды, милорд.

И три пары глаз в ожидании уставились на хмурого князя.

— Для вампира твоя кровь — не ерунда, Клэр. И этим двоим это хорошо известно. Да и тебе, скорее всего, — отчитал де Лоа и немного смягчился. — Но я не сержусь. Для меня это не новость. У нас уже был разговор об этом, когда Абаддон похитил тебя. Но теперь это не просто табу. Слышите? — взгляд его снова стал колючим. — Я запрещаю пить кровь моей невесты!

— Невесты? — в два голоса неуверенно переспросили вампиры.

— Эш, мы ведь не обсуждали это, — улыбка сползла с лица девушки.

— Эш... — качнул головой камердинер, чуть скривившись. — А я-то все гадаю, почему ты к милорду обращаешься то на ты, то на вы.

— А что тут обсуждать, если ты моя истинная, — мягко произнес князь. — Или ты решила быть со мной потому, что думала, что наши дни сочтены?

— Нет, конечно, нет! — возразила Клэр.

— Истинная? — с любопытством отреагировал управляющий. — Как это произошло, милорд?

— Она пробудила мое сердце.

— Так вы теперь человек... вот почему я больше не чувствую связи со своим мастером, — Хаолл почувствовал двойное предательство, и голос его дрогнул. — Один случай на миллион... Поздравляю вас... обоих. Могу я уйти, лорд Баттори? Или вы еще хотите что-нибудь обсудить?

— Нет. Можете быть свободны. Хотя, по сути, вы действительно теперь свободны. Оба. Я не могу быть чьим-то мастером.

Хаолл выскочил первым. Вергилий же, задержавшись у двери, еле заметно дернув уголками губ, заметил:

— Я всегда вас считал своим мастером, так оно и останется независимо от вашего статуса. А на Хаолла не обижайтесь. Он поймет и примет. Просто ему нужно время.

Де Лоа кивнул, соглашаясь со словами управляющего.

Оставшись с милордом наедине, Клэр прошла к софе, и, устало плюхнувшись, откинулась на спинку, закрывая глаза. И открыла их, когда почувствовала, что кто-то осторожно опустился рядом.

— Злишься? — спросил Эштон, забирая в плен теплую девичью ладошку.

— Нет, просто расстроена. Не думала, что тут все так плохо. Как ты собираешься возвращать замок? Ты теперь человек и не можешь противостоять вампирам. Скажи, что у тебя уже есть план или, как правильно говорят, стратегия.

— Увы, ни плана, ни стратегии, ни мыслей по этому поводу, — признал мужчина, пожимая плечами. — Я ведь даже не знаю, сколько именно вампиров засело в замке. Да и есть ли у меня право на тот замок.

— О чем ты?

— На титулы и земли имеют право лишь вампиры, признанные наследники. А я, как ты заметила, теперь просто человек. Всё решают префекты.

— Значит, я вполне могу оказаться невестой не князя, а, скажем, конюха или пахаря? — поддела девушка.

— Как насчет кузнеца? — поддержал шутку лорд.

— Эх, надо было охмурять барона фон Амеля, — вздохнула Клэр и прижалась к мужчине.

— Твоя подруга готова поспорить с этим, — весело добавил князь, поглаживая девушку по голове.

— Да, — согласилась Клэр. — И пусть она меня не помнит. Я все равно хочу ее увидеть.

Эштон без слов просто крепче прижал к себе свою истинную.

\*

Весь следующий день Клэр пыталась найти Хаолла, чтобы поговорить с ним, но тот словно сквозь землю провалился. Даже его друг не знал, куда он подевался. Лишь ближе к вечеру слуги барона подтвердили, что вампир покинул замок ещё вчера. Девушка, почувствовав в одинаковой мере и злость, и обиду, уединилась в саду, чтобы раскиснуть окончательно. Ни одна из стихийных магий не желала слушаться и выдать хоть какой-нибудь простенький фокус.

— Неужели в этом мире я больше не владею магией, — в отчаянии шептала еще вчерашняя волшебница, снова и снова складывая пальцами знаки и призывая стихии.

Два дня Клэр не находила себе места, скрывая от князя свои переживания и неудачи. А потом в замок вернулся Хаолл в компании четырех гвардейцев, что когда-то служили лорду Баттори. Обещание помочь князю он сдержал, но вот разговоров с девушкой избегал. Зато кое-кто другой аккуратно выслеживал и застав, наконец, ее одну осмелился подойти близко.

— Кто ты такая и почему Бальво запретил приближаться к тебе, — жадно разглядывая жертву, задала мучивший вопрос рыжая вампирша.

— Тебя зовут Дженис так ведь. А меня ты совсем не помнишь? — сердце девушки бешено колотилось. — Я Клэр.

— С чего это я должна тебя помнить? — фыркнула Джи. Ее рот уже давно наполнился слюной, а клыки непроизвольно удлинились.

Боясь спровоцировать подругу, Клэр, стояла замерев, молясь про себя, чтобы в холле появился хоть кто-то из других вампиров. Но, как назло, замок будто вымер.

— Дженис, пожалуйста, ты должна меня вспомнить, — как молитву повторяла девушка пока Джи, словно хищница, приближалась все ближе и ближе.

С довольным урчанием и горящими глазами, поменявшими необычный зеленый цвет на ярко-красный, рыжая бестия уже предвкушала вкус крови на языке. Не прошло и минуты, как Клэр оказалась прижатой к холодной каменной стене не менее холодной вампиршей. Уперевшись руками в грудь подруги, она последний раз прошептала, всхлипнув:

— Не надо, Дженис...

## Глава 37. У нас с ним свои счета

Стиснув зубы и зажмурившись, Клэр со всей силой оттолкнула вампиршу. К удивлению обеих, Джи отлетела к противоположной стене, хорошенько приложившись об каменную кладку. Разозленная хищница с ревом бросилась на подругу. Девушка же, почувствовав силу, снова направила воздушный поток на Дженис, припечатывая ее обратно к стене.

— Послушай меня, Джен, — уже уверенно скомандовала Клэр, — чтобы не говорил Бальво, по мне так десяти лет достаточно, чтобы начать вспоминать.

Удерживая подругу магией, девушка подошла вплотную к вампирше и зашептала:

— Детский дом номер восемь. Ты была так напугана, когда попала туда. К тебе подошла угловатая девочка с короткими волосами и сказала: не бойся, рыжик, я не дам тебя обижать.

Дженис, шипя, дернулась вперед, но барьер, выставленный Клэр, не позволил ей вырваться и прикоснуться к человеку. Вампирша стояла словно за невидимым стеклом и всё что ей оставалось это скалиться и рычать.

— Твоя тетя Фиби была настолько добра, что привозила подарки нам обеим, брала на прогулку и покупала сладости, — продолжала девушка. — А помнишь первый курс университета? К тебе подкатывал Дерик с последнего курса, а ты его в бассейн толкнула.

Джи замерла и, слегка наклонив голову, то ли слушала оппонентку, то ли задумавшись о чем-то, ушла в себя.

— Клэр Браун, — неожиданно четко и осмысленно произнесла Дженис.

— Да, — выдохнула девушка, опуская барьер.

— Со мной что-то не так, Клэр, — испуганно призналась вампирша. — Я хочу задушить тебя в объятиях и одновременно вонзить зубы в твое горло.

— Ты вампир.

— Знаю... я живу среди них. Но когда я стала такой? Почему?

— Что последнее ты помнишь из земной жизни? Помнишь, как мы возвращались с кинотеатра, и на тебя напал мужчина?

— Вот теперь припоминаю. Длинный черный плащ с огромным капюшоном полностью скрывал напавшего, не позволяя разглядеть его лицо. Впрочем, он так неожиданно подлетел ко мне и впился в шею, что я ничего и так не разглядела. А вот что было потом?

— Потом появился барон фон Амель, прогнал того вампира и забрал тебя, обещая спасти. А я напросилась с вами. Правда, он скинул меня на земли князя Баттори, но я не в обиде. Теперь не в обиде, — улыбнулась девушка, впервые осознав, что если бы не де Ассура, они с Эшгоном никогда бы не встретились.

— Бальво замечательный, — согласилась Дженис. — Он не только мой мастер и терпеливый учитель, он еще и мой мужчина.

— Я так рада, что ты смогла найти свое место в этом мире и стала тем, кем мечтала.

— Так странно всё... — задумчиво произнесла Джи, потирая виски. — Другой мир. Я вампир. Ты по-прежнему человек. Голова пухнет от воспоминаний.

— Скажи честно, Дженис, ты всё ещё хочешь моей крови?

— Хочу... но теперь я понимаю, что не должна этого делать. Хотя жажда сжигает каждую клеточку моего тела.

— Тогда мне лучше уйти, — грустно улыбнулась Клэр.

— Да, пожалуй, нам стоит держаться друг от друга подальше, — поддержала вампирша

и первая ретировалась, буквально растворяясь в воздухе.

— Вот и поговорили, — выдохнула в пустоту девушка.

\*

Кабинет барона снова превратился в комнату переговоров и обсуждений. И в этот раз собравшихся было намного больше, чем в первый. Помимо Бальво, князя и его всё ещё подданных присутствовали гвардейцы и несколько вампиров из личной охраны де Ассуры. Только Клэр осталась за дверью, так как мужчины решили, что на мужском собрании ей делать нечего.

— Прежде чем планировать возврат захваченного замка, необходимо узнать, сколько вампиров Абаддона там находится. Как охраняется замок и сам князь Мортэ, — первым выступил Эштон. — Еще надо узнать, есть ли там люди. Наши люди.

— За десять лет многое могло измениться, но тогда через ворота прошли двадцать вампиров, плюс Ксорсо, — охотно ответил гвардеец.

— Я попробую узнать, — предложил Вергилий.

— Почему ты? — удивился Хаолл. — Только не говори, что доверяешь леди Мортэ.

— А почему нет?

— Она может быть где угодно. В замке милорда Баттори или же в своем родовом замке.

— Я найду ее, — успокоил друга управляющий.

— Ну, допустим, мы узнаем все, что нам нужно, — вмешался Бальво, — а дальше?

— А дальше мы придем без предупреждения, — улыбка де Лоа вышла ехидной. — Это мой замок и никто его не знает лучше меня.

— Или тех, кто жил там более тысячи лет, — усмехнулся Хаолл.

— Полагаю, у любого замка есть свои секреты, — согласился Бальво, поглядывая на свой фамильный перстень, слегка прищурясь. — А вот леди Мортэ нам не понадобится. Да и внутрь можно попасть уже сегодня. Идем, Вергилий, дам пару коротких инструкций.

— Обсуждать что-то еще бессмысленно, пока не узнаем подробности. Соберемся позже и спасибо за помощь, — поблагодарил князь и первым покинул кабинет.

Ему хотелось найти Клэр. Девушка была обижена отказом принять участие в собрании и достаточно ярко это продемонстрировала. Зная излюбленное место своей истинной, лорд сразу отправился в сад. Она сидела на скамье, кутаясь в плащ, а легкий ветерок играл ее прядями, выбившимися из прически.

— Что мужской клуб уже закончил на сегодня работу? — язвительно спросила девушка, как только Эштон опустился рядом. — Какие вы шустрые!

— Ты злишься, я понимаю. Но милая, это действительно мужское дело, — попробовал терпеливо объяснить де Лоа, ласково поглаживая девичью ладошку.

— Но я хочу помочь, — возразила Клэр. — Мы же вроде теперь вместе и вместе должны делить все заботы хорошие и плохие.

— Чем помочь? Побрызгать на вампиров водичкой или подуть ветерком? И если я не ошибаюсь, ты и этого уже не можешь. Видел твои напрасные попытки в саду, — произнес князь, начиная с сарказмом, а закачивая с сочувствием.

От вспыхнувшей обиды девушка вскочила со скамьи, как ужаленная, и только ловкость мужчины не дала ей убежать. Эштон усадил бушующую фурию себе на колени и, прижимая, выдохнул в шею, едва касаясь губами:

— Не обижайся и не убегай, пожалуйста. Знаю, как тебе нелегко смириться с потерей волшебного дара. И у меня тяжесть на душе. Я бессовестно использую силу других вампиров

для своей выгоды. Мы сейчас очень нужны друг другу.

Клэр расслабилась и сама обняла князя:

— Ты прав, Эш. Не время вести себя как ребенок. Прости.

— Охотно прощаю и сам готов просить прощения хоть всю ночь. Если ты придешь.

— Приду, — пообещала девушка, дразня мужчину, едва касаясь своими губами его губ.

О том, что ей удалось вернуть магию, она решила умолчать. “А вот наказывать себя и любимого отказом от удовольствия не к чему” мелькнула здравая мысль, что позволила не сопротивляться ни жадным поцелуям, ни горячим рукам под плащом.

\*

Если отношения Клэр с Эштоном и Вергилием были определены и налажены, то вот с Хаоллом они никак не хотели обретать понятные рамки. Камердинер тщательно избегал девушку. Не помогали ни уловки, ни подкарауливание. Вампир запросто чувствовал человека и уходил от встречи. Тогда Клэр просто прихватила с собой графин с водой, фрукты, толстую книгу и расположилась лагерем прямо в комнате Хаолла. И даже ощущая присутствие человека, рано или поздно, он посетит ее.

Недовольный камердинер, деловито войдя в свои апартаменты, демонстративно не замечая девушку, прошел к шифоньеру, оставляя входную дверь нараспашку, как приглашение на выход всех незваных.

— Хал, давай поговорим, — отложив книгу, попросила Клэр.

Ответом была тишина, нарушаемая шуршанием вещей в шкафу. Тактика вампира была проста. Полное игнорирование и никаких разговоров. Удостоверившись, что девушка не собирается покинуть комнату, он перекинул через руку свежие рубашку с брюками и двинулся к выходу. Дверь резко захлопнулась перед мужчиной, едва не щелкнув вампира по носу. Удивление на лице Хаолла было настолько очевидным, что девушка не могла не улыбнуться.

— Это ты сделала? — вопреки желанию молчать вырвалось у камердинера.

— Угу, — кивнула девушка. — А еще вот так могу!

Резкий порыв воздуха обдал лицо мужчины откинув назад распущенные волосы.

— Магия? — с восхищением спросил Хаолл.

— Да. Пришлось пройти ускоренный курс начальной магии, чтобы вырваться с чужого мира и вернуться сюда.

— Ладно. Поговорим, — проявил снисходительность вампир и сел в кресло напротив.

— Я понимаю, тебе больно и обидно, что я не выбрала тебя. Но ведь сердцу не прикажешь. И потом, не ты ли говорил о невозможности отношений между вампиром и человеком? А Эштон человек.

— Вы могли бы сказать правду сразу. Я не люблю, когда меня водят за нос.

— Согласна. Но я секретов и не хранила. Ни тебе, ни Веру я ничего не обещала. А князи и от меня долгое время скрывал свой новый облик и свои чувства ко мне. Ну что мир? Мы можем остаться друзьями? Хотя бы на ближайшие шестьдесят-семьдесят лет?

Надежда в глазах и милая улыбка сработали, и Хаолл, усмехнувшись, встал с кресла и, приподняв девушку, обнял:

— Друзья...

\*

Возвращения управляющего ждали с нетерпением. Казалось, часы и минуты тянутся бесконечно долго. И когда спустя пять часов он вернулся, было решено незамедлительно

собраться в кабинете.

— Итак, в замке двадцать пять вампиров. Из них пять древних, остальные молодняк и слегка за тысячу. И еще десять людей из близлежащей деревни, — отрапортовал Вергилий.

— Если что, начнут прикрываться людьми, — констатировал факт князь.

— Так сколько моих вампиров тебе понадобится? — уточнил барон.

— Нисколько, — неожиданно отказался Эшгон. — И ты сам не будешь вмешиваться.

— Мы это уже обсудили. С чего ты вдруг снова заупрямился? Шести вампиров и человека, по-твоему, достаточно для пяти древних?

— Не в этом дело. Я все хорошо обдумал и понял. Тебе не стоит светиться. Префекты могут решить это не в твою пользу, а мне все равно, что они решат относительно меня.

— Ты не справишься, — попытался возразить Бальво.

— Используем эффект неожиданности и подготовим особое оружие, — загадочно произнес де Лоа, слегка растянув губы.

— Имелевый отвар и дротики, — понимающе подхватил Вергилий.

— Вместо болтов в арбалеты зарядим имелевые колья, — продолжил перечислять Эшгон.

— Как насчет бомбочек с имелевым отваром? — активно включился в обсуждение барон. — А на твоём месте, Баттори, я бы влил его в себя побольше.

— Так и сделаю, Амель, — подмигнул князь, разворачивая на столе чертежи замка, сделанные на скорую руку. — Вергилий, покажи, где расположились вампиры Абаддона. И помните никаких убийств. Тихо вырубаем и обездвиживаем. Можно использовать веревки, смоченные имелевым соком. Ксорсо не трогать. У нас с ним свои счета.

## Глава 38. Да помогут вам наши боги и ваши демоны

Не открывая глаз, Клэр сладко потянулась в постели и позволила себе еще несколько минут понежиться, не желая подниматься. Но стоило ей сфокусировать взгляд на настенных часах, тут же подскочила и удивленно уставилась на циферблат. Стрелки показывали без четверти час дня. А на журнальном столике стоял поднос с легким завтраком.

— Как я могла так долго проспать? — непонимающе пробормотала девушка и, накинув халат, вышла из комнаты.

В замке было тихо. Слишком тихо. Даже вечно снующие туда-сюда слуги не попадались. После настойчивых поисков живых и не совсем живых в кабинете был обнаружен хозяин замка — барон фон Амель.

— А-а, проснулась, — протянул Бальво, едва голова Клэр просунулась в дверь.

— Милорд, что происходит? — вместо приветствия спросила девушка.

— А разве что-то происходит? — удивленно поднял брови де Ассура.

— Давайте опустим театральность, и вы просто расскажете, где Эшгон и его вампиры. А еще, почему я так долго спала?

— Присядь, — скомандовал барон, указывая на кресло.

— Не хочу.

— Я настаиваю.

— Хорошо, — сдалась Клэр и присела на самый край.

— Они ушли на рассвете. А тебе вчера в вечерний чай добавили снотворное.

— Какого черта! — вскрикнула девушка, вскакивая как распрямившаяся пружина. — Зачем?

— Затем, чтобы ты не увязалась за ними и не мешала операции, — совершенно спокойно ответил Бальво, делая глоток блэсса.

— Но я же могу им помочь, — чуть не плача возразила девушка.

— Глупышка, ну чем ты им поможешь? — сочувственно обнял ее за плечо вампир, подходя вплотную.

Клэр пристально посмотрела на барона, отошла на несколько шагов назад и стала выводить указательным пальцем круг, одновременно дуя на него. Вокруг лорда образовалась воздушная воронка. Ветер, постепенно набирая обороты, все сильнее трепал волосы и одежду вампира.

— Я впечатлен, — улыбнулся фон Амель. — Но ты не вампир, ты человек.

— Я человек, который обладает капелькой магии. А вот Эшгон — просто человек. И ему нужна моя помощь, — упрямо заявила девушка, переставая колдовать.

Бальво, оттягивая время, прошел к столу и плеснул еще блэсса в бокал.

— Смирись, Клэр, я тебя все равно не отпущу. Де Лоа взял с меня слово.

— Для начала, милорд, вам нужно попробовать меня удержать, — елейным голосом и с хитрой улыбкой произнесла волшебница.

— Напекаешь на свой новый дар? — так же с ухмылкой ответил вампир. — Может, для начала позавтракаешь?

— Нет. Снова подсунете какую-нибудь гадость в еду, — решительно покачала головой девушка.

— Хорошо. Но ты понимаешь, что до замка Баттори человеку несколько дней пути. А

нести тебя на руках я не собираюсь, — сделал последнюю попытку отговорить де Ассура.

— Хм... — усмехнулась Клэр, отдавая должное сопротивлению барона. — Портал перенесет меня куда быстрее любого вампира.

Прервав спор с хозяином замка девушка, не прощаясь, покинула кабинет и вернулась в свою комнату. Выбрала удобный наряд из брюк, мягких сапожек, рубашки и туники и, стянув волосы в тугий узел, уже шагнула к двери, когда услышала характерные щелчки ключа в замке. Поступок сродни детской шалости не вызвал ничего, кроме раздражения.

— Это меня точно не остановит, милорд, — повысив голос, предупредила волшебница и, толкнув воздух двумя руками, заставила дверь вылететь в коридор. А выглянув в проем, саркастично поинтересовалась. — Я вас случайно не зашибла?

Не дождавшись от угрюмого Бальво ответа, Клэр гордо промаршировала мимо.

— Ну и куда ты? — поинтересовался все же вампир.

— На улицу, где будет достаточно места для открытия портала. Можно, конечно, было бы попробовать сделать это прямо в комнате, но практики у меня маловато, да и комнату жалко. Не буду попусту тратить силы.

До самого крыльца барон молча сопровождал девушку, а перед воротами заявил:

— Князь точно оторвет мне голову! И да, я иду с тобой.

— Эштон просил вас не вмешиваться, — напомнила Клэр. — А за вашу голову я, так и быть, заступлюсь.

— Хватит умничать, девочка, открывай уже свой портал, — недовольно махнул рукой Бальво.

Дважды просить не пришлось. Волшебница сделала глубокий вдох и, призывая стихии воздуха, воды и земли, принялась за дело. Как и в первый раз, маленький смерч переродился в энергетическое поле, и портал приглашающе раскрыл свою пасть.

\*

Рассвет едва забрезжил, когда князь с вампирами уже стояли у скрытого входа. Ход начинался в примыкающем к замку лесу, надежно укрывшись пышными кустами цветущей круглый год милавки, а выхода имел два. Первый приводил к хозяйственной кладовке у заднего крыльца и был не выгоден в тактическом плане, ибо позволял быстро раскрыть незваных гостей. А вот второй — выводил в кладовую, что находилась в глубине огромной кухни. Именно оттуда и вышел Вергилий. Тихо, медленно и озираясь, словно демон, крадущийся за своей жертвой.

— А-а-а! — закричала одна из кухонных работниц, выронив из рук миску соуса, так и не домешав его до нужной консистенции.

Главная кухарка сердито посмотрела на помощницу и заворчала:

— Чего кричишь, растяпа? Прибери за собой и начни готовить заново.

— Не виновата я. Он напугал, — обиженно пробубнила девушка, указав рукой на стоящего у стены вампира.

Обернувшись, женщина и сама всплеснула руками, роняя полотенце под ноги:

— Лэр Вергилий!

— Я тоже рад тебя видеть, Наама! — улыбнулся управляющий. — Десять лет тебя совсем не состарили.

— Да будет вам! — зарделась от комплимента кухарка и, словно опомнившись, покачала головой — Ох, зря вы вернулись. Вампиры князя Абаддона растерзают вас, как только увидят.

— Ну, это мы еще посмотрим, кто кого. К тому же я не один.

— Неужели, дорогая Наама, ты думаешь, что я позволю этому проходимцу забрать всю славу себе? — с улыбкой пожурил Хаолл, выглядывая из-за двери кладовой.

— Лэр Хаолл! Как же, как же. Где один, там непременно и другой, — по-доброму проворчала кухарка и снова улыбка ушла из ее уставших глаз. — Чтобы вы не задумали, прошу вас, оставьте это и уходите.

— Вот так сразу?! И даже бокал блэсса не предложишь? — картинно обиделся камердинер. — Нет, Вергилий, не будем этой невежливой женщине рассказывать кто еще с нами пришёл, — и, постучав по двери ладонью, продолжил паясничать. — Предлагаю заменить главную кухарку, мастер. Как вы на это смотрите?

По условному сигналу убежище стали покидать остальные члены банды. Вслед за гвардейцами из кладовой вышел и князь.

— Вообще-то отрицательно. Никто не готовит пряный блэсс лучше Наамы, — как всегда был тактичен де Лоа.

— Милорд... — одними губами прошептала селянка, сложив руки на груди. — Десять лет... вы, наконец, вернулись...

Глаза пожилой женщины увлажнились, а судорожный вздох оборвал слова. Руки лорда на плечах подействовали успокаивающе.

— Да, и собираюсь вернуть все, что присвоил себе князь Абаддон.

— Да помогут вам наши боги и ваши демоны.

— Хм... боюсь демоны уже не на моей стороне. Или я не на их, — усмехнулся Эшгон. — Я, Наама, теперь человек, как и ты.

— Тогда возьмите этот оберег, — попросила кухарка, протягивая на ладони наспех снятую с груди плетеную неприметную фигурку.

— Спасибо.

Лорд Баттори склонил голову перед женщиной, позволяя ей самой повесить ему амулет на шею.

— Нам пора, — попрощался князь и кивнул своим.

Под безмолвные молитвы Наамы друзья один за другим покидали кухню.

\*

Глухо шипящий сгусток энергии, выпустив человека и вампира в главный холл замка, стал втягиваться, пока с тихим хлопком полностью не исчез.

— Мы в замке? — удивился Бальво. — Почему не во дворе или в саду? Рискованно было появляться внутри. Нам просто повезло, что тут ни души.

— А как бы мы вошли в замок? Думаете, нам открыли бы дверь и предложили горячие напитки с печеньем? — зачем-то съязвила Клэр и, осмотревшись вокруг, устремилась к лестнице.

— Стой, — быстро перехватил ее барон. — Что-то не так. Слишком тихо.

Девушка побледнела:

— Они проиграли... Я опоздала...

— Тише, без паники, — крепко обхватил ее дрожащую кисть холодными ладонями де Ассура. — Подожди меня тут, а я осмотрюсь.

— Нет, барон, — упрямо мотнула головой Клэр. — Я пришла сюда не прятаться.

Высвободив руку, волшебница решительно зашагала вверх по ступеням. Чем выше поднимались вампир и человек, тем громче и отчетливее слышались звуки борьбы и тем

больше ускорялся бег двух пар ног. Стук девичьего сердца перекрывал топот собственных шагов. В висках болезненно пульсировало, а в горле пересохло от частого дыхания. Влетев на второй этаж, Клэр в страхе замерла. Холл превратился в арену для двух князей. Ксорсо прижимал Эштона к массивной колонне, поднимая его на вытянутой руке за горло. Не прекращая шипеть в лицо де Лоа, он сдавливал свои пальцы все сильнее и сильнее, ожидая, когда тот перестанет хрипеть и цепляться за его запястье. Испугавшись за милорда, девушка махнула рукой, призвав на помощь единственную доступную сейчас магию воздуха. В ту же секунду князь Абаддон отлетел в противоположный конец холла, хорошенько приложившись к стене. Освободившийся Эштон, рухнув на пол, стал жадно и глубоко дышать, сопровождая каждый выдох кашлем. Ксорсо неторопливо встал, отряхнул сюртук и с недоумением уставился на Бальво, позволяя Клэр суетиться возле князя Баттори.

— Магия твоего рода впечатляет, Амель! — процедил сквозь зубы лорд Мортэ. — Вот только зря ты вмешался, барон.

— Я и сам не ожидал от себя такого, — театрально улыбнулся Бальво. — А вот насчет вмешательства. Тебе не кажется, что дуэль между вампиром и человеком выглядит не совсем честно?

— Не моя вина, что он стал человеком. Я и так ждал возмездия десять лет.

— Что для вас, вампиров, десять лет? Тьфу, капля в море, — вмешалась Клэр.

— Тише, не провоцируй, — одернул волшебницу Эштон и переключился на друга, — Бальво, зачем ты привел ее сюда?

— Я ее? Или она меня? — усмехнулся барон в своей манере.

— Хватит! — повысила голос девушка, — Это безумие надо остановить. Где Хаолл и Вергилий? Гвардейцы?

— Не смей тут командовать девочка, — прошипел лорд Мортэ, приблизившись к ней в одну секунду. — Твой ненаглядный князь не учил тебя, как надо вести себя с вампирами? Так и быть, закрою глаза на твое невежество и поделюсь своими планами. Твоих друзей-защитничков ждет мучительная смерть. Впрочем, как и тебя с Баттори. Разница только в том, что с ними я могу наслаждаться мезтью намного дольше, чем с вами.

Дернув девушку за руку, Абаддон притянул ее к себе и молниеносно отскочил назад к стене.

— Ты хотела знать, где твои друзья? — прошептал вампир над ухом. — Тебе всего лишь надо посмотреть туда, — и, уцепившись за подбородок костлявыми пальцами, повернул голову Клэр в сторону.

Волшебница издала тихий всхлип, а в глазах защипало от накатывающих слез. Мужчины сидели на каменном полу спина к спине. Отклониться друг от друга им не давал толстый длинный имелевый кол. Он, подобно вертелу, пробивал насквозь правое плечо Вергилия и левое Хаолла. А чтобы исключить возможность дотянуться и выдернуть деревянный шест, руки мужчин были скованы тонкими серебряными цепями таким образом, что каждую пару составляли правое запястье одного вампира и левое — другого. Туго обмотанная цепь врезалась в кожу при малейшем шевелении. Несмотря на испытываемые муки, пленники подняли опущенные головы, чтобы просто улыбнуться подруге.

— Все хорошо, птичка, все хорошо, — чуть слышно прошептал Хаолл.

— Насладились зрелищем? — с явным упоением спросил Абаддон, продолжая прижимать девушку спиной к себе.

— Отпусти ее, Ксорсо. Тебе нужен только я! — качаясь, сделал пару шагов навстречу де

Лоа.

Лорд Мортэ неприятно хохотнул:

— Не спеши, Баттори. Я знаю, эта девушка дорога тебе. Интересно, почему ты не обратил ее еще лет десять назад? Почему тянул? И дураку понятно вампиру и человеку не построить долгих семейных отношений. Неужели искал способ самому вернуть человечность. Как благородно. И неразумно. Ты ведь учел, что вампиром дважды, увы, не стать? Итак, кажется, я придумал, как отомстить тебе. Твоя ненаглядная станет вампиром! Если выживет, конечно. Упс. Похоже, вам так и не суждено быть вместе.

— Ты не сможешь, — возразил лорд де Лоа, чувствуя, как страх стягивает грудь стальным кольцом. — Не достаточно древний.

— Я... нет, — улыбаясь, растягивал слова Ксорсо, — а вот он... да.

Князь Абаддон небрежно оттолкнул Клэр в сторону. Возникший из ниоткуда древний вампир подхватил ее и, дождавшись кивка своего лорда, жадно вгрызся в шею несчастной жертвы.

— Нет! — одновременно раздались четыре мужских голоса.

Как бы не дергались Вергилий с Хаоллом цепи и кол надежно удерживали их на месте. Эштон не прошел и пары метров, как был сбит с ног очередным Абаддоновским прихвостнем и прижат к каменному полу. Не намного ближе удалось подойти барону. Но едва он рванул с рыком вперед, тут же осел со стоном на колени. Героический порыв де Асурры был остановлен десятком имелевых дротиков, выпущенных из арбалетов. Усеянный маленькими деревянными болтами он, как и другие, обреченно смотрел на девушку.

В глазах Бальво, Эштона, Хаола и Вергилия отражалось столько жалости, сожаления и отчаяния от собственной никчемности, что Клэр на несколько секунд забыла о личной боли. Пока та снова не напомнила о себе. Жар заполнял всю ее изнутри. Горели мышцы, горели вены, горело тело. Кровь из разодранной шеи теплыми липкими струйками стекала под ворот рубашки, окрашивая ткань в красный цвет.

Несомненно, то, как древний, рыча, отплевывался и выл от боли, а имель продолжала пожирать кожу вокруг его рта, радовало волшебницу. А вот медленно ускользящее сознание пугало. Ни в коем случае нельзя было падать без чувств. Только не сейчас. И чтобы не отключиться, она, зажав ладонью ноющее место укуса, отчаянно цеплялась взглядом за одну из горящих в холле свечей.

Огонек словно дразнил ее. Плясал из стороны в сторону, то становясь больше и ярче, то возвращая свои прежние размеры и сияние. Клэр беспомощно потянулась свободной рукой к этому маленькому источнику света. Ей показалось, что на какой-то краткий миг коридор погрузился во тьму, и огни тут же вспыхнули с новой силой. А по пальцам побежали мурашки. После чего приятное тепло обволокло ее как мягкий плед, прогоняя боль и остатки страха.

## Глава 39. Ты предлагала сделку, ведьма

Неторопливые минуты, казалось, потекли еще медленнее. Тягучие, вязкие. Еще немного и время совсем остановиться. Только это не возможно и тягостное молчание прервали громкие монотонные хлопки.

— Имель, — усмехнулся Абаддон, глядя, как мучается его древний. — Предусмотрительно, но глупо. Глупо было надеяться, что ваша жалкая кучка выстоит против меня и моих вампиров, — продолжал вещать Ксорсо, медленно подходя к де Лоа и склоняясь над ним, подавая знак своему вампиру отойти. — Хочешь знать, что будет дальше? Я запрю вас в одной комнате и буду смотреть, как твоя голодная невеста будет высасывать из тебя жизнь. Каплю за каплей. А когда ты сдохнешь, заберу ее с собой. А потом...

— Сколько у меня времени? — грубо перебила девушка.

Лорд Мортэ пожал плечами, растягивая губы в самодовольной улыбке:

— Может сутки, может часы... Кто вас, пришлых, знает.

— Тогда успею!

— Что успеешь? — фыркнул Ксорсо.

Вместо ответа волшебница резким порывом ветра откинула вампира от Эштона в сторону. Князь Абаддон оскалился и кинулся на Клэр. А вот добраться до цели ему помешало невидимое препятствие. Воздушный щит, созданный девушкой, удержал прыткого лорда, чем ещё больше его раззадорил.

— Что за фокусы? — взревел мужчина, толкаясь перед собой в прозрачную стену. — Да кто ты такая, Азazelло тебя побори!

— Человек, — невозмутимо ответила Клэр, все ближе продвигаясь к князю Баттори. — А ты, очевидно, забыл, что и сам был человеком всего лишь десяток лет назад, но возомнил себя высшим существом, перед которым все прочие должны преклоняться. Так и быть, закрою глаза на твое невежество и поделюсь своими планами. К н и г о е д . н е т

Ксорсо снова угрожающе ударил ладонями по воздушному заслону.

— Итак, пункт первый, лорд Мортэ, вы забираете всех вампиров и покидаете замок Баттори без каких либо претензий и притязаний. И пункт второй. Оба клана зарывают топор войны, забывая о вражде и мести.

По выражению лица князя Абаддона невозможно было определить, чего в нем больше — недоумения или презрения.

— Понять не могу. Ты глупа или наивна? Действительно думаешь, что я просто забуду все и уйду, как побитый пес?

— Да. Если не хотите обречь на мучительную гибель себя и часть своего клана, присутствующего здесь.

По холлу эхом прокатился громкий смех Ксорсо:

— Кто и сдохнет в стенах этого замка, так это твой ненаглядный лорд. Все остальные, и ты в том числе, будете молить о смерти в моих владениях. Все, что ты можешь, это выбрать: темница или мои покои.

— Никуда я с тобой не пойду, мерзкий упырь! — протестующе воскликнула девушка.

— Еще как пойдешь. Сама побежишь. Ах, да, ты же не в курсе наших вампирских хитростей. Каждый новообращенный обретает вместе с бессмертием и своего мастера. Стоит ему позвать, и ты явишься на его зов. А твой мастер служит мне.

— Этот, что-ли? — кивнула Клэр в сторону древнего. — Да знаю я про ваш дурацкий зов долга. А еще знаю решение этой проблемы: нет мастера, нет проблем, — небрежно ответила волшебница и, указав пальчиком на свечу, перевела его пламя на древнего вампира.

Древний вспыхнул и дико заорал, охваченный огнем. А через минуту там, где он стоял, даже пепла не осталось. Потрясение испытали все.

— Что ты такое?! — не своим голосом закричал Абаддон, снова и снова ударяя воздушную стену.

Щит держался, но ощутимая вибрация могла означать только то, что он скоро рухнет. Вампиры Ксорсо ошетились и, шипя, ожидали команды своего лорда.

— Прикажешь своим кровососам дернуться, и я сожгу их всех, — предупредила Клэр, призвав для устрашения ближайшую свечу в руку.

Лорд Мортэ, тяжело сопя, уступил, но не смирился. Понимая это, девушка торопилась исполнить задуманное.

— Простите, лорд де Ассура, будет больно, — торопливо проговорила волшебница и легонько подула на свечу в руках.

Сноп искр послушно устремился к Амелю. Дротики в груди вампира загорались один за другим, быстро выгорая, как спички. Как бы аккуратно не действовала Клэр, огонь все равно обжигал кожу, проникая в каждую рану. С трудом сдерживая стон, стоящий на коленях барон подался вперед и уперся руками в пол.

— Спасибо, что предупредила, — усмехнулся, отдышавшись, Бальво.

— Забирайте его и уходите, — приказала девушка, указав кивком головы на де Лоа.

— С ума сошла?! — схватил за локоть невесту Эштон. — Думаешь, я просто уйду и оставлю тебя здесь? Ты за кого меня принимаешь?

— За человека, которого люблю. Как только я стану вампиром, я буду опасна для тебя, — попыталась оправдаться Клэр.

— Еще не стала, а уже несешь всякую чушь.

— Но...

— Без но!

Отвлечшись на спор, волшебница ослабила контроль, и воздушный щит, удерживающий Абаддона, пал. Ксорсо понял это сразу и бросился на Клэр. И все же Бальво оказался шустрее. Сбив противника, откинул к его же вампирам. И вернулся, прикрыв собой людей.

— Схватить! — скомандовал Ксорсо.

Эштон схватил девушку за плечи и слегка потрянул:

— Открой портал и уходи.

— Нет! — вырвалась Клэр и кинула свечу в толпу вампиров, сопровождая короткой фразой. — Игни линеаментум!

Пламя огненным ручейком отрезало людей от кровососов. И разливаясь широкой рекой, понеслось на неприятеля, пожирая одного за другим. Вампиров накрывал панический страх. Никто не хотел сгорать заживо. Они отступали, толкались, вопили. А огонь понемногу выходил из-под контроля. Вергилий и Хаолл все еще оставались в безопасной зоне, но и они могли стать пеплом в считанные минуты. Бальво подлетел к друзьям и, оперевшись ногой в грудь камердинера, в несколько рывков выдернул кол. Снял сковывающие запястья цепи и помог подняться. Этаж полыхал, оттесняя отряд Баттори к лестнице и загоняя в угол вампиров Абаддона.

— Ты же не хочешь действительно убить их всех? — спросил де Лоа, глядя на

творящееся безумие.

— Мне трудно удержать огонь, — призналась волшебница, с ужасом понимая, что не контролирует огненную стихию. — Слишком много вампиров. Но я могу попробовать сконцентрироваться на Ксорсо.

— Хорошо!

Клэр выхватила взглядом лорда Мортэ и выстроила языки пламени кольцом вокруг него.

— Ты предлагала сделку, ведьма! — пытался докричаться до девушки Абаддон.

— Поздно, лорд Мортэ. В ней уже нет нужды. И я не ведьма.

— Что же, ведьма ты или нет, а казнят тебя все равно! И Баттори. Если, конечно, ты не убьешь его раньше.

— За что казнят? — задохнулась от возмущения и несправедливости девушка. — За то, что мы обороняли свой замок?

— За убийство единственного наследника клана.

— Ты не единственный! — вмешался Вергилий. — Есть еще одна наследница!

— Она тоже сгорит! За то, что помогла тебе, — расхохотался лорд Мортэ. И его безумный смех, переходящий в вопль, затих окутанный пламенем.

Эштон смотрел на объятый пламенем этаж. Понимая, что замок выгорит, если ничего не сделать, воззвал к любимой:

— Клэр, останови это!

— Я пытаюсь. Огонь меня не слушается, — виновато пробормотала Клэр.

— Вызови дождь, — предложил управляющий.

— Здесь нет воды и слишком много воздуха. Он питает пламя.

— Надо уходить! Сейчас! Замок не спасти, — резонно заметил барон.

Вопреки здравым словам де Ассуры, Вергилий рванул обратно в холл. Только отменная реакция Хаолла удержала его от опрометчивого поступка.

— Я должен ее найти. Она где-то здесь! — попытался оттолкнуть друга вампир.

— Это самоубийство! — как мог, отговаривал камердинер.

— Лучше отпусти! — зашипел Вергилий.

Бальво по-дружески похлопал управляющего по плечу:

— Я осмотрю подвальные помещения.

— Первый этаж на мне, — подхватил камердинер и, кивнув Вергилию, исчез.

Клэр осторожно дотронулась до руки растревоженного вампира:

— Вер, проверь третий этаж. Здесь я сама управляю.

— Ты соришь! — испугано крикнул князь, вцепившись в предплечье девушки.

— А твои гвардейцы? Где они?

— В караульной башне у главных ворот. Ксорсо не стал их убивать. Они не просто наемники, а солдаты гвардии Химлака.

— Собери людей и выведи на улицу, да и вампирам помощи, — мягко освободившись из захвата, попросила волшебница и провела рукой по небритой щеке любимого. — Все будет хорошо. Просто доверься мне, — и шагнула в горящий холл.

\*

Вергилий с особым рвением проверял комнату за комнатой. Пока, наконец, не обнаружил в одной из них скрюченное тело в углу. Оно лежало на полу, прикованное цепями к кольцу в стене. Вампир склонился над полуиссохшей фигурой и развернул на

спину. Это была Княгиня Абаддон, слабая и изможденная.

— Рамира, Рамира! — легонько похлопал по щекам девушку Вергилий.

— Это и правда, ты, лэр-галантность? Или у меня галлюцинации? — приоткрыв слегка веки, прошептала вампирша.

— Я! Теперь моя очередь спасти тебя, прекрасная леди Рамира Мортэ. И лучше поспешить, замок вот-вот сгорит.

Сорвав цепи, Вергилий осторожно поднял ее на руки. Княгиня Абаддон почти ничего не весила.

— Почему ты в таком состоянии?

— Брат догадался, что это я помогла тебе сбежать, и запер меня в комнате. Сперва несколько недель морил меня голодом. А когда я ослабла, приковал и кормил ровно столько, чтобы поддерживать во мне жизнь.

— Ты что, же все эти десять лет находилась в заточении?

Рамира слабо кивнула.

— Как жаль, что я не могу оторвать ему голову, — зло процедил вампир.

— А где мой брат? Он все равно не успокоится, пока не вернет меня, — забеспокоилась леди Мортэ.

— Об этом не волнуйся. Он в лапах Азазелло, — успокоил Вергилий и с княгиней на руках кинулся прочь из горящего замка.

Когда мужчина вынес леди Мортэ, на улице уже собрались и люди, и вампиры.

— А Клэр еще не вышла? — удивился управляющий, не увидев девушку.

— Я иду за ней, — бросил Эштон, намереваясь вернуться за невестой.

— Не нужно. Я уже здесь.

Волшебница стояла у дверей в прожженной местами одежде, чуть обгоревшими волосами и ожогами открытых участков тела. Правда, с каждый шагом кожа удивительным образом излечивалась. Ну а волосы... отрастут! Князь укутал Клэр объятиями с такой нежностью, словно боялся сделать ей больно.

— Прости, что спалила замок, — прошептала девушка.

— Главное, ты жива, — пробормотал князь, уткнувшись в пропахшие гарью волосы любимой.

С неба упали первые крупные капли. И уже ливень поливал все вокруг.

— А вот и вода! — рассмеялся де Лоа.

— Можно я еще похулиганю?

— Валяй!

Клэр выбралась из мужских объятий и, развернувшись к замку, запустила ураганный ветер в окна. Под напором воздуха стекла со звоном разлетелись по этажам. Пламя, почуяв кислород, рвануло из пустых проемов, высовывая огненные языки. Но тотчас протестующе зашипело, получив отпор водяными струями. Потоки воды, устремившись внутрь, устанавливали свои правила, играя с огнем.

— Все, что не успело сгореть, безнадежно промокло или отсырело, — похлопал Бальво по лечу Эша, чем вызвал приступ смеха всех присутствующих.

Отсмеявшись, князь обратился к своим деревенским:

— Возвращайтесь в деревню. Работы здесь точно не предвидится. На восстановление замка уйдет не один месяц.

— Позвольте нам помочь, — неожиданно высказалась кухарка Наама. — Среди нас

много мастеров разных ремесел. Вместе мы возродим этот замок.

— Да, милорд, разрешите, — присоединились и остальные селяне.

— Хорошо, — улыбаясь, кивнул Эштон, крепче обнимая за плечо Клэр. — Приходите завтра. Начнем с осмотра и составления плана работ.

Дождь потихоньку стихал, позволяя людям без лишних неудобств вернуться в деревню.

— Ну что, господа вампиры и люди, — снова взял слово барон. — Добро пожаловать в замок Амелей. Клэр, откроешь портал?

Волшебница устало кивнула:

— Если остались силы...

## Глава 40. Потому что в полночь нас и казнят

Открытие портала оказалось последней каплей для Клэр. Обессиленная, она упала бы на землю, если бы не Эштон. Мужчина подхватил свою невесту на руки и переместился в замок вместе с ней. Но подняться по лестнице и пройти привычным маршрутом до покоев девушки помешал хозяин замка.

— Нет, де Лоа, не туда. Ей лучше переночевать в специальной комнате для новообращенных. Ты же понимаешь?

— Я могу остаться с птичкой, — предложил Хаолл, видя растерянность князя.

— И я, — подхватил Вергилий.

— Спасибо, конечно, — опешил лорд Баттори, — но за своей невестой я сам пригляжу.

— Неразумно. Ты человек, — возразил Бальво

— А меня никто не хочет спросить? — пробубнила волшебница, не отрывая голову от мужского плеча.

— Нет! — ответили хором мужчины.

И пока девушка возмущенно сопела, Бальво раздавал указания:

— Элайо, проводи леди Мортэ в комнату и распорядись приготовить ей восстанавливающий концентрат. Вергилий, останься с Рамирой, пока она не начнет чувствовать себя лучше. Эштон и Клэр, вы будьте вместе до обращения, но Хаолл будет следить за процессом. И если он скажет, что тебе надо уйти, ты уйдешь. Понял?

Князь кивнул.

— Тогда за мной. Покажу вам комнату. И всем настойчиво советую как следует отдохнуть и набраться сил. Мало ли что нас еще ожидает.

Может, кто-то и хотел бы возразить или высказаться, но все понимали, что пустые разговоры не помогут. Несмотря на победу над Ксорсо, праздновать никто не спешил. Слишком высокой оказалась цена. Возможно, позже Клэр смирится и посмотрит на это с другой стороны. А сейчас все участники этого события молча разбрелись по углам.

— Ты, правда, хочешь остаться? — еле ворочая языком, спросила уставшая Клэр. Безумно хотелось спать. Веки слипались, мышцы наливались свинцом. Хотя внутри ощущалась полнейшая пустота.

— Ты не будешь проходить через это одна. Я буду рядом, — пообещал Эштон, укладывая невесту на кровать. — Спи.

Девушка отрубилась, едва голова коснулась подушки. Де Лоа и сам валился с ног, но почему-то боялся, что если закроет глаза, то больше не увидит Клэр. Такой, как сейчас, не увидит. Он тихонько прилег рядом и, заложив руки под голову, уставился в потолок. За свою жизнь Эштон не опасался. В углу комнаты в кресле тенью осел Хаолл. Вампир не уснет.

— Мастер, как вы думаете, процесс уже начался? — отвлек князя от тягостных мыслей камердинер.

— Возможно. Она так быстро уснула. И почти не дышит.

— Мне жаль, что так вышло. Вы были бы прекрасной парой.

— Присматривайте за ней, когда меня не станет, — попросил де Лоа и прикрыл глаза.

Хаолл промолчал. Минута, две... и Эштон провалился в сон. Ему снилось, как они с Клэр танцевали в библиотеке. Танец становился все более жарким и тесным. Девушка терлась носом о шею мужчины. Щекотала губами ключицу. А потом вонзила свои клыки и

не остановилась, пока не выпила его всего до капли. Лорд Баттори резко открыл глаза и хрипло вздохнул.

— Кошмар? — поинтересовался все так же из угла Хаолл.

— Да, — просипел пересохшим горлом князь, проверяя на всякий случай свою шею. — Который час? Сколько я проспал?

— Сейчас полдень.

Эштон резко приподнялся на локте. Девушка спала.

— А Клэр не просыпалась?

— Нет, — подтвердил вампир. — На столе завтрак. Подкрепитесь.

\*

Клэр открыла глаза на третьи сутки. Она прислушалась к себе и поняла, что чувствует себя как никогда бодрой и полной сил. А еще жутко хотелось есть.

— Клэр, — аккуратно позвал Эштон.

Девушка повернула голову на голос. Мужчина сидел в кресле с книгой.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, не спеша, отложив книгу и поднимаясь.

— Прекрасно! — томно потянулась невеста и села. — Только жутко голодна.

Эштон, продолжая двигаться очень медленно, взял со стола бокал с кровью и поднес его Клэр.

— А что, мяса нет? — скривилась девушка, взглянув в бокал.

— Ты уверена, что не хочешь крови?

— Фу, Эш, убери сейчас же, иначе меня вывернет.

Эштон отставил бокал и, присев на кровать, дотронулся до лба Клэр, прощупал запястье. Кожа была теплой, а под пальцами ощущался обычный пульс.

— Возможно, я что-то не понимаю, но ты точно не вампир.

Клэр с надеждой посмотрела на свои руки и, подставив ладонь перед лицом, подула. Ветер, коснувшись волос князя, откинул их назад.

— И все еще владею магией! — воскликнула волшебница, едва не захлопав в ладоши слово ребенок.

— Не то чтобы я был против, но почему ты не обратилась? — Эштон и сам был готов прыгать от радости, но страх, что они ошибаются, безжалостно царапал в груди.

— Вероятно, из-за магических сил, коими я с некоторых пор обладаю. Глядя на огонь после укуса, я чувствовала, как все горит внутри меня. Будто по венам потек жидкий огонь. Я была уверена, что именно так начинается обращение.

— Ну, ты даешь, милая! — усмехнулся де Лоа и запустил пятерню в волосы. — Тебя укусил древний вампир, а ты вместо трансформации обрела силу огня и выжгла вампирский яд из крови. Мне начинать тебя бояться?

— На земле меня назвали бы ведьмой, — улыбнулась Клэр.

Эштон по-медвежьи сгреб девушку в объятия, так, что ребра затрещали.

— Я тоже тебя очень люблю, — охнула волшебница, — но напоминаю, мы только что выяснили, что я хрупкий человек.

\*

Весть о пробуждении Клэр в прежней ипостаси облетела замок за считанные секунды. А когда радостные объятия начались уже по третьему кругу, барон испортил все веселье.

— Эштон, дружище, я безмерно рад за вас, но есть кое-что, что тебе не понравится. В общем, корми свою чудо-девушку и жду всех в библиотеке.

— Лорд де Ассура, что случилось? — встревожилась Клэр, видя, как изменились лица вампиров и князя Баттори.

Но Бальво не был бы Бальво, если бы рассказал все здесь и сейчас. Он щелкнул девушку легонько по носу и, бросив: “У тебя двадцать минут”, - ушел.

Пыхтя от злости, Клэр, почти не жуя, умяла рагу и залпом выпила кружку травяного чая. И стояла в библиотеке через пятнадцать минут.

— Шустрая, — улыбнулся барон. — А вот и повод для беспокойства, — уже серьезно объявил Бальво, подавая князю официально приглашение из префектуры Хималака. — Это принесли сегодня утром.

— Так быстро? — не особо удивился Эштон.

— А что это? — волшебница с недоверием посмотрела на лорда.

— Префектам стало известно о смерти князя Абаддона. Меня ждут с объяснениями. И тебя, кстати, тоже, — пояснил Эштон, пробежав глазами по бумаге. — А раз они знают о твоём участии, то и том, что я человек, им тоже, скорее всего, известно.

— Это ничего. Я помню, ты говорил, что, возможно, тебя лишат звания и имущества. Если за наше счастье надо пожертвовать титулом и замком, пусть так.

— Это в лучшем случае, милая.

— А в худшем? — девушка пыталась уловить хоть чей-то взгляд из присутствующих вампиров, но те странным образом отмалчивались и отводили глаза. — И жили они недолго, но счастливо и умерли в один день?

— Типа того, — развел руками князь.

— Когда слушание?

— Сегодня на закате.

— А чего же не в полночь? — фыркнула негодуяще волшебница.

— Потому что в полночь нас и казнят, — бодро подытожил жених.

Шутить почему-то перехотелось. Девушка уткнулась в грудь Эштона, обхватив его за талию. В ответ мужчина погладил ее по голове.

— Я буду свидетельствовать! Барон я или не барон? — впервые вспыхнул Бальво. — Слово Амеля должно что-то значить!

— Мы тоже! — поддержал Хаолл. — А еще было бы неплохо и леди Мортэ приобщить к этому. Что скажешь, Вергилий? Согласится твоя дражайшая избранница нам помочь? — сделав акцент на “дражайшей избраннице”, камердинер посмотрел в сторону окна, где и стояла вампирша.

— Что ты несешь, Хаолл? — шикнул на друга управляющий.

— Ну, ты за дурака-то меня не держи.

— Прекратите оба! — сделала замечание Рамира. — Разумеется, я выступлю перед префектами в защиту леди Клэр и лорда де Лоа.

— Благодарю, леди Мортэ, — галантно кивнул Эштон. — До заката несколько часов. Давайте проведем их в более мирной обстановке Кто его знает, чем закончится встреча с префектами.

Все присмирели. Что говорить или что делать, никто не знал и потому просто молчали. А в итоге вовсе разбрелись по замку. Вергилий с Рамирой коротали время в саду. Хаолл отсиживался в своей комнате. А Эштон и Клэр составили компанию Бальво и Дженис.

— Барон фон Амель, у меня кое-что есть для вас, — опомнилась волшебница и бросилась в свою комнату.

— Какое начало, — ухмыльнулся де Ассура ей вслед.

А вернувшись, она держала в руках кубок, прихваченный из мира колдунов:

— Я не знаю, это то, что вы ищете или нет. Но до последнего верю, что да.

Бальво взял чашу и несколько секунд неотрывно глядел на драгоценный предмет. А оторвавшись, он воззрел на Клэр, как на богиню.

— Где ты ее нашла? Ты хоть понимаешь, что это значит для меня!?

— Прихватила с собой, когда рушила чужой мир. Конечно, понимаю. Вы заслужили свое счастье. Надеюсь, той, кто его разделит, будет Джен.

— Даже не сомневайся, — задыхаясь от эмоций, прошептал барон, одной рукой прижимая к себе персональную богиню и сжимая свою мечту второй.

— Пора, — приземлил всех де Лоа.

\*\*\*

Портал открылся в самом центре Ишиора, выпуская людей и вампиров на площади, аккуратно перед зданием правосудия. У огромных помпезных дверей уже ждали. Под конвоем гвардейцев они прошли в большой круглый зал, где проводили судебные разбирательства древнейшие вампиры Химлака. В комнате имелось два выхода, охраняемые городской стражей, а в выставленных полукругом массивных креслах восседали тринадцать префектов. Клэр, увидев их впервые, поежилась. Выглядели они очень старо и очень страшно.

Разбирательство было на удивление быстрым, как и совещание между древнейшими вампирами касательно меры наказания. Им оказалось достаточно минуты, чтобы решить судьбы людей. Слово взял главный судья:

— Оценив степень вашего преступления, лорд де Лоа, префектура постановила: не являясь больше вампиром, вы лишаетесь титула князя и всего имущества, принадлежащего клану Баттори. А также за истребление клана Абаддон приговариваетесь к смертной казни.

Гробовая тишина, повисшая в зале на несколько секунд, переросла в возмущенные крики.

— Вы вынесли вердикт, даже не выслушав свидетелей! — выкрикнул Бальво.

— Вы не можете свидетельствовать, барон фон Амель, — осадил защитника префект, — ибо ваше непосредственное участие в смертях обоих князей Абаддон доказано. Хотите пойти соучастником? А Леди Мортэ не является прямой наследницей клана.

— Уважаемые префекты, — поспешил исправить ситуацию бывший князь. — Лорд де Ассура никоим образом не повинен в этих преступлениях. Он лишь пытался остановить меня, именно поэтому находился рядом. Вина полностью лежит только на мне.

Волна гнева, охватившая Клэр, вырвалась наружу яростной тирадой:

— Это неправильно! Князь де Лоа имел право на месть. Лорд Асмус Мортэ похитил его невесту. Это из-за него она погибла! А Ксорсо Мортэ захватил замок Баттори. Мы всего лишь защищались. И давайте по справедливости. Не Эштон убил Ксорсо Абаддона и его вампиров. Это сделала я.

— А вас, милочка, ждет рабский браслет. Вы же, как нам известно, не отсюда? — отмахнулся от нее, как от мухи, один из префектов.

— Вы... вы... — задыхнулась от возмущения девушка. — Вы совсем не слушали меня! Это потому, что мы просто люди? Поэтому вы так поступаете с нами? А если бы Эштон был вампиром, вы бы все равно его казнили? Думаю, нет! А я вас сейчас удивлю.

Волшебница сделала несколько вращательных движений кистью, пока перед ней не образовался маленький смерч. По мере того, как он рос, он все ближе продвигался к

префектам. И добравшись непосредственно до них, ураган стал трепать одежду и волосы древнейших. Еще немного и огромные кресла закружат вместе с сидящими вампирами.

— Чего ты хочешь, ведьма? Выдвигай свои требования! — выкрикнул главный, продираясь сквозь вой ветра.

Клэр, замерев в нерешительности, перестала поддерживать стихию. Смерч исчез настолько резко, что префекты едва не попадали с кресел, продолжая по инерции бороться с ветром.

— Перестаньте относиться к людям, как к чему-то второсортному.

— Больше конкретики и ближе к делу, — попросил префект со странными белесыми глазами.

— Ничьей рабыней я не буду. Это раз. Никто не лишит жизни лорда де Лоа. Это два. Ну и третий пункт...

— Не многовато? — перебил древнейший с крайнего кресла.

— Нет, — спокойно продолжила девушка, — леди Мортэ возглавит клан Абаддон с правом выбора после замужества: передать титул супругу или взять имя избранника. Но в таком случае вы можете распоряжаться имуществом Мортэ по своему усмотрению.

— Неужели все? — ехидно уточнил главный. — А что для себя так мало потребовала?

— Я попросила самое главное — жизнь. А больше нам с Эштоном ничего не надо. Не если вам интересно мое мнение...

— Неинтересно, но ты же все равно выскажешься, — уже с любопытством поглядывал префект.

— Лорд де Лоа был достойным князем семь тысячелетий и не утратил своего благородства, вернув человечность. Позвольте ему и дальше владеть землями Баттори.

— Клэр, что ты делаешь? — шепотом одернул Эштон.

Девушка отмахнулась, даже не взглянув на него, и продолжила:

— Он человек, долго это не продлится. Ну... по вашим меркам. А его наследник, если таковой родится, сам сделает выбор: обращаться в тридцать лет в вампира или нет.

— А ты забавная, ведьма! — усмехнулся главный древнейший.

— Черт с вами, пусть буду ведьма, — сдалась волшебница.

— Ты говорила о справедливости, но тогда где она, если вас всех полагается не только простить, а еще и вознаградить?

— По-моему все логично и справедливо. Асмус убил княгиню Флорэ, за что был вызван Эштоном на дуэль и ответил за ее гибель. Ксорсо, в свою очередь, воспользовался правом мести и тоже погиб.

Девушка закончила речь, но префекты молчали. А через несколько секунд середина зала, где находились виновники, осветилась еле заметным синеватым куполом.

— Что это? — Клэр, с опаской обзрев пространство вокруг них, прижалась к князю.

— Они совещаются, — успокоил де Лоа.

Минуты тянулись бесконечно долго. Человеческий пульс, отсчитывающий секунды, ускорился, когда купол также неожиданно исчез, как и возник.

— Выслушав и оценив все ранее сказанное, префектура постановила: Первое: леди Рамиру Мортэ признать княгиней Абаддон. В случае отказа от титула при вступлении в брак земли княжества отходят под управление префектуры. Второе: титул и земли княжества Баттори сохранить за лордом Эштоном де Лоа с правом наследования по кровной линии. Однако владелец сего обязуется не противиться желанию потомков пройти обращение. И

третье: ведьма Клэр обязуется не покидать Химлак и при случае оказать помощь государству, используя свои уникальные способности. На этом слушание объявляю закрытым.

После слов главного все древнейшие, как один поднялись и покинули зал. Даже охрану как ветром сдуло. А Бальво, Рамира, Хаолл, Вергилий и Эштон смотрели на Клэр, точно на диковинную вещицу.

— Ну, птичка, ты даешь! — присвистнув, воскликнул Хаолл, первым нарушая тишину. И комнату взорвал гомерический хохот.

Первый год был одновременно и самым трудным, и насыщенным на события. Восстановление замка заняло больше времени, чем планировал лорд Баттори. Отчасти причиной были нестандартные запросы его невесты. Зато когда все было отремонтировано, свадьбу Эштона и Клэр праздновали всем княжеством. Селяне были безумно счастливы, что князем отныне являлся человек. Теперь во всех землях Баттори вампирами были только наемные гвардейцы да камердинер милорда Хаолл. Все остальные должности занимали исключительно люди.

Вергилий покинул замок почти сразу. На его плечах оказалась ноша потяжелее обычного управления замком. Далеко не все в клане Абаддона приняли его как нового лорда Мортэ. Одна часть была не согласна из-за непринадлежности его к высшим кругам, вторая точила зуб из-за гибели предыдущих лордов. От некогда большого клана осталась лишь треть. Да и в целом их свадьба с Рамирой наделала много шума в высших кругах. Как и рождение первенца Баттори. Рафф де Лоа стал, по сути, первым князем, получившим титул при рождении. Чтобы обезопасить семью, Клэр изготовила для каждого индивидуальный антивампирский амулет. Чары оберегали от вампирских укусов и гипноза. Но силы, которыми обладала волшебница, тщательно скрывали не только от чужих кланов, но собственных селян. О них знал только узкий круг работающих в замке. И для сохранения тайны на каждого был наложен обет молчания.

Бальво, хоть и считался желанным гостем четы де Лоа, в замке бывал крайне редко. И исключительно один. Дженис так и не смогла до конца обуздать жажду. Правда, к одному человеку она смогла побороть тягу. Получив заветную чашу, барон де Ассура еще долго не решался на ритуал. Прошло десять лет, прежде чем он смог заставить себя осуществить задуманное. Попытка давалась всего одна, а потому потерять ее Бальво не мог. В результате зеленоглазое чудо с рыжими завитками назвали Хаттори де Ассура баронесса фон Амель. Тори была обычным ребенком. Бальво с Джен понимали это, но впереди у них было время осознать это до конца. Странно наблюдать, как растет и старится твое дитя, а ты нет. Но у каждого чуда своя цена.

Вот и Хаоллу пришлось заплатить свою. Когда любимая девушка предпочла другого, а друг покинул дом ради любви, он замкнулся в себе. Эштон не вмешивался, а Клэр и Вергилий не могли выцарапать его из панциря. С каждым месяцем он уходил в депрессию все больше и больше. Мысль покинуть замок Баттори неизменно росла и крепла. Просто он не знал, что ему нужно подождать совсем немного. Каких-то двадцать лет, пока зеленоглазая Тори не запустит его сердечную мышцу.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**